

**O'ZBEKISTON MADANIY MEROSI
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА**

**O'ZBEKISTON AMALIY SAN'AT
VA HUNARMANDCHILIK TARIXI
DAVLAT MUZEYI TO'PLAMI
THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM
OF APPLIED ART AND HANDICRAFT'S HISTORY
OF UZBEKISTAN**

**СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ИСТОРИИ
РЕМЕСЛЕННОСТВА УЗБЕКИСТАНА**

O'ZBEKISTON MADANIY MEROSI
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

O'ZBEKISTON
MADANIY MEROSI
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

O'ZBEKISTON AMALIY SAN'AT
VA HUNARMANDCHILIK TARIXI
DAVLAT MUZEYI TO'PLAMI
(TOSHKENT)

THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM
OF APPLIED ART AND HANDICRAFT'S HISTORY
OF UZBEKISTAN
(TASHKENT)

СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ИСТОРИИ
РЕМЕСЛЕННОСТВА УЗБЕКИСТАНА
(ТАШКЕНТ)

"O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyi to'plami (Toshkent)" kitob-alboni mamlakatimizning taniqli madaniy-ma'rifiy markazlaridan biri – Toshkentdagi "Polovtsov uyi"da joylashgan XIX asr oxiri o'zbek me'morchiligining eng go'zal yodgorligiga bag'ishlangan. Ushbu uy tarixi asli toshkentlik bo'lgan taniqli etnograf va sharqshunos M.S. Andreyev nomi bilan ham bog'liq. O'quvchi nafaqat noyob uy va uning bunyodkorlari, balki bu yerda saqlanayotgan, XIX asr oxiri – XX asrdagi O'zbekiston an'anaviy hamda noan'anaviy amaliy san'atining barcha turlari bilan ham tanishadilar.

Ushbu nashr nafaqat olim va tadqiqotchilar, balki O'zbekistonning boy madaniy merosiga qiziquvchi barcha mahalliy va xorijiy o'quvchilar, yosh avlod vakillari uchun mo'ljallangan. Jahonda o'xshashi yo'q ushbu Loyiha mustaqillik yillarida yaratilgan imkoniyatlar va O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning o'zbek xalqining madaniy, tarixiy va intellektual merosini asrab-avaylash, boyitish hamda yanada ko'paytirish masalalariga bo'lgan shaxsan e'tibori tufayli amalga oshirilmoqda.

Salihifalarda qo'shimcha vizual ma'lumotlarni olish uchun planshet yoki smartfonda skanerlashga mo'ljallangan QR-kodlar mavjud.

"O'zbekiston madaniy merosi" ko'pjildli turkumi O'zbekistonning noyob tarixiy-madaniy merosining boshqa namunalariga bag'ishlangan kitob-albomlarni chop etishni ham nazarda tutadi.

The Collection of the State Museum of Applied Art and Handicraft's History of Uzbekistan (Tashkent) book-album is devoted to one of the famous cultural and educational centers of our country, located in the most beautiful monument of Uzbek architecture of the late 19th century – the Polovtsov House in Tashkent. The history of this house is connected also with the name of the outstanding ethnographer and orientalist, native of Tashkent M.S. Andreev. The reader will get acquainted not only with the unique house and its founders, but also with the collection kept in it, representing all types of traditional and non-traditional applied art of Uzbekistan of the late 19th–20th centuries.

The publication is intended not only for members of the academic research community, but also for broad local and foreign audiences, as well as the younger generation interested in the rich cultural heritage of Uzbekistan. The project without any analogue in the world has been carried out due to favourable conditions created in the years of Independence and to the personal attention of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to such issues as the careful preservation, enrichment and augmentation of tangible and intangible cultural heritage of the Uzbek people.

The pages are marked with special QR codes for scanning with a tablet or smartphone for additional visual information.

The multi-volume series "The Cultural Legacy of Uzbekistan" provides for publication of other books devoted to the unique masterpieces of the historical and cultural legacy of Uzbekistan.

Книга-альбом «Собрание Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана (Ташкент)» посвящена одному из известных культурно-просветительских центров нашей страны, расположенных в красивейшем памятнике узбекского зодчества конца XIX в. – ташкентском «доме Половцова». История этого дома связана также с именем выдающегося этнографа и востоковеда, уроженца Ташкента М.С. Андреева. Читатель познакомится не только с уникальным домом и его создателями, но и с хранящейся в нем коллекцией, представляющей все виды традиционного и нетрадиционного прикладного искусства Узбекистана конца XIX–XX века.

Издание рассчитано не только на представителей научно-исследовательских кругов, но и на широкую отечественную и зарубежную аудиторию, представителей молодого поколения, интересующихся богатым культурным наследием Узбекистана. Проект, аналогов которому нет в мире, осуществляется благодаря условиям, созданным в годы независимости, и личному вниманию Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к вопросам бережного сохранения, обогащения и приумножения исторического, культурного и интеллектуального наследия узбекского народа.

На страницы книги-альбома нанесены специальные QR-коды для сканирования планшетом или смартфоном для получения дополнительной визуальной информации.

Многотомная серия «Культурное наследие Узбекистана» предусматривает публикацию и других книг-альбомов, посвященных уникальным образцам историко-культурного наследия Узбекистана.

© «Zamon-Press-Info Nashriyot uyi» MChJ, Toshkent, 2024.

© «Silk Road Media» MChJ, Toshkent, 2024.

© «Darakchi inform servis» MChJ, Toshkent, 2024.

© F.F. Abduxoliquov, E.V. Rtveladze, I. Yusupov, S. Zohidova, S. Isroilova (Rahmonova), 2024.

“O‘ZBEKISTON MADANIY MEROSI JAHON TO‘PLAMLARIDA” LOYIHASI HAQIDA

*Kitob – ustoz... Kitob mutolaasining har bir soniyasi
seni donishmandlik xazinasi bilan oshno eta oladi.*

Alisher Navoiy

O‘zbekiston – dunyo tamadduni tarixida yorqin iz qoldirgan buyuk davlatlar vorisi. Asrlar davomida uning zaminida ajoyib me‘morchilik, san‘at va adabiyotga oid asarlar yaratilgan bo‘lib, ular hanuzgacha butun dunyodagi O‘zbekiston xalqlari madaniyati ixlosmandlarini hayratga solib kelmoqda. Ushbu merosni haqqoniy va har tomonlama o‘rganish nafaqat O‘zbekiston, balki butun jahonning muhim vazifasi hisoblanadi, zotan, mamlakatimiz madaniyati butun insoniyatning boyligidir.

O‘zbekiston Respublikasi mustaqillikni qo‘lga kiritgach, bu yo‘nalishda ko‘plab ishlar amalga oshirildi. Shu bilan birga, 2017-yildan ushbu sohada tubdan o‘zgarishlar boshlandi. Mamlakatimiz Prezidenti Shavkat Mirziyoyev o‘zbek xalqining tarixiy, badiiy va ma‘naviy merosini saqlash va yanada ko‘paytirish, yosh avlodni umuminsoniy va milliy qadriyatlar asosida tarbiyalash masalalarini davlat siyosatiga molik muhim vazifalar qatoriga qo‘ydi. Tashqi siyosatda ham o‘zgarishlar ro‘y berdi – O‘zbekiston jahonga yuz tutdi, ijtimoiy sohalar, turizm yo‘nalishida islohotlar amalga oshirildi. Ijtimoiy hayotning har tomonlama yangilanishi fuqarolik jamiyatini faollashtirdi. Pirovardida mamlakatimizda yangi, ajoyib voqelik – “O‘zbekiston madaniy merosi jahon to‘plamlarida” multimedia loyihasi dunyoga keldi. Davlat, jamoat va xalqaro tashkilotlar, ijtimoiy ahamiyatga molik tadbirkorlik tuzilmalari uni qo‘llab-quvvatladilar.

Loyiha zahirida ushbu qadimiy o‘lkada yaratilgan, ammo ba‘zi sabablarga ko‘ra xorijda saqlanayotgan O‘zbekiston madaniy merosi durdonalarini kataloglashtirish g‘oyasi yotibdi. Bu kabi vazifani hali dunyoning biron-bir mamlakati o‘z oldiga qo‘ymagan edi. To‘plangan materiallar suratlar bilan boyitilgan kitob-albomlar shaklida nashr etilmoqda. Loyiha faoliyatining yana bir yo‘nalishi o‘tmishda zaminimizda yaratilgan, biroq bugungi kunda xorij kutubxonalarida saqlanayotgan nodir va noyob qo‘lyozmalar faksimile nusxalarining chop etilishi bo‘ldi. Noshirlik dasturidan tashqari, filmlar va teleko‘rsatuvlar yaratilyapti, tadqiqot ishlarining yangi yo‘nalishlari ishlab chiqilib, amalga tatbiq etilyapti. “O‘zbekiston obidalaridagi bitiklar” turkumidagi kitoblarda o‘z aksini topgan epigrafik yodgorliklardagi yozuvlarning o‘qilishi bo‘yicha amalga oshirilgan ishlar, “Fan va madaniyat olimlar asarlarida” yo‘nalishi doirasida olimlarning noyob asarlar sirasiga kirgan kitoblarining qayta nashr etilishi va boshqalar shu jumladandir.

Loyihani yangi O‘zbekiston fuqarolik jamiyatining tashrif qog‘ozi deb atash mumkin. U jamoat, davlat va xalqaro tashkilotlar, ijtimoiy ahamiyatga molik tadbirkorlik tuzilmalari, OAV sa‘y-harakatlarining birlashuvi ma‘rifat va ta‘lim sohalaridagi misli ko‘rilmagan natijalarga erishish imkonini berishi namunasidir.

Rejalarimizni amalga oshirish yo‘lida bizni O‘zbekiston madaniy merosini tadqiq etish bilan shug‘ullanib kelayotgan turli mamlakatlar olimlari qo‘llab-quvvatlashmasa, olg‘a harakatlana olmasdik. Loyiha ishiga jalb qilingach, ular olimlar sa‘y-harakatlarini birlashtiruvchi jamiyat yaratish g‘oyasi bilan chiqdilar. Ushbu g‘oya ilk bor Samarqandda, Registon maydonida bo‘lib o‘tgan “O‘zbekiston madaniy merosi – xalqlar va mamlakatlar o‘rtasidagi muloqotga yo‘l” I Xalqaro ilmiy-madaniy kongressida (2017-yil may) ilgari surildi. Shu yildan boshlab ishni muvofiqlashtirish, faoliyatning yangi yo‘nalishlarini kelishib olish va ishlab chiqishga imkon yaratuvchi xalqaro kongresslar va media iventlarni o‘tkazish “O‘zbekiston madaniy merosi jahon to‘plamlarida” loyihasining yana bir tashrif qog‘oziga aylandi. 2018-yilda Sankt-Peterburgda bo‘lib o‘tgan II Xalqaro

kongress doirasida O'zbekiston madaniy merosini o'rganish, saqlash va ommalashtirish bo'yicha Butunjahon jamiyati (WOSCU) tashkil etilishi to'g'risida rasman e'lon qilindi. Tarix bir mamlakat merosini o'rganish uchun butun dunyo olimlari jamlangan bunday keng ko'lamlı voqelikni hali bilmaydi. Butunjahon jamiyati 2019-yilning avgust oyida Parij shahrida rasman ro'yxatdan o'tkazildi.

"O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasi va WOSCUning dastlabki natijalari dunyo ilmiy jamoatchiligining mamlakatimizga bo'lgan katta qiziqishini namoyish etdi. Ta'kidlash joizki, olimlar faoliyati YUNESKO va O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevdan har tomonlama madad oldi. Davlatimiz rahbari ta'kidlaganidek: "Ma'rifat va ta'limga qaratilgan loyihalar ko'lami juda katta. Ularning amalga oshirilishi biz uchun nafaqat sharaf, balki O'zbekiston kelajagini belgilovchi asosiy yo'nalishdir. Darhaqiqat, ma'rifat va ta'lim tinchlik va yaratuvchilikka olib boradi".

Mazkur kongressda WOSCU a'zolari O'zbekiston rahbariga Loyiha doirasida tayyorlangan kitob-albomlarni respublika maktab va oliy ta'lim muassasalarida o'quv qo'llanma sifatida foydalanish maqsadida chop etish, shuningdek, ularni mamlakatimiz va dunyo kutubxonalariga taqdim etish haqidagi taklifni bildirishdi. Taklif oliy darajada ma'qullandi, shu munosabat bilan "O'zbekiston madaniy merosi" ko'p jildli turkumi nashr qilinib, belgilangan muassasalarga bepul tarqatilmoqda.

WOSCU olimlarining faol ish jarayonlari butun dunyoni qamrab olgan COVID-19 pandemiyasi davrida ham davom etdi. 2020-yilda Butunjahon jamiyatining IV Xalqaro kongressini biz onlayn tarzda o'tkazdik. Hatto shunday sharoitlarda ham olimlar "O'zbekiston madaniy merosi" turkumining yangi jildlarida o'z ifodasini topgan hamkorlikdagi faoliyatlarining salmoqli natijalarini taqdim etishga muvaffaq bo'ldilar.

Faoliyatining besh yilligi tantanasini Loyiha va WOSCU jamoasi yangi muvaffaqiyatlar bilan kutib oldi: turkum doirasida nashr etilgan kitob-albomlar soni 50 taga yetdi. Ular Butunjahon jamiyatining 2021-yil 13-14-sentyabr kunlari o'tkazilgan bir qator ilmiy anjumanlarni hamda Toshkent, Xiva va Nukus shaharlarini qamrab olgan "O'zbekiston madaniy merosi - yangi Renessans poydevori" V Xalqaro kongressida taqdim qilindi. Kitob-albomlardan tashqari, loyiha ilk bor sovg'abop nashrlar - "Rishton kulolchiligi" eksklyuziv albomi, "O'zbekiston san'ati durdonalari" to'rtjildligi, "O'zbekiston obidalaridagi bitiklar" turkumiga kiritilgan, Xiva va Boburiylar davridagi Hindiston yodgorliklariga bag'ishlangan yangi jildlarni tayyorladi. So'nggi qayd etilgan, hindistonlik hamkasblar yordamida tayyorlangan jild O'zbekiston hududidan tashqarida joylashgan, lekin umumiy tarixiy voqealar sabab yurtimiz bilan bog'liqligi bo'lgan me'moriy yodgorliklarni ham loyihaning ilmiy qiziqishlari doirasiga jalb qilishga qaratilgan yangi muvaffaqiyatli qadam bo'ldi.

Butunjahon jamiyati olimlari kongress yakunida O'zbekistonda madaniy, ilmiy va ma'rifiy dasturlarni amalga oshirish uchun yaratilgan shart-sharoitlarni yuqori baholagan holda, allaqachon shakllanib ulgurgan an'anaga ko'ra, O'zbekiston Respublikasi Prezidentiga murojaat bilan chiqishdi. Ular mustaqillikning 30 yilligini nishonlagan mamlakatimizda milliy madaniyatni o'rganish va saqlash sohasida amalga oshirilayotgan tizimli islohotlarni bundan keyin ham faol qo'llab-quvvatlashga tayyor ekanliklarini tasdiqladilar va O'zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyevga O'zbekiston madaniy merosini o'rganish, saqlash va ommalashtirishga yo'naltirilgan mazkur Loyihaga ko'rsatayotgan yuksak e'tibori, qo'llab-quvvatlashi uchun samimiy minnatdorlik bildirdilar. Loyiha uzoq yillarga mo'ljallangan, negaki uning mavzulari cheksiz.

WOSCUning 2022-yil 22-24-sentyabr kunlari Samarqandda bo'lib o'tgan VI Xalqaro kongressida O'zbekistonning Markaziy Osiyo mintaqasidagi qo'shni mamlakatlar bilan madaniy aloqalari masalasi birinchi o'ringa qo'yildi. Shu munosabat bilan "Xalqlarni birlashtiruvchi meros: Markaziy Osiyo va Ozarbayjon" mavzusidagi davra suhbatı o'tkazildi. Unda ushbu mamlakatlardagi kelib chiqishi O'zbekistonga oid yodgorlik-

larga bag‘ishlangan jildlarni nashrga tayyorlash haqida qarori qabul qilindi. Bu qarorning dastlabki natijalari amalga oshdi – Ozarbayjon, Qozog‘iston va Qirg‘iziston muzeylarida saqlanayotgan, O‘zbekistonga doir osori atiqalarga bag‘ishlangan jildlar tayyorlandi. Bundan tashqari, dunyoning 35 mamlakatidan 350 dan ortiq odam ishtirok etgan kongressda “O‘zbekiston madaniy merosi” turkumidagi yangi o‘nta jildning dastlabki namuna nusxalari (51–60-jildlar), sovg‘a albomlar, As-So‘fiyning “Kitob suvar al-kavokib” (“Harakatsiz yulduzlar kitobi”) nodir qo‘lyozmasi faksimil nashri va ko‘plab boshqa nashrlar taqdimoti o‘tkazildi. Yuqoridagi qo‘lyozma 1430–1440-yillarda, Mirzo Ulug‘bekning mashhur Rasadxonasi qurilayotgan paytda, uning shaxsiy kutubxonasi uchun tayyorlangan.

Nihoyat, 2023-yilning 5–8 noyabr kunlari Samarqand shahrida WOSCUning VII Xalqaro kongressi o‘tkazilib, unda butun jamoaning yangi muvaffaqiyatlari, kelajakdagi rejaları bilan tanishtirildi. Kongressda Ozarbayjon, Rossiya, Tatariston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Turkiya, Hindiston muzeylari va kutubxonalarida saqlanayotgan O‘zbekistonga oid osori atiqalarga bag‘ishlangan 61–70-jildlar taqdim etildi. Gretsiya, Turkmaniston, Germaniya, Fransiya, Misr, Eron, Avstriya va Koreya kabi mamlakatlar muassasalari bilan olib borilayotgan yangi ish jarayonlari haqida ma‘lum qilindi.

O‘zbekiston madaniy merosini o‘rganish, saqlash va ommalashtirish bo‘yicha Butunjahon jamiyati O‘zbekiston Respublikasi hukumatiga Loyihani amalga oshirishda ko‘rsatayotgan yordami uchun chuqur minnatdorlik bildiradi. Bunday ko‘lamdagi ishlar bosh homiy, loyihaning ilmiy-tadqiqot faoliyati boshida turgan va muvaffaqiyatini ta‘minlashda hal qiluvchi rol o‘ynagan ERIELL Group va Enter Engineering o‘zbek kompaniyalarining ishtirokisiz amalga oshmagan bo‘lardi. Ular dunyoning o‘nlab mamlakatlarida 50 dan ortiq madaniy tadbirlarni o‘tkazish, “O‘zbekiston madaniy merosi” turkumidagi kitob-albomlarni, o‘rta asrlarning bebaho nodir qo‘lyozmalarining noyob faksimil nusxalarini nashr etish va boshqa qator amaliy ishlarni qo‘llab-quvvatladilar.

Mamlakat rahbariyati tomonidan ko‘rsatilayotgan yordam Loyihaning samarali faoliyati garovidir.

Nashr O‘zbekiston Respublikasi hukumati moliyaviy ko‘magida chop etilmoqda va respublikadagi umumta‘lim maktablari kutubxonalariga topshiriladi.

B.Sh. Fozilov,

*O‘zbekiston madaniy merosini o‘rganish, saqlash
va ommalashtirish bo‘yicha Butunjahon jamiyati
raisining o‘rinbosari,
vasiylik kengashi raisi*

F.F. Abduxoliqov,

*O‘zbekiston madaniy merosini o‘rganish,
saqlash va ommalashtirish bo‘yicha Butunjahon
jamiyati boshqaruvi raisi, san‘atshunoslik fanlari
bo‘yicha falsafa doktori (PhD), O‘zbekiston
Respublikasida xizmat ko‘rsatgan jurnalist*

Buyuk tarixda hech narsa izsiz ketmaydi. U xalqlarning qonida, tarixiy xotirasida saqlanadi va amaliy ishlarida namoyon bo'ladi. Shuning uchun ham u qudratlidir. Tarixiy merosni asrab-avaylash, o'rganish va avlodlardan avlodga qoldirish davlatimiz siyosatining eng muhim ustuvor yo'nalishlaridan biridir.

Yangi tahdidlar, jumladan, "ommaviy madaniyat" xavfi va boqimandalik kayfiyati paydo bo'layotgan, odob-axloq, qadriyatlarning yo'qolish xavfi yuzaga kelayotgan hozirgi globallashuv sharoitida bu g'oyat muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Shu sababli, mening fikrimcha, inson ma'naviy olami, xalqlar madaniyatini belgilaydigan manbalarni asrab-avaylash va boyitish bugungi kunda har qachongidan ham muhimdir.

**Shavkat MIRZIYOYEV,
O'zbekiston Respublikasi Prezidenti**

"O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasi dunyoning 40 ta mamlakatidan 400 ga yaqin olimlar, 30 dan ortiq davlatlar kolleksiyalari, 50 dan ortiq hujjatli filmlar, 100 dan ortiq taqdimotlar, davra suhbatlari va media-tadbirlar, 20 dan ortiq noyob loyihalarni qamrab olgan

The project Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections has involved about 400 scholars from 40 countries, covered collections from more than 30 countries, produced more than 50 documentaries, organized more than 100 presentations, round tables and media events and completed more than 20 unique projects

Проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» охватывает около 400 учёных из 40 стран, коллекции более 30 стран, более 50 документальных фильмов, более 100 презентаций, круглых столов и медиамероприятий, более 20 уникальных проектов

ABOUT THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN IN THE WORLD COLLECTIONS PROJECT

The book is a teacher ...

Every moment it gives you the revelation of wisdom.

'Ali Shir Nawa'i

Uzbekistan is the successor of the great states that have written bright pages in the history of world civilization. Over the centuries, amazing works of architecture, art and literature have been created in its land, which still delight devotees of the culture of the peoples of Uzbekistan all over the world. An objective and comprehensive study of this heritage is an urgent task not only for Uzbekistan but also for the whole world since the culture of our country is the heritage of all mankind.

A lot has been done in this area since the Republic of Uzbekistan gained independence. At the same time, fundamental changes began in this area since 2017. The President of the country, Shavkat Mirziyoyev has raised the issues of careful preservation and enhancement of the historical, artistic and intellectual legacy of the Uzbek people, education of the younger generation on the basis of universal and national values to the rank of state policy.

Changes have also taken place in foreign policy; Uzbekistan has opened up to the world in the humanitarian sphere and tourism. Renewal of all aspects of social life has activated civil society.

As a result, a new, striking phenomenon has emerged in our country – the Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections multimedia project. It is supported by the state, public and international organizations, socially responsible business enterprises.

The Project is based on the idea of cataloging the masterpieces of the heritage of Uzbekistan now kept abroad due to various circumstances. No other country has ever set such a task. The collected materials are published in the form of richly illustrated volumes. Another area of activity is the publication of facsimiles of unique and rare manuscripts created in the past in our land but now kept in foreign libraries. In addition to the publishing program, films and television programs are shot and new areas of research are developed and implemented. E.g., it is worth mentioning the work on the deciphering of epigraphic monuments published in the Architectural Epigraphy of Uzbekistan series of books, the reprint of books by scholars that have become a bibliographic rarity within the area of Science and Culture in the Works of Scholars, and much more.

It is quite possible to name the Project a visiting card of civil society of New Uzbekistan, an example of how the consolidation of the forces of public, state and international organizations, socially responsible business enterprises, and the media can achieve unprecedented results in the field of enlightenment and education.

Realizing our plans, we would not have been able to move forward without the support of scholars studying the cultural legacy of Uzbekistan from different countries. Involved in the activities of the Project, they came up with an initiative to establish a society that would carry consolidating functions. For the first time, this idea took place in Samarkand, in Registan Square, during the First International Congress "The Cultural Legacy of Uzbekistan: the Way to Dialogue between Peoples and Countries" (May 2017). Starting that year, the holding of international congresses and media events allowing coordinating, checking and developing new areas of activity has become another visiting card of the Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections.

In 2018, at the Second International Congress held in St. Petersburg, the establishment of the World Society for the Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan (WOSCU) was officially announced. World practice has not yet known such a large-scale phenomenon when scholars from all over the world united to study the heritage of one country. In August 2019, the World Society was officially registered in Paris.

The first results of the Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections project and WOSCU demonstrated the great interest of the world scientific community in our country. It should be emphasized that scholars' activities were fully supported by the UNESCO and the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev. The head of state emphasized, "The scale of projects aimed at enlightenment and education planned for implementation is enormous. Their implementation is not only a matter of honor for us but also the main vector that determines the future of Uzbekistan. After all, it is enlightenment and education that lead to peace and creation."

At this congress, the WOSCU members addressed the head of Uzbekistan with a proposal to publish and transfer books prepared within the framework of the Project as teaching aids for schools and universities of the republic and to present them to the libraries of our country and the world. The proposal was approved at the highest level and the Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections multivolume series was published and distributed to these institutions free of charge.

The active work of the WOSCU scholars continued even during the COVID-19 pandemic that swept the whole world. In 2020, we held the Fourth International Congress of the World Society online. However, even in such conditions, scholars managed to present serious results of joint work in the new volumes of the Cultural Legacy of Uzbekistan series.

The Project and the WOSCU team approached its fifth anniversary with new achievements: a series of published books-albums numbered 50 volumes. They were presented at the 5th International Congress of the World Society "The Cultural Legacy of Uzbekistan: the Foundation of a New Renaissance" held on September 13-14, 2021 as part of the Week of the Cultural Legacy of Uzbekistan which included several scientific forums and covered cities such as Tashkent, Khiva and Nukus. In addition to books, the Project for the first time prepared gift editions such as an exclusive illustrated volume Ceramics of Rishtan, four-volume Masterpieces of Uzbekistan Art, new volumes of the Architectural Epigraphy of Uzbekistan series devoted to the monuments of Khiva and India of the Baburid era. The latter volume participated by Indian colleagues became a real breakthrough of the project aimed at involving architectural monuments outside Uzbekistan but related to our country by events of common history into the range of scientific interests.

Highly appreciating the conditions made in Uzbekistan for the implementation of cultural, scientific and educational programs, the scholars of the World Society appealed to the President of the Republic of Uzbekistan at the end of the congress according to the already established good tradition. They have confirmed that they are ready to continue to actively support systemic reforms in the field of studying and preserving the national culture, carried out in the country which celebrated the 30th anniversary of independence and sincerely thanked the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev for personal attention and support of this Project aimed at preserving, studying and popularizing the cultural legacy of Uzbekistan. The project is designed for many years since its topics are inexhaustible.

The Sixth International Congress of the WOSCU, held on September 22-24, 2022 in Samarkand, put the issues of cultural ties between Uzbekistan and neighboring states of the Central Asian region at the

*O'zbekiston Respublikasi Prezidenti
Shavkat Mirziyoyev va YUNESKO bosh
direktori Odri Azulning tarixiy uchrashuvi.
2019-yil*

*Historic meeting between the President of
the Republic of Uzbekistan
Shavkat Mirziyoyev and the Director General
of UNESCO Audrey Azoulay.
2019*

*Историческая встреча Президента
Республики Узбекистан
Шавката Мирзиёева и Генерального
директора ЮНЕСКО Одри Азуле.
2019 год*

*Madaniy meros haftaligi
"O'zbekiston – buyuk
yo'llar va sivilizatsiyalar
chorrahasi: imperiyalar, dinlar,
madaniyatlar".
Toshkent, 2018-yil*

*Cultural Heritage Week
"Uzbekistan as an Intersection
of Roads and Civilizations:
Empires, Religions, Cultures."
Tashkent, 2018*

*Неделя культурного
наследия «Узбекистан –
перекресток великих дорог
и цивилизаций: империи,
религии, культуры».
Ташкент, 2018 год*

Butunjahon jamiyatining "O'zbekiston madaniy merosi – Yangi Renessans poydevori" V Kongressi ishtirokchilari. Toshkent, 2021-yil

Participants in the 5th Congress of the World Society "The Cultural Legacy of Uzbekistan – the Foundation of a New Renaissance". Tashkent, 2021

Участники V Конгресса Всемирного общества «Культурное наследие Узбекистана – фундамент нового Ренессанса». Ташкент, 2021 год

"O'zbekiston – sivilizatsiyalar chorrahasi" xalqaro arxeologik forumi. Termiz, 2019-yil

International Archaeological Forum "Uzbekistan – the crossroads of civilizations". Termez, 2019

Международный археологический форум «Узбекистан - перекресток цивилизаций». Термез, 2019 год

*Madaniy meros haftaligi
"O'zbekiston – buyuk
yo'llar va sivilizatsiyalar
chorrahasi: imperiyalar, dinlar,
madaniyatlar".
Toshkent, 2018-yil*

*Cultural Heritage Week
"Uzbekistan as an Intersection
of Roads and Civilizations:
Empires, Religions, Cultures."
Tashkent, 2018*

*Неделя культурного
наследия «Узбекистан –
перекресток великих дорог
и цивилизаций: империи,
религии, культуры».
Ташкент, 2018 год*

Butunjahon jamiyatining "O'zbekiston madaniy merosi — Yangi Renessans poydevori" V Kongressi ishtirokchilari. Toshkent, 2021-yil

Participants in the 5th Congress of the World Society "The Cultural Legacy of Uzbekistan — the Foundation of a New Renaissance". Tashkent, 2021

Участники V Конгресса Всемирного общества «Культурное наследие Узбекистана — фундамент нового Ренессанса». Ташкент, 2021 год

"O'zbekiston — sivilizatsiyalar chorrahasi" xalqaro arxeologik forumi. Termiz, 2019-yil

International Archaeological Forum "Uzbekistan — the crossroads of civilizations". Termez, 2019

Международный археологический форум «Узбекистан - перекресток цивилизаций». Термез, 2019 год

О ПРОЕКТЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА В СОБРАНИЯХ МИРА»

Книга – учитель...

Каждый миг дарит она тебе откровения мудрости.

Алишер Навои

Узбекистан – преемник великих государств, вписавших яркие страницы в историю мировой цивилизации. На протяжении веков на его земле создавались удивительные произведения архитектуры, искусства и литературы, которые и поныне восхищают поклонников этой культуры во всем мире. Объективное и всестороннее изучение богатого наследия является актуальной задачей не только для Узбекистана, но и для всего мира, так как культура нашей страны – достояние всего человечества.

С обретением Республикой Узбекистан независимости в этом направлении сделано немало. Вместе с тем с 2017 года эту сферу затронули коренные изменения. Президент страны Шавкат Мирзиёев возвел в ранг государственной политики вопросы бережного сохранения и приумножения исторического, художественного и интеллектуального наследия узбекского народа, воспитание подрастающего поколения на основе общечеловеческих и национальных ценностей. Изменения произошли и во внешней политике – Узбекистан открылся миру в гуманитарной сфере, туризме. Обновление всех сторон социальной жизни активизировало гражданское общество. Как результат, в нашей стране возникло новое яркое явление – мультимедийный проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». Его поддержали государственные, общественные и международные организации, социально ответственный бизнес.

В основе Проекта лежит идея каталогизации шедевров наследия Узбекистана, в силу различных обстоятельств, хранящихся ныне за рубежом. Подобной задачи еще не ставила перед собой ни одна страна. Собранные материалы публикуются в виде богато иллюстрированных книг-альбомов. Еще одно направление деятельности – издание факсимиле уникальных и редких рукописей, созданных в прошлом на нашей земле, но ныне хранящихся в зарубежных библиотеках. Помимо издательской программы, снимаются фильмы и телепередачи, разрабатываются и реализуются новые направления исследовательской работы. Так, следует упомянуть работу по расшифровке эпиграфических памятников, реализованную в серии книг «Архитектурная эпиграфика Узбекистана», переиздание книг ученых, ставших библиографической редкостью, в рамках направления «Наука и культура в трудах ученых» и многое другое.

Проект можно назвать визитной карточкой нового Узбекистана, примером консолидации сил общественных, государственных и международных организаций, социально ответственного бизнеса, СМИ, позволяющим добиться беспрецедентных результатов в области просвещения и образования.

Реализуя наши планы, мы не смогли бы продвинуться вперед без поддержки ученых разных стран, занимающихся исследованием культурного наследия Узбекистана. Вовлеченные в работу Проекта, они выступили с инициативой создания общества, которое несло бы консолидирующие функции. Впервые эта идея прозвучала в Самарканде, на площади Регистан, в ходе I Международного конгресса «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами» (май 2017 года). С этого года проведение международных конгрессов и медиаивентов, позволяющих координировать работу, разрабатывать новые направления деятельности, стало еще одной особенностью проекта «Культурное наследие Узбекистана». В 2018 году на II Международном конгрессе, проведенном

в Санкт-Петербурге, о создании Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана (WOSCU) было объявлено официально. Мировая практика еще не знала такого масштабного явления, когда ученые всего мира объединились для изучения наследия одной страны. В августе 2019 года Всемирное общество получило официальную регистрацию в Париже.

Первые результаты работы проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» и WOSCU продемонстрировали огромный интерес мирового научного сообщества к нашей стране. Подчеркнем, что деятельность ученых нашла всемерную поддержку со стороны ЮНЕСКО и Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. Глава государства отмечает: «Масштаб намеченных к реализации проектов, направленных на просвещение и образование, огромен. Их выполнение является для нас не только делом чести, но и главным вектором, определяющим будущее Узбекистана. Ведь именно просвещение и образование ведут к миру и созиданию».

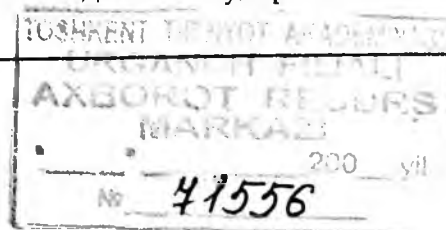
На этом конгрессе члены WOSCU обратились к Президенту Узбекистана с предложением отпечатать и передать книги-альбомы, подготовленные в рамках Проекта, в качестве учебных пособий для школ и вузов республики, предоставить их библиотекам нашей страны и мира. Предложение было одобрено на самом высоком уровне, в связи с чем многотомная серия «Культурное наследие Узбекистана» издана и распространяется по указанным учреждениям безвозмездно.

Активная работа ученых WOSCU продолжилась даже в период пандемии COVID-19, захлестнувшей весь мир. В 2020 году IV Международный конгресс Всемирного общества мы провели в онлайн-режиме. Однако и в этих условиях ученым удалось продемонстрировать серьезные результаты совместной работы, представленные в новых томах серии «Культурное наследие Узбекистана».

К своему пятилетнему юбилею Проект и коллектив WOSCU подошли с новыми достижениями: серия изданных книг-альбомов стала насчитывать 50 томов. Они были презентованы на V Международном конгрессе «Культурное наследие Узбекистана – фундамент нового Ренессанса», который прошел 13–14 сентября 2021 года в рамках Недели культурного наследия Узбекистана, включившей несколько научных форумов и охватившей такие города, как Ташкент, Хива и Нукус. Помимо книг-альбомов, проект впервые подготовил подарочные издания – эксклюзивный альбом «Керамика Риштана», четырехтомный альбом «Шедевры искусства Узбекистана», новые тома серии «Архитектурная эпиграфика Узбекистана», посвященные памятникам Хивы и Индии эпохи Бабуридов. Последний том, создание которого стало возможным при содействии индийских коллег, стал подлинным прорывом, направленным на вовлечение в круг научных интересов проекта памятников архитектуры, находящихся за пределами Узбекистана, но связанных с нашей страной событиями общей истории.

Высоко оценивая созданные в Узбекистане условия для реализации культурных, научных и просветительских программ, ученые Всемирного общества по завершении конгресса по уже сложившейся доброй традиции обратились к Президенту Республики Узбекистан. Они подтвердили, что готовы и дальше активно поддерживать системные реформы в сфере изучения и сохранения национальной культуры, проводимые в стране, отметившей 30-летие независимости, и поблагодарили Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева за личное внимание и поддержку настоящего Проекта, направленного на сохранение, изучение и популяризацию культурного наследия Узбекистана. Проект рассчитан на многие годы, поскольку поднимаемые им темы неисчерпаемы.

VI Международный конгресс WOSCU, состоявшийся 22–24 сентября 2022 года в Самарканде, во главу угла поставил вопросы культурных связей Узбекистана с соседними государствами Централь-

но-Азиатского региона. В этой связи был проведен круглый стол «Наследие, объединяющее народы: Центральная Азия и Азербайджан», на котором принято решение подготовить тома, посвященные памятникам узбекистанского происхождения в этих странах. Первые результаты этого решения уже достигнуты – подготовлены тома, посвященные артефактам с территории современного Узбекистана, хранящимся в музеях Азербайджана, Казахстана и Кыргызстана. На конгрессе, в котором приняли участие более 350 человек из 35 стран мира, были презентованы пилотные версии новых десяти томов серии «Культурное наследие Узбекистана» (тома 51–60), новые подарочные альбомы, факсимиле уникальной рукописи «Китаб сувар ал-кавакиб» («Книга неподвижных звезд») Ал-Суфи, созданной для личной библиотеки Улугбека около 1430–1440 гг. в Самарканде для его знаменитой обсерватории.

Наконец, 5–8 ноября 2023 года в Самарканде состоялся VII Международный конгресс WOSCU, представивший новые достижения работы коллектива, планы на будущее. На конгрессе были представлены итоги работы с 61 по 70-е тома, посвященным узбекским артефактам из музеев и библиотек Азербайджана, России, Татарстана, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Индии. Была анонсирована работа с новыми институциями таких стран, как Греция, Туркменистан, Германия, Франция, Египет, Иран, Австрия, Республика Корея.

Всемирное общество по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана выражает глубокую благодарность правительству Республики Узбекистан за всемерную поддержку и содействие в реализации Проекта. Также, такая масштабная работа была бы невозможна без главных спонсоров проекта – узбекских компаний ERIELL Group и Enter Engineering, стоявших у истоков исследовательской деятельности Проекта и сыгравших решающую роль в обеспечении успешной работы. Они поддержали проведение более 50 культурных мероприятий в десятках стран мира, издание серии книг-альбомов «Культурное наследие Узбекистана», уникальных факсимиле знаменитых средневековых рукописей и многое другое.

Залог плодотворной работы Проекта – поддержка, оказываемая руководством страны.

Тираж данного издания профинансирован правительством Республики Узбекистан и передается библиотекам общеобразовательных школ страны на безвозмездной основе.

Б.Ш. Фазылов,

*председатель попечительского совета,
заместитель председателя Всемирного общества
по изучению, сохранению и популяризации
культурного наследия Узбекистана*

Ф.Ф. Абдухаликов,

*председатель правления Всемирного общества
по изучению, сохранению и популяризации
культурного наследия Узбекистана, доктор
философии по искусствоведению (PhD),
заслуженный журналист Республики Узбекистан*

*O'zbekiston Respublikasi Prezidenti
Shavkat Mirziyoyev Markaziy Osiyoda
islom madaniyati va tarixini taqdim
etuvchi yirik loyiha — Islom sivilizatsiyasi
markazi qurilishi bilan tanishish uchun
tashrif buyurdi.
2021-yil 29-yanvar*

*President of the Republic of
Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev
visiting the Center of Islamic
Civilization, a large-scale project
presenting the culture and history of Islam
in Central Asia.
January 29, 2021*

*Президент Республики Узбекистан
Шавкат Мирзиёев посетил
Центр исламской цивилизации —
масштабный проект,
представляющий культуру и историю
ислама в Центральной Азии.
29 января 2021 года*

*"Moddiy va nomoddiy merosni asrash:
dolzarb muammolar va ularni
hal qilish strategiyasi" xalqaro
konferensiyasi.
Samarqand, 2019-yil*

*The International Conference "The
Preservation of Tangible and Intangible
Cultural Heritage: current problems and
strategies for their solution".
Samarkand, 2019*

*Международная конференция
«Сохранение материального
и нематериального наследия:
актуальные проблемы и стратегии их
решения».
Самарканд, 2019 год*

V Xalqaro kongress doirasida xalqaro tadqiqotchilar va ilmiy tashkilotlarga "O'zbekiston madaniy merosi" turkumidagi kitob-albomlarni bepul olish uchun sertifikatlar topshirildi. Toshkent, 2021-y.

Within the framework of the Fifth International Congress, foreign researchers and scientific organizations received certificates for free receipt of books-albums of the Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections series. Tashkent, 2021.

В рамках V Международного конгресса зарубежным исследователям и научным организациям были вручены сертификаты на безвозмездное получение книг-альбомов серии «Культурное наследие Узбекистана». Ташкент, 2021 г.

Butunjahon jamiyatining "O'zbekiston madaniy merosi – Yangi Renessans asosi" VI Xalqaro Kongressi. Samarqand, 2022-yil

6th International Congress of the World Society "Cultural Legacy of Uzbekistan – the Foundation of a New Renaissance". Samarkand, 2022

VI Международный Конгресс Всемирного общества «Культурное наследие Узбекистана – основа нового Ренессанса». Самарканд, 2022 год

Butunjahon jamiyatining
 "O'zbekiston madaniy
 merosi – Yangi Renessans
 poydevori" VI Xalqaro
 kongressi.
 Samarqand, 2022-yil

6th International
 Congress of the World
 Society "Cultural Legacy
 of Uzbekistan – the
 Foundation of a New
 Renaissance".
 Samarkand, 2022

VI Международный
 Конгресс Всемирного
 общества «Культурное
 наследие Узбекистана –
 основа нового
 Ренессанса».
 Самарканд, 2022 год

**O'ZBEKISTON AMALIY SAN'AT
VA HUNARMANDCHILIK TARIXI
DAVLAT MUZEYINING TARIXI:
"POLOVSOV UYI" VA UNING
ASOSCHILARI**

FROM THE HISTORY OF THE STATE MUSEUM
OF APPLIED ART AND HANDICRAFT'S HISTORY
OF UZBEKISTAN: THE POLOVTSOV
HOUSE AND ITS FOUNDERS

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ИСТОРИИ
РЕМЕСЛЕННОЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА:
«ДОМ ПОЛОВЦОВА» И ЕГО СОЗДАТЕЛИ

O'ZBEKISTON AMALIY SAN'AT VA HUNARMANDCHILIK TARIXI DAVLAT MUZEYINING TARIXI: "POLOVSOV UYI" VA UNING ASOSCHILARI

O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyi Toshkentning markazida, taniqli o'zbek bastakori Yunus Rajabiy nomi bilan ataladigan mahallaning soya-salqin bir ko'chasida joylashgan. Muzey nafaqat o'zining kolleksiyasi bilan mashhur. U egallab turgan binoning o'zi ham noyob san'at durdonasi, shahardagi eng ajoyib, qadimiy qasrlardan biridir. Har bir toshkentlik bu joyni rus diplomati, sharqshunosi va kolleksioneri "Polovsovning uyi" sifatida biladi. Aleksandr Aleksandrovich Polovsovdan tashqari, taqdiri ushbu bino bilan chambarchas bog'langan yana bir shaxs – asli toshkentlik Mixail Stepanovich Andreyev degan kishi ham bo'lgan. Shu nuqtayi nazardan, muzey va unda saqlanadigan kolleksiya haqidagi hikoyamizni ushbu uyning o'zi va uni mashhur qilgan shaxslarlarning tarixidan boshlashimiz to'g'ri bo'ladi.

"Polovsov uyi": Toshkent durdonasi

1896-yilda Ichki ishlar vazirligining maxsus topshiriqlari bo'yicha davlat xizmatchisi A.A. Polovsov (1867–1944), O'rta Osiyo va Kavkazda ko'chirish ishlarining holati va muammolarini o'rganish uchun Sankt-Peterburgdan Toshkent shahriga keldi. Taniqli dvoryanlar oilasining vakili sanalgan Polovsov diplomatik xizmatni o'tash bilan bir qatorda arxeologiya va etnografiyaga ham juda qiziqqan, Turkiston arxeologlar to'garagining a'zosi bo'lgan va san'at olamidagi eng mashhur kishilarning ko'pchiligi bilan yaqindan aloqa o'rnatgan.

Turkiston viloyati bilan yaxshi tanish bo'lgan, etnograf V.P. Nalivkinning tavsiyasi bilan Polovsov poliglot, nafaqat o'zbek tilini, balki tojik, arab, qozoq tillarini ham juda yaxshi biladigan Mixail Andreyevni (1873–1948) o'ziga kotib qilib oladi. Tillarni o'rganishga bo'lgan intilish Andreyevning etnografiya, tarix, arxeologiya va san'atni o'rganishga bo'lgan qiziqishlarining ortishiga sabab bo'ldi. U yangi boshlig'i topshirig'iga ko'ra toshkentlik tadbirkor N.I. Ivanov uyini sotib oladi va uni qayta qurish bilan shug'ullanadi. Qurilish ishlari me'mor A.A. Burmeyster nazorati ostida amalga oshiriladi. M.S. Andreyev o'z navbatida binoning ichki bezatilishi bilan shug'ullanadi va buning uchun o'sha davrning taniqli xalq ustalarini taklif qiladi. Polovsovning mahalliy san'atga bo'lgan ishtiyoqi va Andreyevning bu sohadagi ajoyib qobiliyati bezash uslubini tanlashda muhim ahamiyat kasb etgan – unda milliy me'mo-

Ayvonning shimoliy qismi (asosiy old ko'rinishi). 1981-y.

Northern part of the iwan (main facade). 1981.

Северная часть айвана (главный фасад). 1981 г.

riy bezak sohasidagi eng yaxshi yutuqlardan foydalangan holda ish olib borishga qaror qilingan. Keyinchalik Toshkent shahrining ko'rkiga aylangan muhtasham me'morchilik durdonasining qad ko'tarishi ana shunday boshlangan edi.

Binoni bezatish ishlarida nafaqat Toshkentning, balki Buxoro, Namangan, Qo'qon, O'ratpa kabi shaharlarning eng yaxshi ustalari ham ishtirok etishgan. Ular orasida yog'ochga naqsh tushirish bo'yicha mohir ustalar Olimjon Qosimjonov, Sheralixo'ja Hasanov (Toshkent), Ota Polvonov (Xiva), Umurzoq Ahmedov (Marg'ilon), ganch o'ymakorligi va naqqoshligi bo'yicha usta Vakil, Arslonqul Nazarov, Toshpo'lat Arslonqulov (Toshkent), kulolchilik sohasida usta Kal Abdulla (Rishton) va boshqalar bo'lishgan. Nomlari tilga olingan har bir usta ushbu binoni bezashda o'z izini qoldirgan.

Binoga naqsh berish ishlari usta Olimjon Qosimjonov tomonidan boshqarilgan. Zal va ayvon panellarini bezash ishlari Kal usta laqabli mohir kulol usta Abdulla rahbarligida Rishton hunarmandlari tomonidan bajarilgan. Ilgari uning o'z ustaxonasi bo'lib, u yerda

nafaqat Markaziy Osiyo, balki Qoshg'ar, Xitoy va Eron uchun shogirdlar ham yetishtirib chiqargan. Zalning shimoliy va janubiy devorlari panjara uslubidagi ganch o'ymakorligi bilan ishlangan ikkita taxmon-tokcha bilan ajratilgan. Usta Toshpo'lat Arslonqulov tokchalarga naqsh berish va alohida pannolar o'ymakorligida qatnashgan. Buxorolik naqqosh, usta Shirin Murodov ayvon, janubiy va g'arbiy devorlarni bezatgan.

Hovli-joyning o'zi 150 gektar maydonni egallagan, bu yerdagi markaziy binoning atrofida qo'shimcha uy, otxona, xo'jalik binosi va katta bog' joylashgan. Markaziy bino va qo'shimcha uy o'rtasiga katta hovuz qurilgan. Hovlida shoxlari yoyilib o'sgan eman daraxtlaridan biri bizning davrimizgacha saqlanib qolgan.

Asosiy fasad shimolga qaratilgan. Marmar qoplangan zina pillapoyalari katta bo'lmagan ayvonga olib boradi. Bu yerda mehmonlar qo'shtabaqali eshik orqali keng serhasham zalga – mehmonxonaga kirishadi.

Mehmonxonadan o'sha payt mavjud bo'lgan kutubxona, qabullar xonasi, yotoqxona va vannaxonadan iborat binoga o'tish mumkin edi. Janub tomonda mehmonlar uchun derazalari sharqqa qaratilgan xonalar (vaqtinchalik o'tkaziladigan ko'rgazmalar uchun bino, hozir Muzeyning badiiy fondi joylashgan) qurilgan. Qarama-qarshi – g'arbiy qanotda xizmat xonalari bo'lib, ularning derazalarini yog'och o'ymakorligi uslubida naqshlar bilan bezatilgan ustunlar o'rnatilgan katta peshayvon quyoshdan to'sib turadi.

Ayvonga tutashgan fasadning tashqi bezaklari, mehmonxona hamda unga qo'shilgan yog'och va ganchga o'ymakorlik uslubida ishlov berilgan va naqsh chizilgan koshinli chilimxonaning ichki ko'rinishi milliy uslubda ishlangan devoriy bezaklarning ajoyib namunalari hisoblanadi. Jilo berish holati hamma joyda ham bir xilda emas. Ular orasida shiftlar naqshi juda yaxshi saqlanib qolgan. Ba'zi xonalardagi badiiy bezaklar esa butunlay yo'qolgan.

Mehmonxona devorlari sathiga zeb berishda ko'zga tashlanadigan belgilarni taqsimlash jarayonida ustalar hashamdor uyning ichki qismini bezash uchun odatiy uslublardan kelib chiqib yondashishgan. Devorlarning pastki qismida sopol koshin bilan qoplangan, unchalik baland bo'lmagan panel joylashtirilgan. Tepa qismida shiftning to'siniga o'tish vazifasini o'taydigan enli, ko'p qavatli yog'och karniz o'rnatilgan. Devor o'rtasining aksariyat qismi, hayratlanarli darajada chiroyli qilib bezatilgan pannolar va tokchalarga bo'lingan. Devor sathining barcha qismlari – ganch va yog'ochga gilamnusxa naqsh chizilgan va o'ymakorlik uslubida bezatilgan panel-pannolar, tokchalar va karnizlar bilan qoplangan.

Karnizning har uchta qatlami ham sharafo (ravoqli kosachalar qatorlari) uslubi bilan yaratilgan. Shiftni naqshinkor va o'ymakorlik uslubi bilan bezatilgan to'rtta mustahkam ustun ko'tarib turibdi. Uning markazi va burchaklarida qo'shimcha dekorativ detal sifatida ishlatilgan hovuzaklar joylashgan. Shiftning yuzasi girih deb nomlanuvchi panjara ko'rinishidagi murakkab handasaviy naqsh tushirilgan uzun taxtalar bilan qoplangan. Shiftga yog'och to'sinlardan tashqari naqsh bezaklari qiyom yordamida taxtaning yuzasiga kundal texnikasida ingichka oltin yaproqchalar yopishtirilgan.

Zalning markazida sakkiz qirrali, favvora o'rnatilgan hovuz qurilgan va uning ustiga suv bosimi hosil qiladigan minora o'rnatilgan. Ushbu maydonning janubiy qismida joylashgan kanaldan diametri 100 mm bo'lgan maxsus quvurlar orqali keltirilgan suv avval tindirgichga kelib tushgan, so'ngra suv nasos yordamida binoning me'morchilik uslubi-ga juda mos tarzda qurilgan, suv bosimi hosil qiladigan minoraga ko'tarilgan. Ilgari oltin baliqchalar suzib yurgan, asosiy muhtasham zalda joylashgan hovuzdagi suv ushbu zal ostidagi yerto'lada joylashgan va qo'rg'oshin trubalaridan yasalgan yordamchi suv qabul qilish tizimiga ega bo'lgan chuqur quduqqa qaratib oqizilgan. Hovuz 1948-yilda ko'milgan.

Markaziy zaldagi eshik orqali devorlari ganch o'ymakorligi uslubida naqshlar solingan va zarhallangan turli xil rasmlar bilan bezatilgan chilimxona tomonga chiqiladi. Chilimxona-niing yog'ochdan ishlangan shifti alohida chuqur kessonlarga bo'lingan. Shift markazida o'yiqlar bilan bezatilgan hovuzak bor.

Markaziy zal va chilimxona bezaklarini XIX asrning oxirgi davriga oid O'zbekiston me'morchiligi naqshlarini aks ettiruvchi o'ziga xos qomus deb atash mumkin.

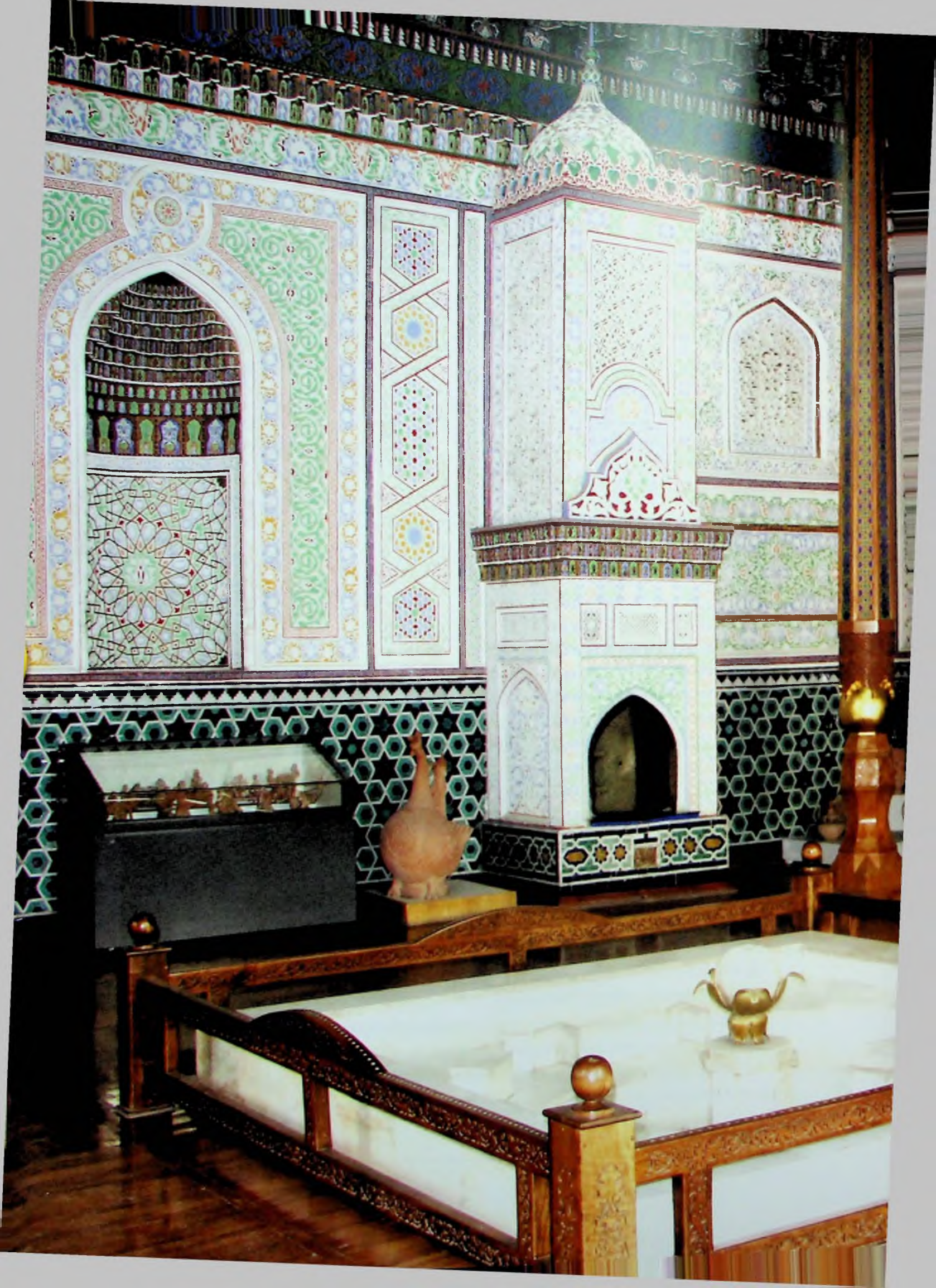
Bu yerda faqat qavariq shakldagi rasmlar bilan bezatilgan bitta xonaning tepa qismi-ni alohida kvadratlarga ajratib turgan taxta to'sinlarni, hovuzaklarni va kessonlarni to'liq qoplagan, yog'ochdan ishlangan shiftini inobatga olmaganda, boshqa birona zaldagi badi-iy bezaklar saqlanib qolmagan.

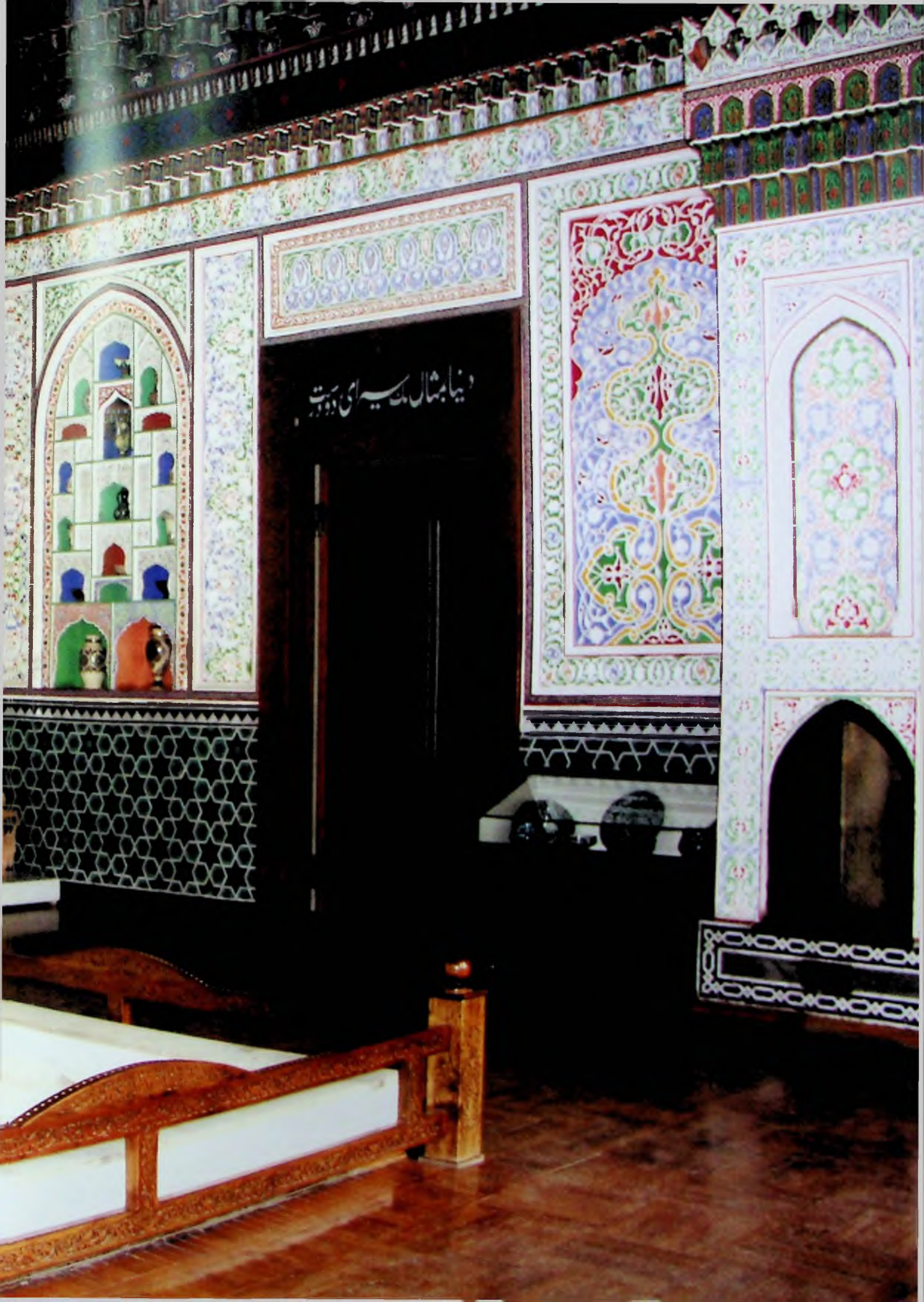
Hunarmandlarning ishlarini boshqarib turgan M.S. Andreyevning esdaliklarida yo-zilishicha, ustalar qancha urinishmasin ikkita katta o'ymakor eshikni yasash uchun mos keladigan o'lchamdagi quruq taxtani hech qayerdan topa olishmagan. Shundan keyin xo'jandlik kekxa tojik usta oldindan maxsus qayta ishlangan nam holatdagi chinor darax-ti yog'ochidan eshiklar yasab ko'rishni taklif qilgan. Uning ko'rsatmasiga binoan temir tekis vannalar yasalgan va ularda eshiklar uchun mo'ljallangan chinor yog'ochlari tay-yorlangan. Ushbu yog'ochlardan yasalgan o'ymakor eshiklar hanuzgacha biron bir yo-riqsiz saqlanib turibdi. Eshik ustida quyidagicha mazmundagi yozuv yozilgan: "Bizning dunyo xuddi saroyga o'xshaydi: uning ikkita eshigi bor. Ba'zi odamlar birinchi eshikdan kirayotganda, boshqalari orqa eshikdan chiqib ketayotgan bo'ladi". Ikkinchi eshikning yuqorisida shunday yozuv yozilgan: "Bu uyda har kuni turli mamlakatlardan mehmon-lar bo'ladi".

1902-yilda binoning qurilishi to'liq tugatildi, shu jumladan, ichki bezak berish ishlari ham nihoyasiga yetkazildi. 1904-yilda "Samarqand" gazetasida "Toshkentdan xabarlar" rukni ostida bosilgan maqolada Cherevanskiyning keyinchalik N.I. Ivanovning nomiga o'tgan va oxirgi paytda A.A. Polovsovning mulkiga aylangan eski uyini qayta qurish tuga-tilganligi e'lon qilindi.

1937-yilgacha uning ichida bolalar uyi, pedagogika texnikumi, Toshkent temiryo'lchi-larni tayyorlash fabrika-zavod maktabi, ganch o'ymakorligi, misgarlik o'quv markazi va kashtachilik ustaxonasi joylashgandi.

1937-yilda O'zbekiston Xalq xo'jaligi muzeyi tugatilishi bilan uning tarkibidagi Hunar-mandchilik bo'limi doimiy mustaqil ko'rgazmaga aylantirildi va uning ochilish marosimi

o'tkazildi. "Polovsov uyi"ning markaziy zali va unga tutash xona O'zSSR Xalq komissarlari sovetining maxsus qarori bilan Amaliy san'at ko'rgazmasini tashkil etish uchun O'zSSR Promkooperatsiyalar Boshqaruviga o'tkazildi. Shu tariqa 1937-yildan buyon bu uyda Hunarmandchilik muzeyi faoliyat olib boradi.

Bugun O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyiga oliy martabali mehmonlar, diplomatik korpus, xalqaro tashkilotlar vakillari, madaniyat va san'at arboblari, dunyoning turli burchaklaridan kelgan sayyohlar, shuningdek, mamlakatimizning barcha viloyatlari aholisi tashrif buyurmoqda. Ushbu memoriy yodgorlik nafaqat Toshkentning ko'zga ko'ringan madaniyat va sayyohlik markazlaridan biri, balki o'zbek xalqining ma'naviy merosi, desak xato bo'lmaydi.

Ichki ishlar vazirligining alohida topshiriqlar bo'yicha amaldori A.A. Polovsov (1867–1944). Internet manba

Official for special assignments of the Ministry of Internal Affairs A.A. Polovtsov (1867–1944). Internet resource

Чиновник по особым поручениям Министерства внутренних дел А.А. Половцов (1867–1944). Интернет-ресурс

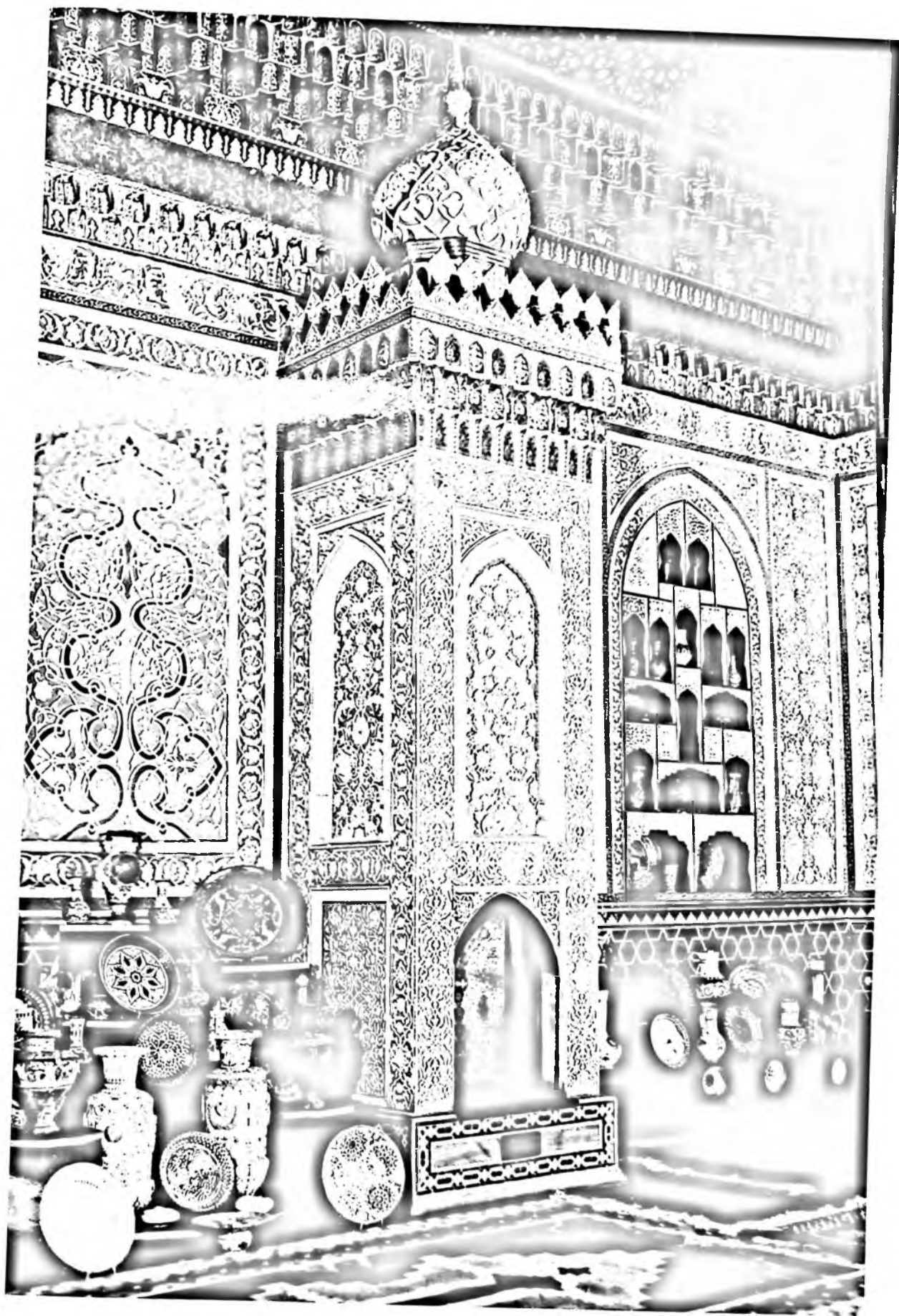
FROM THE HISTORY OF THE STATE MUSEUM OF APPLIED ARTS AND THE HISTORY OF HANDICRAFTS OF UZBEKISTAN: THE POLOVTSOV HOUSE AND ITS FOUNDERS

The State Museum of Applied Art and Handicraft's History of Uzbekistan is located in the very center of Tashkent, on the shady street of the mahalla named after the famous Uzbek composer Yunus Rajabi. The museum is famous not only for its collection. Its building is a unique art object, one of the most beautiful old mansions in the city. Every Tashkent citizen knows it as the Polovtsov house, a Russian diplomat, orientalist and collector. In addition to Alexander Alexandrovich Polovtsov, there was another person whose fate is inextricably linked with this building – a native of Tashkent, Mikhail Stepanovich Andreev. In this regard, the story about the Museum and the collection kept in it must begin with the history of the house itself and the persons who made it famous.

The Polovtsov House: the Pearl of Tashkent

In 1896, an official on special assignments from the Ministry of Internal Affairs A.A. Polovtsov (1867–1944) left St. Petersburg for Tashkent to study the state and problems of the resettlement in Central Asia and the Caucasus. A member of a well-known noble family, Polovtsov was keenly interested in archeology and ethnography in addition to the diplomatic service; he was a member of the Turkestan circle of archaeologists and had a wide circle of acquaintances in the world of art.

On the recommendation of a connoisseur of the Turkestan region, ethnographer V.P. Nalivkin, Polovtsov recruits as a secretary Mikhail Andreev (1873–1948), a polyglot who brilliantly knew not only Uzbek, but also Tajik, Arabic, and Kazakh languages. Ardour for languages led Andreev to the study of ethnography, history, archeology and art. Fulfilling the instructions of his new superiors, he acquired a house from the Tashkent businessman N.I. Ivanov and reconstructed it. Construction work was carried out under the supervision of the architect A.A. Burmeister. M.S. Andreev, in turn, took up interior design and invited eminent folk masters of that time. Polovtsov's passion for local art and Andreev's brilliant knowledge in this field played a key role in choosing a design style; it was decided to embody the best achievements in the field of national architectural decor in it. This was the beginning

*Asosiy zalning janubiy devoridagi
kamin. 1961 y.*

*A fireplace at the south wall
of the main hall. 1961*

*Камин у южной стены главного
зала. 1961 г.*

of the creation of a magnificent masterpiece of architecture that has become an adornment of Tashkent.

No only the best craftsmen of Tashkent took part in the design work but also representatives of Bukhara, Namangan, Kokand, and Ura-Tyube. Among them are Alimjan Kasimjanov, Sherali Khoja Khasanov (Tashkent), usto Adil, usto Hasan (Bukhara), and usto Rauf (Ura-Tyube) – wood painting, Ata Palvanov (Khiva) and Umurzak Akhmedov (Margelan) – wood carving, usto Vakil, Arslankul Nazarov and Tashpulat Arslankulov (Tashkent) – carving and painting on ganch, usto Kal Abdulla (Rishtan) – ceramics and others. Each of these persons left their mark on the decoration of this building.

Usto Alimjan Kasimjanov supervised the painting of the building. Rishtan craftsmen under the guidance of the famous master usto Abdulla, a talented ceramist nicknamed usto Kal', made the mosaic of the panels of the hall and the iwan. In the past, he had his own workshop, where he trained students not only for Central Asia but also for Kashgar, China and Iran. The northern and southern walls of the hall are marked with two tauchi-niches with lattice carvings on ganch – panjara. Usto Tashpulat Arslankulov took part in the ornamentation of the tauchi and individual carved panels. A Bukhara master usto Shirin Muradov designed the iwan, southern and western walls.

The mansion itself occupied an area of 150 hectares, where a wing, stables, outbuildings, and a garden were located around the central building. There was a reservoir between the central building and the outbuilding. In the courtyard, there were oaks with spreading crowns, one of which has survived to this day.

The main facade is oriented to the north. The steps of the marble staircase lead to a small iwan, from which, through a massive double carved door, visitors enter the spacious ceremonial hall – mehmon-khona.

One could get from the mehmon-khona into the premises where the library, the reception room, the bedroom and the bathroom were located at that time. On the south side, there were guest rooms (premises for temporary exhibitions, now the Museum's art fund) with windows facing east. The opposite – western – wing housed service rooms, the windows of which were protected from the sun by a large covered terrace with carved wooden columns.

The exterior of the facade with the adjoined iwan, the interiors of the mehmon-khona and the adjacent hookah room with tiles, carvings and paintings on wood and ganch are magnificent examples of wall decor made in the national style. Conditions of decoration finish are not the same everywhere. The decor of the ceilings is the best preserved. The decoration has been completely lost in some rooms.

Distributing decorative accents on the surface of the walls of the mehmon-khona, the craftsmen proceeded from traditional techniques typical for decorating the interior space of a rich house. In the lower part of the walls, there was a low panel faced with ceramic

*Ganch o'ymakorligi ustasi, O'zSSR
Fanlar akademiyasining faxriy a'zosi
usta Shirin Murodov va uning shogirdi
Hakim Husniddinov.
10.12.1949-y.*

*A ganch carver, an honorary member
of the Academy of Sciences of the
Uzbek SSR usta Shirin Muradov and
his apprentice Khakim Khusniddinov.
10.12.1949*

*Мастер резьбы по ганчу, почетный
член Академии
наук УзССР усто Ширин Мурадов
и его ученик Хаким Хусниддинов.
10.12.1949 г.*

tiles. At the top, there is a wide multi-tiered wooden cornice being a transition to the ceiling beams. The middle, most part of the wall surface, is divided into many amazingly decorated panels and niches. All parts of the wall surface – panels, niches and cornices are decorated with painting and carving on ganch and wood in a carpet style.

All three tiers of the cornice are decorated with sharafa-stalactites. The ceiling is supported by four slender columns also decorated with paintings and carvings. In the center of the ceiling and in the corners, as an additional decorative detail, there are stalactite depressions – khauzak. The surface of the ceiling is lined with planks forming a grid of a complex geometric pattern – girih. In addition to the planks, it is painted using the kundal technique, in which the pattern is created with thin goldfoil glued to the surface of the tree using honey or treacle.

An octahedral pool with a fountain was arranged in the middle of the hall, for which a water tower was erected on the roof. From a canal located in the southern part of the site, through special pipes with a diameter of 100 mm, water entered the clarifying basin; from the clarifying basin using a pump, water flowed into the water tower, which very successfully fit into the architecture of the building. From the pool located in the main large hall where goldfish swam earlier, water fell into a deep well located in the basement under the large hall, and which had an auxiliary water absorption system made of lead pipes. The pool was destroyed in 1948.

From the central hall, the door leads to the so-called hookah room, the walls of which are no less richly decorated with ganch carvings and paintings with gilding. The wooden ceiling of the hookah room is split into separate caissons. In the center of the ceiling, there is a khauzak decorated with carved stalactites.

The decor of the central hall and the hookah room is a kind of encyclopedia of Uzbek architectural ornament of the late 19th century.

In other rooms, the artistic decoration has not survived except for the wooden ceiling of one of the rooms with relief paintings completely covering wooden beams, khauzaks and caissons dividing the ceiling into separate squares.

According to the memoirs of M.S. Andreev, who supervised the work of the craftsmen, despite the search, they could not find a dry timber of the appropriate size to make two large carved doors. Then an old Tajik craftsman from Khujand suggested making doors from raw plane tree wood, which had been specially processed in advance. On his instructions, they made flat iron baths and prepared plane tree boards for doors. The carved doors made of these boards still stand without a single crack. The inscription above the door is: "Our world is like a palace: it has two doors. People come in through one doors and out through others." The inscription above the second door is: "There are guests from different countries in this house every day."

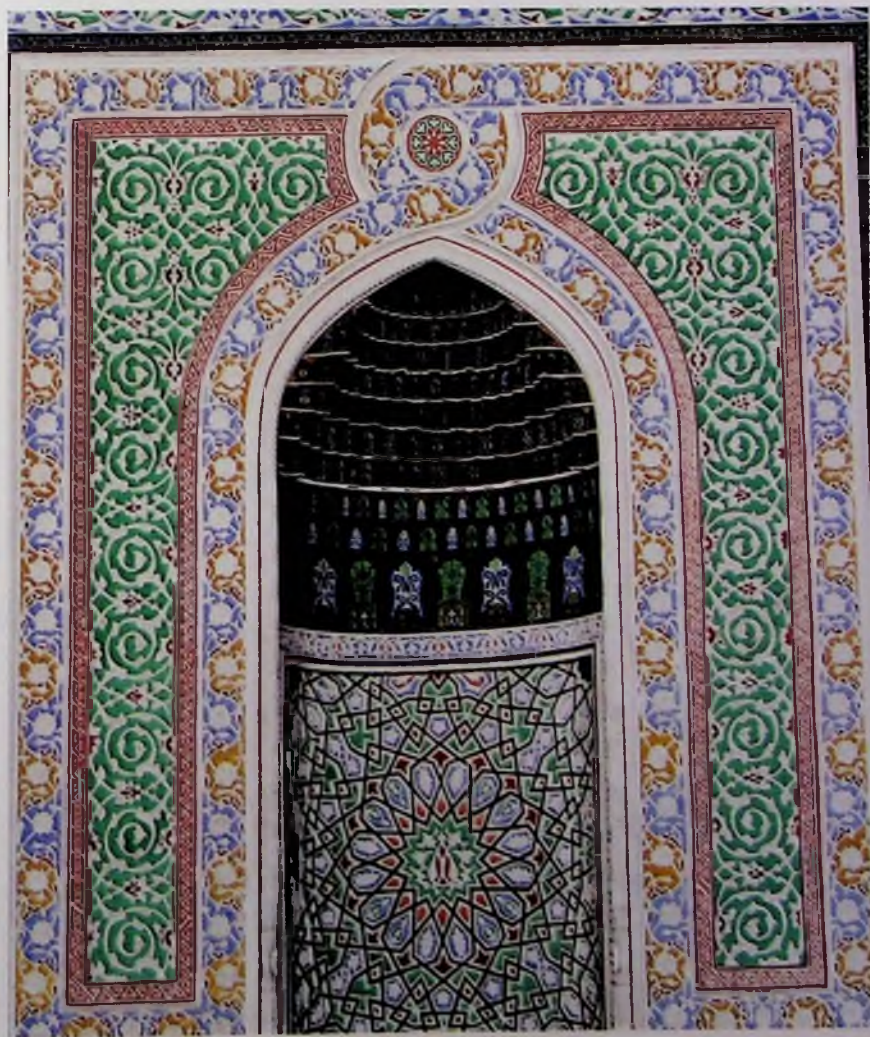
In 1902, the building was completely rebuilt, including the interior decoration. In 1904, the newspaper "Samarkand" under the heading "Correspondence from

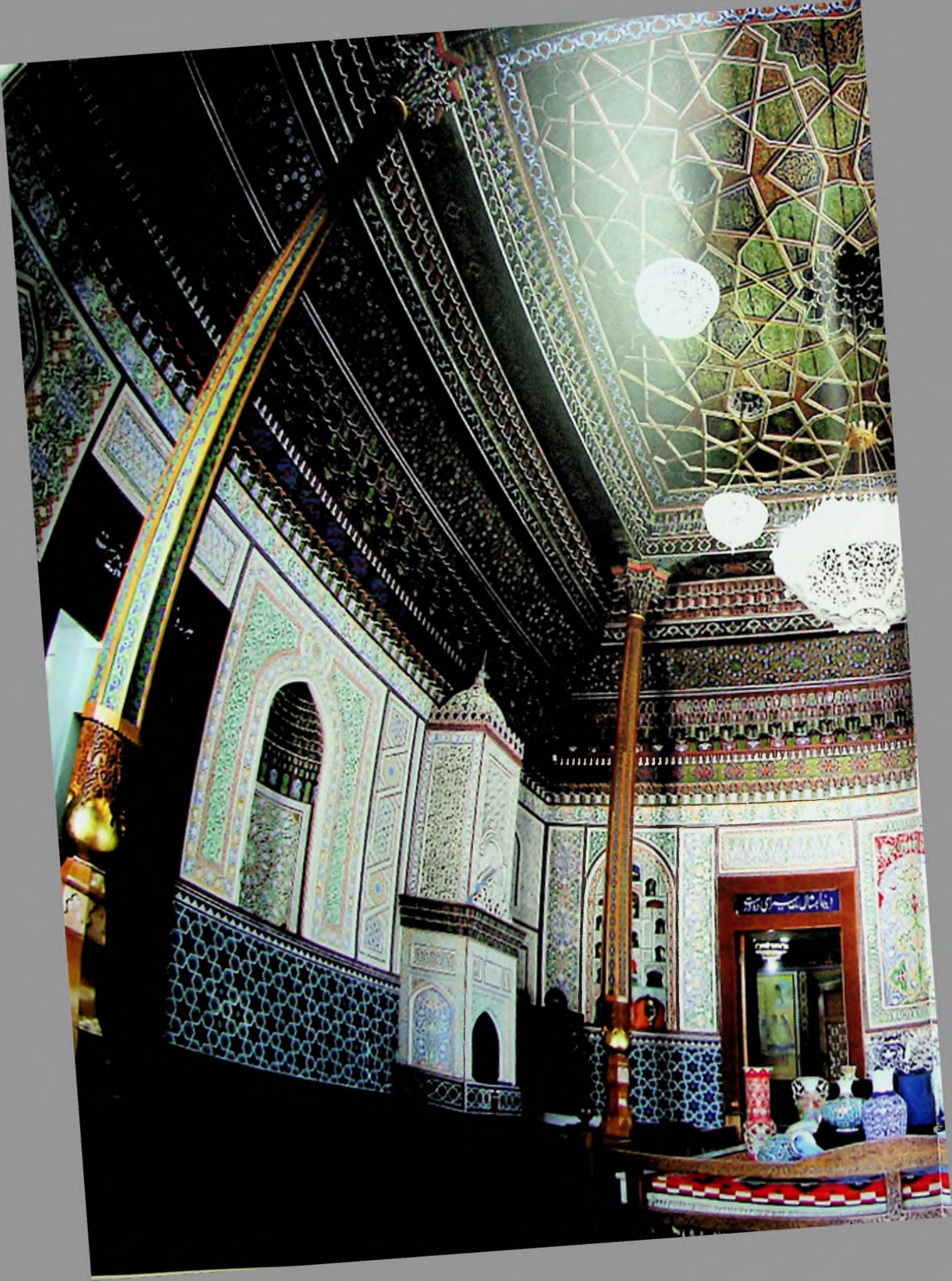
Tashkent” announced the completion of the reconstruction of the old house of Cherevansky, which later belonged to N.I. Ivanov, and, as a result, became the property of A.A. Polovtsov.

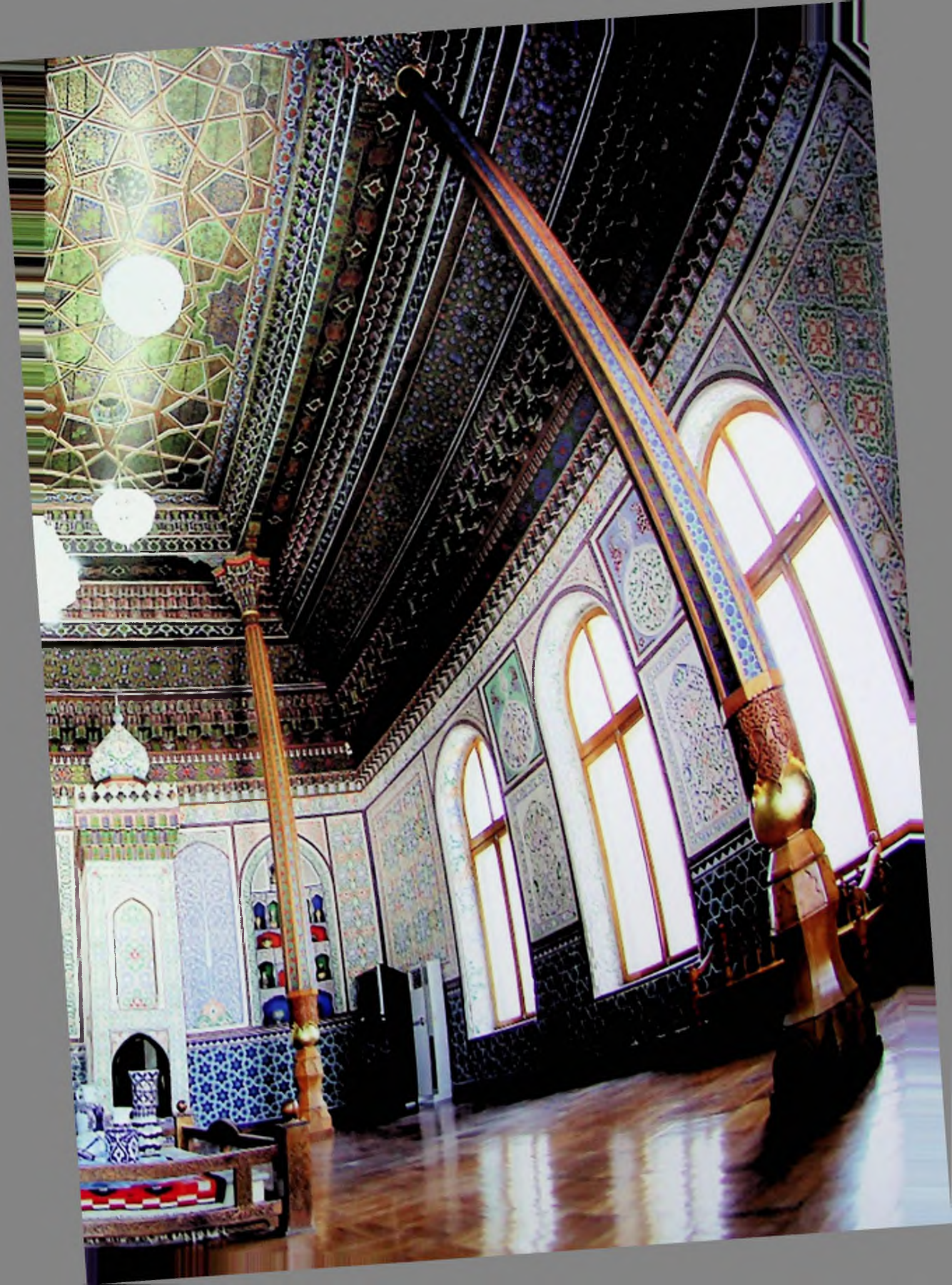
Until 1937, its walls housed: an orphanage, a pedagogical college, a factory training school for Tashkent railway workers, a training center for ganch carving and embossing, and an embroidery workshop.

In 1937, after the liquidation of the Museum of the National Economy of Uzbekistan, the Department of Handicrafts became a permanent independent exhibition. The central hall of the Polovtsov House with an adjoining room was transferred by a special resolution of the Council of People’s Commissars of the UzSSR to the Board of the Industrial Cooperations of the UzSSR for organizing the Exhibition of Applied Arts. Thus, since 1937, the house has housed the Museum of Handicrafts.

Today, the State Museum of Applied Arts and the History of Handicrafts of Uzbekistan is visited by high-ranking guests, representatives of diplomatic corps, international organizations, cultural and artistic figures, tourists from around the world, as well as residents of all regions of our country. It is safe to say that this architectural monument is not only one of the outstanding cultural and tourist centers in Tashkent but also the heritage of the Uzbek people.

Ayvonning g'arbiy devori.
1981-y.

The western wall of the iwan.
1981.

Западная стена айвана.
1981 г.

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ИСТОРИИ РЕМЕСЛЕННОСТВА УЗБЕКИСТАНА: «ДОМ ПОЛОВЦОВА» И ЕГО СОЗДАТЕЛИ

Государственный музей прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана расположен в самом центре Ташкента, на тенистой улочке махалли, носящей имя известного узбекского композитора Юнуса Раджаби. Музей знаменит не только своей коллекцией. Здание, которое он занимает, само по себе является уникальным художественным объектом, одним из самых красивых старинных особняков города. Каждому ташкентцу оно известно как «дом Половцова», русского дипломата, ориенталиста и коллекционера. Помимо Александра Александровича Половцова, был еще один человек, судьба которого неразрывно связана с этим зданием – уроженец Ташкента Михаил Степанович Андреев. В этой связи рассказ о Музее и хранящейся в нем коллекции необходимо начать с истории самого дома и упомянутых персон, сделавших его знаменитым.

«Дом Половцова»: жемчужина Ташкента

В 1896 году в Ташкент из Санкт-Петербурга прибыл чиновник по особым поручениям Министерства внутренних дел А.А. Половцов (1867–1944), для изучения состояния и проблем переселенческого дела в Центральной Азии и Закавказье. Представитель известного дворянского рода, помимо дипломатической службы Половцов живо интересовался археологией и этнографией, был членом Туркестанского кружка археологов, обладал широким кругом знакомств в мире искусства.

По рекомендации знатока Туркестанского края, этнографа В.П. Наливкина Половцов принимает на работу в качестве секретаря Михаила Андреева (1873–1948), полиглота, блестяще знающего не только узбекский, но и таджикский, арабский, казахский языки. Увлечение языками привело к тому, что Андреев увлекся также изучением этнографии, истории, археологии и искусства. Выполняя поручение своего нового начальства, он приобретает у ташкентского предпринимателя Н.И. Иванова дом и занимается его перестройкой. Строительные работы велись под наблюдением архитектора А.А. Бурмейстера. М.С. Андреев, в свою очередь, занялся оформлением интерьеров, пригласив для этого именитых народных мастеров того времени. Увлечение Половцова местным искусством и блестящие знания Андреева в этой области сыграли

ключевую роль в выборе стиля оформления – было решено воплотить в нем лучшие достижения в сфере национального архитектурного декора. Так было положено начало созданию великолепного шедевра зодчества, ставшего украшением Ташкента.

В оформительских работах принимали участие не только лучшие мастера Ташкента, но и представители Бухары, Намангана, Коканда, Ура-Тюбе. Среди них – Алимджан Касымджанов, Шерали Ходжа Хасанов (Ташкент), усто Адиль, усто Хасан (Бухара), усто Рауф (Ура-Тюбе) – роспись по дереву, Ата Палванов (Хива), Умурзак Ахмедов (Маргелан) – резьба по дереву, усто Вакиль, Арсланкул Назаров, Ташпулат Арсланкулов (Ташкент) – резьба и роспись по ганчу, усто Каль Абдулла (Риштан) – керамика и другие. Каждый из названных персон оставил свой след в декоративном оформлении этого здания.

Так, работами по росписи здания руководил усто Алимджан Касымджанов. Мозаика панелей зала и айвана выполнена риштанскими мастерами под руководством знаменитого мастера усто Абдуллы – талантливого керамиста по прозвищу усто Каль. В прошлом он имел собственную мастерскую, где готовил керамистов не только для Средней Азии, но и для Кашгара, Китая, Ирана. Северная и южная стены зала выделены двумя нишами-таучи с решетчатой резьбой по ганчу – панджара. В орнаментации таучи и отдельных резных панно принимал участие усто Ташпулат Арсланкулов. Бухарский мастер усто Ширин Мурадов оформлял айван, южные и западные стены.

Сама усадьба занимала участок площадью 150 гектар, где вокруг центрального корпуса располагались флигель, конюшни, хозяйственные постройки, а также сад. Между центральным корпусом и флигелем был устроен водоем. Во дворе возвышались дубы с раскидистыми кронами, один из которых сохранился до нашего времени.

Основной фасад ориентирован на север. Ступени мраморной лестницы ведут на небольшой айван, из которого через массивную двойную дверь посетители попадают в просторный парадный зал – мехмонхону.

Из мехмонхоны можно было попасть в помещения, где в то время размещались библиотека, приемная комната-кабинет, спальня и ванная. В южной стороне располагались комнаты для гостей (помещения для временных выставок, ныне – художественный фонд Музея) с окнами, выходящими на восток. В противоположном – западном – крыле разместились служебные помещения, окна которых защищала от солнца большая крытая терраса с резными деревянными колоннами.

Экстерьер фасада, к которому примыкает айван, интерьеры мехмонхоны и соседней кальянной с изразцами, резьбой и росписью по дереву и ганчу являют собой великолепные образцы стенного декора, выполненного в национальном стиле. Состояние отделки не везде одинаково. Лучше всего сохранился декор потолков. В некоторых помещениях художественное оформление полностью утрачено.

Распределяя декоративные акценты на поверхности стен мехмонхоны, мастера исходили из традиционных приемов, характерных для оформления интерьерного пространства богатого дома. В нижней части стен размещалась не-

высокая панель, облицованная керамической плиткой. В верхней – широкий многоярусный деревянный карниз, который служит переходом к балкам потолка. Средняя, большая часть стенной поверхности, разбита на множество изумительно декорированных панно и ниш. Все части стенной поверхности – панели-панно, ниши и карнизы украшены росписью и резьбой по ганчу и дереву в ковровом стиле.

Все три яруса карниза украшены сталактитами-шарафа. Потолок поддерживается четырьмя стройными колоннами, также украшенными росписью и резьбой. В центре потолка и по углам, как дополнительная декоративная деталь, расположены сталактитовые углубления – хаузак. Поверхность потолка обита планками, создающими сетку сложного геометрического узора – гирих. Помимо планок, он расписан в технике кундаль, в которой узор создается тонким листовым золотом, наклеенным на поверхность дерева с помощью меда или патоки.

В середине зала был устроен восьмигранный бассейн с фонтаном, для которого на крыше была сооружена водонапорная башня. Из канала, находящегося в южной части участка, по специальным трубам диаметром 100 мм в отстойник поступала вода, далее из отстойника при помощи насоса она поднималась в водонапорную башню, очень удачно вписавшуюся в архитектуру здания. Из бассейна, находящегося в главном большом зале, в котором ранее плавали золотые рыбки, вода попадала в глубокий колодец, находящийся в подвале под большим залом, и имеющий систему вспомогательного водопоглощения из свинцовых труб. В 1948 году бассейн был заложен.

Из центрального зала дверь ведет в так называемую кальянную, стены которой не менее богато украшены резьбой по ганчу и росписью с позолотой. Деревянный потолок кальянной разбит на отдельные кессоны. В центре потолка – хаузак, украшенный резными сталактитами.

Декор центрального зала и кальянной представляет собой своего рода энциклопедию узбекистанского архитектурного орнамента конца XIX века.

В других залах художественная отделка не сохранилась, если не считать деревянного потолка одной из комнат с рельефной росписью, сплошь покрывающей деревянные балки, хаузаки и кессоны, разбивающие потолок на отдельные квадраты.

По воспоминаниям М.С. Андреева, руководившего работой мастеров, не смотря на поиски, не удалось найти сухой лес соответствующего размера для изготовления двух больших резных дверей. Тогда старый мастер-таджик из Ходжента предложил изготовить двери из сырой древесины чинары, предварительно специальным образом обработанного. По его указанию были сделаны плоские ванны из железа и подготовлены предназначенные для дверей чинаровые доски. Изготовленные из этих досок резные двери стоят до сих пор без единой трещины. Надпись над дверью следующего содержания: «Мир наш подобен дворцу: имеющему две двери. В одни двери люди входят, в другие выходят». Над второй дверью надпись гласила: «В этом доме каждый день бывают гости из разных стран».

В 1902 году перестройка здания была закончена полностью, включая внутреннее декоративное оформление. В 1904 году газета «Самарканд» в рубрике «Корреспонденция из Ташкента» сообщила о завершении перестройки старинного дома Череванского, впоследствии принадлежащего Н.И. Иванову и в итоге перешедшего в собственность А.А. Половцова.

До 1937 года в его стенах размещались: сиротский приют, педагогический техникум, школа фабрично-заводского обучения железнодорожников Ташкента, учебный центр резьбы по ганчу и чеканке, вышивальный цех.

В 1937 году при ликвидации Музея народного хозяйства Узбекистана Отдел кустарных ремесел стал постоянной самостоятельной выставкой. Центральный зал «дома Половцова» с примыкающей к нему комнатой специальным постановлением СНК УзССР (Совет народных комиссаров) был передан Правлению Промкооперации УзССР для организации Выставки прикладного искусства. Таким образом, с 1937 года в доме разместился Музей кустарных промыслов.

На сегодняшний день Государственный музей прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана посещают высокопоставленные гости, представители дипломатических корпусов, международных организаций, деятели культуры и искусства, туристы из разных стран мира, а также жители всех регионов нашей страны. Можно с уверенностью сказать, что данный архитектурный памятник является не только одним из выдающихся культурных и туристических центров Ташкента, но и достоянием узбекского народа.

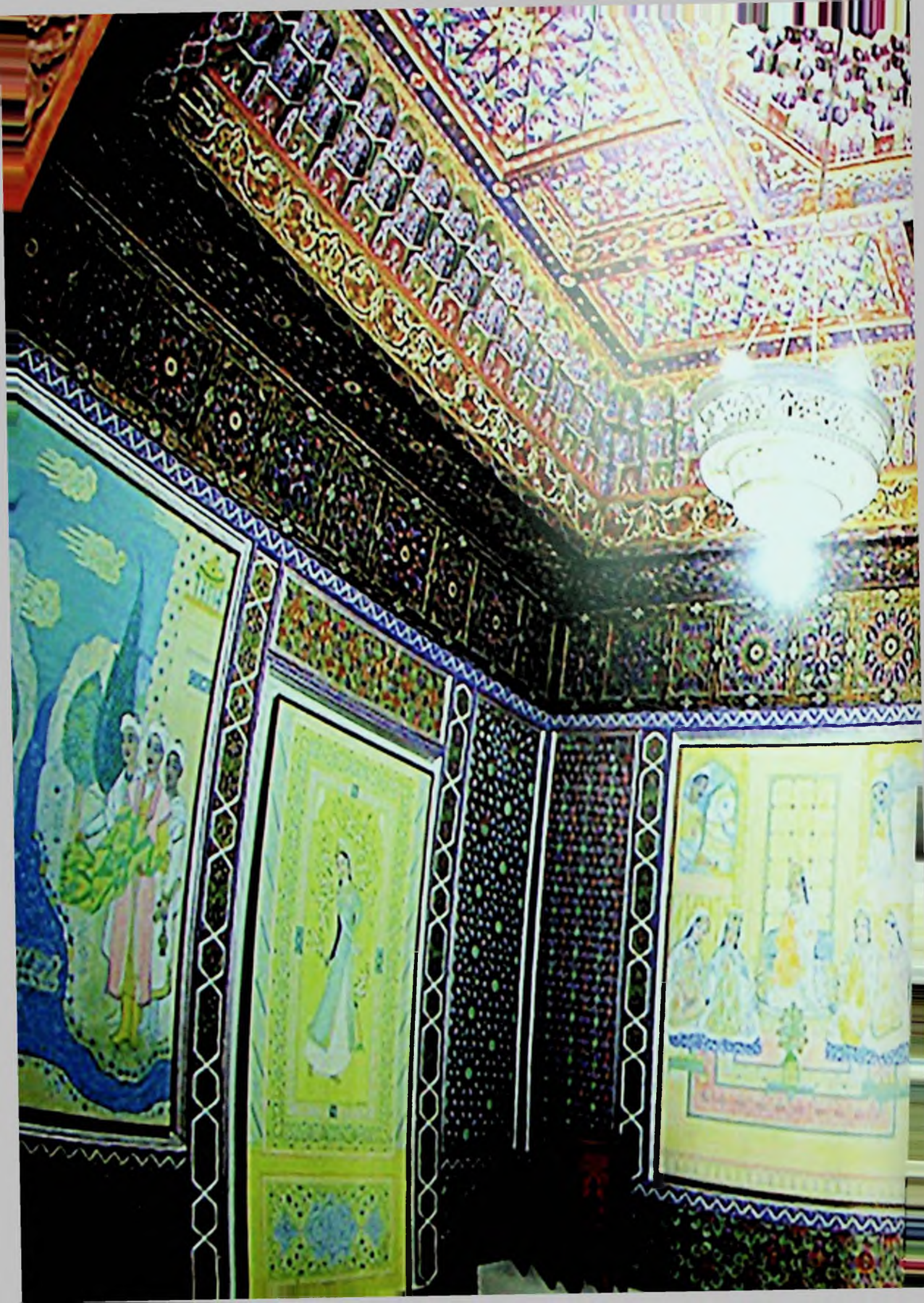

M. Andreyev, sharqshunos, etnograf, O'rta Osiyo xalqlari madaniyati tadqiqotchisi. Xo'jand, 1915-yil. Internet manba

M. Andreev, an orientalist, ethnographer and researcher of the culture of the peoples of Central Asia. Khujand, 1915. Internet resource

М. Андреев, востоковед, этнограф, исследователь культуры народов Средней Азии. Ходжент, 1915 г. Интернет-ресурс

MUZEY TARIXI

HISTORY OF THE MUSEUM

1900-1914-1915

MUZEY TARIXI

O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyi mamlakatimizdagi eng qadimiy muzeylardan biri hisoblanadi. Bir necha o'n yillar davomida faoliyat yuritib kelayotgan ushbu muassasa bu yerga tashrif buyurayotgan kishilar O'zbekistondagi turli xil amaliy san'at turlari, mashhur maktablar va turli hunarmandchilik markazlarining tarixi, yigirmanchi asrning taniqli ustalari hayoti bilan bog'liq juda mukammal ma'lumotlarni olishlari mumkin bo'lgan eng katta ma'rifiy markazga aylandi.

Muzeyning tashkil etilishi tarixi 1927-yilda Toshkentda bo'lib o'tgan Xalq ustalari asarlari ko'rgazmasi o'tkazilishidan boshlanadi. Unda bu tadbirdan bir yil oldin tashkil etilgan Badiiy hunarmandchilik mahsulotlarini musodara qilish komissiyasi tasarrufida saqlanayotgan buyumlar namoyish etildi. Oradan bir muddat vaqt o'tgach, ushbu ko'rgazmani keyinchalik "O'zbekiston xalq xo'jaligi ko'rgazmasi" deb nom olgan doimiy ravishda faoliyat olib boruvchi ko'rgazmaga aylantirishga qaror qilindi. O'z navbatida, 1937-yil 7-iyulga kelib, mazkur ko'rgazma asosida XIX asr oxiriga oid me'morchilik durdonasi sanalgan, Toshkent shahrining mashhur "Polovsov uyi"da joylashgan hunarmandchilik muzeyi (hozirgi O'zbekiston davlat amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi muzeyi) ochildi.

Ushbu qaror juda o'rinli edi, zero binoning o'zi amaliy san'atning birvarakayiga bir nechta turlari – o'ymakorlik, ganch va yog'ochga o'yma naqsh solish, kulolchilikning namunasi bo'lgan.

Muzey fondlari zamonaviy ustalarning kashtalar, do'ppilar, zargarlik buyumlari, gillamlar va boshqa xalq amaliy san'ati namunalaridan iborat ijodiy ishlari bilan ham, o'tgan asrlarga oid artefaktlar bilan ham doimiy ravishda to'ldirib borildi.

1939-yilda "Polovsov uyi"ni restavratsiya qilish uchun 168 ming rubl mablag' ajratilgan. Ko'rgazmalar va eksperimental ustaxonalar direktori N.N. Sherstnev vakili bo'lmish Ras-

somlar uyushmasi va Me'morlar uyushmasining qo'shma komissiyasi restavratsiya bo'yicha taklif etilayotgan ishlarning ko'lamini va yo'nalishlarini belgilab berdi. Restavratsiya jarayonida (markaziy) zal, unga tutash kichik zal (chilimxona) va ayvonni bezash va jihozlash nazarda tutilgan. Restavratsiyaga tayyorgarlik ishlari binodagi ichki jihozlarning asl qiyofasini saqlab qolish maqsadida aniq reja asosida olib bo-

*Shveysariya madaniyat haftaligi
qatnashchilari Muzeyga tashrif chog'ida.
20.09.1989-y.*

*The Swiss culture week participants visit the
Museum.
20.09.1989*

*Участники Недели швейцарской
культуры во время посещения Музея.
20.09.1989 г.*

rildi. Maslahatlashuv uchun ushbu binoning XIX asrning oxiri va XX asrning boshlariga oid me'moriy yodgorlikka aylanishiga bevosita o'z hissasini qo'shgan M.A. Andreyevning shaxsan o'zi taklif qilingan. Restavratsiya rejasi tasdiqlangan va 1941-yil aprel oyida ishlar boshlab yuborilgan. Ta'mirlash va qayta tiklash ishlari uchun umumiy bezakning shikast yetgan qismlaridan fotosuratlar olingan. To'rt oylik eksperimental tajribalardan so'ng Sanoat ishlari xalq komissariyati tasarrufidagi Keramika zavodi katta zal va ayvondagi pannellarni qayta tiklash uchun sirlangan sopol koshinlar tayyorlab berdi.

Restavratsiya ishlarining asosiy yo'nalishi markaziy zaldagi va ayvondagi buzilib ketgan dekorativ unsurlarni imkon qadar tiklash, shuningdek, bezakli pannollarni chang va qurumlardan tozalashdan iborat bo'lgan. Bu jarayonda katta va kichik zallardagi o'ymakorlik uslubida ishlangan pannolarning, shuningdek, ayvonlarning yetishmayotgan qismlari qayta tiklandi, ganchlarning bezakli qismi chang va qurumdan tozalandi. Jarayonlarga xalq hunarmandlari Olimjon Qosimjonov (yog'ochga naqsh chizish ustasi), usta Vakil (ganch o'ymakorligi va naqsh ustasi) jalb qilingan.

Restavratsiya ishlari 1941-yil oktyabrga qadar to'liq tugallandi va bu yerda O'zbekiston badiiy sanoat uyushmasi tizimining mahsulotlari ko'rgazmasi bo'lib o'tdi. Markaziy zal tagida joylashgan yerto'lada, fondlarni saqlash uchun mo'ljallangan javonlar joylash-tirildi.

1950-yilda binoning g'arbiy burchagiga tutashgan ombordan yong'in chiqib, ayvonning g'arbiy qismiga zarar yetkazdi, karnizning bir qismi va ustunlarning g'arbiy tomondagilari butunlay yonib ketdi.

1960-yilda muzey O'zbekiston Mahalliy sanoat vazirligining tasarrufiga o'tkazildi va "O'zbekiston amaliy san'atining doimiy ko'rgazmasi" nomi bilan mashhur bo'ldi.

1961-yilda zallardan biri va ayvonning shifti restavratsiyadan chiqarildi, ganch qismi tuxum sarig'idan tayyorlangan bo'yoqlar bilan qayta bo'yab chiqildi. Naqqoshlik durdo-nasining tuzatish ishlari amaliy san'at sohasining har tomonlama yetuk rassomi, Olimjon Qosimjonovning shogirdi, Toshpo'lat Arslonqulov va usta Shirin Murodovning respublika bilim yurtida birga ishlagan hamkasbi, O'zbekiston SSRda xizmat ko'rsatgan san'at arbobi, naqqosh Toyir To'xtaxo'jayevga ishonib topshirildi.

Oltmish kun davomida T. To'xtaxo'jayev va uning shogirdlari F. To'xtaxo'jayev, T. Na-biyev va V. Karimov birgalikda 20 kvadrat metrdan ziyod dekorativ naqshlarni mashhur hunarmandlarning uslub va mahoratlariga mos tarzda qayta tikladilar. Ayvonni restavrat-siya qilish paytida ganchdan ishlangan pannodagi fonning naqshlari yana chiroy ochdi. Shiftga avvalgi naqshlarga qarab yangi naqshlar qo'shildi. Ustunlar va karniz ham yan-gidan, ammo moybo'yoqlar bilan bo'yaldi. Ularning naqshlari juda yomon saqlangan edi, ammo usta T. To'xtaxo'jayev naqshlarning ko'zga tashlanib turgan qoldiqlaridan andozalar yasab, ularning yordamida bezakni to'liq qayta tikladi. Shuningdek, yo'lak bo'ylab joylash-gan (1960-yilda muzeyga birlashtirilgan) xonalardagi shiftlarning ham eski naqshlari yopilib, yangidan bo'yab chiqildi. Markaziy zalning shiftiga tegilmadi. Faqat shu joy ushbu uydagi bezaklarning qadimiy qismi bo'lib qolgan.

1969–1971-yillarda Muzeyning ekspozitsiya maydonini kengaytirish to'g'risida yangi qaror qabul qilindi – "Polovsov uyi" nomi bilan mashhur bo'lgan qismiga bir nechta yangi binolar qo'shildi. Shu tarzda sharqiy qanotga shimoliy tomondan va g'arbiy fasad qismiga ekspozitsiya zallarining zamonaviy korpuslari qo'shildi, shuningdek ayvonning maydo-ni, zinapoyalar ta'mirlandi va qo'shimcha maydon birlashtirildi. Natijada markaziy qismida keksa eman daraxti qad rostlagan yopiq hovli hosil bo'ldi. 1971-yilda ayvonning naqshin-kor ustunlari ham T. To'xtaxo'jayev rahbarligida qaytadan tiklandi. Eng oxirgi restavratsi-ya ishlari esa 1977-yilda D. Hakimov tomonidan amalga oshirilgan bo'lib, u faqat iqlimiy sharoitning ta'sirida tez o'zgarishga uchraydigan ayvon devorlaridagi ganchlarni qamrab olgan.

Mamlakat mustaqillikka erishganidan so'ng muzeylar ishi va O'zbekiston xalqlari ama-liy san'atining rivoji yangi bosqichga ko'tarildi. Bu borada O'zbekiston Respublikasining birinchi Prezidenti Islom Karimov tomonidan 1997-yil 31-martda qabul qilingan "Xalq ba-diiy hunarmandchiliklari va amaliy san'atini yanada rivojlantirishni davlat yo'li bilan qo'l-

lab-quvvatlash chora-tadbirlari to'g'risida"gi Farmon alohida ahamiyatga ega bo'ldi. Muzey amaliy san'at sohasiga oid asarlarni to'playdigan yetakchi markazlardan biri sifatida u yoki bu hunarmandchilik an'alarini davom ettiradigan xalq hunarmandlari va rassomlari uchun o'ziga xos ijodiy laboratoriyaga aylandi.

Muzey hayotida, muzeylar faoliyatini takomillashtirish, "O'zbekmuzey" jamg'armasini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida Vazirlar Mahkamasining 1994- va 1998-yillarda qabul qilingan qarorlari ham muhim rol o'ynadi. Ularda muzeylar tizimini, fondlarda saqlanayotgan bebaho eksponatlarning asralishi, o'rganilishi, ko'rgazma faoliyati va ommalashtirish bo'yicha ishlarning yanada takomillashtirilishi zarurligi ta'kidlab o'tilgan.

1997-yilga kelib Muzey O'zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligining tasarrufiga o'tkazildi va davlat amaliy san'at muzeyi maqomiga ega bo'ldi. 2017-yil 20-dekabrda Vazirlar Mahkamasining "O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyini tashkil etish to'g'risida"gi 1003 sonli qarori qabul qilindi.

Bugungi kunda "Polovsov uyi" moziyga sayohat qilishni, unda an'anaviy o'zbeklar uyining ajoyib ichki bezaklarini ko'rishni, shuningdek, Amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi muzeyining muhtasham ekspozitsiyasi bilan tanishishni istagan har bir kishini har doimgiday mehmondo'stlik bilan kutib oladi. Uning fondlari va ekspozitsiyalarida III-IV asrlardan tortib hozirgi kungacha yaratilgan hamda 20 ta alohida kolleksiyalarni tashkil etgan yetti mingga yaqin eksponatlar mavjud. Shunga qaramay, kolleksiyaning o'ziga xos boshqa xususiyatlari ham borki, unda XIX-XX asrlarga oid buyumlar juda ko'plab topiladi. Ular alohida o'yma naqshlar hamda yog'och va ganchga ishlangan naqshlarning namunalari, mis kandakorligi buyumlari, zargarlik, zardo'zlik bezaklari, matolar-u liboslar gul bosilgan matolar, badiiy kashtachilik mahsulotlari, gilamlar, loklangan miniatyuralar, milliy musiqa asboblari, chinni va shisha buyumlardan iborat.

Ularning orasidan eng yaxshilari doimiy ravishda o'tkaziladigan ko'rgazmali yondashuvlarga asoslangan (amaliy bezak san'atining ayrim turlari uchun) va hududiy (barcha hududiy san'at maktablari va markazlarining har bir turi namunalari bilan taqdim etilgan) ko'rgazmalarda namoyish etiladi.

To'liq ekspozitsiya 13 zalni tashkil qiladi. Ekspozitsiyaning marshruti Buxoro, Nurota, Toshkent, Samarqand va Surxondaryo hunarmandlari tomonidan qo'lda tikilgan turli kashtalar kolleksiyasini ko'rib chiqishdan boshlanadi. Xuddi shu zallarda mehmonlar Farg'ona vodiysi, Shahrisabz va Boysun aholisining an'anaviy bosh kiyimlari bilan tanishish imkonini beradigan do'ppilar kolleksiyasi bilan, shuningdek, an'anaviy liboslarning ayrim namunalari bilan ham tanishishlari mumkin.

Bu yerdagi alohida binoda O'zbekistondagi barcha asosiy kulolchilik maktablari va markazlarida ishlangan, kulolchilik san'atining eng sara namunalari, xususan, Rishton, G'urumsaroy va Xorazmning dunyoga mashhur ko'k tusli kulolchilik buyumlarini ko'rish mumkin. Xuddi shu zalda joylashgan loydan ishlangan o'yinchoqlar to'plami ham o'zining ta'sirchanligi va o'zgacha bichimi bilan hayratga soladi. Bular xalq ustalari va malakali hunarmandlarning asarlaridir.

Muzeyda qo'lda ishlangan milliy kashtalarning yirik to'plami ham saqlanadi. Ular orasida Marg'ilon, Namangan va Samarqandda ishlab chiqarilgan, an'anaviy, abr (bulut) naqshli ipak matolar alohida ahamiyatga ega.

Lokli miniatyuralar bilan jihozlangan stendlar XX asrning ikkinchi yarmida yaratilgan ushbu turdagi san'atning eng sara namunalaridan bahramand bo'lish imkoniyatini beradi. Yog'och o'ymakorligiga alohida bino ajratilgan. Bu yerda eshik va ustunlarni, shuningdek, kichik qutilar, lavhlar, qalamdonlar va boshqa o'ymakorlik uslubida ishlangan buyumlarni ko'rish mumkin. Bu yerdan keyin mehmonlar zargarlik san'ati va zardo'zi kashtachilikka bag'ishlangan zalga kirishadi. XIX asrning oxiri va XX asr madaniyatining hashamdorlik tushunchasi bilan bog'liq bo'lgan jihatini anglash imkonini beradigan amaliy san'atning ushbu ikki turi bir-birini mukammal ravishda to'ldiradi. Nihoyat, yana bir alohida zal badiiy metall ekspozitsiyasi uchun ajratilgan. Muzeyda taqdim etilgan kandakorlik kolleksiyasi respublikadagi eng yaxshi to'plamlardan biridir.

Ekspozitsiyaning barcha bo'yliklarini inobatga olgan holda shuni ta'kidlash kerakki, Muzeyning eng mazmunli, e'tiborli eksponati bu uning asosiy binosi, aniqrog'i, uning ichki qismining bezaklari hisoblanadi. Tantanali qabul marosimlari o'tkazib kelingan ayvon, mehmonxona – marosimlar zali va "chilimxona" deb nomlangan alohida zal bizning davrimizgacha o'zining asl qiyofasini saqlab qolgan. Devorlari va shiftlari to'liq ganch o'ymakorligi, nafis naqshlar va sirlangan guldor sopol koshinlar bilan bezatilgan ushbu xonalar, XIX asr oxirlariga oid O'zbekiston amaliy-bezak san'atining eng yorqin namunalari hisoblanadi.

Xivalik mashhur yog'och o'ymakorlaridan bo'lgan usta Ota Polvonov tomonidan ajoyib naqshlar bilan ishlangan kirish eshiklari to'g'ri markaziy zal – mehmonxonaga boshlab boradi va ular ham o'ziga xos muzey eksponati sanaladi. Zalga kirish eshiklari 2011-yilda yog'och o'ymakorlari yosh avlodi vakili usta Jamshid G'oirov tomonidan bezatilgan. Nafis islmiy naqshlar O'zbekiston amaliy san'ati olamiga tantanali kirib borilayotgandek taassurot uyg'otadi.

Mehmonxonaning ichki qismi tantanali qabullar uchun mo'ljallangan va alohida dab-daba bilan bezatilgan. Uning devorlarining yuza qismi tuxum sarig'idan tayyorlangan bo'yoqlar bilan yorqin rangga bo'yalgan o'yma ganchdan ishlangan alohida pannolar bilan bezatilgan va pannolarni to'ldiruvchi dekorativ kompozitsiyalar hech qachon takrorlanmaydi. Yog'och ustiga badiiy naqqoshlik uslubi bilan ishlangan zalning mahobatli shifti sharafo – stalaktitlar bilan bezatilgan uchta qavatdan iborat bo'lib, uni to'rtta ingichka, shu bilan birga o'ymakorlik uslubida va naqsh berish yo'li bilan bezatilgan ustunlar ko'tarib turadi. Shiftning markazida va burchaklarda stalaktitli chuqurcha – hovuzaklar mavjud bo'lib, ularda o'yma ganchdan yasalgan qandillar osilgan. Devorlarning pastki qismi sirlangan sopol koshinlar bilan qoplangan. Zalning shimoliy va janubiy devorlari ikki tomonlama o'yilgan naqshli ganch uslubida ishlangan tokchalar bilan bezatilgan. Mehmonxonaning devorlaridan birida mehrobni eslatadigan dekorativ tokcha bor. Marosimlar uchun mo'ljallangan zalni bezatishda kaminlar va o'ymakor eshiklardan ham foydalanilgan bo'lib, ularning ustida arab yozuvida har xil duolar yozilgan sirlangan guldor sopol panno mavjud.

Chilimxonaning bezak boyligi mehmonxonaning bezatilishidan aslo kam emas. Unga nisbatan kichkinaroq bu xonaning yog'ochdan yasalgan kessonli naqshinkor shiftlari serhashamlik bilan bezatilgan, devorlari ganch o'ymakorligi uslubida ishlanib, zarhal berilgan va ular o'z o'rnida bezaklarga o'zgacha nafislik baxsh etadi. Chilimxonadagi ekspozitsiyani O'zbekiston xalq rassomi Ch. Ahmarov tomonidan chizilgan "Kulol", "Kashtachilar", "Bahor raqsi", "Ertak" va "Ilmiy munozara" nomli beshta chiroyli pannolar to'ldirib turibdi. Ular sharqona miniatyura uslubida ishlangan bo'lib, bir necha o'n yillar oldin yaratilgan guldor hoshiyalarga uzviy ravishda mos keladi.

Mehmonxona va chilimxonani bezatish ishlarida XIX asr oxirida yashab ijod qilgan toshkentlik Sheralixo'ja Hasanov, Arslonqul Nazarov, Toshpo'lat Arslonqulov, Olimjon Qosimjonov, qo'qonlik Norqo'zi Nurmatov, rishtonlik usta Abdullo va marg'ilonlik Umurzoq Ahmedov kabi mashhur o'zbek ustalari ishtirok etishgan.

Shuni alohida ta'kidlash kerakki, Muzeyda an'anaviy hunarmandchilik buyumlaridan tashqari, XX asr noan'anaviy amaliy-bezak san'atining ajoyib namunalari ham saqlanadi. Ular orasida badiiy shisha, chinni va sopol buyumlar, zargarlik buyumlari, kichik hajmli haykaltaroshlik namunalari bor. Ushbu guruhga kiruvchi ba'zi asarlar o'tmish merosidan ilhomlanib ishlangan bo'lsa, ba'zilari hech qanday an'analar bilan bog'liq bo'lmagan shaxsiy mualliflik izlanishlarining samarasi hisoblanadi.

Ko'pgina eksponatlar amaliy san'atning jahon madaniyati xazinasiga kiritishga loyiq durdonalari sanaladi. Umuman olganda Muzey kolleksiyasi juda katta badiiy va ma'rifiy ahamiyatga ega. U doimiy ravishda yangi noyob buyumlar bilan boyitilib boriladi va o'z o'rnida badiiy hunarmandchilikning rivojlanishi tarixi, O'zbekiston xalq ustalarining bir necha avlodi ijodiy faoliyati haqida hikoya qiladi.

So'nggi o'ttiz yil mobaynida Muzey respublikaning eng mashhur madaniy, ma'rifiy va ilmiy markazlaridan biriga aylanib ulgurdi.

Uning asosiy faoliyat yo'nalishlari quyidagilardan iborat:

- O'zbekiston amaliy san'ati ustalari va rassomlarining eng ilg'or yutuqlarini, hozirgi kungacha saqlanib kelayotgan o'ziga xos maktablar, markazlar hamda amaliy san'at va badiiy hunarmandchilik asarlari an'alarini saqlash, o'rganish hamda ularni respublika va xalqaro miqyosda keng ommalashtirish;
- O'zbekiston amaliy san'ati va milliy hunarmandchilik tarixi hamda xalqimizning boy madaniy merosini, uning insoniyat tarixidagi rolini xolis yoritish;
- mamlakatimizning madaniyat, san'at va boshqa sohalarda erishilgan yutuqlarini keng targ'ib qilishga qaratilgan muzey ekspozitsiyalarini tashkil etish;
- fuqarolarda, ayniqsa, yosh avlod orasida milliy va umuminsoniy madaniy qadriyatlarga hurmat tuyg'usini shakllantirish.

Muzeyda doimiy ekspozitsiyalardan tashqari, har doim vaqtinchalik mavzuli ko'rgazmalar, xalq hunarmandlarining shaxsiy ko'rgazmalari tashkil qilinadi, muntazam ravishda Ochiq eshiklar kunlari, olimlarning ma'ruzalari, respublikada faoliyat olib boruvchi gidlar va hunarmandchilik sirlarini o'rganishni istaganlar uchun mahorat darslari o'tkazib

Muzey mehmonlari. 06.08.1968-y.

The Museum visitors. 06.08.1968

Посетители Музея. 06.08.1968 г.

boriladi. Muzey allaqachon tadqiqotchilar – tarixchilar, etnograflar, san’atshunoslar uchun ilmiy bazaga aylangan.

Muzey o’z vazifasi nafaqat amaliy san’at mahsulotlarini namoyish qilishdan, balki yosh hunarmandlarning ijodiy rivojlanishi va o’sishiga yordam berish, taniqli ustalarning nomlarini targ’ib qilishdan ham iborat deb biladi.

Doimiy va vaqtinchalik ekspozitsiyalar bazasida maktablar, litseylar, kollejlari va oliy o’quv yurtlari o’quvchilari uchun ekskursiyalar o’tkaziladi. Bizning eshiklarimiz o’zbek xalqining milliy san’ati sarchashmalari haqida ko’proq bilishni xohlovchi barcha xalq hunarmandchiligi ixlosmandlari uchun ochiq.

Muzey Toshkentga kelgan minglab xorijiy sayyohlar uchun diqqatga sazovor joylardan biridir. Ular uchun o’zbek, rus, ingliz, nemis va fransuz tillarida ekskursiyalar olib boriladi.

Ikkinchi tomondan, kolleksiyalarni Muzeydan tashqarida ommalashtirish bo’yicha ham doimiy tarzda ishlar olib borilmoqda. Kulolchilik san’ati, badiiy metall, yog’och o’y-makorligi va naqqoshligi, lok miniatyurasi asarlari, kashtalar, gilamlar, namatlar, zargarlik buyumlaridan tashkil topgan eng yaxshi 100 ta eksponatlar Qarshi shahrining 2700 yilligi va Marg’ilon shahrining 2000 yilligiga bag’ishlangan, nufuzli respublika muzeylar festivalida namoyish etildi.

Shuningdek, Muzey yirik xalqaro ko’rgazmalarning ham doimiy ishtirokchisiga aylangan. So’nggi o’ttiz yil ichida undagi eksponatlar bilan Yaponiya va Avstraliya, Buyuk

Britaniya va Germaniya, Fransiya, Italiya, Daniya, Belgiya, Shveysariya, Hindiston, Malayziya, Turkmaniston va boshqa mamlakatlar aholisi ham tanishish imkoniyatiga ega bo'ldilar.

Xususan, Sidneydagi "Powerhouse" (Avstraliya) muzeyida bir necha oy davomida (27.07.2004-yildan 19.04.2005-yilgacha) "Yorqin ranglar: Markaziy Osiyo matolari va kulolchilik san'ati" ko'rgazmasi bo'lib o'tdi. Ushbu ko'rgazmada O'zbekiston amaliy san'at muzeyi tomonidan qo'lda tayyorlangan bir nechta so'zanalar, erkaklar va ayollarning milliy liboslari hamda badiiy metall namunalari namoyish etildi.

2006-yilda Yaponiyaning Fukuoka, Ivaki, Okazaki, Kagava va Kioto shaharlarida "Buyuk Ipak yo'li va uning merosi" sayyor ko'rgazmasi bo'lib o'tdi, unda muzey tomonidan XIX asr va XX asr boshlarida Buxoro, Xorazm, Samarqand va Toshkent ustalari yaratgan zargarlik san'ati namunalari namoyish etildi.

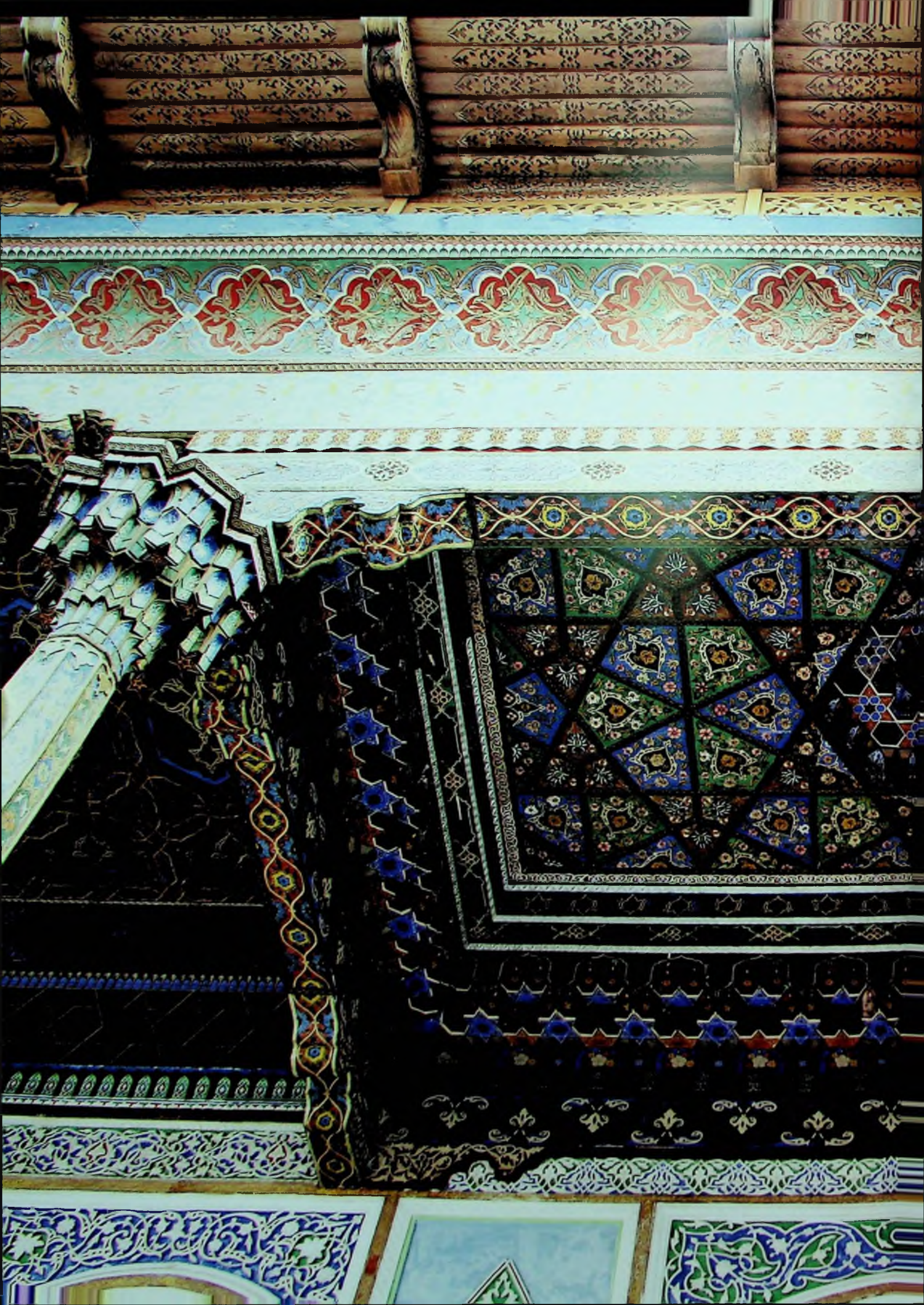
Shuningdek, Muzey respublikaning amaliy san'atini Ozarbayjonda bo'lib o'tgan O'zbekiston Milliy ko'rgazmasida ham namoyish qildi.

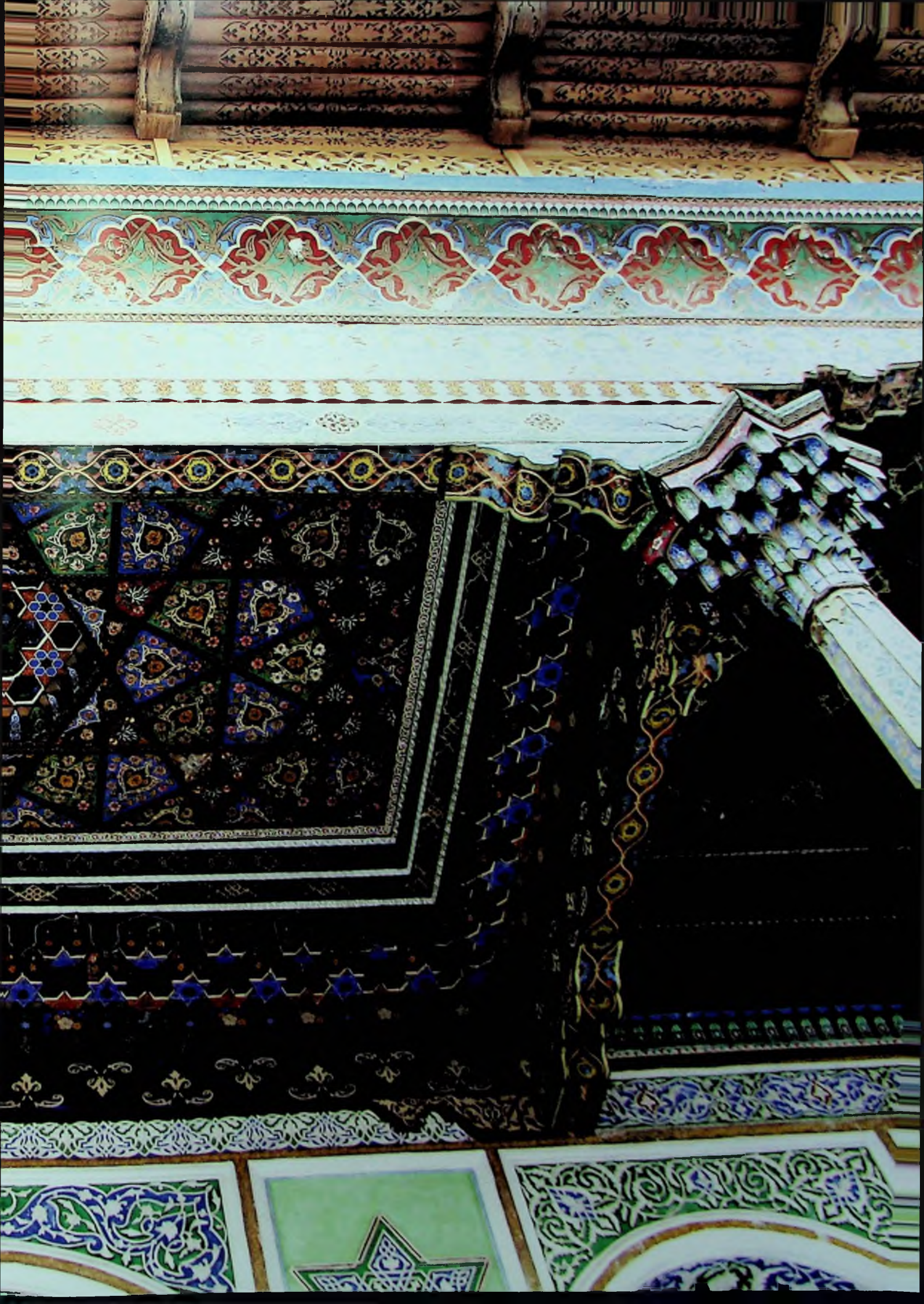
2002-yilda Yaponiya hukumati Muzeyga beg'araz yordam ko'rsatib, audiovizual uskunalar, videoproyektor va fotolaboratoriya, statsionar muzey ekspozitsiyalari va sayyor ko'rgazmalarni tashkil etish uchun mo'ljallangan zamonaviy vitrinalar va stendlarni sovg'a qildi.

Albatta, har qanday muzey nafaqat undagi kolleksiyalar bilan, balki ularni saqlash va ommalashtirish uchun mas'ul bo'lgan odamlar mehnati bilan ham oboddir. Turli vaqtlarda muzeyni A.I. Sidorenko (1965-1970-yillar), S.M. Abdurazzoqova (1970-1978- va 1982-1986-yillar), G.I. Skorobogatov (1979-1982-yillar), Sh.G. G'aniyeva (1986-1988-yillar), I. To'xtaxo'jayeva (1988-yil), M.S. Rasulova (1990-1992-yillar), G.N. Nasriddinov (1992-1994-yillar), G.M. Chitkauskene (1994-1998-yillar), T.D. Do'stayev (1998-2009-yillar), N.N. Tolipova (2009-2013-yillar), Z.G. Xoliqova (2013-2015 yillar), G. Karimov (2015-2017-yillar), A.Sh. Mirzorahimov (2017-2018-yillar) kabi direktorlar boshqargan. Hozir muzeyga I.I. Yusupov rahbarlik qiladi.

Muzeyning shakllanishi va rivojlanishiga turli yillarda direktorning ilmiy ishlar bo'yicha o'rinbosari, direktor vazifasini bajaruvchi lavozimida ishlab kelgan Yu.B. Yormuhamedova (1999-2009-yillar), bosh muhofiz F.G. Damamuhamedov (1980-1985-yillar), bosh muhofiz, katta ilmiy xodim Yu.S. Ribakov (1975-2004-yillar), bosh muhofiz K. Tursunaliyev (1999-2009-yillar), katta ilmiy xodim M.Ya. Lapayeva (1975-2009-yillar), bosh hisobchi M. Ya. Sokolova (1986-2005-yillar), katta kuzatuvchi E. Yo'ldosheva (1980-2006-yillar), fotograf V. Vyatkin kabi fidoiylarning juda katta mehnatlari singgan. Muzeyning mashhur an'alarini hozirgi kunda faoliyat olib borayotgan ajoyib mutaxassislar - ko'rgazmalar bo'limi rahbari G.T. Jalolova (2006-yildan), katta ilmiy xodim, bo'lim boshlig'i S.R. Zohidova (1994-yildan) va boshqalar davom ettirib kelmoqdalar.

2027-yilda Muzey o'z tarixiga tamal toshi qo'yilgan muhim sana - ko'rgazmaning 100 yilligini nishonlaydi. Ushbu sanani Muzey xodimlari yangi rejalar va yutuqlar bilan qarshi olishga tayyorgarlik ko'rmoqdalar.

HISTORY OF THE MUSEUM

The State Museum of Applied Art and Handicraft's History of Uzbekistan is one of the oldest museums in our country. Functioning for several decades, it has turned into a large educational center, visitors to which can get the most complete information on the history of various types of applied arts in Uzbekistan, famous schools and centers of various crafts and famous masters of the twentieth century.

The history of the establishment of the Museum began with the Exhibition of Works of Folk Craftsmen organized in Tashkent in 1927. It presented items kept by the Commission for the Seizure of Artistic Handicraft Products formed a year earlier. Later it was decided to make the Exhibition of the National Economy of Uzbekistan permanently operating. In turn, on July 7, 1937, on its basis, the Museum of Handicrafts (now the State Museum of Applied Art and Handicraft's History of Uzbekistan) was opened, which is located in the famous Polovtsov House in Tashkent, which is a masterpiece of architecture of the late 19th century.

This decision was very expedient – after all, the building itself was an example of several types of applied art at once – carving and painting on ganch and wood, ceramics.

The funds of the Museum were constantly replenished both through the work of modern craftsmen and through the acquisition of artifacts of past centuries: embroidery, skullcaps, jewelry, carpets and other samples of folk art.

In 1939, 168 thousand rubles were allocated for the restoration of the Polovtsov House. Commission of the Union of Artists and the Union of Architects under the representation of N.N. Sherstnev, Director of the Exhibition and Experimental Workshops, determined the scope and direction of the proposed restoration work. It included: the decor and decoration of the large (central) hall, the adjacent small hall

(hookah room) and the iwan. Preparations for the restoration were carried out methodically to preserve the original appearance of the interior decoration of the building. M.A. Andreev was invited for consultations and directly involved in the transformation of this building into an architectural monument of the late 19th – early 20th centuries. The restoration plan was approved and work began

Muzey ekspozitsiyasi.
1960-y.

The exposition of the Museum.
1960.

Экспозиция Музея.
1960 г.

in April 1941. Photographs of the destroyed parts of the decor to be repaired and restored were taken. After four months of experimental work, the Ceramic Plant of the People's Commissariat of Industry produced glazed ceramic tiles for the restoration of panels in the large hall and the iwan.

The focus of the restoration work was to maximize the restoration of the lost decorative elements in the central hall and on the iwan, as well as to clean the decorative panels from dust and soot. In the process, the missing parts of the carved panels of the large and small halls, as well as the iwan were restored and the ganch decor was cleaned from dust and soot. The folk craftsmen Alimjan Kasimjanov (master of painting on wood), usto Vakil (master of carving and painting on ganch) were involved in the work.

The restoration work was mostly completed by October 1941, and the premises hosted an exhibition of products from the Uzhudozhpromsoyuz system (Uzbekistan Art and Industrial Union). Shelves were arranged for storing funds in the basement under the central hall.

In 1950, a fire broke out in a warehouse adjacent to the western corner of the building, damaged the western part of the iwan and burned part of the cornice and completely the western side of the column.

In 1960, the Museum was transferred to the jurisdiction of the Ministry of Local Industry of Uzbekistan and became known as the Permanent Exhibition of Applied Arts of Uzbekistan.

In 1961, under the leadership of Honored Art Worker of the Uzbek SSR, *nakkosh* Tair Tokhtakhojaev, the ceiling was restored in one of the halls and in the iwan and

the ganch was tinted with tempera paints. The restoration of masterpieces of painting was entrusted to T. Tokhtakhojaev, a versatile artist of applied arts, a student of Alimjan Kasimjanov, colleague of Tashpulat Arslankulov and usto Shirin Muradov at the republican specialized school.

For sixty days T. Tokhtakhojaev together with his students F. Tokhtakhojaev, T. Nabiev and V. Karimov restored more than 20 square meters of ornamental painting, preserving the style and level of famous craftsmen. During the restoration of the iwan, the background painting in the ganch panels was restored. The ceiling was re-painted according to the previous patterns. The columns and cornice were also painted anew but with oil paints. The pattern on them was very poorly preserved, but master T. Tokhtakhojaev made templates from the visible remnants of the drawing and completely restored the décor using them. The ceilings in the rooms along the corridor (attached to the museum in 1960) were also painted anew, having covered the old painting. In the central hall, the ceiling has not been touched. This is the only old part of the house ornamentation.

In 1969–1971, it was decided to expand the exposition area of the Museum and several new premises were added to the part that is known as the Polovtsov House. Thus, modern buildings of exhibition halls were added to the eastern wing from the north side and the western façade, the iwan site and steps were repaired and an additional site was added. Thus, a closed courtyard was formed with an old oak tree in the middle. In 1971, under the leadership of T. Tokhtakhojaev, the painted columns of the iwan were also restored. In 1977, D. Khakimov made the last restoration of only the ganch on the walls of the iwan, which quickly deteriorated under the influence of climatic conditions.

After the country gained independence, the museum business and the applied arts of the peoples of Uzbekistan received a new impetus for development. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov “On measures of state support for the further development of artistic folk crafts and applied arts” dated March 31, 1997 played a special role in this process. The Museum as one of the leading centers accumulating works of applied art has become a kind of creative laboratory for folk craftsmen and artists continuing the traditions of a particular craft.

The decisions of the Cabinet of Ministers adopted in 1994 and 1998 on measures to improve the activities of museums and the establishment of the Republican Fund “Uzbekmuseum” also played an important role in the life of the Museum. The state documents emphasized the need to further improve the system of museums, work on the preservation, study, exhibition activities and popularization of priceless exhibits housed in the collections.

In 1997, the Museum came under the jurisdiction of the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan and received the status of the State Museum of Applied

Arts. In 2017, the Resolution of the Cabinet of Ministers of 20.12.2017 No. 1003 "On the organization of the State Museum of the History of Applied Arts and Handicrafts of Uzbekistan" was adopted.

Today, the Polovtsov House still hospitably welcomes everyone who wants to travel back in time, see the delightful interiors of a traditional Uzbek house, and also get acquainted with the magnificent exposition of the Museum of Applied Arts and the History of Handicraft. Its funds and expositions keep more than seven thousand exhibits created for the period from the 3rd–4th centuries to the present day and constituting 20 separate collections. Nevertheless, the specificity of the collection is the fact that it is dominated by items from the 19th – 20th centuries. These are unique samples of woodcarving and painting on wood and ganch, copper-chased items and jewelry, gold embroidery, fabrics and clothing, printed cloth, artistic embroidery, carpets, lacquer miniatures, national musical instruments, porcelain and glass products.

The best of them are presented in a permanent exhibition based on both the specific (for certain types of arts and crafts) and territorial (each type is represented by samples of all regional art schools and centers) approaches.

In general, the exposition consists of 13 rooms. The exposition route begins with an overview of a varied collection of handicraft embroideries made by craftswomen from Bukhara, Nurata, Tashkent, Samarkand and Surkhandarya. In the same halls, one can see a collection of skullcaps, which introduces visitors to the traditional headdresses of the inhabitants of the Fergana Valley, Shakhrisabz and Baysun, as well as some examples of traditional clothing.

In a separate room, one can see the best examples of pottery art from all the main schools and centers of ceramics in Uzbekistan, in particular, the world famous blue ceramics from Rishtan, Gurumsaray and Khorezm. The collection of clay toys in the same hall conquers with its touching nature and imagination. These are the works of folk and professional craftsmen.

The museum keeps an extensive collection of national hand-made fabrics. Traditional silk fabrics with abra-band patterns produced in Margilan, Namangan and Samarkand are of particular value.

Stands with lacquer miniatures give the best examples of this kind of art, created in the second half of the twentieth century. A separate room is devoted to woodcarving. There one can see doors and columns, as well as small carvings – caskets, lauh, pencil cases and so on. After that, visitors enter a hall with jewelry art and gold embroidery. These types of applied arts complement each other perfectly, making it possible to appreciate that part of the culture of the late 19th–20th centuries, which was associated with the concept of luxury. Finally, a separate room is reserved for the exhibition of art metal. The embossing collection presented in the Museum is one of the best in the republic.

With all the richness of the exposition, it should be noted that the most expressive and main exhibit of the Museum is its main building, or rather, the design of its interiors. Until now, the iwan, the mehmon-khona – the ceremonial hall, in which solemn receptions were held, and the so-called hookah room have been preserved in their pristine beauty. These rooms, the walls and ceilings of which are entirely decorated with ganch carvings, exquisite ornamental paintings and majolica, are the brightest examples of decorative and applied art of Uzbekistan of the late 19th century.

The magnificent entrance hall doors of mekhmon-khona were made by famous wood carvings master of Khiva Ata Palvanov, doors are also an outstanding museum piece. They are made of solid plane wood by Usto Jamshid Gaipov in 2011, who is one of the best woodcarvers in the republic. Exquisite floral ornament- islimi combined with polished metal inserts and figured cast handles make the impression of a solemn entry into the world of applied arts of Uzbekistan.

The room of the mehmon-khona was intended for ceremonial receptions and decorated with special luxury. The surface of its walls is decorated with separate panels made of carved ganch with a background tinted with bright tempera paints, and the ornamental compositions that fill the panels are never repeated. The magnificent ceiling of the hall, covered with artistic wood painting, consists of three tiers decorated with stalactites – sharaf, and is supported by four slender columns, also decorated with carvings and paintings. In the center of the ceiling and in the corners, there are stalactite recesses – khauzak, in which there are chandeliers made of carved ganch. The lower part of the walls is finished with glazed ceramic panels. The northern and southern walls of the hall are decorated with lancet niches-tokchi for dishes with through-carving on ganch. On one of the walls of the mehmon-khona, there is a decorative niche resembling a mihrab. The decoration of the ceremonial hall is complemented by fireplaces and carved doors, above which there is a majolica panel with wishes of all kinds of benefits, made in the Arabic script.

The richness of the decorative design of the hookah room is not inferior to the decoration of the living room. The wooden coffered ceiling of this relatively small room is decorated with luxurious paintings; the walls are covered with ganch carvings with gilding, emphasizing the sophistication of the decor. The exposition in the hookah room is complemented by five picturesque panels “Potter”, “Embroiderers”, “Spring Dance”, “Fairy Tale” and “Scientific Dispute”, which are painted by the outstanding People’s Artist of Uzbekistan Chingiz Akhmarov. They are made in the style of oriental miniatures and organically fit into the ornamental frame created several decades earlier.

Such Uzbek masters of the late 19th century as Sherali-Khoja Khasanov, Arslankul Nazarov, Tashpulat Arslankulov, and Alimjan Kasimjanov from Tashkent took part in the decoration of the mehmon-khona and the hookah room, as well as usto Narkuzi Nurmatov from Kokand, Usto Abdullo from Rishtan and Umurzak Akhmedov from Margilan.

It is important to note that, in addition to traditional handicrafts, the Museum keeps wonderful examples of non-traditional arts and crafts of the 20th century. These are art glass, porcelain and earthenware products, jewelry, and small pieces of plastic art. Some of the works of this group are inspired by the heritage, some are a reflection of individual, author's searches, not associated with any traditions.

Many of the exhibits are true masterpieces of applied art, worthy of entering the treasury of world culture. The collection of the Museum as a whole is of great artistic and educational value. It is constantly enriched with new unique items and tells about the history of the development of art crafts, the work of several generations of folk craftsmen of Uzbekistan.

Over the past three decades, the Museum has become one of the most popular cultural, educational and scientific centers of the republic.

Its main fields of activity are: preservation, study and wide popularization at the republican and international level of the best achievements of masters and artists of applied arts of Uzbekistan, the peculiar traditions of schools, centers and works of applied arts and crafts survived to this day; objective coverage of the history of applied arts and handicrafts of Uzbekistan, the rich cultural heritage of our people, its role in the history of world culture; organization of exhibitions aimed at popularizing the achievements of our country in the field of culture and art; education among citizens, especially among the younger generation, a sense of respect for national and universal cultural values.

In addition to the permanent exposition, the Museum constantly organizes temporary thematic exhibitions, personal exhibitions of folk craftsmen, regularly holds Open Days, lectures by scholars, master classes for guides of the republic and everyone who wants to learn the secrets of the craft. The museum has become a scientific base for researchers such as historians, ethnographers and art critics.

The Museum's task is not only exhibiting the products of applied art but also in helping young artisans in their creative development and growth and in promoting the names of outstanding craftsmen.

On the basis of permanent and temporary expositions, excursions are held for students of schools, lyceums, colleges and universities. Our doors are wide open for all lovers of folk crafts who seek to learn more about the origins of the national art of the Uzbek people.

The Museum is a place of attraction for thousands of foreign tourists arriving in Tashkent. Excursions for them are conducted in Uzbek, Russian, English, German and French.

On the other hand, active work is constantly underway to popularize the collection outside the Museum. Thus, the 100 best exhibits such as ceramics, art metal, woodcarving and painting, lacquer miniatures and embroidery, carpets, rugs, jewelry were demonstrated at the Republican Museum Festival dedicated to the 2700th anniversary of the city of Karshi and the 2000th anniversary of the city of Margilan.

The Museum is also a permanent participant in major international exhibitions. Over the past thirty years, residents of Japan and Australia, Great Britain and Germany, France, Italy, Denmark, Belgium, Switzerland, India, Malaysia, Turkmenistan and other countries have been able to get acquainted with its exhibits.

E.g., in the Powerhouse Museum of Sydney (Australia) for several months (from 07.27.2004 to 04.19.2005) the exhibition "Bright Colors: fabrics and pottery art of Central Asia" was held, for which the Museum of Applied Arts of Uzbekistan provided several handmade suzani, samples national men's and women's costumes and samples of artistic metal.

In the Japanese cities of Fukuoka, Iwaki, Okazaki, Kagawa and Kyoto in 2006, a traveling exhibition "The Great Silk Road and Its Heritage" was held, where the Museum showed samples of jewelry art of the 19th - early 20th centuries, made by masters of Bukhara, Khorezm, Samarkand and Tashkent.

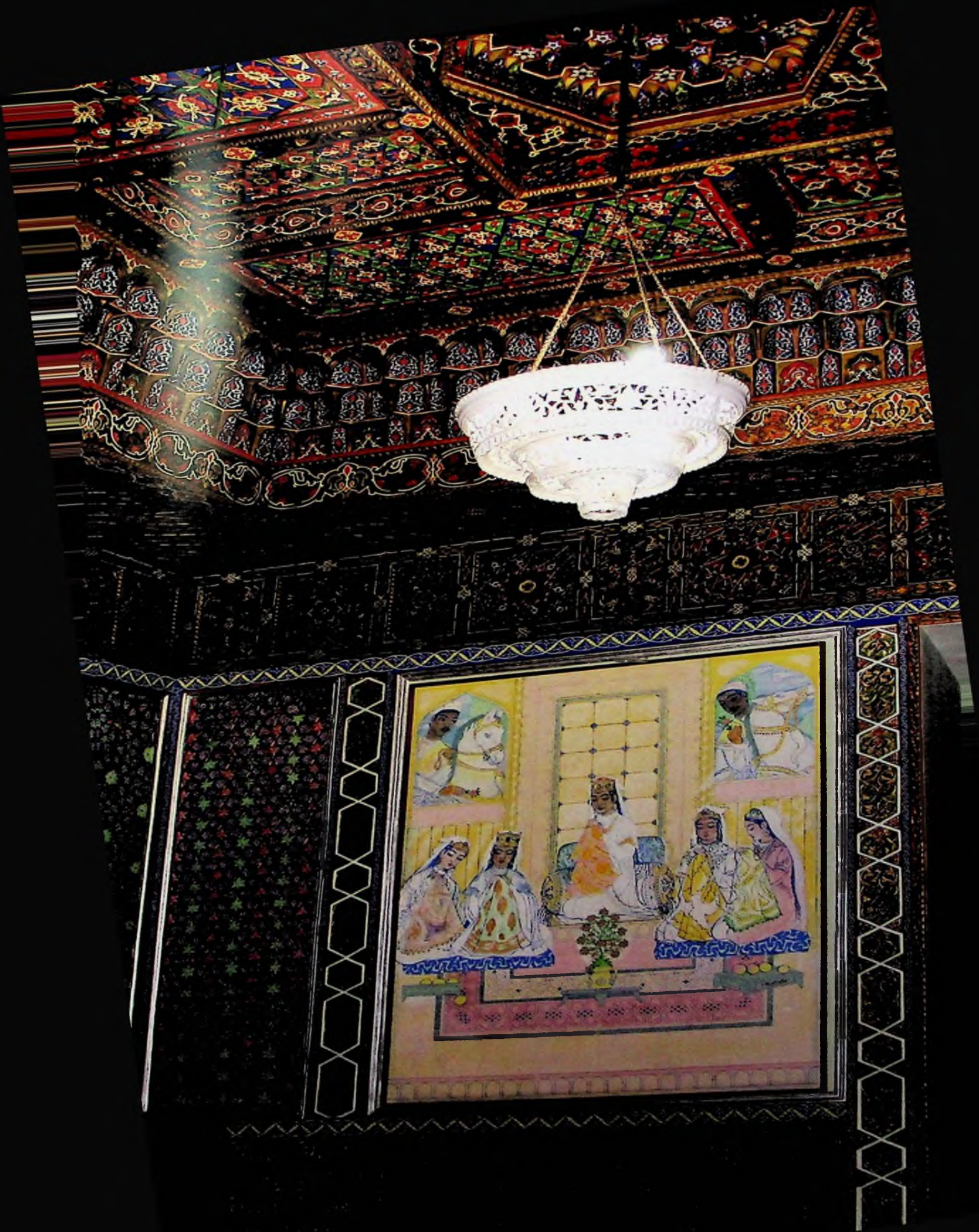
The Museum also presented the applied arts of the republic at the National Exhibition of Uzbekistan in Azerbaijan.

In 2002, the Government of Japan donated audio-visual equipment, a video projector and a photographic laboratory, modern showcases and stands to the Museum, both for stationary museum expositions and for organizing traveling exhibitions.

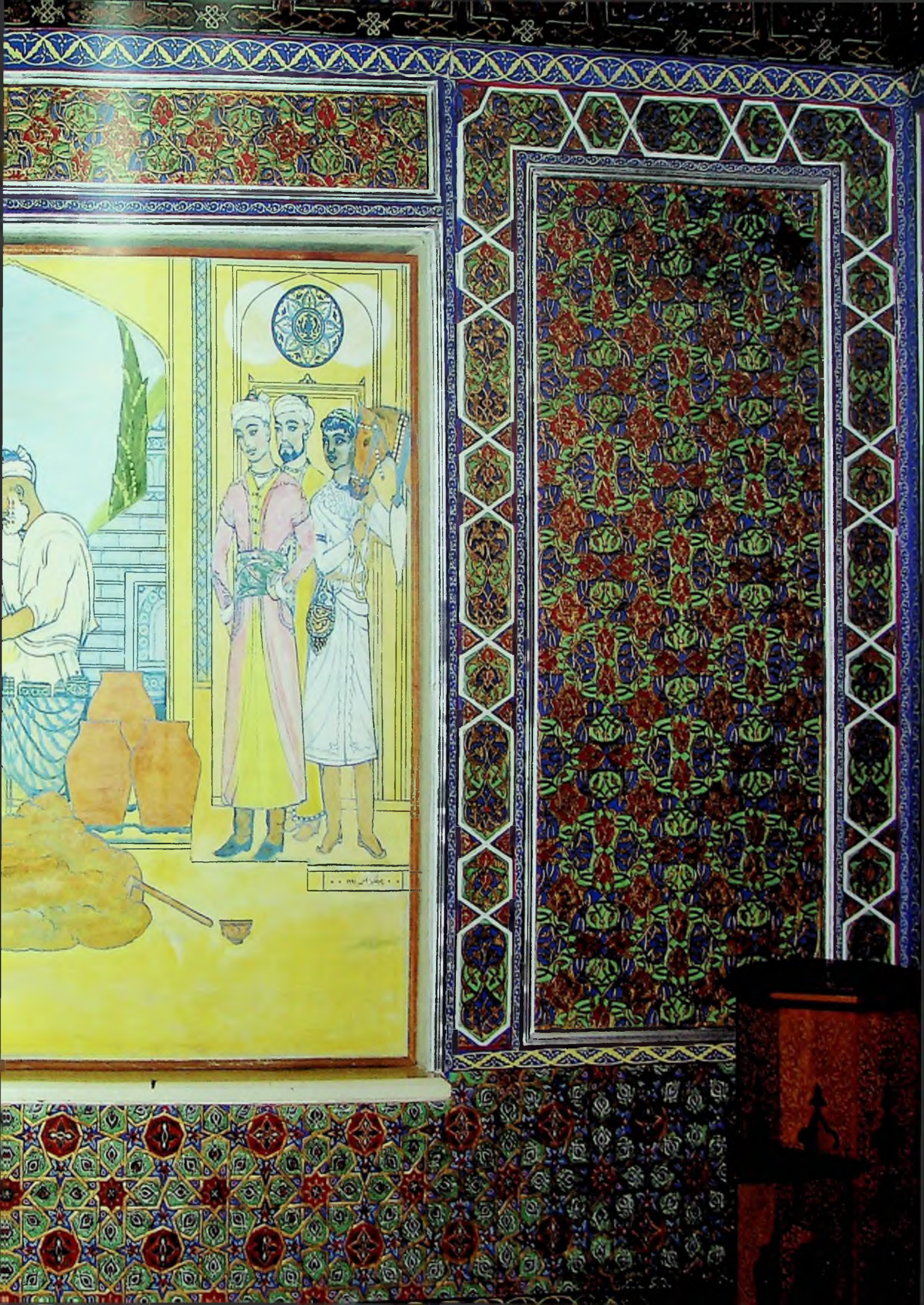
Of course, any museum is not only its collection, but also the people who are responsible for its conservation and popularization. At various times the directors of the museum were A.I. Sidorenko (1965–1970), S.M. Abdurazzakov (1970–1978 and 1982–1986), G.I. Skorobogatov (1979–1982), Sh.G. Ganieva (1986–1988), I. Tokhtakhojaeva (1988), M.S. Rasulova (1990–1992), G.N. Nasreddinov (1992–1994), G.M. Chitkauskene (1994–1998), T.D. Dustaev (1998–2009), N.N. Talipova (2009–2013), Z.G. Kholikova (2013–2015), and G. Karimov (2015–2017).

The deputy director for science and acting Director was Yu.B. Yarmukhamedova (1999–2009), chief curator F.G. Dadamukhamedov (1980–1985), chief curator, senior researcher Yu.S. Rybakov (1975–2004), chief curator K. Tursunaliev (1999–2009), senior researcher M.Ya. Lapaeva (1975–2009), chief accountant M.Ya. Sokolova (1986–2005), and senior custodian E. Yuldasheva (1980–2006), photographer V. Vyatkin. The present glorious traditions of the Museum are continued by the remarkable specialists G.T. Jalalova, head of exhibitions (since 2006), S.R. Zokhidova, Senior Researcher, Head of Department (since 1994) and many others made a huge contribution to the formation and development of the Museum in different years.

In 2027, the Museum will celebrate a significant date – the 100th anniversary of the exhibition, which marked the beginning of its history. By this date, the Museum employees strive to come up with new plans and achievements.

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ

Государственный музей прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана является одним из старейших музеев нашей страны. Функционируя на протяжении нескольких десятилетий, он превратился в крупный просветительский центр, посетители которого могут получить максимально полную информацию, связанную с историей различных видов прикладного искусства Узбекистана, прославленными школами и центрами ремесел, знаменитыми мастерами XX века.

История создания Музея началась с Выставки произведений народных мастеров, организованной в Ташкенте в 1927 году. На ней были представлены предметы, оказавшиеся в распоряжении Комиссии по изъятию изделий художественной кустарной промышленности, созданной за год до этого. Позже было принято решение сделать выставку, получившую название «Выставка народного хозяйства Узбекистана», постоянно действующей. В свою очередь на ее основе 7 июля 1937 года был открыт Музей кустарных промыслов (ныне Государственный музей прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана), который разместился в знаменитом ташкентском «доме Половцова», являющимся шедевром архитектуры конца XIX века.

Это решение было весьма целесообразным, ведь здание само по себе являло образец сразу нескольких видов прикладного искусства – резьбы и росписи по ганчу и дереву, керамики.

Фонды Музея постоянно пополнялись как за счет работ современных мастеров, так и за счет приобретений артефактов прошлых веков: вышивки, тюбетеек, ювелирных украшений, ковров и других образцов народного творчества.

В 1939 году на реставрацию «дома Половцова» были ассигнованы 168 тысяч рублей. Комиссия Союза художников и Союза архитекторов под представительством

Н.Н. Шерстнева, директора Выставки и экспериментальных мастерских, определила объемы и направленность предполагаемых реставрационных работ. В нее входили: декор и убранство большого (центрального) зала, прилегающего к нему малого зала (кальянной) и айвана. Подготовку к реставрации проводили методично с целью сохранить подлинный облик внутреннего убранства здания.

*Muzeyga keluvchilar.
02.04.1969-y.*

*The Museum visitors.
04.02.1969.*

*Посетители Музея.
02.04.1969 г.*

Для консультаций был приглашен сам М.А. Андреев, непосредственно причастный к превращению этого здания в памятник архитектуры конца XIX – начала XX века. План реставрационных работ был утвержден, и в апреле 1941 года начались работы. Была проведена фотофиксация разрушенных частей декора, подлежащих ремонту и восстановлению. После четырехмесячных экспериментальных работ Керамический завод Наркомитетпрома изготовил керамические глазурованные плитки для реставрации панелей в большом зале и айване.

Направленность реставрационных работ заключалась в максимальном восстановлении утраченных элементов декора в центральном зале и на айване, а также очистке декоративных панно от пыли и копоти. В процессе были восстановлены недостающие части резных панно большого и малого залов, а также айвана, произведена чистка ганчевого декора от пыли и копоти. К работе были привлечены народные мастера Алимджан Касымджанов (мастер росписи по дереву), усто Вакиль (мастер резьбы и росписи по ганчу).

Реставрационные работы были в основном закончены к октябрю 1941 года, а в помещениях разместилась выставка изделий системы Узхудожпромсоюза. В подвале, под центральным залом, были устроены стеллажи для хранения фондов.

В 1950 году на складе, примыкающем к западному углу здания, произошел пожар, от которого пострадала западная часть айвана, обгорели часть карниза и полностью западная сторона колонны.

В 1960 г. Музей был передан в ведение Министерства местной промышленности Узбекистана и стал называться «Постоянно действующей выставкой прикладного искусства Узбекистана».

В 1961 году под руководством заслуженного деятеля искусств УзССР наккоша Тaira Тохтаходжаева была осуществлена реставрация потолка в одном из залов и на айване, произведена подцветка ганча темперными красками. Исцеление шедевров росписи было поручено Т. Тохтаходжаеву, разностороннему художнику прикладного искусства, ученику Алимджана Касымджанова, коллеге Ташпулата Арсланкулова и усто Ширин Мурадова по республиканскому училищу.

За шестьдесят дней Т. Тохтаходжаев совместно со своими учениками Ф. Тохтаходжаевым, Т. Набиевым и В. Каримовым восстановил более 20 квадратных метров орнаментальной росписи, сохранив стиль и уровень прославленных умельцев. При реставрации айвана была восстановлена роспись фона в ганчевых панно. Заново расписан по прежним узорам потолок. Колонны и карниз также расписаны заново, но масляными красками. Узор на них очень плохо сохранился, но по проглядывающимся остаткам рисунка мастер Т. Тохтаходжаев сделал шаблоны и с их помощью полностью восстановил декор. Также заново, закрыв прежнюю старую роспись, были расписаны потолки в комнатах по коридору (присоединенных к музею в 1960 г.). В центральном зале потолок не тронут. Это единственная старинная часть орнаментации дома.

В 1969–1971 годах экспозиционную площадь Музея было принято расширить – к той части, которая известна как «дом Половцова», было пристроено несколько новых помещений. Так, к восточному крылу с северной стороны и западному фасаду были пристроены современные корпуса экспозиционных залов, а также проведен ремонт площадки айвана, ступеней и пристроена дополнительная площадка. Таким образом, образовался замкнутый внутренний дворик со старым дубом посередине. В 1971 году вновь под руководством Т. Тохтаходжаева были отреставрированы и расписные колонны айвана. Последняя реставрация была произведена Д. Хакимовым в 1977 году, которая охватила лишь быстро портящийся под воздействием климатических условий ганч на стенах айвана.

После обретения страной независимости музейное дело и прикладное искусство народов Узбекистана получили новый импульс к развитию. Особую роль в этом процессе сыграл Указ Первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова «О мерах государственной поддержки дальнейшего развития народных художественных промыслов и прикладного искусства» от 31 марта 1997 года. Музей как один из ведущих центров, аккумулирующих произведения прикладного искусства, стал своеобразной творческой лабораторией для народных мастеров и художников, продолжающих традиции того или иного ремесла.

Важную роль в жизни Музея сыграли также принятые в 1994 и 1998 годах решения Кабинета Министров о мерах по улучшению деятельности музеев, создания Республиканского фонда «Узбекмузей». В государственных документах подчеркивалась необходимость дальнейшего усовершенствования системы музеев, работы по сохранению, изучению, выставочной деятельности и популяризации хранящихся в фондах бесценных экспонатов.

В 1997 году Музей перешел в ведение Министерства культуры РУз и получил статус Государственного музея прикладного искусства. В 2017 году было принято постановление Кабинета Министров от 20.12.2017 года № 1003 «Об организации Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана».

В наши дни «дом Половцова» по-прежнему гостеприимно встречает каждого, кто хочет перенестись в прошлое, увидеть восхитительные интерьеры традиционного уз-

бекского дома, а также познакомиться с великолепной экспозицией Музея прикладного искусства и истории ремесленничества. В его фондах и экспозиции находятся более семи тысяч экспонатов, созданных за период от III–IV веков до наших дней и составляющих 20 отдельных коллекций. Но все же специфика собрания заключается в том, что в нем преобладают изделия XIX–XX вв. Это уникальные образцы резьбы и росписи по дереву и ганчу, медно-чеканные изделия и ювелирные украшения, золотное шитье, ткани и одежда, набойка, художественная вышивка, ковры, лаковая миниатюра, национальные музыкальные инструменты, изделия из фарфора и стекла.

Лучшие из них представлены в постоянной экспозиции, в основе которой лежит как видовой (по отдельным видам декоративно-прикладного искусства), так и территориальный (каждый вид представлен образцами всех региональных художественных школ и центров) подходы.

В целом экспозиция состоит из 13 залов. Начинается экспозиционный маршрут с обзора разнообразной коллекции кустарных вышивок, созданных мастерами Бухары, Нураты, Ташкента, Самарканда и Сурхандарьи. В этих же залах можно увидеть коллекцию тюбетеек, которая знакомит посетителей с традиционными головными уборами жителей Ферганской долины, Шахрисабза и Байсуна, а также некоторые экземпляры традиционной одежды.

В отдельном помещении можно увидеть лучшие образцы гончарного искусства всех основных школ и центров керамики Узбекистана, в частности, знаменитую на весь мир голубую керамику из Риштана, Гурумсарая и Хорезма. Покоряет своей трогательностью и фантазией расположенная в этом же зале коллекция глиняной игрушки. Это работы народных и профессиональных мастеров.

Музей располагает обширным собранием национальных тканей ручной выделки. Особую ценность представляют традиционные шелковые ткани с абровым рисунком, произведенные в Маргилане, Намангане и Самарканде.

Стенды с лаковой миниатюрой дают возможность восхищаться лучшими образцами этого вида искусства, созданными во второй половине XX века. Отдельный зал посвящен резьбе по дереву. Здесь можно увидеть как двери и колонны, так и небольшие резные изделия – шкатулки, лавхи, пеналы и прочее. Следом посетители попадают в зал, посвященный ювелирному искусству и золотному шитью. Эти виды прикладного искусства прекрасно дополняют друг друга, давая возможность оценить ту часть культуры конца XIX–XX века, которая была связана с понятием роскоши. Наконец, отдельный зал отведен под экспозицию художественного металла. Коллекция чеканки, представленная в Музее, – одна из лучших в республике.

При всем богатстве экспозиции нельзя не отметить, что самым выразительным экспонатом Музея является его основное здание, точнее – оформление его интерьеров. До нашего времени сохранились в своей первозданной красоте айван, мехмонхона, в которой некогда проходили торжественные приемы, и так называемая кальянная комната. Эти помещения, стены и потолки которых сплошь украшены резьбой по ганчу,

изысканной орнаментальной росписью и панелями из майолики, являются ярчайшими образцами декоративно-прикладного искусства Узбекистана конца XIX века.

Ведут в центральный зал – мехмонхону украшенные великолепной резьбой входные двери, которые сами по себе являются выдающимся музейным экспонатом. Они выполнены из твердой древесины чинары знаменитым хивинским мастером усто Ата Палвановым, одним из лучших в республике резчиков по дереву. Входные двери в зал декорированы в 2011 году усто Жамшидом Гаиповым, представителем молодого поколения резчиков по дереву. Изысканный растительный орнамент ислими создает впечатление торжественного входа в мир прикладного искусства Узбекистана.

Помещение мехмонхоны предназначалось для торжественных приемов и было отделано с особой роскошью. Поверхность ее стен оформлена отдельными панно из резного ганча с тонированным яркими темперными красками фоном, причем орнаментальные композиции, заполняющие панно, ни разу не повторяются. Великолепный потолок зала, покрытый художественной росписью по дереву, состоит из трех ярусов, украшенных сталактитами – шарафа, и поддерживается четырьмя стройными колоннами, также украшенными резьбой и росписью. В центре потолка и по углам расположены сталактитовые углубления – хаузак, в которых находятся люстры из резного ганча. Нижняя часть стен отделана панелями из поливной керамики. Северная и южная стены зала оформлены стрельчатыми нишами-токчи для посуды со сквозной резьбой по ганчу. На одной из стен мехмонхоны устроена декоративная ниша, напоминающая михраб. Дополняют убранство парадного зала камин и резные двери, над которыми расположено панно из майолики с пожеланиями всяческих благ, выполненными арабской вязью.

Богатство декоративного оформления кальянной не уступает по отделке гостиной. Деревянный кессонный потолок этого сравнительно небольшого помещения украшен роскошной росписью, стены покрыты резьбой по ганчу с позолотой, подчеркивающей изысканность декора. Экспозицию в кальянной дополняют пять живописных панно «Гончар», «Вышивальщицы», «Весенний танец», «Сказка» и «Ученые», принадлежащих кисти выдающегося Народного художника Узбекистана Ч. Ахматова. Они выполнены в стиле восточной миниатюры и органично вписываются в созданное несколькими десятилетиями ранее орнаментальное обрамление.

В декоративном оформлении мехмонхоны и кальянной принимали участие узбекские мастера конца XIX века Шерали-ходжа Хасанов, Арсланкул Назаров, Ташпулат Арсланкулов, Алимджан Касымджанов из Ташкента; усто Наркузи Нурматов из Коканда, Усто Абдулло из Риштана и Умурзак Ахмедов из Маргилана.

Важно отметить, что, помимо изделий традиционных ремесел, Музей располагает замечательными образцами нетрадиционного декоративно-прикладного искусства XX века. Это художественное стекло, изделия из фарфора и фаянса, ювелирные украшения, пластика малых форм. Часть произведений данной группы вдохновлена наследием, часть – является отражением индивидуальных, авторских поисков, не связанных с какими-либо традициями.

Многие экспонаты – подлинные шедевры прикладного искусства, достойные войти в сокровищницу мировой культуры. Собрание Музея в целом имеет огромное художественное и познавательное значение. Оно постоянно обогащается новыми уникальными предметами и рассказывает об истории развития художественных промыслов, творчестве нескольких поколений народных мастеров Узбекистана.

За последние три десятилетия Музей превратился в один из популярнейших культурно-просветительных и научных центров республики.

Его основные направления деятельности:

- сохранение, изучение и популяризация на республиканском и международном уровне лучших достижений мастеров и художников прикладного искусства Узбекистана, сохранившихся до сегодняшних дней своеобразных традиций школ, центров и произведений прикладного искусства и ремесленничества;

- объективное освещение истории прикладного искусства и ремесленничества Узбекистана, богатого культурного наследия нашего народа, его роли в истории мировой культуры;

- организация выставок, направленных на популяризацию достижений нашей страны в сфере культуры и искусства;

- воспитание у граждан, особенно у молодого поколения, чувства уважения к национальным и общечеловеческим культурным ценностям.

В Музее, помимо постоянной экспозиции, постоянно организуются временные тематические выставки, персональные выставки народных мастеров, регулярно проводятся Дни открытых дверей, лекции ученых, мастер-классы для гидов республики и всех, кто хочет познать секреты ремесла. Музей стал научной базой для исследователей – историков, этнографов, искусствоведов.

Музей видит свою задачу не только в том, чтобы экспонировать изделия прикладного искусства, но и помочь молодым ремесленникам в их творческом становлении и росте, пропагандировать имена выдающихся усто.

На базе постоянной и временных экспозиций проводятся экскурсии для учащихся школ, колледжей и вузов. Наши двери широко открыты для всех любителей народных ремесел, кто стремится узнать больше об истоках национального искусства узбекского народа.

Музей является местом притяжения и для тысяч иностранных туристов, прибывающих в Ташкент. Экскурсии для них проводятся на узбекском, русском, английском, испанском и французском языках.

С другой стороны, постоянно ведется активная работа по популяризации коллекции за пределами Музея. Так, 100 лучших экспонатов – изделия керамики, художественного металла, резьбы и росписи по дереву, произведения лаковой миниатюры и вышивки, ковры, паласы, ювелирные украшения демонстрировались на представительном Республиканском музейном фестивале, посвященном 2700-летию города Карши и 2000-летию города Маргилана.

Музей является также постоянным участником крупнейших международных выставок. За последние тридцать лет с его экспонатами смогли познакомиться жители Японии и Австралии, Великобритании и Германии, Франции, Италии, Дании, Бельгии, Швейцарии, Индии, Малайзии, Туркменистана и других стран.

Так, в сиднейском музее Пауэрхауз (Австралия) на протяжении нескольких месяцев (с 27.07.2004 по 19.04.2005) проходила выставка «Яркие цвета: ткани и гончарное искусство Центральной Азии», для которой Музей прикладного искусства Узбекистана предоставил несколько сузани ручной работы, образцы национальных мужских и женских костюмов, образцы художественного металла.

В японских городах Фукуока, Иваки, Окадзаки, Кагава и Киото в 2006 году прошла передвижная выставка «Великий шелковый путь и его наследие», где Музей показал образцы ювелирного искусства XIX – начала XX века, созданные мастерами Бухары, Хорезма, Самарканда и Ташкента.

Музей представлял прикладное искусство республики и на Национальной выставке Узбекистана в Азербайджане.

В 2002 году правительство Японии на безвозмездной основе передало Музею аудиовизуальное оборудование, видеопроектор и фотолабораторию, современные витрины и стенды, предназначенные как для стационарных музейных экспозиций, так и для организации передвижных выставок.

Конечно, любой музей – это не только его коллекция, но и люди, которые несут ответственность за ее сбережение и популяризацию. В разное время директорами музея были А.И. Сидоренко (1965–1970 гг.), С.М. Абдураззакова (1970–1978 и 1982–1986 гг.), Г.И. Скоробогатов (1979–1982 гг.), Ш.Г. Ганиева (1986–1988 гг.), И. Тохтаходжаева (1988 г.), М.С. Расулова (1990–1992 гг.), Г.Н. Насреддинов (1992–1994 гг.), Г.М. Читкаускене (1994–1998 гг.), Т.Д. Дустаев (1998–2009 гг.), Н.Н. Талипова (2009–2013 гг.), З.Г. Холикова (2013–2015 гг.), Г. Каримов (2015–2017 гг.), А.Ш. Мирзорахимов (2017–2018 гг.). В настоящее время музей возглавляет И.И. Юсупов.

Огромный вклад в становление и развитие музея в разные годы был внесен заместителем директора по науке, и.о. директора Ю.Б. Ярмухамедовой (1999–2009 гг.), главным хранителем Ф.Г. Дадамухамедовым (1980–1985 гг.), главным хранителем, старшим научным сотрудником Ю.С. Рыбаковым (1975–2004 гг.), главным хранителем К. Турсуналиевым (1999–2009 гг.), старшим научным сотрудником М.Я. Лапаевой (1975–2009 гг.), главным бухгалтером М.Я. Соколовой (1986–2005 гг.), старшим смотрителем Е. Юлдашевой (1980–2006 гг.), фотографом В. Вяткиным. Ныне славные традиции Музея продолжают замечательные специалисты Г.Т. Джалалова, заведующая выставками (с 2006 г.), С.Р. Зохидова, старший научный сотрудник, заведующая отделом (с 1994 г.) и многие другие.

В 2027 году Музей отметит знаменательную дату – 100-летие со дня выставки, положившей начало его истории. К этой дате сотрудники Музея стремятся подойти с новыми планами и свершениями.

هر روز دین سپاس اقامد درست

**BADIIY ISHLOV
BERILGAN METALL**

ARTISTIC METAL

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ

BADIIY ISHLOV BERILGAN METALL

Mis kandakorlik san'ati eng qadimiy san'at turidan biri hisoblanadi, ommalashishi jihatidan kulolchilikdan keyin ikkinchi o'rinda turadi. Ko'p asrlik an'analarga ega bo'lgan ushbu hunarmandchilik turi O'zbekiston hududida azaldan turli xil mahalliy maktab va markazlar doirasida rivojlanib kelgan.

Muzeydan o'rin olgan badiiy metall kolleksiyalarining aksariyat qismi XIX asr oxiri – XX asr o'rtalariga oid buyumlar hisoblanadi. Bu davrda Xiva, Buxoro, Toshkent, Samarqand, Qarshi, Shahrisabz, Qo'qon va Marg'ilon shaharlari kandakorlik va zargarlik buyumlarini ishlab chiqarish bo'yicha eng yirik markazlar sanalgan. Shu bilan birga, ular orasida ancha qadimiy sanalgan namunalar – xususan, XIV asrda Samarqandda ishlab chiqarilgan, qozon qo'yish uchun mo'ljallangan nodir bronza taglik ham bor. Unda ayolqush shaklidagi mifologik tasvir tushirilgan, murakkab tarzda kandakorlik uslubidagi naqshlar kufiy yozuvida yozilgan xayrli duolar bilan uyg'un tarzda bezatilgan.

Kandakorlik san'ati mahsulotlari oftoba, ko'za, choydush (suv va moy uchun mo'ljallangan idishlar), laganlar, patnislar, dastshuy – yuvinish uchun tog'oralar, non va yorma mahsulotlarini saqlash uchun idishlar, satil – chelaklar, qumg'onlar va samovarlar, chilimlar va boshqa buyumlardan iborat. Ularning ma'lum bir qismi toshkentlik F. Obidov, G. Tikkeyev, M. Madaliyev; qo'qonlik Ali-Nazar, xivalik Usta Otajon, buxorolik R. Quliyev va boshqa ustalar tomonidan ishlangan. Buxorolik usta Muqaddam Mukarramov va qo'qonlik hunarmandlar avlodidan yetishib chiqqan mohir usta Lutfulla Fozilovning O'zbekiston me'moriy yodgorliklari tasviri tushirilgan patnislar turkumi ham tomoshabinlarda katta qiziqish uyg'otadi.

Bajarilish texnikasiga ko'ra mis va jezdan yasalgan buyumlar quyma va kandakori turlariga bo'lindi. Bunday mahsulotlarning mahalliy o'ziga xosligi, asosan bezaklarning naqshinkorligida ko'proq namoyon bo'ladi. Bezaklar zarb qilish – kandakori,

bosib naqsh solish – bosma va o'yma naqsh solish uslubida yoki toshkesar qalam bilan yo'nish – chizma usuli yordamida ishlangan. Qopqoqlarni, idishlar uchun tutqichlarni va tagliklarni tayyorlash uchun quyma va shabaka deb nomlanuvchi o'yma naqsh ishlatilgan. Ko'plab buyumlarga nafis o'yma, chizma va kandakori usullarida naqsh berilgan.

*Sulolaviy kandakor usta, SSSR
Rassomlar uyushmasi a'zosi
Madrahim Otajonov — usta Otajon
Madraimovning o'g'li. Xorazm viloyati,
1974-y.*

*A chaser Madrahim Atajanov, a
member of the USSR artists Union, the
son of usto Atajan Madraimov. The
Khorezm region. 1974*

*Потомственный мастер-
чеканщик, член Союза художников
СССР Мадрахим Атаджанов, сын
усто Атаджана Мадраимова.
Хорезмская область, 1974 г.*

Kandakor ustalar o'z ishlarida asosan islimiy va handasaviy naqshlardan, ba'zan esa hayvonot dunyosi bilan bog'liq motivlardan foydalanib kelishgan. Keng tarqalgan usullardan biri gullar va barglar uyg'unligida jimjimador bezaklar berilib, uzluksiz chirmashib o'suvchi novdalar shaklida ishlangan islimiy motivi sanaladi. Geometrik naqshlar asosan yirik hajmli bezaklarning konturini belgilash uchun xizmat qilgan. Ularning aksariyati zahirida me'morchilik sohasi bilan bog'liq tushunchalar yotadi, masalan, g'isht, mehrob – tokcha, zanjir kabi bezaklar bunga misol bo'la oladi. Chashmibulbul – bulbulning ko'zi, qo'chqorak – qo'chqorning shoxi, kapalak, ilonizi kabi naqshlar esa zoomorf bezaklar sanaladi. Fonga ishlov berishda kichik shtrixli chiziqlar, egri-bugri chiziqlar, shuningdek, gorizonta va vertika chiziqlar keng. Buyumlardagi, ayniqsa eski buyumlarda keng tarqalgan dekorativ aksent asosan arabcha shriftlarda ishlangan naqshlarga, ba'zan esa har xil birikmali arabcha harflarning o'zigagina qaratilgan.

Boshqa metallar turlardan, emal va emalli bo'yoqlar, qora kumushdan qadama naqshlar o'rnatish, qimmatbaho va yarim qimmatbaho toshlar, rangli shishalar bilan ziynat berish usulidan keng foydalanilgan. Buyumlarni emal va qora kumush bilan bezash texnikasini buxorolik usta S. Pochchayev mukammal o'zlashtirgan.

Xorazm, Buxoro-Samarqand, Farg'ona kabi o'zbek kandakorligining mintaqaviy maktablari buyumlarining shakli, bezak xususiyati va naqsh berish usullari bilan alohida ajralib turadi. Misol uchun, Xiva hunarmandlari ishlagan suv idishlarining yon tomoni chuqur o'yib ishlangan qovurg'ali va islimiy uslubidagi o'simlik gulli naqshlar bilan bezatilgan.

Buxorolik kandakorlar S. Hamidov, M. Qurbonov va M. Mukarramov o'zlari ishlagan laganlarining fonini o'yma naqsh bilan bezashgan, o'simlik gulli naqshlar o'ramini esa xattotlik yozuvlari yoki mashhur Buxoro yodgorliklarining tasvirlari bilan mohirona tarzda uyg'unlashtira olishgan.

Qarshi va Shahrisabzning mahsulotlari o'zining turli shakllari va o'ymakorlik uslubidagi bezaklari bilan ajralib turadi. Qarshining sharsimon korpusi, baland va ingichka bo'g'zi hamda shakl berilgan tutqich-

O'zbekiston Respublikasi mustaqilligining 8 yilligiga bag'ishlangan "Sharq gavhari" milliy hunarmandchilik mahsulotlari ko'rgazmasi. 1999-y.

"Shark Gavhari" National Crafts Exhibition dedicated to the 8th anniversary of the Independence of Uzbekistan. 1999

Выставка национальных ремесел «Шарк гавхари», посвященная восьмилетию независимости Республики Узбекистан. 1999 г.

li oftobalari o'ziga xos tarzda namoyon bo'ladi. Shahrisabzlik hunarmandlar kandakorlik uslubida ishlangan idishlarni bezashda qoliqlangan qoplama detallardan, feruza va rangli shisha qadab bezatilgan medalyonlardan foydalanishgan.

Qo'qonlik kandakor L. Fozilovning mahsulotlarida kandakorlik va nafis o'yma naqshlar o'zaro uyg'unlashib ketgan. Marg'ilonlik ustalar sulolasining avlodlari bo'lgan usta Mahmud Madaliyev va uning Toshkentda yashovchi o'g'li Mas'ud Madaliyevning ishlari ekspozitsiyaning chinakam ko'rki sanaladi.

* * *

Pichoqlar va qinlar alohida kolleksiyaga birlashtirilgan. O'zbek pichoqlari juda ham o'ziga xos bo'lib, ularda tashqi ko'rinish badiiy xususiyatlari hamda funktsionallik uyg'unlashib ketgan. Pichoqlarni ishlab chiqarish uchun har doim yuqori sifatli po'latdan foydalaniladi. Pichoq tig'ining toblanishi va jilo berilishiga alohida ahamiyat beriladi. Qoidaga ko'ra, uning tig'i to'g'ri, ba'zan esa xuddi tolning bargidek egilgan bo'ladi, uzunligi esa maqsadiga qarab o'n santimetrdan yigirma santimetrgacha bo'ladi. Ular hech qachon dudama (ikki tomoni tig'li) bo'lmaydi, o'ymakorlik uslubida yoki zarb qilingan naqshlar bilan bezatiladi. Ayrim pichoqlar tig'ining yuqori chetida kichik ariqcha bor. Qattiq yog'ochdan, suyak yoki shoxdan, oddiy plastmassadan yoki organik oynadan yasalgan dastasi silliq yoki qovurg'ali bo'lishi mumkin. Uning bezatish uchun marvarid, kumush yoki rangli oynalar ishtirokidagi qadama naqsh, zarb berib yoki o'ymakorlik bilan ishlangan bezaklardan foydalanishgan.

Qinbog'larni ishlab chiqarishda asosiy xomashyo sifatida bosma naqshli, applikatsiyali va kashta uslubida bezatilgan teri va soxta charmdan foydalanilgan.

Muzeydagi o'yma naqsh bilan bezatilgan metall qinbog'li Xiva pichoqlarining namunalari alohida badiiy ahamiyatga ega va noyob. Ko'p asrlik an'analarga rioya qilgan holda hunarmandlar o'z mahsulotlarini pichoqning butun qismi bo'ylab, dastasining bandidan tortib to tig'ining uchiga qadar bir qator joylashgan bezaklar bilan boyitishgan. O'yma naqsh berilgan bezaklar chizmalarining puxtaligini Xorazm zargarlari san'ati bilan taqqoslasa bo'ladi.

Qadim zamonlardan buyon hozir shahar maqomidagi Chust qishlog'ining hunarmandlari o'zlarining pichoqlari bilan mashhur bo'lib kelishgan. Ularning mahsulotlari yuqori sifati, nafisligi va shakliy mutanosibligi bilan dovuq qozongan. Tutqichlari hayvonlarning shoxidan yoki plastmassadan yasali, murakkab guldor naqshlar bilan bezatilgan chust pichoqlari Muzey kolleksiyasidan munosib o'rin egallagan. Pichoqlar Chustdan tashqari vodiydagi qo'shni Andijon, Shahrixon, Qo'qon va boshqa shaharlarda ham ishlab chiqariladi.

Toshkentlik usta A. Nishonov tomonidan tig'ining ustiga islmiy uslubidagi naqshlar o'yib tushirilgan pichoqlar ham juda katta qiziqish uyg'otmoqda. Ayniqsa, uning pichoqlaridagi dastalar o'ziga xosdir. Ulardan bittasining uch tomonida tog' echkisining boshi aks ettirilgan. Yana bir pichoq esa g'ilofiga solingan holatida qizil-kiymishek nomli

qadimiy to'y libosi va baland bosh kiyimi saukele kiygan qoraqalpoq qizining qiyofasini yodga soladi. Bezaklar marjonli munchoqlar bilan boyitilgan.

Shahrixon hunarmandlari tomonidan kumushni qoraga bo'yab yasalgan pichoqlar o'ta noyob sanaladi: ularning dastalarida sher, qoplon, qo'zichoq va islmiy naqshlar tasvirlangan. Dastalari va qinlari sariq misdan yasalgan. G. Mutalipov xanjari dastasining bosh qismida ma'lum uslubga solingan burgutning boshi tasvirlangan va bu o'z o'rnida uning "Burgut" xanjari nomini olishiga sabab bo'lgan. Dastasi va qini o'yma va bosma naqshlar bilan bezatilgan. Naqshlari – islmiy. Bezaklarida qizil va yashil ranglardagi plastik ko'z-munchoqlardan foydalanilgan. A. Qosimov tomonidan ishlangan qilich tig'ida bir-biriga qarab o'kirayotgan ikki sher tasvirlangan. T. Hakimov yasagan qilich tig'ida esa burgut va quyon tasviri o'yilgan.

* * *

Muzey ekspozitsiyalarida XIX asr va XX asrning boshlarida Toshkent, Buxoro, Xorazm va Qoraqalpog'istonda ishlab chiqarilgan an'anaviy zargarlik buyumlari ham taqdim etilgan.

Qadimgi zargarlarning ta'kidlashicha, yer yuzida yagona ayol bo'lsa ham zargarga ish topilar ekan. O'zbekiston hududida zargarlik buyumlarining kelib chiqish tarixi ming yilliklarning qa'riga borib taqaladi. XIX asrda ushbu hunarmandchilikning eng yirik markazlari Xiva, Buxoro, Samarqand, Qarshi, Qo'qon shaharlari bo'lgan. Har bir markaz o'zining shakllariga va bezak naqshlariga ega bo'lgan.

Metallar orasida eng keng tarqalgani kumush, undan keyin bronza va mis bo'lgan. Faqat Buxoro zargarlarigina oltinni afzal ko'rishgan. Oltin ko'pincha zarhal berish uchun ham ishlatilgan, chunki shariat bo'yicha erkaklarning oltin taqinchoqlarni taqishi taqiqlangan edi. Qimmatbaho va yarim qimmatbaho toshlar – la'llar, zumradlar, sapfirlar, yoqutlar, berillar, feruzalar, serdoliklar, shuningdek, marjonlar, marvaridlar va sadaflar, rangli oynalardan zavq va shavq bilan foydalanishgan. An'anaga ko'ra, O'zbekistonda zargarlik buyumlari uchun toshlarni tarashlashmagan, aksincha, jilo berishgan. Zargarlarning uslubi ham har xil bo'lgan. Bular zarb qilish, kavsharlash, siyqalash, bosib naqsh solish, o'yib naqsh solish, qoraytirish, emal, qoplama va panjarasimon filigran, donadorlash, badiiy to'qish texnikalaridir.

Bezaklar egasining yoshi va ijtimoiy mavqeyidan dalolat berib, bundan tashqari, turli mo'jizakor xususiyatlarga ham ega bo'lgan va tumor vazifasini ham o'tagan. Qizlar bolalik chog'laridanoq tumor o'rnida sirg'a va bilaguzuk taqib yurishgan. Ularning yoshi ulg'aygan sari zargarlik buyumlari ham ko'proq ko'zga tashlana boshlagan. Eng boy va eng chiroyli taqinchoqlarni qizlar to'y kunlari taqishgan. Zargarlik buyumlari kelinning yuzidan tashqari, uning boshi va bo'ynini to'liq qoplab turgan. Ular faqat kelinni bezatibgina qolmay, balki oilaning keyingi farovonligini ta'minlab bergan va e'tiqodlarga ko'ra, yomon ko'zdan ham asragan. Umuman olganda, ularni bir necha guruhga bo'lish mumkin: bos-hga, peshona va chakkaga, sochga, burunga, quloqqqa, bo'yinga, ko'krakka, qo'ltiq ostiga,

*Sulolaviy kandakor usta, SSSR
Rassomlar uyushmasi a'zosi
Madrahim Otajonov. Xorazm viloyati,
1985-y.*

*A chaser Madrahim Atajanov, a
member of the USSR Artists Union. The
Khorezm region. 1985*

*Потомственный мастер-
чеканщик, член Союза художников
СССР Мадрахим Атаджанов.
Хорезмская область, 1985 г.*

The Karakalpak jewelry is characterized by monumental, laconic forms and the use of silver in combination with carnelian inlays. Many of them were transformed versions of the weapons of the Amazons, the ancient warriors of the Steppe. E.g., the very popular *bilaguzuk* bracelets, usually paired, worn on both hands at once, originated from armor that protected the arms from the elbow to the wrist. The gulyak chest adornments are a simplified version of the shields, and so on. *Uzuk* rings were worn on all fingers.

One of the showcases of the exposition presents the products of Bukhara jewelers. Among them is a *bagrak* – an ancient forehead adornment in the form of a strip of square silver plates connected by hinge square silver plates, earrings, bracelets, temporal adornments and tumors – cases for amulets. Tumors are made in the form of triangles, rectangles, polygons, cylindrical or oval boxes in Bukhara. Tumors were meticulously finished with filigree, granulation or enamels, sometimes with cut-through shabaka pattern. In the old days, women hid in a tumor a prayer-amulet inscribed on paper, which protected them from adversity. Their prototype was the cylindrical needle case, in which women kept sewing needles and wore them on their chests to always have them at hand.

Zebigardans – necklaces – are among the most spectacular adornments. Their central figured medallion-plate, large and elegant, was inlaid with precious stones. This plate, as a rule, differed from the rest of the details in its shape, size and accuracy of finishing in breast adornments. It was called *khaikal*, i.e., “image”, “idol.” This name retains an echo of the ancient custom of wearing on the chest an image of some god – the patron saint of the clan.

The favorite adornments of local women were also earrings *zirak*, *kashkar baldok* and *shibirmak*, rings and bracelets. E.g., Bukhara openwork shabaka bracelets are widely known. It is also worth mentioning *chochpopuk* – braid pendants made of black silk with silver or gilded decorations and openwork pendants at the ends.

Silver was associated with magic. People believed that it drove away evil spirits and neutralized poisons. The precious stones were also given magical meanings. Carnelian, according to legend, brought happiness and health, protected from danger. Its widespread use is a common Eastern, common Muslim tradition. “Whoever wears a carnelian in a ring is incessantly in prosperity and joy”, is a saying attributed to the Prophet Muhammad. Carnelian – *haqik* – means “truth.” Whoever wears this stone cannot lie and deceive. Turquoise is one of the favorite stones in jewelry. Round ball-shaped inserts made of turquoise emphasize the relief of the jewelry, and the greenish-blue color gives them a special elegance. People believed that if one looked at turquoise for a long time, one’s eyesight improves and a person got in a good mood. The poet Nizami in one of his works noted: “Turquoise means blue – it brings happiness to our house with it.” But the main thing – turquoise – *piruz* – victory – brings good luck in battle.

For a long time, jewelry with pearls was also very popular, with which ideas about healing power, as well as about something light, chaste, sacred, and most importantly, protective, were associated.

In addition to the old ones, the exposition presents jewelry made by modern craftsmen working in folk traditions. These are the products by F. Dadamukhamedov, N. Kholmatov, K. Azizov, Z. Gulyamov, and A. Dziuba, which are not inferior in beauty and thoroughness of decoration to the best examples of past centuries. Having mastered the experience of their predecessors, modern jewelers tried to make products in the style of traditional schools of jewelry art in Uzbekistan. German silver, Uzbek rock crystal, lapis lazuli, jasper, and even polished peach stones are often used as a material in this group of jewelry. At the same time, the usual and popular corals and turquoise are preserved.

КК-871. Инв. № 30

Oftoba

Qarshi. XX asr boshi.

Mis, kandakorlik.

Balandligi – 33 cm

BR-871. Инв. № 30

Oftoba – water vessel

Karshi. Early 20th century.

Copper, chasing.

Height – 33 cm

КП-871. Инв. № 30

Офтоба – кувшин для воды

Карши. Начало XX в.

Медь, чеканка.

Высота – 33 см

*Kandakor usta Fozil Rasulov
shogirdlari U. Toshpo'latov va
T. Abdulqosimov bilan.
1948-y.*

*A chaser Rasulov Fazil with his
apprentices U. Tashpulatov and
T. Abdulkasymov.
1948*

*Мастер-чеканщик Фазыл Расулов с
учениками
У. Ташпулатовым и
Т. Абдулкасымовым. 1948 г.*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ

Изготовление художественных изделий из металла – один из самых древних видов ремесла и прикладного искусства, уступающий первенство разве что керамике. На территории Узбекистана это ремесло, имеющее многовековые традиции, издавна развивалось в многообразии локальных школ и центров.

Большая часть коллекции художественного металла Музея – это изделия, датирующиеся концом XIX – серединой XX века. В этот период крупнейшими центрами изготовления чеканных и ювелирных изделий являлись Хива, Бухара, Ташкент, Самарканд, Карши, Шахрисабз, Коканд и Маргилан. Вместе с тем есть и более ранние образцы – в частности, редкая старинная бронзовая подставка для котла, изготовленная в Самарканде в XIV веке. Она украшена сложным чеканным узором с вписанным в него мифологическим образом женщины-птицы в сопровождении куфической надписи с благопожеланиями.

Искусство чеканки (торевтика) представляют кувшины офтоба, куза, чойдиш (кувшины для воды и масла), блюда-лаганы, подносы, тазики для умывания дастшуй, емкости для хранения хлеба и круп, ведра сатил, кумганы и самовары, курительные приборы чилим и др. Некоторые из них выполнены ташкентскими мастерами Ф. Абидовым, Г. Тиккаевым, М. Мадалиевым; Али-Назаром из Коканда, Уста Атажом из Хивы, Р. Кулиевым из Бухары и др. Значительный интерес представляет серия подносов с изображением архитектурных памятников Узбекистана работы мастера из Бухары Мукаддама Мукарамова и потомственного кокандского мастера Лутфуллы Фазылова.

По технике исполнения медные и латунные изделия делятся на литые и кованые. Локальное своеобразие таких изделий наиболее четко проявляется главным образом в орнаментальном убранстве. Декор наносится методом чеканки – *кандакори*, тиснения – *босма* и гравировки или насечкой резцом – *чизма*. Для изготовления крышек, ручек и подставок для сосудов применялось литье и прорезная чеканка *шабака*. Большое количество изделий выполнено в технике плоской надрезной резьбы и глубокой резьбы с прорезным ажурным орнаментом.

В своей работе чеканщики используют преимущественно растительные и геометрические узоры, реже – мотивы, связанные с миром животных. Так, к числу наиболее распространенных приемов художественного оформления относится мотив ислими в виде непрерывно выходящего побега причудливо изогнутых стеблей, в сочетании с цветами и листьями. Геометрические узоры используются главным образом для обозначения контуров крупных мотивов. В основе многих из них лежат архитектурные понятия, например, *гишт* – кирпичики, *мехроб* – ниша, *занжир* – цепочка. Зооморфные мотивы – *чаими булбул* – глаз соловья, *кучкорак* – бараний рог, *капалак* – бабочка, *илон изи* – след змеи. В обработке фона широко применяется мелкая штриховая линия, зигзаги, горизонтальные и вертикальные полосы. Популярным декоративным акцентом, особенно на старых изделиях, были надписи, выполненные арабским шрифтом, иногда – просто буквы арабского алфавита в различных сочетаниях.

Широко применялась инкрустация из других металлов, эмаль и эмалевые краски, чернь, вставки из драгоценных и полудрагоценных камней, цветного стекла. Техниккой украшения изделий эмалью и чернью в совершенстве владел бухарский мастер С. Поччаев.

Региональные школы узбекской чеканки по металлу – Хорезмская, Бухаро-Самаркандская, Ферганская – различаются по формам изделий, характеру декора, приемам отделки. Так, сосуды для воды хивинских мастеров имеют ребристые бока с глубоким рельефом чеканки и растительным орнаментом ислими.

Чеканщики из Бухары С. Хамидов, М. Курбанов и М. Мукаррамов отделявали фон своих лаганов насечкой, а сплетения растительного орнамента умело сочетали с каллиграфическими надписями или изображениями знаменитых бухарских памятников.

Разнообразием форм и резного декора отличаются изделия Карши и Шахрисабза. Оригинально выглядят каршинские *офтоба* (кувшины) с шаровидным корпусом, высоким тонким горлышком и фигурной ручкой. В оформлении чеканной посуды шахрисабзские мастера используют накладные штампованные детали, медальоны с инкрустацией бирюзой и цветным стеклом.

В изделиях чеканщика из Коканда Л. Фазылова сочетаются приемы гравировки и прорезного ажурного орнамента. Украшением экспозиции являются произведения потомственного мастера Махмуда Мадалиева из Маргилана и его сына Масуда Мадалиева, живущего в Ташкенте.

* * *

В отдельную коллекцию выделены ножи и ножны. Узбекские ножи очень самобытны, они совмещают в себе художественные достоинства внешнего вида и функциональность. Для изготовления ножей всегда используется высококачественная сталь. Особое значение придается окалке и полировке лезвия. Как правило, лезвие прямое, иногда слегка изогнутое, подобно листу ивы, длиной от десяти до двадцати сантиме-

тров, в зависимости от назначения. Оно никогда не бывает обоюдоострым, украшается гравировкой, либо чеканным орнаментом. Некоторые ножи имеют на верхнем крае лезвия канавку. Рукоятка может быть гладкая или ребристая, из твердых пород дерева, кости или рога, простой пластмассы или оргстекла. Для ее декора могли использоваться инкрустация перламутром, серебром или цветным стеклом, чеканка или гравировка.

Основное сырье, используемое в изготовлении ножен кинбок, кожа и кожзамени- тель, которые украшались тиснением, аппликацией или вышивкой.

Особую художественную ценность и редкость представляют музейные образцы хивинских ножей с металлическими кинбоками, украшенными чеканкой. Следуя многовековым традициям, мастера богато орнаментируют свои изделия декором, выющимся лентой от самого черенка рукоятки вдоль всего лезвия и до его острого кончика. Тщательность исполнения чеканного орнамента сравнима с искусством хо- резмских ювелиров.

С давних пор своими ножами славятся ремесленники-ножовщики из селения, а ныне города Чуста. Их продукция популярна благодаря высокому качеству, изыскан- ным и пропорциональным формам. Чустские ножи с рукоятками из рогов животных или пластмассы, украшенные затейливым цветочным орнаментом, достойно пред- ставлены в коллекции Музея. Помимо Чуста, ножи в долине производят в соседних Андижане, Шахрихане, Коканде и других городах.

Значительный интерес представляют ножи работы ташкентского мастера А. Ни- шанова, на лезвия которых нанесен гравированный орнамент *ислими*. Особенно оригинальны ручки его произведений. Одна из них имеет навершие в виде головы горного козла – *тог эчкиси*. Другой нож в зачехленном виде изображает фигурку кара- калпакской девушки в старинном свадебном наряде кизил-кимишек и высоком голов- ном уборе *саукеле*. Декор дополнен коралловыми вставками.

Уникальны ножи с чернением по серебру, изготовленные шахриханскими мастера- ми: на их рукоятках изображены лев, гепард, ягненок, растительные узоры. Рукоятки и ножны изготовлены из желтой меди. Конец рукоятки кинжала – ханжар – «Бургут» Г. Муталипова украшает стилизованное изображение головы беркута, что и опреде- лило название данного изделия. Рукоятки и ножны украшены чеканкой и гравиров- кой. Узор – цветочно-растительный. В отделке использованы вставки из пластмассо- вых глазков красного и зеленого цвета. На лезвии сабли – *килич* – работы А. Касымова изображены два рычащих друг на друга льва. На лезвии сабли работы Т. Хакимова выгравированы изображения беркута и зайца.

* * *

В музейной экспозиции представлены также традиционные ювелирные украше- ния, изготовленные в Ташкенте, Бухаре, Хорезме и Каракалпакстане в XIX – начале XX века.

Старые мастера-ювелиры утверждают, что пока на земле существует хотя бы одна женщина, их дело не умрет. Истоки зарождения ювелирного дела на территории Узбекистана теряются в глубине тысячелетий. В XIX в. крупнейшими центрами этого ремесла были Хива, Бухара, Самарканд, Карши, Коканд. И для каждого центра были присущи свои формы и декор украшений.

Самым распространенным металлом было серебро, реже – бронза и медь, и лишь бухарские ювелиры всегда отдавали предпочтение золоту. Золото использовалось также для позолоты, так как, согласно шариату, мужчинам запрещалось носить золотые украшения. Огромной любовью пользовались драгоценные и полудрагоценные камни – рубины, изумруды, сапфиры, гранат, берилл, бирюза, сердолик, а также кораллы, жемчуг и перламутр, цветное стекло. По традиции, в Узбекистане камни для ювелирных изделий не гранили, а шлифовали. Технические приемы, к которым прибегали ювелиры, были разнообразны. Это ковка, паяние, штамп, тиснение, гравировка, чернение, эмаль, накладная и ажурная филигрань, зернь, художественное плетение.

Украшения были свидетельством возрастного и социального статуса владельца, наделялись различными магическими свойствами, считались оберегами. Девочки с младенчества носили сережки и браслетики в качестве оберега. По мере взросления ювелирные украшения становились более заметными. Самые полные и богатые комплекты надевались девушками в день свадьбы. Ювелирные изделия полностью покрывали голову и шею невесты, обрамляя ее лицо. Они не только украшали ее, но свидетельствовали о достатке семьи и, по поверьям, защищали от сглаза. В целом их можно разделить на несколько групп: головные, налобно-височные, накосные, носовые, ушные, нашеечные, нагрудные, подмышечные, поясные, наручные, затылочные и их комплекты всех видов. Вес комплекта мог достигать пяти кг.

Особой красотой отличаются хранящиеся в коллекции Музея хорезмские украшения. Среди них – налобное украшение *куш-ине* и нагрудное украшение *шокила*. Они унизаны множеством золоченых фигурных подвесок в виде маленьких листочков, которые при ходьбе издают легкий мелодичный звон, свидетельствующий о приближении их обладательницы. Многочисленные подвески в форме листьев, бутонов, зерен, издающие мелодичный перезвон, призванные отгонять злых духов, использовались на многих хорезмских ювелирных формах.

Самым излюбленным украшением самаркандских и ташкентских невест являлась позолоченная ажурная диадема *тиллакош* – золотые брови со вставками из бирюзы и цветного стекла, оформленные снизу фигурными подвесками. Одна из них представлена в экспозиции Музея. Бухарский вариант диадемы – налобное украшение *болоабру* – также имеет форму бровей, сходящихся на переносице, с крупным красным камнем в центре. Верх украшался вставками бирюзы, нижний имел подвески из стеклянных цветных и жемчужных бусинок и серебряных листочков.

Некоторые ожерелья *нозигардон* имеют подвески в форме рыбок, которые крепятся к основному медальону. Такие фигурки были призваны усилить репродуктивные

*Kandakor usta Fozil Rasulov
shogirdlari
U. Toshpo'latov va
T. Abdulqosimov bilan.
1948-у.*

*Shakhrikhan knife
maker Ibrohimjon surrounded by his
apprentices.
The Andijan region.
1993*

*Шахриханский мастер по
изготовлению ножей Иброхимжон
в окружении своих учеников.
Андижанская область,
1993 г.*

силы женщины. Поверхность медальона заполнена синей эмалью и филигранным узором из серебряной проволочки. Женское височное украшение *гаджак*, датированное концом XIX века, выполнено из серебра, украшено бирюзой, перламутром, цветным стеклом и штампованными вставками.

Для каракалпакских украшений характерны монументальные, лаконичные формы, использование серебра в сочетании с инкрустациями сердолика. Многие из них были трансформированными вариантами вооружения амазонок – древних воительниц Степи. Так, очень популярные браслеты *билагузук*, обычно парные, надевавшиеся сразу на обе руки, произошли от наручей – доспехов, защищавших руки от локтя до кисти. Нагрудные украшения *гульяка* – это упрощенная версия щитов, и так далее. Кольца-узук носили на всех пальцах.

Одна из витрин экспозиции предоставлена изделиям бухарских ювелиров. Среди них *баграк* – старинное налобное украшение в виде полосы из соединенных шарнирами квадратных серебряных пластин, серьги, браслеты, височные украшения и *туморы* – футляры для амулетов. В Бухаре туморы делают в виде треугольников, прямоугольников, многоугольников, цилиндрических или оваль-

ных коробочек. Туморы тщательно отделялись филигранью, зернью или эмальями, иногда прорезным орнаментом шабака. В старину женщины прятали в тумор начертанную на бумаге молитву-оберег, которая защищала их от невзгод. Их прототипом были цилиндрические игольницы, в которых женщины хранили иглы для шитья и носили их на груди, чтобы всегда иметь под рукой.

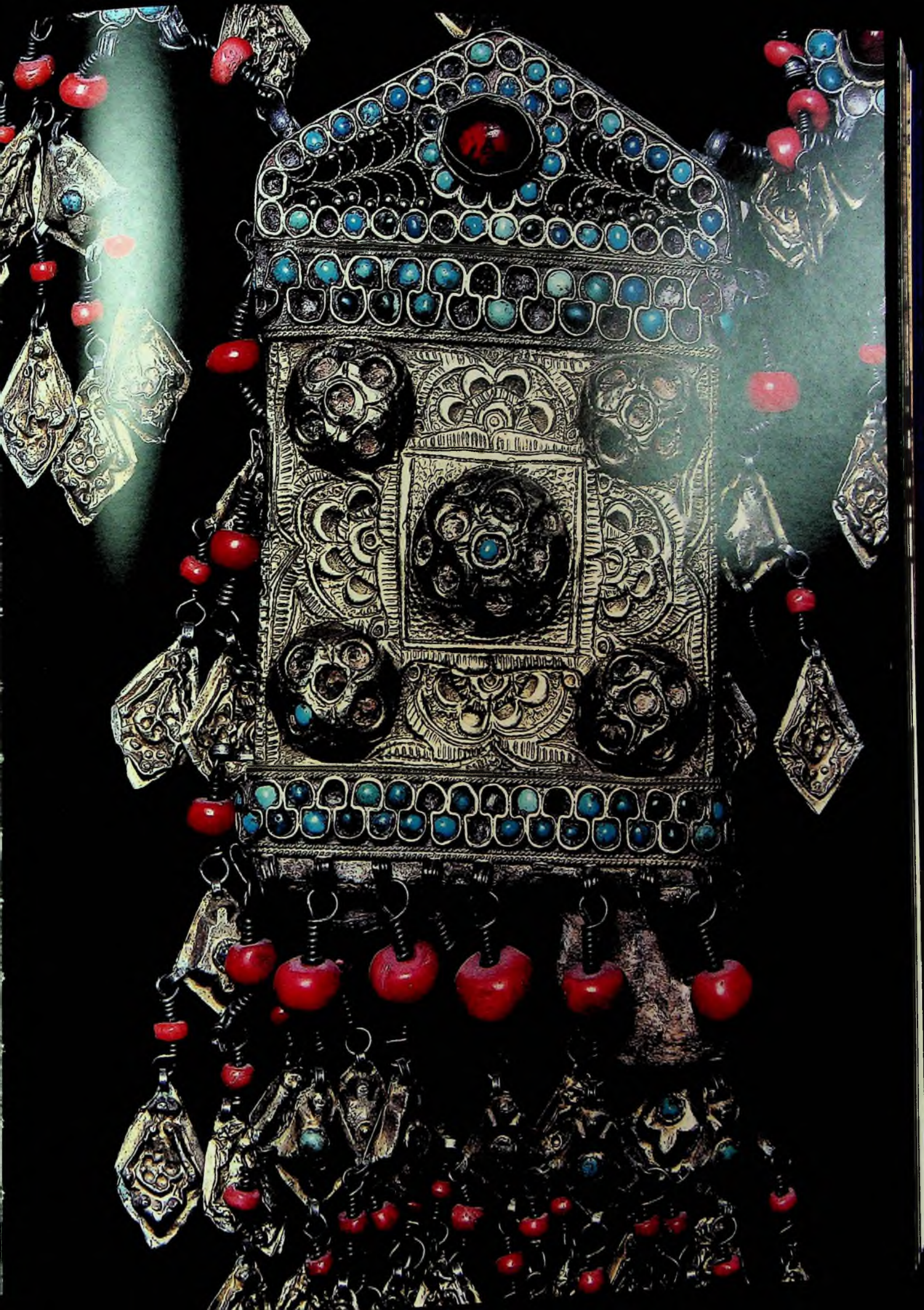
К числу самых эффектных украшений можно отнести зебигарданы – ожерелья. Их центральный фигурный медальон-пластина, крупный и нарядный, инкрустировался камнями. В нагрудных украшениях эта пластина, как правило, отличалась от остальных деталей формой, размером и тщательностью отделки. Ее называли хайкал, то есть «образ», «идол». В этом названии сохранился отзвук древнего обычая носить на груди изображение какого-либо божка – покровителя рода.

Излюбленными украшениями местных женщин были также серьги *зирак*, *кашкар балдок* и *шибирмак*, перстни и кольца, браслеты. Так, широко известны бухарские ажурные браслеты шабака. Стоит упомянуть и чочпопук – подвески к косам, сделанные из черного шелка, с серебряными или позолоченными украшениями и ажурными подвесками на концах.

С серебром были связаны магические представления. Считалось, что оно отгоняет злых духов, нейтрализует яды. Магические смыслы придавались и камням. Сердолик, по поверью, приносил счастье и здоровье, предохранял от опасности. Широкое его применение – общевосточная, общемусульманская традиция. «Кто носит в перстне сердолик, тот непрестанно пребывает в благоденствии и радости», – изречение, приписываемое Пророку Мухаммеду (Мир ему). Сердолик – *хакик*, как уже отмечалось выше, означает «правда». Кто носит этот камень – не может лгать и обманывать. Бирюза – один из излюбленных камней в украшениях. Круглые шарообразные вставки из бирюзы подчеркивают рельефность украшений, а зеленовато-голубой цвет придает им особую нарядность. Считалось, что, если долго смотреть на бирюзу, улучшается зрение и человек приходит в хорошее расположение духа. Поэт Низами в одном из своих произведений отмечал: «Бирюзы значенье голубой – счастье в дом нам приносит с собой». Но главное – бирюза – пируз – победа – приносит удачу в бою.

Издавна большой популярностью пользовались также украшения с жемчугом, с которым были связаны представления об исцеляющей силе, а также о чем-то светлом, целомудренном, священном и самое главное – защищающем.

Помимо старинных, в экспозиции представлены украшения современных мастеров, работающих в народных традициях. Это изделия Ф. Дадамухамедова, Н. Холматова, К. Азизова, З. Гулямова, А. Дзюбы, которые не уступают в красоте и тщательности отделки лучшим образцам прошлых веков. Освоив опыт своих предшественников, современные ювелиры стремились создавать изделия в стиле традиционных школ ювелирного искусства Узбекистана. В качестве материала в этой группе украшений чаще используется мельхиор, узбекский горный хрусталь, лазурит, яшма, даже отполированные персиковые косточки. Вместе с тем сохраняются привычные и популярные кораллы и бирюза.

КК-7319. Инв. № 274

Mis chilim

Usta Abdurashid Madaliyev
(1964-yil tug'ilgan).

Marg'ilon. 1995-y.

Sariq mis, plastmassa, gips, bolg'alash,
kavsharlash, kandakori, islamiy, shabaqa.
Balandligi – 46,5 cm.

Aylanasi – 33 cm.

Nayning uzunligi – 27 cm

BR-7319. Инв. № 274

Hookah

Artisan Masud Madaliev (born 1964).

Margilan. 1995.

Yellow copper, plastic, gypsum, stamp,
forging, chasing.

Height – 46.5 cm.

Body diameter – 33 cm.

Pipe length – 27 cm

КП-7319. Инв. № 274

Кальян

Мастер Абдурашид Мадалиев
(1964 г. р.).

Маргилан. 1995 г.

Желтая медь, пластмасса, гипс,
штамп, ковка, чеканка.

Общая высота – 46,5 см.

Диаметр тулова – 33 см.

Длина трубки – 27 см

KK-879. Инв. № 38

Oftoba – tuncha

Xiva. 1958-y.

Mis, kandakorlik.

Balandligi – 36 cm

BR-879. Инв. № 38

Tuncha – water vessel

Khiva. 1958.

Copper, chasing.

Height – 36 cm

КП-879. Инв. № 38

Тунча – кувшин для воды

Хива. 1958 г.

Медь, чеканка.

Высота – 36 см

KK-2082. Инв. № 71

Oftoba

Tashkent. XX asr boshi.
Mis, kandakorlik, o'yma.
Balandligi – 36,5 cm

BR-2082. Инв. № 71

Oftoba – water vessel

Tashkent. Early 20th century.
Copper, chasing, engraving.
Height – 36.5 cm

КП-2082. Инв. № 71

Офтоба – кувшин для воды

Ташкент. Начало XX в.
Медь, чеканка, гравировка.
Высота – 36,5 см

KK-6226. Инв. № 260

Oftoba

Farg'ona vodiysi. XIX asr.
Mis, kandakorlik.
Balandligi – 39,5 cm

BR-6226. Инв. № 260

Oftoba – water vessel

Fergana. 19th century.
Copper, chasing.
Height – 39.5 cm

КП-6226. Инв. № 260

Офтоба – кувшин для воды

Ферганская долина. XIX в.
Медь, чеканка.
Высота – 39,5 см

1. KK-4743. Inv. 225

Dastsho'y

Qo'qon. XIX asr oxiri.
Jez, birinj, kandakorlik.
Diametri – 41,8 cm.
Balandligi – 20,4 cm

2. KK-3226. Inv. 126

Oftoba

F. Otaullayev.
Qo'qon. XIX asr oxiri.
Mis, kandakorlik.
Balandligi – 39 sm

1. BR-4743. Инв. № 225

Dastshui

Kokand. Late 19th c.
Brass, bronze, chasing.
Diameter – 41,8 cm.
Height – 20,4 cm

2. BR-3226. Инв. № 126

Oftoba – water vessel

F. Ataullayev.
Kokand. Late 19th c.
Copper, chasing.
Height – 39 cm

1. КП-4743. Инв. 225

Дастшуй

Коканд. Конец XIX в.
Латунь, бронза, чеканка.
Диаметр – 41,8 см.
Высота – 20,4 см

2. КП-3226. Инв. 126

Офтоба – кувшин для воды

Ф. Атауллаев.
Коканд. Конец XIX в.
Медь, чеканка.
Высота – 39 см

КК-5004. Инв. № 235

Oftoba

Samarqand. XIX asr oxiri.
Mis, quyma, kandakorlik.
Balandligi – 34,5 cm

BR-5004. Инв. № 235

Oftoba – water vessel

Samarkand. Early 19th century.
Copper, casting, chasing.
Height – 34.5 cm

КП-5004. Инв. № 235

Офтоба – кувшин для воды

Самарканд. Начало XIX в.
Медь, литье, чеканка.
Высота – 34,5 см

KK-871. Инв. № 30

Oftoba

Qarshi. XX asr boshi.

Mis, kandakorlik.

Balandligi – 33 cm

BR-871. Инв. № 30

Oftoba – water vessel

Karshi. Early 20th century.

Copper, chasing.

Height – 33 cm

КП-871. Инв. № 30

Офтоба – кувшин для воды

Карши. Начало XX в.

Медь, чеканка.

Высота – 33 см

KK-6160. Инв. № 65

Dastsho'y

Toshkent. XIX asr.

Mis, kandakorlik, o'yama, qirma.

Diametri – 30 cm.

Balandligi – 13,5 cm

BR-6160. Инв. № 65

Dastshui – wash basin

Tashkent. 19th century.

Copper, chasing, casting, carving.

Diameter – 30 cm.

Height – 13.5 cm

КП-6160. Инв. № 65

Дастшуй – тазик для умывания

Ташкент. XIX в.

Медь, чеканка, гравировка, резьба.

Диаметр – 30 см.

Высота – 13,5 см

КК-5106. Инв. № 238

Oftoba

Marg'ilon. XIX asr boshi.
Jez, mis, birinj, yashma, quyma,
kavsharlash, kandakorlik, qadama.
Balandligi – 38,3 cm

BR-5106. Инв. № 238

Oftoba – water vessel

Margilan. Late 19th century.
Brass, copper, bronze, jasper, casting,
forging, chasing, soldering, inlay.
Height – 38.3 cm

КП-5106. Инв. № 238

Офтоба – кувшин для воды

Маргилан. Конец XIX в.
Латунь, медь, бронза, яшма, литье,
ковка, пайка, чеканка, инкрустация.
Высота – 38,3 см

КК-3276. Инв. № 132

Choydush

Usta Maxmud Madaliyev (1896–1988).
Marg'ilon. XX asr boshi.
Mis, quyma, kandakorlik.
Balandligi – 32,3 cm

BR-3276. Инв. № 132

Choidish – teapot

Artisan Makhmud Madaliyev (1896–1988).
Margilan. Early 20th century.
Copper, casting, chasing.
Height – 32.3 cm

КП-3276. Инв. № 132

Чойдиш – кувшин для чая

Мастер Махмуд Мадалиев (1896–1988).
Маргилан. Начало XX в.
Медь, литье, чеканка.
Высота – 32,3 см

KK-3224. Инв. № 124
Mis choynak

Farg'ona vodiysi.
XX asr boshi.
Mis, o'yma.
Balandligi – 23 cm

BR-3224. Инв. № 124
Copper teapot

Fergana. Early
20th century.
Copper, engraving.
Height – 23 cm

КП-3224. Инв. № 124
Чайник медный

Ферганская долина.
Начало XX в.
Медь, гравировка.
Высота – 23 см

KK-2081. Инв. № 70

Oftoba

Rossiya. XIX asr oxiri.
Mis, kandakorlik, o'yma.
Balandligi – 38 cm

BR-2081. Инв. № 70

Oftoba – water vessel

Russia. Early 19th century.
Brass, chasing, engraving.
Height – 38 cm

КП-2081. Инв. № 70

Офтоба – кувшин для воды

Россия. Начало XIX в.
Медь, чеканка, гравировка.
Высота – 38 см

КК-3271. Инв. № 127

Oftoba

Usta Masud Madaliyev
(1948-yil tug'ilgan).
Marg'ilon. 1977-y.
Jez, kandakorlik, o'yma.
Balandligi – 34,5 x m

BR-3271. Инв. № 127

Oftoba – water vessel

Artisan Masud Madaliev (born 1948).
Margilan. 1977.
Brass, chasing, engraving.
Height – 34.5 cm

КП-3271. Инв. № 127

Офтоба – кувшин для воды

Мастер Масуд Мадалиев (1948 г. р.).
Маргилан. 1977 г.
Латунь, чеканка, гравировка.
Высота – 34,5 см

КК-5844. Инв. № 249

Kashkul

Usta Fozil Abidov. Toshkent. 1987-y.
Jez, quyma, kavsharlash, kandakorlik.
Balandligi – 22,4 cm.
Diametri – 10,2 cm

BR-5844. Инв. № 249

Kashkul – bucket

Artisan Fazil Abidov. Tashkent. 1987.
Brass, casting, soldering, chasing.
Height – 22.4 cm.
Diameter – 10.2 cm

КП-5844. Инв. № 249

Сатил – ведро

Мастер Фазыл Абидов. Ташкент. 1987 г.
Латунь, литье, паяние, чеканка.
Высота – 22,4 см.
Диаметр – 10,2 см

КК-3272. Инв. № 128

Choydush

Usta Madaliyev Masud (1948-yil tug'ilgan).

Marg'ilon. 1977-y.

Jez, kandakorlik.

Balandligi – 31 cm

BR-3272. Инв. № 128

Choidish – Teapot

Artisan Masud Madaliyev (born 1948).

Margilan. 1977.

Brass, chasing.

Height – 31 cm

КП-3272. Инв. № 128

Чойдиш – кувшин для чая

Мастер Масуд Мадалиев (1948 г. р.).

Маргилан. 1977 г.

Латунь, чеканка.

Высота – 31 см

КК-853. Инв. № 12

Oftoba

Qo'qon. XIX asr oxiri.

Mis, feruza, sun'iy yoqut, kandakorlik, sovotkori, qadama.

Balandligi – 32 cm

BR-853. Инв. № 12

Oftoba – water vessel

Kokand. Late 19th century.

Copper, turquoise, artificial ruby, chasing, niello, inlay.

Height – 32 cm

КП-853. Инв. № 12

Офтоба – кувшин для воды

Коканд. Конец XIX в.

Медь, бирюза, искусственный рубин.

Чеканка, чернь, инкрустация.

Высота – 32 см

KK-4951. Инв. № 232

Qozon

Marg'ilon. XX asr boshi.
Mis, qalay qoplamasi, quyma,
kandakorlik.
Diametri – 37,7 cm.
Balandligi – 21,5 cm

BR-4951. Инв. № 232

Cauldron

Margilan. Early 20th century.
Copper, casting, chasing.
Diameter – 37.7 cm.
Height – 21.5 cm

КП-4951. Инв. № 232

Казан

Маргилан. Начало XX в.
Медь, полуда, литье, чеканка.
Диаметр – 37,7 см.
Высота – 21,5 см

KK-3137. Инв. № 106

Satil

Toshkent. XX asr boshi.
Mis, qalay qoplamasi, o'yima.
Balandligi – 35,3 cm.
Diametri – 22,2 cm

BR-3137. Инв. № 106

Satil – bucket

Tashkent. Early 20th century.
Copper, tinning, engraving.
Height – 35.3 cm.
Diameter – 22.2 cm

КП-3137. Инв. № 106

Сатил – ведро

Ташкент. Начало XX в.
Медь, полуда, гравировка.
Высота – 35,3 см.
Диаметр – 22,2 см

KK-6848. Инв. № 267

Satil (chelak)

XIX asr boshi.

Mis, kandakorlik, qalaylash.

Diametri – 31,5 cm.

Balandligi – 30 cm

BR-6848. Инв. № 267

Satil – bucket

Late 19th century.

Copper, chasing, tinning.

Diameter – 31.5 cm.

Height – 30 cm

КП-6848. Инв. № 267

Сатил – ведро

Конец XIX в.

Медь, чеканка, лужение.

Диаметр – 31,5 см.

Высота – 30 см

KK-5661. Инв. № 244

Nondon

Qo'qon. XIX asr boshi.

Mis, qalay qoplamasi, kandakorlik.

Diametri – 34,5 cm.

Balandligi – 34 cm

BR-5661. Инв. № 244

Bread container

Kokand. Late 19th century.

Copper, engraving, chasing.

Diameter – 34.5 cm

Height – 34 cm.

КП-5661. Инв. № 244

Нондон – хлебница

Коканд. Конец XIX в.

Медь, полуда, чеканка.

Диаметр – 34,5 см.

Высота – 34 см

КК-4569. Инв. № 222

Oftoba

Usta Masud Madaliyev
(1948-yil tug'ilgan).

Toshkent. 1982-y.

Jez, birinj, melxior, yashma, marjon,
feruza, kandakorlik.

Balandligi – 43,5 cm

BR-4569. Инв. № 222

Oftoba – water vessel

Artisan Masud Madaliev (born 1948).

Tashkent. 1982.

Brass, bronze, cupronickel, turquoise,
jasper, coral, chasing.

Height – 43.5 cm

КП-4569. Инв. № 222

Офтоба – кувшин для воды

Мастер Масуд Мадалиев (1948 г. р.).

Ташкент. 1982 г.

Латунь, бронза, мельхиор, яшма,
коралл, бирюза, чеканка.

Высота – 43,5 см

КК-1015. Инв. № 56

Choydish

Qo'qon. XVIII asr boshi.

Mis, kandakorlik.

Balandligi – 30,5 cm

BR-1015. Инв. № 56

Choidish – teapot

Kokand. Early 18th century.

Copper, chasing.

Height – 30.5 cm

КП-1015. Инв. № 56

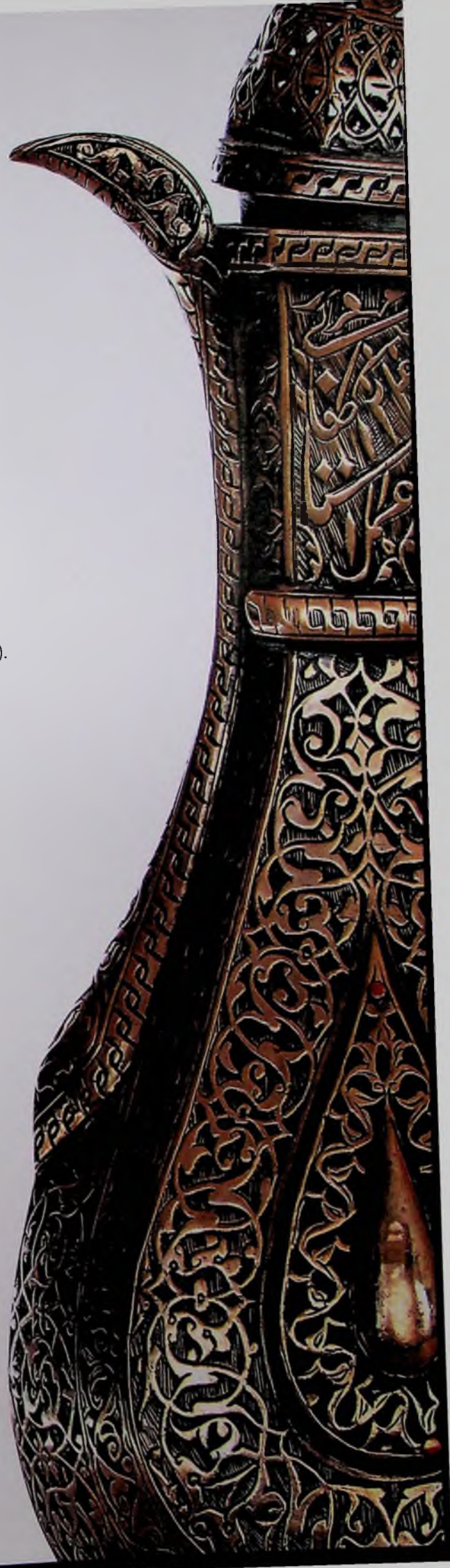
Чойдиш – кувшин для чая

Коканд.

Начало XVIII в.

Медь, чеканка.

Высота – 30,5 см

KK-5405. Инв. № 241

Zulfin

Qo'qon. XX asr boshi.
Birinj, smalta, kandakorlik, qadama,
quyma, kavsharlash.
Uzunligi – 39 cm

BR-5405. Инв. № 241

Zulfin

Kokand. Early 20th century.
Bronze, smalt, chasing, insert, casting,
forging.
Length – 39 cm

КП-5405. Инв. № 241

Зульфин

Коканд. Начало XX в.
Бронза, смальта, чеканка, вставки;
литье,ковка.
Длина – 39 см

KK-6456. Inv. 263

Bra

D. Masharipov.
Turkmaniston, Toshhovuz, 1990-y.
Jez, shabaqa, kandakorlik,
o'yma.
Uzunligi – 36,5 cm.
Eni – 22 cm

BR-6456. Инв. № 2263

Sconce

J. Masharipov.
Turkmenistan. Tashauz, 1990.
Brass, through carving, chasing, engraving
Length – 36.5 cm.
Width – 22 cm

КП-6456. Инв. 263

Бра

Дж. Машарипов.
Туркмения, Ташауз. 1990 г.
Латунь, сквозная резьба, чеканка,
гравировка.
Длина – 36,5 см.
Ширина – 22 см

KK-4933. Инв. № 228

Patnis

Usta Masud Madaliyev
(1948-yil tug'ilgan).
Tashkent. 1983 y.
Jez, kandakorlik, o'yma.
Diametri – 44,5 cm

BR-4933. Инв. № 228

Tray

Artisan Masud Madaliyev (born 1948).
Tashkent. 1983.
Brass, chasing, engraving.
Diameter – 44.5 cm

KK-4933. Инв. № 228

Патнис

Мастер Масуд Мадалиев (1948 г. р.).
Ташкент, 1983 г.
Латунь, чеканка, резьба.
Диаметр – 44,5 см

KK-4452. Инв. № 208

Lagan

Usta Masud Madaliyev
(1948-yil tug'ilgan).
Marg'ilon. 1981-y.
Mis, qoliplash, kandakorlik
Diametri – 25,5 cm

BR-4452. Инв. № 208

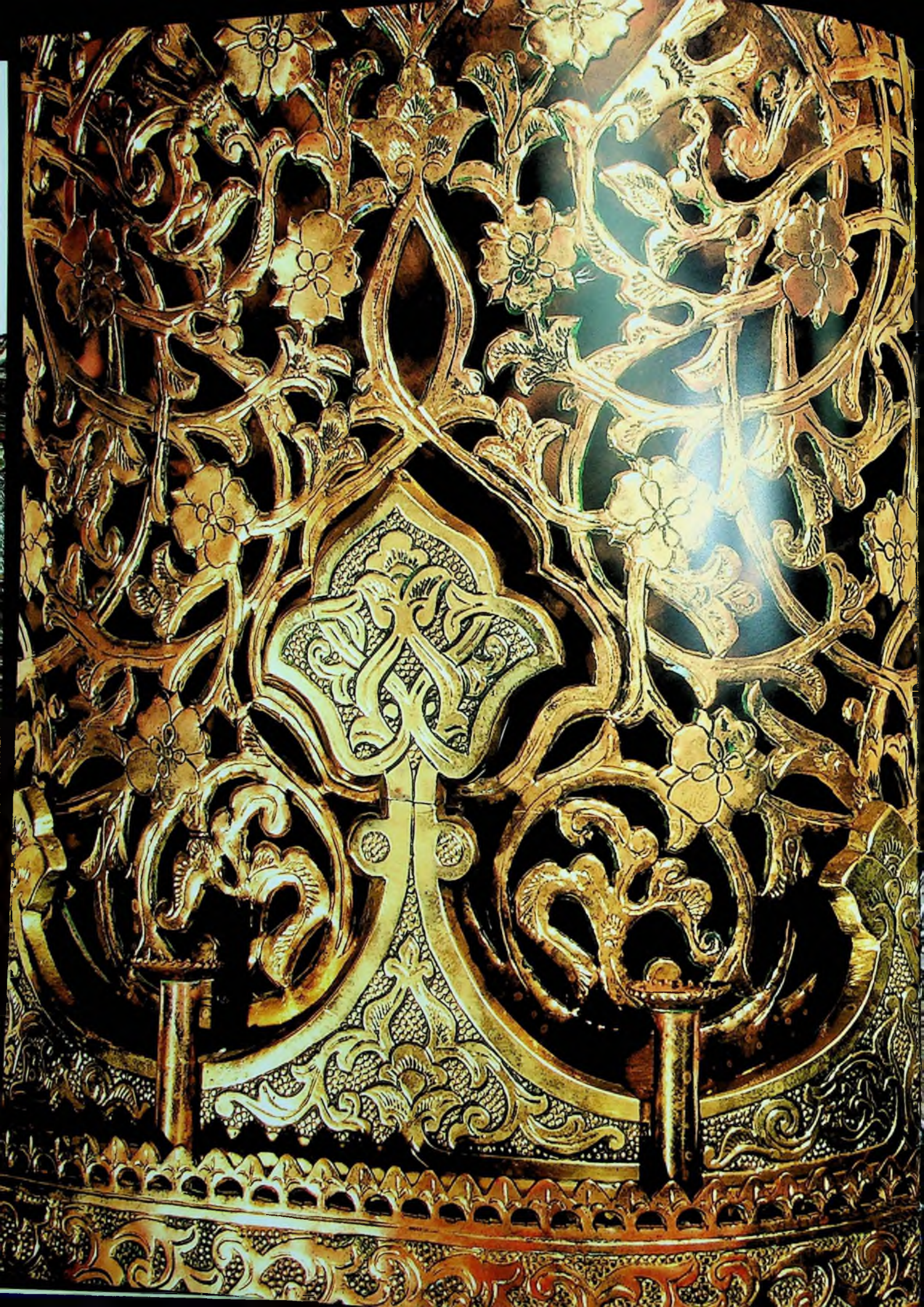
Plate

Artisan Masud Madaliyev (born 1948).
Margilan. 1981.
Copper, molding, chasing
Diameter – 25.5 cm

КП-4452. Инв. № 208

Ляган

Мастер Масуд Мадалиев (1948 г. р.)
Маргилан. 1981 г.
Медь, формовка, чеканка.
Диаметр – 25,5 см

KK-5127. Инв. № 376,
Maxsus inv. № 254

Qoshtillo

Toshkent. XIX asr oxiri – XX asr boshi.
Kumush, tilla hal, emal, marjon, marvarid,
rangli shisha, bosma, qolipaki, kavsharlash,
qadama, zig'irak.
Uzunligi – 25 cm.
Balandligi – 12,5 cm.
Og'irligi – 98,8 gramm

BR-5127. Инв. № 376.
Special инв. № 254

Koshitillo – diadem

Tashkent. Late 19th – early 20th centuries.
Silver, gilding, enamel, coral, pearl, colored
glass, stamp, embossing, soldering, insert,
grains.
Length – 25 cm.
Height – 12.5 cm.
Weight – 98.8 gram

КП-5127. Инв. № 376
Спец. инв. № 254

Коштилло – диадема

Ташкент. Конец XIX – начало XX в.
Серебро, позолота; эмаль, кораллы,
жемчуг, цветное стекло, штамп,
гиснение, пайка, вставки. зернь.
Длина – 25 см.
Высота – 12,5 см.
Масса – 98,8 грамма

KK-3239. Инв. № 211

Halqai g'o'za – sirg'a

Tojikiston. XX asr boshi.

Mis, kumush, marjon, zig'irak, qolipaki.

Balandligi – 37 cm.

Og'irligi – 138,9 gramm

BR-3239. Инв. № 211

Khalkai guza – earrings

Tajikistan. Early 20th century.

Copper, silver, coral, grains, molding

Height – 37 cm.

Weight – 138.9 gram

КП-3239. Инв. № 211

Халкаи гуза – серъги

Таджикистан. Начало XX в.

Медь, серебро, кораллы, зернь, формовка.

Высота – 37 см.

Масса – 138,9 грамма

KK-2306. Инв. № 154

Maxsus inv. № 146

Zebigardon

Toshkent. XX asr boshi.

Kumush, feruza, rangli shisha, sadaf, marjon, bosma, kavsharlash, qadama.

Uzunligi – 87 cm.

Og'irligi ≈ 217,4 gramm

BR-2306. Инв. № 154

Special инв. № 146

Zebigardon – necklace

Tashkent. Early 20th century.

Silver, turquoise, colored glass, mother-of-pearl, coral, stamp, soldering, insert.

Length – 84 cm.

Weight ≈ 217.4 gram

КП-2306. Инв. № 154

Спец. инв. № 146

Зебигардон – ожерелье

Ташкент. Начало XX в.

Серебро, бирюза, цветное стекло, перламутр, кораллы, штамп, паяние, вставки.

Длина – 84 см.

Масса ≈ 217,4 грамма

КК-3239. Инв. № 211

Maxsus inv. № 97

Qo'ltiq-tumor

Toshkent. XIX asr.

Kumush, minokori, tilla hal, rangli shisha, sovtkori, o'yma.

Umumiy uzunligi – 61 cm.

Quticha – 10×7 cm.

Og'irligi ≈ 165,7 gramm

BR-3239. Инв. № 211

Special инв. № № 97

Kultuk-tumar – amulet

Tashkent. 19th century.

Silver, enamel, gilding, colored glass, blackening, engraving.

General length – 61cm.

Case – 10×7 cm.

Weight ≈ 165.7 gram

КП-3239. Инв. № 211

Спец. инв. № 97

Култуктумор – амулет

Ташкент. XIX в.

Серебро, эмаль, позолота, цветное стекло, чернь, гравировка.

Общая длина – 61 см.

Футляр – 10×7 см.

Масса ≈ 165,7 грамма

KK-5199. Инв. № 395

Bilaguzuk «Dastponai donador»

(«Mokhi nav» to'plami)

V.P. Ivanov, I.G. Ivannikova. Dushanbe. 1985 y.

Melxiyor, marjon, kavsharlash, sovotkori, simkori, zig'irak, qadama.

Diametri – 7,1 cm.

Eni – 2,6 cm.

Zanjir uzunligi – 10 cm.

Og'irligi – 56,6 gramm

BR-5199. Инв. № 395

Braslet «Dastponai donador»

(ensemble «Mokhi nav»)

V.P. Ivanov, I.G. Ivannikova. Dushanbe, 1985.

Suprament, coral, fursiya, soldering, blackening, filigree, zanjir, grain, insert.

Diametri – 7,1 cm.

Width – 2,6 cm.

Chain length – 10 cm.

Weight – 56,6 gr.

КП-5199. Инв. № 395

Браслет «Дастпонай донатор»

(ансамбль «Мохи-нав»)

В.П. Иванов,

И.Г. Иваникова.

Душанбе. 1985 г.

Мельхиор, кораллы, ковка, паяние, чернение, накладная филигрань, зернь, вставки.

Диаметр – 7,1 см.

Ширина – 2,6 см.

Длина цепочки – 10 см.

Масса ≈ 56,6 грамма

KK-1962. Инв. № 112

Maxsus inv. № 120

Gajak (juft)

Toshkent. XIX asr oxiri – XX asr boshi.

Kumush, sadaf, feruza, rangli shisha,

bosma, kavsharlash, qadama,

nozik sim.

1) 8×4,5 cm.

2) 8,5×4,6 cm.

Og'irligi ≈ 23,7 gramm

BR-1962. Инв. № 112

Special inv. № 120

Gajak (pair) – temple adornment

Tashkent. Late 19th – early 20th centuries.

Silver, mother-of-pearl, turquoise, colored

glass, stamp, soldering, insert, twisting.

1) 8×4.5 cm.

2) 8.5×4.6 cm.

Weight ≈ 23.7gram

КП-1962. Инв. № 112

Спец. инв. № 120

Гаджак (пара) – височные украшения

Ташкент. Конец XIX – начало XX в.

Серебро, перламутр, бирюза, цветное

стекло, штамп, паяние,

вставки, витье.

1) 8×4,5 см.

2) 8,5×4,6 см.

Масса= 23,7 грамма

KK-6397, Инв. № 473

Maxsus inv. № 393

Enkepti (juft)

Surxondaryo. XX asr boshi.

Kumush, plastmassa, shisha, munchoq, pasta, bosma, zig'irak.

Qadama $\approx 16 \times 8$ cm.

Og'irligi – 172,3 gramm

BR-6397, Инв. № 473

Special inv. № 393

Enkepti (pair)

Surkhondaryo. Early 20th century.

Silver, plastic, glass, beads, paste, stamp, grains.

Insert – 16×8 cm.

Weight ≈ 172.3 gram

КП-6397, ИНВ. № 473

Спец. инв. № 393

Энкепти (пара)

Сурхандарья. Начало XX в.

Серебро, пластмасса, стекло, бисер, паста, штамп, зернь.

Вставки – 16×8 см.

Масса – 172,3 грамма

KK-5204, Инв. № 400

Sirg'a «Halqa»

(«Tanga» to'plamidan)

I.M. Yakubov.

Dushanbe. 1985-y.

Melxior, pasta, rangli shisha, kavsharlash, bosma, qolipaki, zig'irak, simkori, badiiy to'qish.

Balandligi – 15 cm.

Eni – 4,5 cm.

Zanjir uzunligi – 25 cm.

Og'irligi $\approx 63,4$ gramm

BR-5204, Инв. № 400

Earrings «khalqa»

(from the ensemble «Tanga»)

I.M. Yakubov.

Dushanbe, 1985.

Cupronickel, paste, colored glass, soldering, stamp, embossing, granulating, filigree, artistic plaiting.

Height – 15 cm.

Diameter – 4,5 cm.

Chain length – 25 cm.

Weight – 63.4 gram

КП-5204, ИНВ. № 400

Серьги «халка»

(от ансамбля «Танга»)

И.М. Якубов.

Душанбе. 1985 г.

Мельхиор, паста, цветное стекло, паяние, штамп, тиснение, зернь, скань, филигрань, художественное плетение.

Высота – 15 см.

Диаметр – 4,5 см.

Длина цепочки – 25 см.

Масса $\approx 63,4$ грамма

KK-6166. Инв. № 438

Maxsus inv. № 285

Butun tirnoq

Xiva. Xorazm. XIX asr.

Kumush, tilla hal, marjon, feruza, rangli shisha, bosma, simkori, zig'irak, qadama.

Balandligi – 23,5 cm.

Og'irligi – 172,4 gramm

BR-6166. Инв. № 438

Special inv. № № 285

Butun tirnok – amulet

Khiva. 19th century.

Silver, gilding, coral, turquoise, stamp, filigree, grains, insert.

Height – 23.5 cm.

Weight – 172.4 gram

КП-6166. Инв. № 438

Спец. Инв. № 285

Бутун тирнок – амулет

Хива. XIX в.

Серебро, позолота, кораллы, бирюза, штамп, филигрань, зернь, вставки.

Высота – 23,5 см.

Масса – 172,4 грамма

KK-5203. Инв. № 399

Ko'krak bezagi
(«Tanga» to'plamidan)

I.M. Yakubov.

Dushanbe. 1985-y.

Melxior, marjon, kavsharlash, bosma,
zig'irak, simkori, qolipaki.

Balandligi – 42 cm.

1) Uzunligi – 84 cm.

2) Uzunligi – 65 cm.

3) Uzunligi – 24 cm.

Og'irligi ≈ 387,1 gramm

BR-5203. Инв. № 399

Breast adornment
(from the ensemble "Tanga")

I.M. Yakubov.

Dushanbe. 1985.

Cupronickel, coral, soldering, stamp, grains,
filigree, embossing.

Height – 42 cm.

1) Length – 84 cm.

2) Length – 65 cm.

3) Length – 24 cm.

Weight – 387.1 gram

КП-5203. Инв. № 399

Нагрудное украшение
(от ансамбля «Танга»)

И. М. Якубов.

Душанбе. 1985 г.

Мельхиор, кораллы, паяние, штамп,
зернь, филигрань, тиснение.

Высота – 42 см.

1) Длина – 84 см.

2) Длина – 65 см.

3) Длина – 24 см.

Масса ≈ 387,1 грамма

КК-2327. Инв. № 163

Maxsus inv. № 171

Shokila

Xorazm. XIX asr oxiri – XX asr boshi.

Kumush, minoyi, marjon, rangli shisha, feruza, simkori, minokori, bosma, qadama.

Uzunligi – 53 sm.

Eni – 41,5 sm.

Og'irligi – 554,8 gramm

BR-2327. Инв. № 163

Special инв. № 171

Shokila – breast-temple adornment

Khorezm. Late 19th – 20th centuries.

Silver, enamel, coral, colored glass, turquoise, filigree, stamp, enameling, insert.

Length – 53 cm.

Width – 41.5 cm.

Weight – 554.8 gram

КП-2327. Инв. № 163

Спец. инв. № 171

Шокила – нагрудно-височное украшение

Хорезм. Конец XIX – XX в.

Серебро, эмаль, кораллы, цветное стекло, бирюза, филигрань, эмалирование, штамп, вставки.

Длина – 53 см.

Ширина – 41,5 см.

Масса – 554,8 грамма

KK-2308. Инв. № 156

Maxsus inv. № 319

O'q-yoy – ensa bezagi

Xorazm. XIX asr oxiri – XX asr boshi.

Kumush, feruza, marjon, bosma, simkori, qadama.

Uzunligi – 17,5 cm.

Eni – 13 cm.

Og'irligi – 120,8 gramm

BR-2308. Инв. № 156

Special inv. № 319

Uk yoy – occiput adornment

Khorezm. Late 19th – early 20th centuries.

Silver, filigree, turquoise, coral, stamp, insert.

Length – 17.5 cm.

Width – 13 cm.

Weight – 120.8 gram

КП-2308. Инв. № 156

Спец. инв. № 319

Ук-ёй – затылочное украшение

Хорезм. Конец XIX – начало XX в.

Серебро, филигрань, бирюза, кораллы, штамп, вставки.

Длина – 17,5 см.

Ширина – 13 см.

Масса – 120,8 грамма

1. KK-5867. Инв. № 419

Maxsus inv. № 272

Khaykel (shokilalarsiz)

Qoraqalpoqlar. XIX asr oxiri.

Kumush, aqiq, bosma, kandakori, simkori, qadama.

Uzunligi – 14 cm.

Eni – 10 cm.

Og'irligi – 116,4 gramm

2. KK-5866. Инв. № 418

Maxsus inv. № 271

Shokilali khaykel

Qoraqalpoqlar. XIX asr oxiri.

Kumush, aqiq, bosma, kandakori, simkori, qadama.

18,5×18,5 cm.

Uzunligi – 20 cm.

Zanjirining eni – 3 cm.

Og'irligi – 269,6 gramm

1. BR-5867. Инв. № 419

Special inv. № 272

Khaykel without pendants

Karakalpaks. Late 19th century.

Silver, cornelian (6), stamp, chasing, filigree, insert.

Length – 14 cm.

Width – 10 cm.

Weight – 116,4 gram

2. BR-5866. Инв. № 418

Special inv. № 271

Khaykel with pendants

Karakalpaks. Late 19th century.

Silver, cornelian, glass, stamp, chasing, filigree, inlay.

18,5×18,5 cm.

Length – 20 cm.

Chain's width – 3 cm.

Weight – 269,6 gramm

1. КП-5867. Инв. № 419

Спец. инв. № 272

Хайкел без подвесок

Каракалпаки. Конец XIX в.

Серебро, сердолик (6), штамп, чеканка, филигрань, вставки.

Высота – 14 см.

Ширина – 10 см.

Масса – 116,4 грамма

2. КП-5866. Инв. № 418

Спец. инв. № 271

Хайкел с подвесками

Каракалпаки. Конец XIX в.

Серебро, сердолик, стекло, штамп, чеканка, филигрань, скань, вставки

18,5×18,5 см.

Длина – 20 см.

Ширина цепи – 3 см.

Масса – 269,6 грамма

KK-2373. Инв. № 179

Maxsus inv. № 156

Yelka bezagi

Qoraqalpoqlar. XIX asr oxiri.

Kumush, aqiq, bosma, kandakori, simkori, qadama.

18,5×18,5 cm.

Uzunligi – 20 cm.

Zanjirining eni – 3 cm.

Og'irligi – 269,6 gramm

BR-2373. Инв. № 179

Special инв. № 156

Shoulder decoration

Karakalpaks.

Late 19th century.

Silver, cornelian, filigree, stamp, insert.

Length – 14 cm.

Weight – 72.6 gram

КП-2373. Инв. № 179

Спец. инв. № 156

Украшение для плеч

Каракалпак.

Конец XIX в.

Серебро, сердолик, филигрань, штампы, вставки.

Длина – 14 см.

Масса – 72,6 грамма

KK-2374, Инв. № 180

Maxsus inv. № 179

Хайкел

Qoraqalpoqlar. XIX asr oxiri.

Kumush, aqiq, kandakori, bosma.

Uzunligi – 31 sm.

Eni – 16 sm.

Og'irligi – 170,4 gramm

BR-2374, Инв. № 180

Special инв. № 179

Khaykel – amulet

Karakalpaks. Late 19th century.

Silver, cornelian (6), chasing, stamp.

Length – 31 cm.

Width – 16 cm.

Weight – 170.4 gram

КП-2374, Инв. № 180

Спец. инв. № 179

Хайкел – амулет

Каракалпаки. Конец XIX в.

Серебро, сердолик (6), чеканка, штамп.

Длина – 31 см.

Ширина – 16 см.

Масса – 170,4 грамма

1. КК-4243. Инв. № 278

Maxsus inv. № 85

Bilaguzuk

Turkmaniston.

XIX asr oxiri.

Kumush, zarhal, aqiq, quyma, o'yma.

Balandligi – 8,5 cm.

Og'irligi – 213,4 gramm

2. КК-4244, Инв. № 279

Maxsus inv. № 84

Bilaguzuk

Turkmaniston.

XIX asr oxiri.

Kumush, zarhal, aqiq, quyma, o'yma.

Balandligi – 8,5 sm

1. BR-4243. Инв. № 278

Special инв. № 85

Bilakuzuk – bracelet

Turkmenistan.

Late 19th century.

Silver, gilding, cornelian, casting, engraving.

Height – 8.5 cm.

Weight – 213.4 gram

2. BR-4244, Инв. № 279

Special Инв. № 84

Bilakuzuk – bracelet

Turkmenistan. Late 19th century.

Silver, gilding, cornelian, casting, engraving.

Height – 8.5 cm

1. КП-4243. Инв. № 278

Спец. инв. № 85

Билакузук – браслет

Туркменистан.

Конец XIX в.

Серебро, позолота, сердолик, литье, гравировка.

Высота – 8,5 см.

Масса – 213,4 грамма

2. КП-4244. Инв. № 279

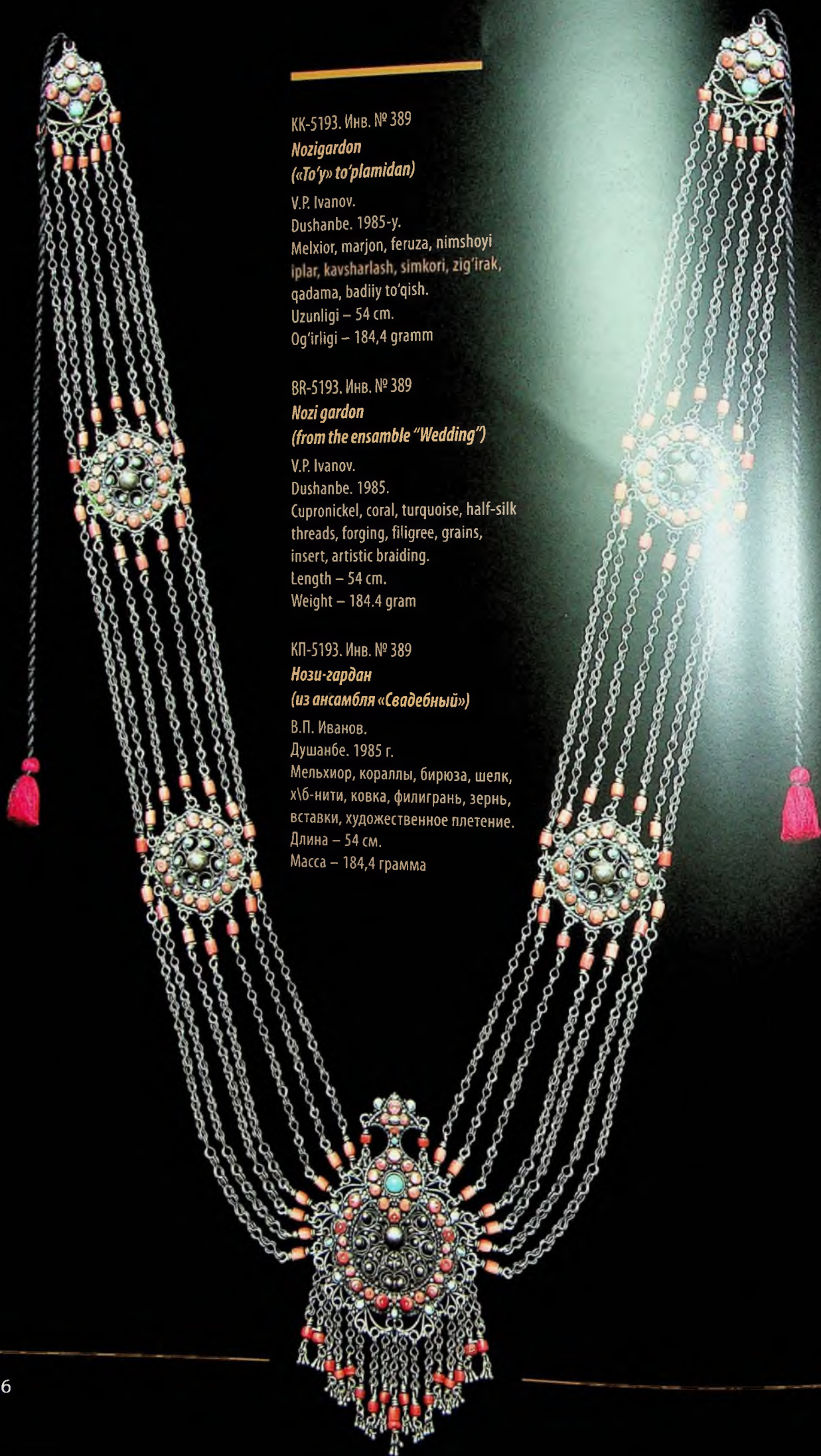
Спец. инв. № 84

Билакузук – браслет

Туркменистан.

Конец XIX в. Серебро, позолота, сердолик, литье, гравировка.

Высота – 8,5 см

KK-5193. Инв. № 389

Nozigardon

(«To'y» to'plamidan)

V.P. Ivanov.

Dushanbe. 1985-y.

Melxior, marjon, feruza, nimshoyi
iplar, kavsharlash, simkori, zig'irak,
qadama, badiiy to'qish.

Uzunligi – 54 cm.

Og'irligi – 184,4 gramm

BR-5193. Инв. № 389

Nozi gardon

(from the ensemble "Wedding")

V.P. Ivanov.

Dushanbe. 1985.

Cupronickel, coral, turquoise, half-silk
threads, forging, filigree, grains,
insert, artistic braiding.

Length – 54 cm.

Weight – 184.4 gram

КП-5193. Инв. № 389

Нози-гардан

(из ансамбля «Свадебный»)

В.П. Иванов.

Душанбе. 1985 г.

Мельхиор, кораллы, бирюза, шелк,
хлоп-нити,ковка, филигрань, зернь,
вставки, художественное плетение.

Длина – 54 см.

Масса – 184,4 грамма

KK-5196. Инв. № 392

Qoshitillo

(«To'y» to'plamidan)

V.P. Ivanov, I.G. Ivannikova.

Dushanbe. 1985-y.

Melxior, marjon, feruza, kavsharlash, qoraytirilgan, zig'irak, qadama, badiiy to'qish.

Og'irligi – 78,4 gramm

BR-5196. Инв. № 392

Koshitillo-head decoration

(from the ensemble "Wedding")

V.P. Ivanov, G. Ivannikov.

Dushanbe. 1985.

Cupronickel, coral, turquoise, filigree, forging, blackening, grains, insert, artistic braiding.

Weight – 78.4 gram

КП-5196. Инв. № 392

Коштилло

(из ансамбля «Свадебный»)

В.П. Иванов, Г. Иванникова.

Душанбе. 1985 г.

Мельхиор, кораллы, бирюза, филигрань, ковка, чернение, зернь, вставки, художественное плетение.

Масса – 78,4 грамма

YOG'OCH O'YMAKORLIGI
VA NAQQOSHLIGI

WOOD CARVING AND PAINTING

РЕЗЬБА И РОСПИСЬ ПО ДЕРЕВУ

YOG'OCH O'YMAKORLIGI VA NAQQOSHLIGI

Ko'p asrlardan buyon yog'och o'ymakorligi va naqqoshlik san'ati O'zbekistonda amaliy san'atning eng mashhur turlaridan biri bo'lib kelgan va shunday bo'lib qolmoqda. Mintaqamizning tabiiy iqlim sharoiti va ishlatilgan ashyolarning unchalik pishiq bo'lmaganligi tufayli ushbu amaliy san'at turlarining qadimiy namunalari bizgacha to'liq yetib kelmagan. Ammo saqlanib qolganlari o'zining mohirona ishlangan go'zalligi bilan e'tiborni tortadi.

Yog'och o'ymakorligi, ayniqsa shakl berib ishlangan o'ymakorlik, ilk o'rta asrlarda juda keng rivojlangan. Shu o'rinda eng shov-shuvli o'ymakorlik namunalaridan biri Samarqanddan 12 km uzoqlikda, Darg'om kanalining chap qirg'og'ida joylashgan Kofirqal'a qadimiy shaharchasidan topilganini eslab o'tish joiz. Yerning relyefli yuza qatlamidagi panno va arkda o'yib ishlangan ko'p sonli shakllar hozirgi kunda So'g'diyonaning fanga ma'lum bo'lgan yog'ochdan yasalgan eng murakkab va aniq ishlangan haykallari sanaladi. Bosh pannodagi asosiy syujet – so'g'dliklar orasida mashhur bo'lgan hosildorlik ma'budasiga sajda. Hozirgi kunda ushbu noyob yodgorlik O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasining Samarqand shahridagi Milliy arxeologiya markazida qayta restavratsiya qilinmoqda. Bu yerda pannodan tashqari, boshqa yog'och buyumlar, xususan, idish-tovoqlar ham saqlanib qolgan va bu o'z o'rnida mahalliy aholining kundalik hayotida yog'och o'ymakorlik buyumlarining keng qo'llanganini bildiradi.

Shuningdek, So'g'diyona, Xorazm va Ustrushonda VII asr oxiri – VIII asr boshlarida arablar kelguniga qadar otashgohlar bilan bir qatorda ilohlarga sig'iniladigan ibodatxonalar bo'lganligi ham ma'lum bo'lib, ularda yog'ochdan o'yib ishlangan haykallar o'rnatilgan hamda ular oltin va qimmatbaho toshlar bilan juda hashamdor qilib bezatilgan. Manbalarga ko'ra, arablar ushbu haykallarni shahar maydonlariga chiqarib yoqib yuborishgan.

Haykallar va ularga baxshida qilingan zargarlik bezaklaridan faqat eritilgan oltin va kumush quymalar qolgan xolos.

O'zbekiston tarixi muzeyi fondlarida Zarafshon daryosi (hozirgi Tojikiston hududi) vodiysidagi Obburdon qishlog'idan 1915-yilda Mixail Andreyev tomonidan topilgan IX asrga oid noyob o'yma naqqshli yog'och ustunlar saqlanadi. Ustunlarning shiftga tutashgan yuqori qismi-

O'zbekiston xalq rassomi Olimjon Qosimjonov naqqoshlik mashg'ulotida shogirdi Shokir Hojimurodov bilan. 1945-y.

People's Artist of Uzbekistan Alimjan Kasymjanov in painting classes with his apprentice Shokir Khojemuratov. 1945

Народный художник Узбекистана Алимджан Касымджанов на занятиях по росписи со своим учеником Шокиром Ходжемуратовым. 1945 г.

da baliqlar va qushlarning boshlariga o'xshash zoomorfik naqshlar tartibli joylashtirilgan. Ustunlarning shiftga tutashgan yuqori qismi ustidagi to'sinlarga o'yilgan shakllar esa ilon tanasi va buqaning boshlariga o'xshab ketadi.

O'rta asrlarning islom paydo bo'lgan davrlariga oid yog'och o'ymakorligining namunalari birmuncha to'liq saqlanib qolgan. Ular orasida Shohizinda yodgorlik majmuasining eng qadimiy imoratlaridan biri sanalgan Qusam ibn Abbos maqbarasidagi XI asrga oid ajoyib o'yma frizning kichik qismi ham bor. Shuningdek, XV asr yog'och o'ymakorligi san'atining ajoyib asarlari orasida temuriylar davridan saqlanib qolgan ko'plab eshiklar, xususan, xuddi shu Qusam ibn Abbos maqbarasining eshigi, Go'ri Amir maqbarasining eshigi (ikkalasi ham Samarqand shahrida) va bir qator boshqa eshiklar bor. Xivadagi mashhur Juma masjidining namozxonasi X asrdan to XVIII asrlargacha bo'lgan davrlarda o'ymakor uslubida ishlangan yog'och ustunlar bilan bezatilgan. Agar eslatib o'tilgan namunalar ular tegishli bo'lgan tarixiy yodgorlikning bir qismi sifatida saqlanayotgan bo'lsa, boshqa ko'plab qismlari hozirgi kunda dunyoning turli xil muzey kolleksiyalarida saqlanmoqda.

XVIII asrning oxiriga kelib, o'zbek xonliklari hududlarida yog'och o'ymakorligi bo'yicha mahalliy maktablar va markazlar rivojlana boshlagan. Ushbu hunarmandchilik ayniqsa Xorazm, Qo'qon, Toshkent va Buxoroda yaxshi rivojlangan. Mazkur markazlarning amaldagi barcha mahsulotlari O'zbekiston davlat amaliy san'ati va hunarmandchilik tarixi muzeyining ekspozitsiyasi hamda fondlarida namoyish etilgan.

Birmuncha yorqinroq mahalliy uslubiy xususiyatlar Xorazm yog'och o'ymakorligida aniqroq ifodalangan. Bizning muzeyimiz XIX asrning ikkinchi yarmida ishlangan Xiva-ning o'ymakorlik naqshlari tushirilgan ustunlari kolleksiyasi bilan faxrlanadi, zero, uning butun yuzasidagi chuqur o'yib ishlangan islmiy naqshlar o'tgan asrda yashagan afsonaviy xorazmlik usta Ota Polvonov tomonidan handasaviy naqshlar va o'ymakorlik namunalari bilan uyg'un tarzda ishlangan.

Farg'ona vodiysida ham yog'och o'ymakorligining o'ziga xos uslubi shakllanib borgan. Ajoyib yog'och o'ymakorligi ustasi Qodirjon Haydarov Qo'qon maktabining taniqli vakillaridan biri sanaladi. U pargori uslubidagi yassi relyefli o'ymakorlikning tengi yo'q ustasi sanalgan, uslubning nomi esa "pargor" – sirkul so'zidan olingan. Uning yasagan qutichalari va xontaxtalarining yuzasi sayqallanib, mayda o'yma naqshlar bilan qoplanganligi uchun, har doim mehmonlarning e'tiborini o'ziga tortadi. K. Haydarovning mahoratini uning shogirdi U. Umarov o'zlashtirgan bo'lib, uning asarlari ham ko'rgazmada namoyish etilmoqda.

Toshkentlik hunarmandlar an'anaviy ravishda chuqur fon ichiga o'ymakorlikni pargori uslubi bilan birgalikda ishlatishgan. Bunday usul handasaviy naqshlar bilan birlashib o'simlik gulli nafis islmiy naqshlarini yaratishga imkon beradi. Muzeyda mazkur yog'och o'ymakorligi maktabining vakillari sanalgan sulolaviy ustalar Z. Qoriyev, M. Ashirov, S. Rahmatullayev, M. Ibragimovlar tomonidan yasalgan olti burchakli va sakkiz burchakli xontaxtalar, laganlar va qutichalar ham keng namoyish etilmoqda. Ular o'z mahsulotlariga bezak berishda turli uslublarni bitta kompozitsiya ostida birlashtiruvchi ko'p tabaqali o'ymakorlik uslubidan foydalanadilar. Misol uchun hoshiyalarda tez-tez uchraydigan bag'dodiy uslubi yassi relyefli handasaviy pargori o'ymakorlik uslubi bilan birlashtirilishi mumkin. Islmiy o'simlik gulli naqshlar uchun chuqurroq fonga ega bo'lgan o'ymakorlikdan foydalaniladi.

O'zbekiston xalq rassomi, O'zbekiston Badiiy akademiyasining akademigi A. Fayzullayevning asarlarida yog'ochga ishlov berishning eng murakkab usullari alohida ajralib turadi. U panjara uslubida naqsh soladigan va yig'a oladigan sanoqli o'ymakor naqqoshlarning biridir. Ushbu nafis panjara-ning sirlari shunda yashiringanki, unda usta ko'ndalang kesimi bir santimetrdan oshmaydigan yog'och qayroqchalardan yelim, mix va buramalar-dan foydalanmagan holda chiroyli geometrik bezaklarni yig'ib chiqadi. Buni panjara segmentlaridan biriga barmoq bilan ozgina tegizib ko'rish orqali tekshirib ko'rish mumkin. Ularni ariqsimon kamgaklaridan bimalol chiqarib olish va yana joyiga asta joylab qo'yish mumkin. Zohirdagi soddalik aniq matematik hisob-kitoblar va zargarlarga xos sinchkov harakatlar orqali mukammallik kasb etadi.

Yog'och o'ymakorligining eng original va an'anaviy turlaridan biri – ikki yoqqa ochiladigan kitob qo'yish moslamasi lavhsanaladi. Ushbu turdagi mahsulotlar islom dini tarqalgan davrlarda paydo bo'lgan va uning paydo bo'lishi musulmonlarning ushbu dinning asosiy muqaddas kitobi – Qur'onga bo'lgan hurmati bilan bog'liq bo'lgan. Muzey ekspozitsiyalarida o'tgan asrning o'rtalarida yashab ijod qilgan taniqli toshkentlik o'ymakorlar usta S. Xo'jayev, A. Fayzullayev, A. Saydaliyev, A. Azlarov, K. Turdiqulovlarining lavhlarini ko'rishingiz mumkin. Lavhning o'ziga xos tomoni shundaki, u bitta yaxlit qattiq yog'ochdan kesib olinadi va yelim, mix yoki boshqa biriktirgichlarsiz tayyor holga keltiriladi. Qatlangan holatida lavh pishiq-puxta ishlangan yog'och bo'lagiga o'xshaydi. Ochilgan holatda bo'lsa kitobning tagligiga aylanadi, uning balandligi esa konstruksiyadagi ko'plab kamgaklar tufayli turli xilda sozlanishi mumkin. Eng mohir ustalar ikki va uch qavatli lavhlarni ham yasay oladilar, ular ochilgan holatida jajjigina javoncha holatiga o'tadi.

Yog'ochdan yasalgan buyumlarning o'ziga xos turi – qolip yoki gazlamalarga gul bosish uchun mo'ljallangan muhrlar hisoblanadi. Qadimgi davrlarda bu alohida ixtisoslik sanalgan. Bitta yoki ikki rangli bosma uchun mo'ljallangan qo'sh qoliplar – mukammal va ifodali motivga ega bo'lgan. Hoshiyalar uchun naqshlar qattiq nok yoki o'rik daraxtidan, markaziy kompozitsiyalar uchun mo'ljallangan qoliplar esa terak yoki tolning yumshoq daraxtidan o'yib ishlangan. Ushbu murakkab san'at turini o'zlashtirgan so'ngi ustalardan biri XX asrning birinchi yarmida Toshkentda yashagan usta Maqsud Qosimov bo'lgan. Yog'ochlar turli qo'shimchalar qo'shilgan kunjut yog'ida qaynatish yo'li bilan maxsus konservatsiyalanganligi tufayli bu muhrlar juda uzoq vaqt xizmat qilgan. Muzeyda gazlama matolarga gul bosish uchun mo'ljallangan 38 donadan iborat noyob kolleksiya saqlanadi.

O'zbekistonda yog'och naqqoshligi san'ati ham juda keng rivojlangan. O'ymakorlik san'ati kabi naqqoshlik ham me'morchilikda (ganch va yog'ochga) va turli xil uy-ro'zg'or buyumlarini ishlab chiqarishda keng qo'llangan. Naqqoshlikda o'simlik gulli (islmiy) va geometrik (girix) naqshlari ustunlik qiladi. Ular o'zining silliqligi, tozaligi, ochiq ranglardan foydalanilgani hamda oqish va qoramtir buo'qlar vositasida gavdalantirilgan uslubning yo'qligi bilan ajralib turadi. Naqshlar har doim biror narsaning shakliga mengzaladi va bir tekislikdan ikkinchisiga o'tmaydi. Predmetlarning har bir detali o'z kompozitsiyasiga ega.

Yog'och o'ymakorligida bo'lgani kabi biz mashhur naqqoshlik markazlari haqida ham bemalol gapirishimiz mumkin. Ushbu markazlardan biri Toshkent shahri bo'lgan. Shuni ta'kidlash kerakki, XIX asrning oxiri – XX asrning boshlarida Toshkentda qurilish ishlari shiddat bilan olib borildi, ham ma'muriy, ham xususiy inshootlar barpo etila boshlandi. Shaharning muhim obyektlari qurilishida toshkentlik hunarmandlar bilan bir qatorda Qo'qon, Buxoro, Farg'ona, Samarqand shaharlaridan kelgan hunarmandlar ham ishladilar.

O'zbekiston xalq rassomi, O'zSSR davlat mukofoti laureati Qodirjon Haydarov. Farg'ona viloyati, 1986-y.

Kadirjan Khaidarov People's Artist of Uzbekistan, a laureate of the State Prize of the UzSSR. The Fergana region. 1986

Народный художник Узбекистана, лауреат Государственной премии УзССР Кодиржон Хайдаров. Ферганская область, 1986 г.

Bu jarayonlarda yog'och o'ymakorligi va naqqoshligi bezak sifatida faol tarzda ishlatilgan. Ko'pincha bezak berishning har ikkala turidan bab-baravar foydalanilgan.

O'zbekiston davlat amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi muzeyi joylashgan rus diplomati A. Polovsovning uyi naqqoshlik san'atining ajoyib namunasidir. Binoning o'zi ajoyib yodgorlik bo'lib, unda XIX asr oxirlariga oid ganch va yog'och naqqoshligi hamda o'ymakorligining namunalari insitu tarzida bitta joyda taqdim etilgan.

An'anaviy turar joy binolarining elitaga xos namunasi sifatida uning ichki qismi bezaklarida ham yog'och naqqoshligi alohida o'rin tutgan. Bir qator xonalarda har xil o'lcamdagi to'sinlardan yasalgan (katta ustunlardan kichik vassaga yoki vassajuftgacha) asil yog'och xodalardan yasalgan shiftlar saqlanib qolgan. Shift sathini bo'laklarga ajratishning puxta o'ylangan tizimi undagi naqshlarning ma'nolarini idrok etish imkonini beradi.

Plafonlarni ajratib turadigan katta to'sinlar ikki yoki uch tomondan chirmashuvchi, to'liqsimon ornamentlar bilan bo'yab chiqilgan, vassalar esa bir xil rangga bo'yalgan yoki xuddi shu rangdagi islamiy naqshlar bilan to'ldirib chiqilgan va bu o'z o'rnida shiftga ajoyib dekorativ ta'sirchanlik baxsh etgan. O'ziga xos qovurg'ali sirt ko'rinishini hosil qiluvchi, qator qilib yotqizilgan yupqa, yarim doira shaklidagi chorqirra yog'och – vassa, binoning ichki qismiga o'ziga xos mazmun beradi. Umuman olganda, me'moriy konstruksiyaning har bir unsuri alohida o'ziga xos motivlar bilan bezatilgan.

Toshkentda xonalarining shift qismini bezashda ular an'anaviy ravishda nimrang tusli ranglardan ya'ni quyuq ko'k ranglardan foydalanganlar. XIX asrning oxiriga kelib esa yanada xilma-xil ko'k, yashil, qizil, feruza tusli palitalardan foydalanishni boshlashgan.

Polovsov uyining zallarini bezatgan musavvirlar katta ochiq maydon va dekoratsiya o'rtasidagi munosabatlarni, ularning keng ko'lamli uyg'un aloqalarini aniq payqay olishgan; shift maydonining katta ustunlari ustiga qo'yilgan to'sinlar, plafonlarni bir-biridan ajratuvchi to'sin – ustunlar va nihoyat ustunlar orasidagi bostirmalarni to'ldiruvchi vassajuftlarning kichik to'sinlari yordamida plafonlarga ajratish tartibi tufayli naqshlarning ma'nosini tushunish oson kechadi. Hajmi jihatidan har xil bo'lgan bu to'sinlar naqshlar mazmunini tushunishda kattaroq unsurlardan kichikroqqacha bo'lgan bir nechta bosqichni hosil qiladi, shuningdek, namoz o'qiyotgandagi ovoz kabi interyer aniq marom beradi. Kichikroq dekorativ unsurlarni yaratishda tomoshabin bo'yidan shiftgacha bo'lgan masofa ham hisobga olingan – eng kichik naqshlarni ko'rish oson va yaxshi o'qiladi.

Bezak berishning yanada murakkab uslubi plafonni bezab turuvchi chuqurlashtirilgan stalaktit gumbazlar – hovuzaklarga shift konstruksiyasining joriy etilishida namoyon bo'ladi.

Ushbu amaliy san'at turi binoning ichki qismiga chizilgan yog'och naqqoshligining ko'rinishidan tashqari, bizning muzeyimizdagi Toshkent va Qo'qon ustalari tomonidan to'liq qoplangan dekorativ naqshlar bilan bezatilgan an'anaviy stol – xontaxtalar, dekorativ stol-tumbochkalar va taburetkalarda ham keng namoyish etilgan. Gullar, chirmashuvchi novdalar, to'pbarggullar bunday naqshlarga dekorativ urg'u beradi. Bo'yoqlarning tarkibiga mineral bo'yoqlar, tuxum, yog'upa, o'rikning yopishqoq moddalari qo'shilgan.

Mahsulotlari Muzey kolleksiyasiga kiritilgan usta-naqqoshlar (ornamentalistlar) orasida juda ko'plab mashhur nomlarni uchratishingiz mumkin. Ulardan biri Yoqubjon Raufov bo'lib, u naqqoshlikning ilk saboqlarini o'z otasining rahbarligida olgan. Y. Raufov naqshlaridagi chiziqlar va ranglar katta inshootlarni bezashda ham, kichik ko'lamli ishlarda ham juda mos kelgan. U ko'pincha islimipatnis, islimi gul, islimimehrob, pechakislimia-roqi, yakraftorislimi, turunjarokiislimi kabi naqshlardan foydalangan. U zarhal berib ishlangan qavariq naqsh – kundal uslubini ham muvaffaqiyatli qo'llay olgan. Uning mahorati tufayli ko'plab binolarda bezaklar "jonlangan". 1941-yilda Y. Raufov muzeyimiz binosidagi barcha yog'och qismlarni restavratsiyadan chiqardi, ularni emal bilan qoplab, shiftlarini bo'yab chiqdi.

O'zbekiston xalq rassomi Jalil Hakimov taniqli ornamentalist usta Olimjon Qosimjonovning iste'dodli shogirdi bo'lgan. J. Hakimov shogirdlari M. To'rayev, K. Karimov, A. Ilhomovlar bilan birgalikda Toshkent o'quvchilar saroyining sobiq binosini, Bekobod shahridagi madaniyat uyini, Samarqand shahridagi "Yulduz" restoranini, Oqqo'rg'on shahridagi "Shon-sharaf muzeyi"ni, Toshkent temir yo'li vokzali binosini va boshqa binolarni bezashgan. Ularning ishi bejirimligi va ijrosining o'ziga xosligi bilan ajralib turadi. Me'moriy dekorativ naqqoshlik ustasi J. Hakimov mebellar, qutilar va boshqa uy-ro'zg'or buyumlariga naqsh solish bilan ham shug'ullangan. Uning qalami bilan chizilgan stollar, kreslolar va qutilar ko'plab xalqaro ko'rgazmalarda yuqori baholangan. Uning asarlarida to'yingan yashil ranglar, gullar bilan bezatilgan girix kompozitsiyalari ustunlik qiladi.

Toshkentlik usta Mahmud To'rayev yangi turdagi kompozitsiyalar, naqshlar va yo'nalishlarni kashf qildi, turli maktablarning alohida naqshlari va ma'lum uslubga solingan gullar, barglar va mevalar tasvirlarini birlashtirib yubordi.

Naqqoshlik ustalari Tohir To'xtaxo'jayev, shuningdek, Jalil Hakimov va Mahmud To'rayevlar ustozligida naqqoshlik san'atini o'rgangan O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan san'at arbobi, davlat mukofoti laureati Anvar Ilhomov an'anaviy naqshlarning xilma-xilligini sezilarli darajada boyitib, syujetli rasmlar, portretlar, sariq dolchinrang tusli manzaralardan iborat o'ziga xos manzarali va tematik elementlarni joriy etishdi.

XX asr davomida Toshkent naqqoshlik maktabining mutaxassislari o'z mahoratlarini doimiy ravishda takomillashtirib borishdi, naqshlarni tanlash, ranglar gammasini saralash va umuman olganda an'anaviy san'atning ushbu turini ehtiyotkorlik bilan asrashga alohida e'tibor qaratishdi.

O'ymakor usta Qosimov shogirdlari bilan. "Naqqosh" tasviriy san'at kombinati. 13.12.1947 yil

A wood carver Kasymov with his apprentices in "Nakkosh" art works. 13.12.1947

Резчик Касымов с учениками. Изокомбинат «Наккош». 13.12.1947 г.

WOOD CARVING AND PAINTING

Throughout the centuries, one of the most popular types of applied arts in Uzbekistan has been and remains woodcarving and painting. Due to the fragility of the material and the natural and climatic conditions of our region, not so many ancient examples of these related types of applied art have survived. But those that survived attract attention with the skill of the work.

Woodcarving, especially ornamental, was widely developed in the early Middle Ages. Let us recall that one of the most sensational samples has been discovered at the Kafirkala site located on the left bank of the ancient Dargom canal, 12 km from Samarkand. Numerous figures carved in shallow relief on the panel and arch are the most complex and clear-cut Sogdian wooden sculptures known. The main plot of the main panel is the worship of the goddess of fertility popular among the Sogdians. Now this unique monument is under restoration at the National Center of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Samarkand. In addition to the panels, other wooden products have survived, in particular, dishes emphasizing the widespread use of wooden carved products in the everyday life of the local population.

It is also known that in Sogdia, Khorezm and Ustrushana before the arrival of the Arabs in the late 7th – early 8th centuries, along with the temples of fire, there were temples of the gods, where their statues carved from wood richly decorated with gold and precious stones were installed. According to written sources, the Arabs burned these statues in the city squares. Molten bars of gold and silver are all that remain of the figures and jewelry donated to them.

The funds of the Museum of the History of Uzbekistan keep a unique carved wooden column of the 9th century, discovered in 1915 by Mikhail Andreev in the village of Obburdon, in the valley of the Zeravshan River (now the territory of Tajikistan). The pattern on its capitals is composed of zoomorphic motifs – fish and bird heads. The bolsters above the capital have the figured outlines, in which snake bodies and bulls' heads are guessed.

More fully preserved samples of woodcarving dating back to the period of the Muslim Middle Ages. Among them is a small

part of the magnificent carved frieze of the 11th century from the Kusam ibn Abbas mausoleum, which is the earliest construction of the Shahi-Zinda memorial complex. Numerous preserved doors of the Timurid period are also remarkable works of art of woodcarving of the 15th century, in particular, the door of the same mausoleum of Kusam ibn Abbas, the door of the Gur-i-Amir mausoleum (both are in Samarkand) and a number of others. The prayer hall of the famous Juma Mosque in Khiva is decorated with carved wooden columns made in the period from the 10th to the 18th century. If the mentioned samples are preserved as part of the historical monument itself, to which they originally belonged, then many others are currently in various world museum collections.

By the late 18th century, local schools and woodcarving centers had developed in the territory of the Uzbek khanates. This craft was especially developed in Khorezm, Kokand, Tashkent and Bukhara. Products of almost all these centers are presented in the exposition and funds of the State Museum of Applied Arts and the History of Handicraft in Uzbekistan.

Khorezm woodcarving presents local style features most clearly. Our Museum is proud of the collection of Khiva carved columns of the second half of the 19th century, the entire surface of which is covered with deep floral patterns combined with geometric patterns, and samples of carving made by the legendary Khorezm carvers of the mid-20th century Ata Palvanov.

A special style of woodcarving has also developed in the Fergana Valley. A prominent representative of the Kokand school is the outstanding woodcarver usto Kadyrzhan Khaidarov. He was an unsurpassed master of flat-relief carving in the *pargori* style, which got its name from the word *pargor* – compasses. His caskets and tables – *khan-takhta* with a polished surface carved with fine openwork invariably attract the attention of visitors. His student U. Umarov whose works are also presented in the exhibition adopted K. Khaidarov's skill.

Tashkent craftsmen traditionally used carving with an in-depth background in combination with *pargori*. This technique allows you to create exquisite *islimi* floral patterns in combination with a geometric pattern. The Museum exhibits hexahedral and octahedral tables – *khan-takhta*, lyagans and caskets of representatives of this school of woodcarving – hereditary carvers Z. Kariev, M. Ashirov, S. Rakhmatullaev, and M. Ibragimova. In the design of their products, they use multi-layer carving, combining different styles in a single composition. E.g., the *Baghdadi* style which is more common in the borders can be combined with the flat-relief geometric *pargori* carving. Carvings with a deeper background are used for *islimi* floral ornaments.

The works of the People's Artist of Uzbekistan, Academician of the Academy of Arts of Uzbekistan A. Fayzullaev are notable for the most complex methods of wood processing. He is one of the few *uymakor* carvers who can carve and assemble a *panjara*. This is an openwork lattice, the secret of which lies in the fact that the master

O'zbekiston xalq rassomi, O'zSSR davlat mukofoti laureati, yog'och o'ymakorligi ustasi Qodirjon Haydarov Markaziy muzey eshigini tayyorlash jarayonida.

*Farg'ona, 07.03.1970-y.
Kodirjan Khaidarov People's Artist of Uzbekistan, a laureate of the State Prize of the UzSSR, wood carver makes a door of the Central Museum.
Fergana. 07.03.1970*

*Народный художник Узбекистана, лауреат государственной премии УзССР, резчик по дереву усто Кодиржон Хайдаров за изготовлением двери Центрального музея.
Фергана, 07.03.1970 г.*

collects a beautiful geometric ornament from pieces of wood with a cross section of no more than one centimeter without glue, nails or screws. This can be seen by lightly tapping one of the panjara segments with finger. It freely comes out of the grooves, and it can also be smoothly inserted into place. Apparent simplicity is achieved by precise mathematical calculations and jewelry care of making.

One of the most original and traditional types of carved wood is the sliding book holder – *laukh*. This type of product appeared during the spread of Islam as the reverent attitude of Muslims to the main sacred object of this religion – the Koran. In the museum exposition, there are *laukhs* of the famous Tashkent carver of the mid-20th century, usto S. Khojaev, as well as A. Fayzullaev, A. Saydaliev, A. Azlarov, and K. Turdykulov. The uniqueness of the *laukh* is that it is cut from one solid piece of wood without glue, nails or any other fasteners. When folded, the *laukh* is a neat block of wood. When unfolded, it turns into a stand for a book, the height of which is adjustable due to the numerous grooves in the structure. The most skilled craftsmen make two – and three-layer *lauhs*, which, moving apart, form a kind of miniature *étagère*.

A peculiar type of carved wood products is *kolyb* or stamps for the making of printed cloth. It was a separate specialization in the old days. Single or double *kolybs* for a two-color print were a complete and expressive motive. The pattern for the borders was carved out of solid pear or apricot wood and from the soft wood of poplar or willow for the central compositions. One of the last carvers to master this complex art was usto Maksud Kasymov, who lived in Tashkent in the first half of the 20th century. Due to the special preservation of wood by boiling in sesame oil with additives, these stamps served for a very long time. The Museum keeps a unique collection for printed cloth, numbering 38 items.

* * *

Painting on wood was widely developed in Uzbekistan. As in the art of carving, painting is used in architecture (on ganch and wood) and in various household items. Floral and flower (*islimi*) and geometric (*girihi*) patterns dominate in the painting, which are characterized by flatness, the use of pure, open colors, and the absence of treatment of light and shade. The pattern always emphasizes the shape of an object without transition from one plane to another. Every detail of the item has its own composition.

As with wood carving, we can talk about the existence of famous centers of painting. One of these centers was Tashkent. It should be noted that in the late 19th – early 20th century, active construction was underway; both administrative and private structures were being erected in Tashkent. Along with the Tashkent craftsmen, craftsmen from Kokand, Bukhara, Fergana, and Samarkand worked in the construction of significant objects of the city. Wood carving and painting were actively used as decor. Frequently, both types of decor were used at the same time.

A wonderful example of the work of nakkosh craftsmen is the house of the Russian diplomat A. Polovtsov, which houses the State Museum of Applied Arts and the History of Handicraft of Uzbekistan. The building itself is an outstanding monument, in which samples of painting and carving on ganch and wood of the late 19th century are presented in situ.

As an elite example of a traditional residential building, it had interiors in which wood painting played a special role. In a number of rooms, the original log ceiling made of beams of various sizes (from large ustuns to small vassa or vasazhuft) has been preserved. A well-thought-out system of dividing the ceiling space made it possible to make the painting on it accessible to perception.

Large beams dividing the plafonds were painted on two or three sides with a curling wave-like pattern, and the *vassa* was painted either in one color, or painted with the same type of floral pattern, which gave the ceiling an exceptional decorative effect. A roll of thin semicircular vassa bars forming a kind of ribbed surface gives the interior a special expressiveness. In general, each element of the architectural structure was decorated with certain motifs.

In Tashkent, when decorating the ceiling of the rooms, they traditionally used cold colors – shades of dark blue. By the late 19th century, they began using a more diverse palette – blue, green, red, and turquoise.

The artists who decorated the halls of the Polovtsov house clearly noticed the ratio of large open space and decor, their harmonious large-scale correlation; the painting is easy to perceive due to the system of partitioning the space of the ceiling into plafonds with the use of large intercolumn beams, beams dividing the plafonds – ustun, and, finally, small vasazhuft beams filling the floors between ustuns. These beams of various sizes make several stages in the perception of paintings – from larger elements to smaller ones, and also give the interior a clear rhythm, as if echoing the recitative of a prayer. When making smaller decorative elements, the distance from the viewer to the ceiling was also taken into account – the smallest patterns are well read and easy to see.

A more complex design technique was the deepened stalactite domes – khauzak decorating the plafonds in the ceiling structure.

In addition to interior images of painting on wood, this kind of applied art is represented in the Museum by traditional tables – *khan-takhta*, decorative tables and stools covered with continuous ornamental painting made by artists from Tashkent and Kokand. Flowers, curly stems and rosettes are a decorative accent in such paintings. The composition of paints includes mineral dyes, eggs, whitewash and apricot glue.

Among the craftsmen-nakkosh (ornamentalist), whose products are kept in the Museum collection, there are many remarkable names. One of them is Yakubjan Raufov, who received the basics of mastery under the guidance of his father. The line and color in the patterns of Ya. Raufov, both when decorating large structures and in small work,

were very harmonious. He often used patterns of islimi patnis, islimi gul, islimi mehrob, pechak islimi aroki, yakraftor islimi, and turunj aroki islimi. He also successfully used the technique of *kundal* – a convex pattern using gilding. Due to his skill, ornaments in many buildings “came to life.” In 1941, Ya. Raufov restored all the wooden parts, covered them with enamel and painted the ceilings in the Museum building.

People’s Artist of Uzbekistan Jalil Khakimov is a gifted student of the outstanding master-ornamentalist Alimjan Kasimjanov. J. Khakimov with his students M. Turaev, K. Karimov and A. Ilkhomov decorated the former building of the Tashkent Palace of Students, the House of Culture in Bekabad, the Yulduz restaurant in Samarkand, the Museum of Honor and Glory in Akkurgan, the building of the Tashkent Railway Station and others building. Their work is distinguished by grace and originality of making. As the master of architectural decorative painting J. Khakimov was also engaged in painting furniture, boxes and other household items. Tables, armchairs and boxes painted by him have been highly appreciated at many international exhibitions. Saturated green color and compositions of girih with flowers dominate in his works.

The Tashkent master Mahmud Turaev made new types of compositions, patterns and directions, combined separate patterns from different schools and stylized flowers, leaves and fruits.

Painting masters Takhir Tukhtakhojaev, as well as Honored Art Worker of Uzbekistan, Laureate of the State Prize Anvar Ilkhomov who studied the art of painting with Jalil Khakimov and Mahmud Turaev, significantly supplemented the variety of traditional patterns, introducing original landscape and thematic elements – subject paintings, portraits and landscapes in gold – brown color.

Throughout the 20th century, specialists of the Tashkent school of painting constantly improved their skills, paying special attention to the choice of patterns, the selection of colors and the careful preservation of this type of traditional art.

РЕЗЬБА И РОСПИСЬ ПО ДЕРЕВУ

На протяжении веков одними из самых популярных видов прикладного искусства в Узбекистане были и остаются резьба и роспись по дереву. В силу непрочности материала и природно-климатических условий нашего региона сохранилось не так много старинных образцов этих смежных видов прикладного искусства. Но те, что уцелели, привлекают внимание искусностью работы.

Широкое развитие резьба по дереву, особенно фигурная, получила в эпоху раннего средневековья. Вспомним, что один из самых сенсационных образцов был обнаружен на городище Кафиркала, расположенном на левом берегу древнего канала Даргом, в 12 км от Самарканда. Вырезанные в неглубоком рельефе на панно и арке многочисленные фигуры на сегодняшний день являются наиболее сложными и четкими известными согдийскими деревянными скульптурами. Основной сюжет главного панно – поклонение популярной среди согдийцев богине плодородия. Ныне этот уникальный памятник находится в Самарканде на реставрации в Национальном центре археологии АН РУз. Помимо панно, сохранились и другие деревянные изделия, в частности, посуда. Это свидетельствует о широком распространении деревянных резных изделий в быту местного населения.

Известно также, что в Согде, Хорезме и Уструшане до прихода арабов, в конце VII – начале VIII в., наряду с храмами огня существовали храмы богов, где были установлены их вырезанные из дерева статуарные изображения, богато украшенные золотом и драгоценными камнями. Согласно источникам, арабы сжигали эти статуи на городских площадях. Расплавленные слитки золота и серебра – все, что оставалось от фигур и пожертвованных им ювелирных украшений.

В фондах Государственного музея истории Узбекистана хранится уникальная резная деревянная колонна IX века, обнаруженная в 1915 г. Михаилом Андреевым в селении Оббурдон, в долине реки Зеравшан (ныне территория Таджикистана). Орнамент на ее капители скомпонован из зооморфных мотивов – рыбок и птичьих голов. Подбалки над капителью имеют фигурные очертания, в которых угадываются змеиные тела и бычьи головы.

O'zbekiston xalq rassomi, O'zSSR davlat mukofoti laureati, yog'och o'ymakorligi bo'yicha usta Qodirjon Haydarov shogirdi bilan

Kodirjan Khaidarov People's Artist of Uzbekistan, a laureate of the State Prize of the UzSSR, wood carver with his apprentice

Народный художник Узбекистана, лауреат государственной премии УЗССР, резчик по дереву усто Кодиржон Хайдаров с учеником

Более полно сохранились образцы резьбы по дереву, относящиеся уже к периоду мусульманского средневековья. Среди них – небольшая часть великолепного резного фриза XI века из мавзолея Кусама ибн-Аббаса, являющегося самой ранней постройкой мемориального комплекса Шахи-Зинда. Замечательными произведениями искусства резьбы по дереву XV столетия являются также многочисленные сохранившиеся двери Темуридского времени, в частности, дверь все того же мавзолея Кусама ибн-Аббаса, дверь мавзолея Гур-Эмир (оба – Самарканд) и ряд других. Молельный зал знаменитой Джума-мечети в Хиве оформлен резными деревянными колоннами, которые были созданы в период от X до XVIII века. Если упомянутые образцы сохраняются как часть самого исторического памятника, к которому они изначально принадлежали, то многие другие в настоящее время находятся в различных мировых музейных коллекциях.

К концу XVIII века на территории узбекских ханств сложились локальные школы и центры резьбы по дереву. Особого развития это ремесло достигло в Хорезме, Коканде, Ташкенте и Бухаре. Изделия практически всех этих центров представлены в экспозиции и фондах Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана.

Наиболее ярко локальные стилевые особенности выражены в хорезмской резьбе по дереву. Музей гордится коллекцией хивинских резных колонн второй половины XIX века, вся поверхность которых покрыта глубоким растительным орнаментом в сочетании с геометрическим, и образцами резьбы, выполненными легендарным хорезмским мастером середины прошлого столетия Ата Палвановым.

Особый стиль резьбы по дереву сложился и в Ферганской долине. Ярким представителем кокандской школы является выдающийся резчик по дереву усто Кадыржан Хайдаров. Он был непревзойденным мастером плоскорельефной резьбы в стиле *паргори*, который получил свое название от слова «*паргор*» – циркуль. Его шкатулки и столики *хон-тахта*, покрытые ажурной мелкой резьбой с полированной поверхностью, неизменно привлекают внимание посетителей. Мастерство К. Хайдарова перенял его ученик У. Умаров, работы которого также представлены в экспозиции.

Ташкентские мастера традиционно использовали резьбу с углубленным фоном в сочетании с паргори. Такой прием позволяет создавать изысканные растительные орнаменты *ислими* в сочетании с геометрическим узором. В музее экспонируются шестигранные и восьмигранные столики *хон-тахта*, ляганы и шкатулки представителей этой школы резьбы по дереву – потомственных мастеров З. Кариева, М. Аширова, С. Рахматуллаева, М. Ибрагимовой. В оформлении своих изделий они используют многослойную резьбу, сочетая в единой композиции различные стили. Так, стиль *багдади*, который чаще встречается в каймах, может сочетаться с плоскорельефной геометрической резьбой *паргори*. Для растительного орнамента *ислими* используют резьбу с более углубленным фоном.

Работы Народного художника Узбекистана, академика Академии художеств Узбекистана А. Файзуллаева отличаются самыми сложными приемами обработки дерева. Он один из немногих резчиков-уймакоров, умеющих вырезать и собирать панджару. Это ажурная решетка, секрет которой заключается в том, что из брусочков дерева с сечением не более одного сантиметра мастер собирает красивый геометрический орнамент без помощи клея, гвоздей или шурупов. В этом можно убедиться, если легонько постучать пальцем по одному из сегментов *панджары*. Он свободно выйдет из пазов, и также плавно его можно вставить на место. Кажущаяся простота достигается точным математическим расчетом и ювелирной тщательностью исполнения.

Один из самых оригинальных и традиционных видов резного дерева – раздвижная подставка для книг *лаух*. Этот вид изделий появился в период распространения ислама и был связан с трепетным отношением мусульман к главной святыне этой религии – Корану. В музейной экспозиции можно увидеть лаухи знаменитого ташкент-

ского резчика середины прошлого столетия усто С. Ходжаева, а также А. Файзуллаева, А. Сайдалиева, А. Азларова, К. Турдыкулова. Уникальность лауха заключается в том, что он вырезается из одного цельного куска дерева, и функционирует без использования клея, гвоздей и каких-либо иных креплений. В сложенном виде лаух представляет собой аккуратный брусок дерева. В разложенном – превращается в подставку для книги, высота которой регулируется за счет многочисленных пазов конструкции. Самые искусные мастера изготавливают двух- и трехслойные лаухи, которые, раздвигаясь, образуют своеобразную миниатюрную этажерку.

Своеобразный вид изделий из резного дерева – *колыбы*, или штампы для изготовления набойки. В старину это была отдельная специализация. *Колыбы* одиночные либо парные – для двухцветной набойки представляли собой законченный, выразительный мотив. Узор для кайм вырезался из твердого грушевого или абрикосового дерева, *колыбы* для центральных композиций – из мягкой древесины тополя или тала. Одним из последних мастеров, владевших этим сложным искусством, был усто Максуд Касымов, живший в Ташкенте в первой половине XX века. Благодаря особой консервации древесины способом вываривания в кунжутном масле с добавками эти штампы служили очень долго. Музей владеет уникальной коллекцией *колыбов*, насчитывающей 38 единиц хранения.

Широкое развитие в Узбекистане получила роспись по дереву. Как и в искусстве резьбы, роспись применяется в архитектуре (по ганчу и дереву) и при изготовлении бытовых предметов. В росписи преобладают растительно-цветочные (*ислими*) и геометрические (*гирих*) орнаменты, которые характеризуются плоскостностью, использованием чистых, открытых цветов, отсутствием светотеневой моделировки. Узор всегда подчеркивает форму предмета, не переходит с одной плоскости на другую. Каждая деталь предмета имеет свою композицию.

Как и в отношении резьбы по дереву, мы можем говорить о существовании знаменитых центров росписи. Одним из таких центров был Ташкент. Надо отметить, что в конце XIX – начале XX в., в Ташкенте шло активное строительство – возводились как административные, так и частные сооружения. Наряду с ташкентскими мастерами, при строительстве значительных объектов города работали мастера из Коканда, Бухары, Ферганы, Самарканда. В качестве декора активно использовались резьба и роспись по дереву. Нередко оба вида декора использовались одновременно.

Замечательный пример работы мастеров-наккошей – дом российского дипломата А. Половцова, в котором расположен Государственный музей прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана. Само здание является выдающимся памятником, в котором представлены образцы росписи и резьбы по ганчу и дереву конца XIX века.

Как элитарный образец традиционного жилого дома, он имел интерьеры, в оформлении которых роспись по дереву играла особую роль. В ряде комнат сохранился ори-

гинальный бревенчатый потолок, сложенный из различных по размеру балок (от крупных устунов до мелких *васса*, или *вассажуфт*). Продуманная система членения потолочного пространства позволяла сделать роспись на нем доступной для восприятия.

Крупные балки, разделяющие плафоны, расписывались с двух или трех сторон вьющимся волнообразным орнаментом, а *васса* окрашивалась либо одним цветом, либо разрисовывалась однотипным растительным орнаментом, что придавало потолку исключительный декоративный эффект. Накат из тонких полукруглых брусков-*васса*, образующих своеобразную ребристую поверхность, придает интерьеру особую выразительность. В целом каждый элемент архитектурной конструкции декорировался определенными мотивами.

В Ташкенте при оформлении потолочной части комнат традиционно использовали холодные тона – оттенки темно-синего цвета. К концу XIX в. стали применять более разнообразную палитру – голубой, зеленый, красный, бирюзовый цвета.

Художники, оформлявшие залы дома Половцова, четко подметили соотношение большого открытого пространства и декора, их гармоничных масштабных взаимоотношений; роспись легка для восприятия благодаря системе членений пространства потолка на плафоны с помощью крупных межколонных балок, балок, членящих сами плафоны – *устун*, и, наконец, мелких балочек *вассажуфт*, заполняющих перекрытия между устун. Эти различные по величине балки создают несколько этапов восприятия росписей – от более крупных элементов до более мелких, а также придают интерьеру четкий ритм, словно вторящий речитативу молитвы. При создании более мелких элементов декора учитывалось также расстояние от зрителя до потолка – мельчайшие узоры хорошо прочитываются и легки для обозрения.

Более сложный прием оформления заключался в введении в потолочную конструкцию углубленных сталактитовых куполков – *хаузак*, украшавших плафоны.

Помимо интерьерных образов росписи по дереву, этот вид прикладного искусства

O'zbekiston xalq rassomi, O'zSSR davlat mukofoti laureati Qodirjon Haydarov ish ustida. Farg'ona viloyati, 1986-y.

Kadirjan Khaidarov People's Artist of Uzbekistan, a laureate of the State Prize of the UzSSR at work. The Fergana region. 1986

Народный художник Узбекистана, лауреат государственной премии УзССР Кодиржон Хайдаров за работой. Ферганская область, 1986 г.

представлен в нашем музее традиционными столиками – *хан-тахта*, декоративными столиками-тумбочками и табуретами, покрытыми сплошной орнаментальной росписью, выполненными мастерами из Ташкента и Коканда. Декоративным акцентом в таких росписях являются цветы, вьющиеся стебли, розетки. В состав красок входят минеральные красители, яйца, белила, урючный клей.

Среди мастеров-*наккошей* (орнаменталистов), чьи изделия имеются в коллекции Музея, немало замечательных имен. Один из них – Якубжан Рауфов, который получил азы мастерства под руководством своего отца. Линия и цвет в узорах Я. Рауфова как при декорировании крупных сооружений, так и в мелкой работе, были очень гармоничны. Он часто использовал узоры ислими патнис, ислими гул, ислими мехроб, печак ислими ароки, якрафтор ислими, турунж ароки ислими. Также успешно использовал технику кундаля – выпуклого узора с использованием позолоты. Благодаря его мастерству во многих зданиях «ожили» орнаменты. В 1941 году в здании нашего музея Я. Рауфов отреставрировал все деревянные части, покрыл их эмалью, расписал потолки.

Народный художник Узбекистана Жалил Хакимов – одаренный ученик выдающегося мастера-орнаменталиста Алимджана Касымджанова. Ж. Хакимов со своими учениками М. Тураевым, К. Каримовым, А. Ильхомовым оформлял бывшее здание Ташкентского дворца учащихся, Дом культуры в Бекабаде, ресторан «Юлдуз» в Самарканде, Музей чести и славы в Аккургане, здание Ташкентского вокзала и другие. Их работы отличает изящество и оригинальность исполнения. Мастер архитектурной декоративной росписи Ж. Хакимов занимался также росписью мебели, шкатулок и других изделий быта. Расписанные им столики, кресла, шкатулки получили высокую оценку на многих международных выставках. В его работах доминирует насыщенный зеленый цвет, композиции гириха с цветами.

Ташкентский мастер Махмуд Тураев создавал новые виды композиций, узоров и направлений, объединил отдельные узоры разных школ, стилизовал цветы, листья и фрукты.

Мастера росписи Тахир Тухтаходжаев, а также заслуженный деятель искусств Узбекистана, лауреат Государственной премии Анвар Ильхомов, который учился искусству росписи у Жалила Хакимова и Махмуда Тураева, значительно дополнили разнообразие традиционных узоров, внеся оригинальные пейзажные и тематические элементы – сюжетные картины, портреты, пейзажи в золотисто-коричневом колорите.

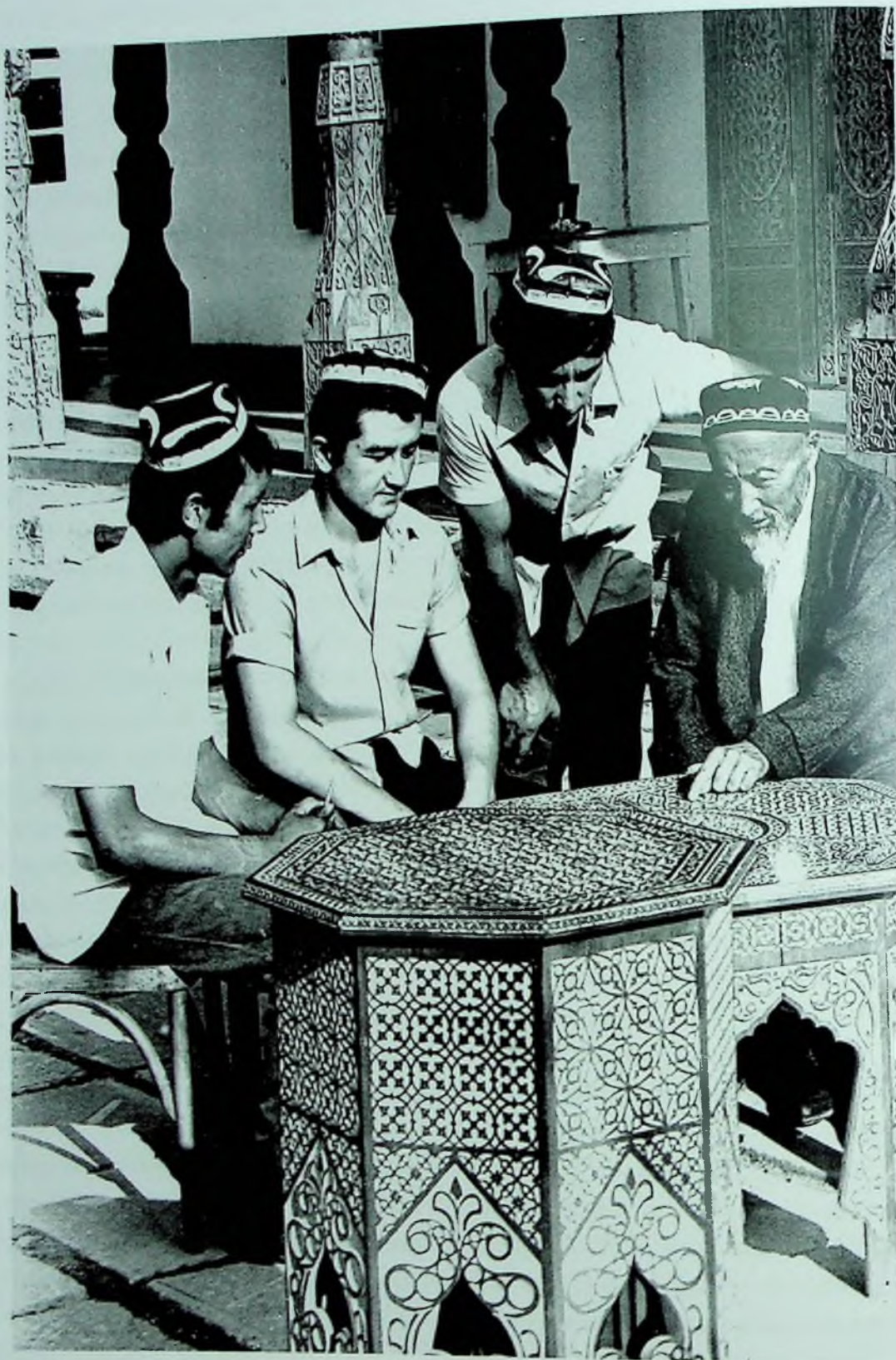
На протяжении XX века специалисты ташкентской школы росписи постоянно совершенствовали свое мастерство, особое внимание уделяя выбору узоров, подбору цветовой гаммы, бережному сохранению этого вида традиционного искусства.

O'zSSR xalq rassomi, Hamza nomidagi O'zSSR davlat mukofoti laureati, Qo'qon zamonaviy yog'och o'ymakorligi maktabi asoschisi usta Qodirjon Haydarov shogirdlari bilan. Farg'ona viloyati, 1981 yil

Kodirjan Khaidarov, People's Artist of the UzSSR, laureate of the State Prize of the UzSSR named after Khamza, the founder of the Kokand wood carving school with his apprentices. The Fergana region. 1981

Народный художник УзССР, лауреат Государственной премии УзССР им. Хамзы, основоположник Кокандской школы резьбы по дереву усто Кодиржан Хайдаров со своими учениками. Ферганская область, 1981 г.

O'zSSR xalq rassomi, Hamza nomidagi O'zSSR davlat mukofoti laureati, Qo'qon zamonaviy yog'och o'ymakorligi maktabi asoschisi usta Qodirjon Haydarov shogirdlari bilan. Farg'ona viloyati, 1981 yil

Kodirjan Khaidarov, People's Artist of the UzSSR, laureate of the State Prize of the UzSSR named after Khamza, the founder of the Kokand wood carving school with his apprentices. The Fergana region. 1981

Народный художник УзССР, лауреат Государственной премии УзССР им. Хамзы, основоположник Кокандской школы резьбы по дереву усто Кодиржан Хайдаров со своими учениками. Ферганская область, 1981 г.

КК-5439. Инв. № 200

Sakkizqirali quticha

Usta Hasan Umarov.

Kokand. 1985-y.

Maxazib – qirali, o'ymakorlik.

Diametri – 16 cm.

Yuqoriligi – 7,5 cm

БР-5439. Инв. № 200

Kuticha – octahedral casket

Artisan Hasan Umarov.

Kokand. 1985.

Wood, metal, carving.

Diameter – 16 cm.

Height – 7.5 cm

КП-5439. Инв. № 200

*Кутича – шкатулка
восьмигранная*

Мастер Хасан Умаров.

Коканд. 1985 г.

Дерево, металл, резьба.

Диаметр – 16 см.

Высота – 7,5 см

КК-7461. Инв. № 279

Sakkizqirali xontaxta

Usta Komil Turdiqulov.

Toshkent. 2005-y.

БР-7461. Инв. № 279

Khantakhta – octahedral table

Artisan Komil Turdikulov.

Tashkent. 2005

КП-7461. Инв. № 279

Хантахта – восьмигранный столик

Мастер Комил Турдикулов.

Ташкент. 2005 г.

KK-5174. Инв. № 196
O'yma lavh

Usta Husan G'aniyev
(1962-yil tug'ilgan).
Toshkent. 1986-y.
Yog'och (yong'oq),
o'yimakorlik.
Uzunligi – 70 cm.
Eni – 18,3 cm

BR-5174. Инв. № 196
**Lavkh – carved book
stand**

Artisan Khusan
Ganiev (born 1962).
Tashkent. 1986.
Wood (walnut),
carving.
Length – 70 cm.
Width – 18.3 cm

КП-5174, Инв. № 196
Лавх резной

Мастер Хусан Ганиев
(1962 г. р.).
Ташкент. 1986 г.
Дерево (орех),
резьба.
Длина – 70 см.
Ширина – 18,3 см

KK-6373. Инв. № 236
Lavh

S. Abidov.
Toshkent. 1989-y.
Yog'och, o'yimakorlik.
Uzunligi – 30 cm.
Eni – 10 cm

BR-6373. Инв. № 236
Lavkh – carved book stand

S. Abidov.
Tashkent. 1989.
Wood, carving.
Length – 30 cm.
Width – 10 cm

КП-6373. Инв. № 236
**Лавх – резная подставка
для книг**

С. Абидов.
Ташкент, 1989 г.
Дерево, резьба.
Длина – 30 см.
Ширина – 10 см

KK-3141. Инв. № 140
**Sakkiz qirrali
xontaxta**

Buxoro. XIX asr.
Yog'och, o'yimakorlik.
Eni – 56,8 cm.
Balandligi – 73,9 cm

BR-3141. Инв. № 140
**Khantakhta –
octahedral
table**

Bukhara. 19th century.
Wood, carving.
Width – 56.8 cm.
Height – 73.9 cm

КП-3141. Инв. № 140
**Хантакхта –
восьмигранный
стол**

Бухара. XIX в.
Дерево, резьба.
Ширина – 56,8 см.
Высота – 73,9 см

BR 7158. Инв. № 277

Eshik

Дерево, 113,7 см

Копры, металлические детали и утюжок

Высота 113,7 см

Ширина 205,3 см

Высота с подставкой 211 см

BR 7158. Инв. № 277

Door

Khiva Late 19th century

Wood, metal details, carving

Width 113,7 cm

Height 205,3 cm

Height with the stand 211 cm

КП 7158. Инв. № 277

Дверь

Хива. Конец XIX в.

Дерево, металлические детали, резьба.

Ширина 113,7 см.

Высота 205,3 см.

Высота с подставкой 211 см

KK-5859. Инв. № 226

Poyustun

Xiva. XIX asr oxiri.
Yog'och, o'ymakorlik.
Balandligi – 73 cm

BR-5859. Инв. № 226

Column base

Khiva. Late 19th century.
Wood, carving.
Height – 73 cm

КП-5859. Инв. № 226

База колонны

Хива. Конец XIX в.
Дерево, резьба.
Высота – 73 см

KK-7701. Инв. № 287

Ustun

Xiva. XIX asr.
Yog'och (qayrag'och),
yog'och o'ymakorligi.
Balandligi – 316,5 cm

BR-7701. Инв. № 287

Column

Khiva. 19th century.
Wood (elm), wood
carving.
Height – 316.5 cm

КП 7701. Инв. № 287

Колонна

Хива. XIX в.
Дерево (карагач),
резьба по дереву
Высота – 316.5 см

КК 1387. Инв. № 8

Naqshinkor stol

Ҳ. Рауфов.

Тошкент, 1954 й.

Ҳаҷр, темпера, нақш.

Диаметри — 56 см.

Баландлиги — 80 см

БР 1387. Инв. № 8

Painted table

Ҳ. Рауфов.

Тошкент, 1954.

Wood, tempera, painting.

Diameter — 56 cm.

Height — 80 cm

КП-1387. Инв. № 8

Столик расписной

Ҳ. Рауфов.

Тошкент, 1954 г.

Дерево, темпера, роспись.

Диаметр — 56 см.

Высота — 80 см

КК-4904. Инв. № 132

Kursi

М. То'раев.
Toshkent. 1982-у.
Yog'och, tempera, naqsh.
Diametri – 38 cm.
Balandligi – 43 cm

BR-4904. Инв. № 132

Kursi – chair

М. Тураев.
Tashkent. 1982.
Wood, tempera, painting.
Diameter – 38 cm.
Height – 43 cm

КП-4904. Инв. № 132

Курси – табурет

М. Тураев.
Ташкент. 1982 г.
Дерево, темпера, роспись.
Диаметр – 38 см.
Высота – 43 см

KK-5095. Инв. № 44

Lavh

S. Qoraboyev.

Toshkent. 1985-y.

Yog'och, lok, tempera
bo'yoqlar, miniatyura
naqshi.

Uzunligi – 60 cm.

Eni – 18 cm

BR-5095. Инв. № 44

*Lavh – painted book
stand*

S. Karabaev.

Tashkent. 1985.

Wood, lacquer, tempera,
miniature painting.

Length – 60 cm.

Width – 18 cm

КП-5095. Инв. № 44

*Лавх – расписная
подставка для книг*

С. Карабаев.

Ташкент. 1985 г.

Дерево, лак, темперные
краски, миниатюрная
роспись.

Длина – 60 см.

Ширина – 18 см

KK-6186. Инв. № 58

Kursi-quticha

I. Asqarxo'jayev.

Toshkent. 1988-y.

Yog'och, tempera, lok,
naqsh miniatyura.

Balandligi – 11 cm.

Diametri – 10,3 cm

BR-6186. Инв. № 58

Table-box

I. Askarkhodjaev.

Tashkent. 1988.

Wood, tempera, lacquer
miniature painting.

Height – 11 cm.

Diameter – 10.3 cm

КП-6186. Инв. № 58

Столик-шкатулка

И. Аскарходжаев.

Ташкент. 1988 г.

Дерево, темпера, лак,
роспись миниатюра.

Высота – 11 см.

Диаметр – 10,3 см

MUSIQIY ASBOBLAR
MUSICAL INSTRUMENTS
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

MUSIQIY ASBOBLAR

Muzeyimizning milliy musiqa asboblari kolleksiyasidan 70 dan ortiq asboblari o'rin olgan bo'lib, ular asosan turli zarbli, puflab chalinadigan va torli cholg'u asboblari iborat. Ekspozitsiyalarda ularning faqat ma'lum bir qismi namoyish etilgan.

Zamonaviy ijrochilik san'ati o'z taraqqiyoti davomida ildizi moziyning eng qadim davrlaridan boshlanadigan o'zbek xalq cholg'u asboblari ko'p asrlik an'analarni o'ziga meros qilib olgan. O'tmishdagi mashhur yodgorliklar ilhom baxsh shaxslar obrazlarini XIX-XX asrlarda ishlangan asboblarning timsollari sanalgan qadimiy asboblari orqali saqlab kelgan. Masalan, milodiy I asrga oid Ayritom (Surxondaryo) qadimiy shaharchasidan topilgan musiqachi ayollarning relyefli tasviri, Afrosiyob, Panjikent va Bolaliktepadagi qazishmalar paytida topilgan turli xil antiqa terakotalar, devoriy rasmlardagi tasvirlar shunday xususiyatga ega.

O'zbekistonda keng tarqalgan zarbli asboblari asosan doira, nog'ora; torli-zarbli asboblari esa – simbal, chang; torli asboblari – dutor, g'ijjak, sato, tanbur, rubob (qashqar va afg'on); puflama asboblari – karnay, surnay, nay hisoblangan. Xoh ommaviy tadbir bo'lsin, xoh qo'shiq va raqslarni yakkaxon tarzda ijro etish bo'lsin yoki xalq ijodi an'analariining mumtoz musiqa ijrosi – maqom bo'ladimi, ularsiz bironta chiqish o'tkazilmagan.

Xorazm, Buxoro, Samarqand, Toshkent, Qo'qon shaharlari musiqa asboblari badiiy bezak beruvchi ustalari bilan mashhurdir.

Musiqiy asboblarning aksariyati yog'ochdan yasalgan bo'lib, ularning dekorativ bezaklari ham yog'ochga badiiy ishlov berish san'ati bilan chambarchas bog'liqdir. Ularni tayyorlash uchun tut, chinor, yong'oq, o'rik, shuningdek, qora qayin va archa daraxtlarining yog'ochidan foydalaniladi. O'zbek ustalari asboblarning faqat shaklinigina chiroyli yo'nib, jilo berib qolmay, balki uni bezatish uchun ham juda ajoyib materiallardan, masalan, yarim qimmatbaho toshlardan va qadama bezak berish uchun marvariddan ham foydalanishgan. Musiqiy asboblarga badiiy bezak berishda metall, suyak, qadama naqshli bezaklar, yog'ochga ishlangan turli o'ymakorlik va naqshlarning har xil turlari ham qo'llanadi.

Muzey ekspozitsiyasida puflab chalinadigan qadimiy cholg'u asbobi fleyta-nay, kamancha bilan chalinadigan eng qadimiy musiqiy asbob sanalgan g'ijjak, o'rta asrlarda sevis-

*Usta Bokturgan Boynazarov ish ustida.
Qoraqalpog'iston, 1967-y.*

*Usto Bokturgan Bainazarov at work.
Karakalpakstan. 1967*

*Мастер Боктурган Байназаров за
работой. Каракалпакстан, 1967 г.*

ganlar yoqtirgan musiqa asbobi sifatida e'zozlangan afg'on va qashqar ruboblari kabi xalq cholg'u asboblari ko'rish mumkin.

Chang xalq cholg'u asboblari katta orkestrlarining ajralmas tarkibiy qismidir. Tarixiy manbalarga qaraganda, qadimiy o'zbek chang cholg'u asbobining timsoli dunyodagi ma'lum bo'lgan eng qadimgi torli musiqa asbobi sanalgan arfa hisoblanaadi. An'anaga ko'ra, chang ayollar chaladigan musiqa asbobi sanaladi va shuning uchun ham uning korpusi o'simlik gulli bezaklar va qadama marvarid shaklida ishlangan nafis naqshlar bilan bezatilgan. Nog'ora shunisi bilan qiziqarliki, uning sopoldan yasalgan korpusi ho'kiz terisi bilan qoplanib, to'rsimon shaklda to'liq mustahkamlangan.

Muzey ekspozitsiyasidan o'rin olgan asboblarni taniqli ustalar U. Zufarov, A. Zokirov, A. Abdullayev tomonidan tayyorlangan. Qadimgi ustalarning siri "kuylaydigan daraxt"ni to'g'ri tanlashda, olma, o'rik, qayrag'och, o'rmon yong'og'i yoki tut daraxtining yog'ochi qaysi asbobga mos kelishini aniqlashda bo'lgan. Ba'zi mutaxassislar ushbu daraxtlarni o'z bog'larida yetishtirishgan. Daraxtlar rubob yoki tanbur tayyorlash uchun yaroqli holatga kelgunicha yillar emas - o'nlab yillar o'tadi. Yog'och bo'laklari bir tekisda qurishi uchun ularni yillar davomida quruq qumda saqlab, keyin yana quyosh tig'ida yoki pechda quritishgan. Bunday daraxtlarni ohista chertib ko'rgan usta avval ularning tovushini tinglab ko'rgan va qulog'iga chalingan tovushlarga ko'ra uning dutor, g'ijjak yoki doira kabi asboblardan qaysi biriga ko'proq mos kelishini aniqlagan.

Mashhur hunarmandlar tomonidan yaratilgan noyob asboblarni nafaqat ovozinig o'ziga xos temblari, balki korpusining nafis shakli, qimmatbaho yog'ochga ishlangan chiroyli o'ymakorligi yoki naqshlarining mehr bilan chizilgani, suyak va marvarid o'rnatilgan qadama naqshlari orqali ham tanib olish mumkin.

*Yapon delegatsiyasi
Muzeyga tashrif chog'ida.
1970-y.*

*Japanese delegation visits
the Museum of Applied Art.
1970*

*Японская делегация во
время посещения Музея.
1970 г.*

*M. Ashrafiy nomidagi Toshkent davlat konservatoriyasi xalq cholg'ularini takomillashtirish ilmiy-tadqiqot laboratoriyasi konstruktor-ustasi Sirojiddin Muhitdinov.
1987-y.*

*Master-designer of the branch research laboratory for the improvement of folk instruments at the State Conservatory named after M. Ashrafi, Sirojiddin Mukhitdinov.
1987*

Мастер-конструктор отраслевой научно-исследовательской лаборатории по усовершенствованию народных инструментов при Государственной консерватории им. М. Ашрафи Сирожиiddин Мухитдинов. 1987 г.

MUSICAL INSTRUMENTS

The collection of national musical instruments of the Museum consists of more than 70 storage units – a variety of percussion, wind and string musical instruments; only a small part of it is on display.

In its development, modern music and Uzbek folk instruments inherited centuries-old traditions, the roots of which go back centuries. Famous monuments of the past have preserved the images of musical characters with instruments which are the prototypes of instruments of the 19th–20th centuries. Such, for example, is the relief with musicians from the site of Ayrтам (Surkhandarya) dated to the 1st century, various kinds of antique terracotta, images on wall paintings found during excavations in Afrasiab, Penjikent and Balalyktepa.

Such percussion instruments as doira and nogora, string percussion – cymbals and chang, the strings – dutar, gijak, sato, tanbur, and rubabs (of Kashgar and Afghan types); wind instruments – karnay, sunray and nai are widespread in Uzbekistan. No. a single performance is complete without them, be it a mass celebration, chamber performance of songs and dances, or performance of classical professional music of the oral tradition – *maqom*.

Khorezm, Bukhara, Samarkand, Tashkent, and Kokand are famous for their masters of artistic design of musical instruments.

Most of the musical instruments are made of wood; their decorative design is closely related to the art of artistic woodworking. Mulberry, plane tree, walnut, apricot, as well as beech and spruce are used for these purposes. Uzbek masters were able not only to polish the shape of the instrument to the finest grace but also to use excellent materials for its decoration, for example, semi-precious stones and mother-of-pearl for inlay. Inlays of metal, bone, inlaid wood, various types of carving and painting on wood are also used in the artistic decoration of musical instruments.

Chang is an indispensable feature of large orchestras of folk instruments. According to historical sources, the harp as the oldest known stringed musical instrument in the world was the prototype of the ancient Uzbek chang. By tradition, *chang* is considered a female musical instrument, and, apparently, that is why its body was decorated

*Usta Bokturgan Boynazarov ish ustida.
Qoraqalpog'iston, 1967-y.*

*Usta Bokturgan Bainazarov at work.
Karakalpakstan. 1967*

*Мастер Боктурган Байназаров за
работой. Каракалпакстан, 1967 г.*

with graceful painting in the form of floral patterns and inlaid with mother-of-pearl. *No. ora* – a drum – is interesting in that its ceramic body was covered with a mesh of bovine sinew.

The makers of the instruments presented in the Museum are the outstanding masters U. Zufarov, A. Zakirov and A. Abdullaev. The secrets of the old masters lie in the ability to choose a “singing tree”, to determine for which instrument an apple, apricot, elm, hazel or mulberry tree is suitable. Some experts grow these trees in their garden. No. years but decades pass until wood becomes suitable for making rubab or tanbur. Pieces of wood are kept in dry sand for years to dry evenly, and then dried in the sun or in an oven. By tapping on such a tree, the master listens sensitively to the sound and determines by ear what it will do best: for dutar, gijak or doira.

It is possible to recognize unique instruments made by famous craftsmen not only by the exceptional timbre of sound but also by the exquisite shape of the body, the loving decoration of fine ornamental carvings or painting on precious wood, inlaid with bone and mother-of-pearl.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Коллекция национальных музыкальных инструментов Музея состоит из более 70 единиц хранения – это разнообразные ударные, духовые и струнные музыкальные инструменты; в экспозиции выставлена лишь небольшая ее часть.

Современное исполнительское искусство на узбекских народных инструментах в своем развитии унаследовало многовековые традиции, корни которых уходят в глубь веков. Знаменитые памятники прошлого сохранили образы музицирующих персонажей с инструментами, являющимися прообразами инструментов XIX–XX веков. Таков, к примеру, рельеф с женщинами-музыкантами с городища Айртам (Сурхандарья), I век н.э., разного рода античная терракота, изображения настенной росписи, найденные при раскопках в Афрасиабе, Пенджикенте и Балалыктепа.

Широко распространенными в Узбекистане инструментами являются ударные – *дойра, ногора*; струнно-ударные – *цимбалы-чанг*; струнные – *дутар, гиджак, сато, танбур, рубабы* (кашгарский и афганский); духовые – *карнай, сурнай, най*. Без них не обходится ни одно выступление, будь то массовое празднество, камерное исполнение песен и танцев либо исполнение классической профессиональной музыки устной традиции – *маком*.

Мастерами художественного оформления музыкальных инструментов славятся Хорезм, Бухара, Самарканд, Ташкент, Коканд.

Большая часть музыкальных инструментов выполняется из дерева; их декоративное оформление тесно связано с искусством художественной деревообработки. Для этих целей используется тутовник, чинара, орех, урюк, а также бук и ель. Узбекские мастера смогли не только отшлифовать до тончайшего изящества форму инструмента, но и применить прекрасные материалы для его декора, например, полудрагоценные камни и перламутр для инкрустации. В художественной отделке музыкальных инструментов применяется также инкрустация из металла, кости, наборного дерева, различные виды резьбы и росписи по дереву.

В экспозиции Музея можно увидеть любимые народные духовые инструменты – старинную поперечную флейту – *най, карнай, гиджак*. Последний считается самым древним смычковым инструментом, афганский и кашгарский *рубаб*, в средние века почитавшийся как инструмент влюбленных.

*Usta A. Rasulov ish ustida.
G'elak qishlog'i,
1967-y.*

*Usto A. Rasulov at work. Gelak
village. 1967*

*Мастер А. Расулов за
работой. Поселок Гелак,
1967 г.*

Непременной принадлежностью больших оркестров народных инструментов является чанг. Судя по историческим источникам, прообразом старинного узбекского чанга была арфа – древнейший из известных в мире струнных музыкальных инструментов. По традиции *чанг* считается женским музыкальным инструментом, и, видимо, поэтому его корпус украшался изящной росписью в виде растительного орнамента и инкрустацией перламутром. *Ногора* – барабан – интересен тем, что его керамический корпус обтягивался сеткой из бычьих сухожилий.

Создателями инструментов, представленных в Музее, являются выдающиеся мастера У. Зуфаров, А. Закиров, А. Абдуллаев. Секреты старых мастеров заключаются в умении выбрать «поющее дерево», определить, для какого инструмента подойдет яблоня, абрикос, карагач, орешник или тутовник. Некоторые специалисты выращивают эти деревья у себя в саду. Не годы – десятилетия проходят, пока древесина станет пригодной для изготовления *рубaba* или *танбура*. Куски дерева годами выдерживают в сухом песке, чтобы оно равномерно просохло, затем высушивают на солнце или в печи. Постукивая по такому дереву, мастер чутко прислушивается к звуку и на слух определяет, на что оно больше сгодится: на *дутар*, *гиджак* или *дойру*.

Уникальные инструменты, выполненные знаменитыми мастерами, можно узнать не только по исключительному тембру звучания, но и по изысканной форме корпуса, любовной отделке тонкой орнаментальной резьбой или росписью по драгоценному дереву, инкрустации из кости и перламутра.

КК-2398. Инв. № 32, 33

Nog'ora

Toshkent. 1970-y.

Sopol, charm, ixhak, qo'lda yasalgan.

Diametri – 25,5 sm; 24,5 sm.

Balandligi – 32 sm; 32,5 sm

КП-2398. Инв. № 32, 33

Nagora

Tashkent. 1970.

Ceramic, leather, tendon, handmade.

Diameter – 25,5 sm; 24,5 sm.

Height – 32 sm; 32,5 sm

КП-2398. Инв. № 32, 33

Нагора

Ташкент. 1970 г.

Керамика, кожа, сухожилия, ручная работа.

Диаметр – 25,5 см; 24,5 см.

Высота – 32 см; 32,5 см

КК-5845. Инв. № 75

Chang

A. Zokirov.

Toshkent.

1987-y.

Yog'och, metall, sadaf.

Balandligi – 61,5 sm.

1) Uzunligi – 55 sm.

2) Uzunligi – 73,5 sm.

Eni – 38 sm

BR-5845. Инв. № 75

Chang

A. Zakirov.

Tashkent. 1987.

Wood, metal.

Mother of pearl.

Height – 61,5 sm.

1) Length – 55 cm

2) Length – 73,5 cm

Width – 38 cm

КП-5845. Инв. № 75

Чанг

А. Закиров.

Ташкент. 1987 г.

Дерево, металл, перламутр.

Высота – 61,5 см.

1) Длина – 55 см.

2) Длина – 73,5 см.

Ширина – 38 см

KK-5410. Инв. № 72

Afg'on rubobi

A. Zokirov.

Toshkent. 1986-y.

Yog'och, charm, ichak, sadaf, qo'lda yasalgan.

Uzunligi – 68,5 cm.

Eni – 18,5 cm

BR-5410. Инв. № 72

Afghan rubab

A. Zakirov.

Tashkent. 1986.

Wood, leather, tendon, mother of pearl, handmade.

Length – 68.5 cm.

Width – 18.5 cm

КП-5410. Инв. № 72

Рубаб афганский

А. Закиров.

Ташкент. 1986 г.

Дерево, кожа, сухожилия, перламутр, ручная работа.

Длина – 68,5 см.

Ширина – 18,5 см

KK-4989. Инв. № 64

Tor

A. Zokirov.

Toshkent. 1984-y.

Yog'och, charm, sadaf, metall, leska, qo'lda yasalgan.

Uzunligi – 86,5 sm

BR-4989. Инв. № 64

Tar

A. Zakirov.

Tashkent. 1984.

Wood, leather, mother of pearl, metal, line, handmade.

Length – 86.5 cm

КП-4989. Инв. № 64

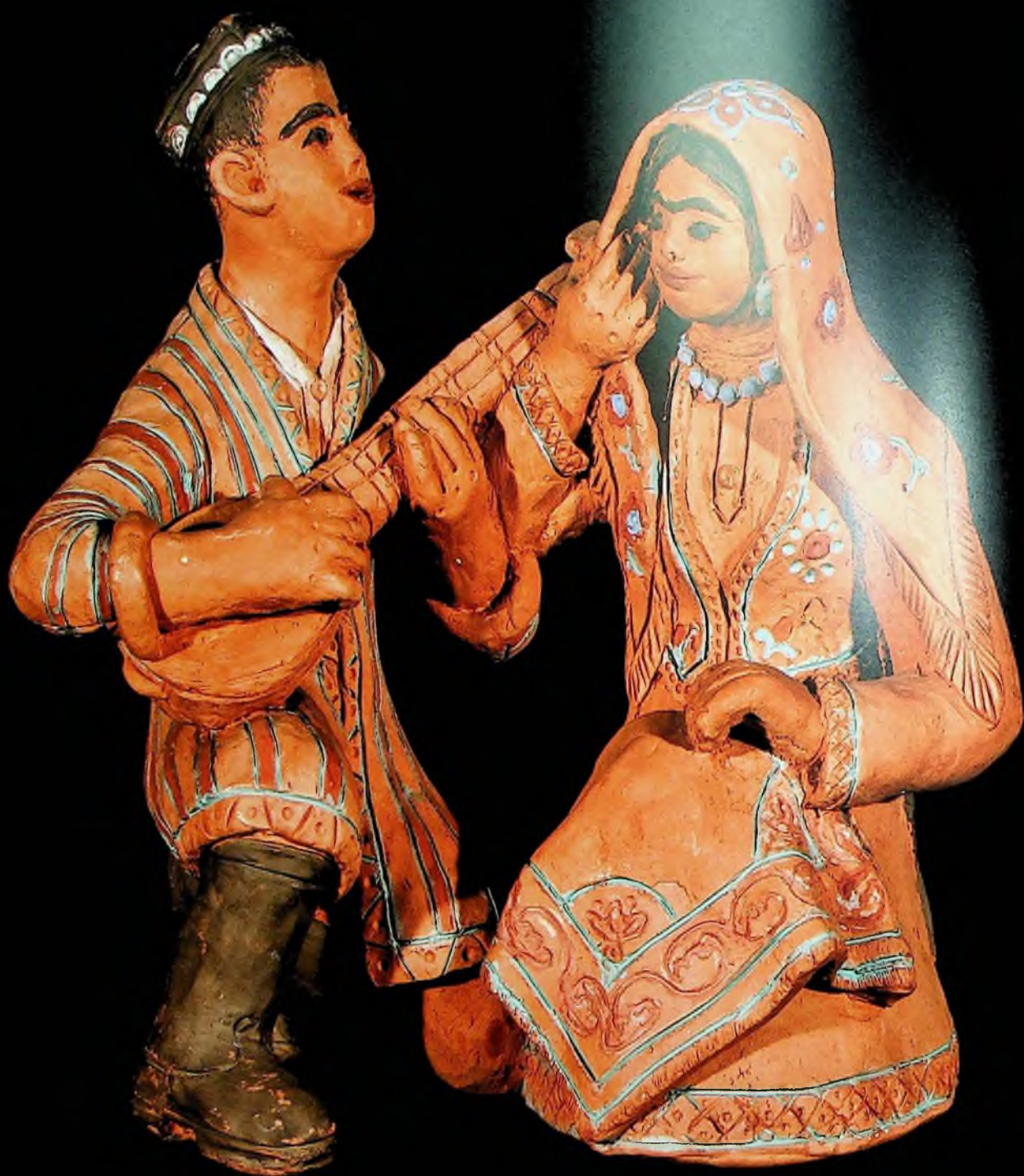
Tar

А. Закиров.

Ташкент. 1984 г.

Дерево, кожа, перламутр, металл, леска, ручная работа.

Длина – 86,5 см

**KULOLCHILIK
VA MAYDA HAYKALTAROSHLIK**

CERAMICS AND SMALL PLASTIC ART

КЕРАМИКА И МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА

KULOLCHILIK VA MAYDA HAYKALTAROSHLIK

O'zbekistonda kulolchilik idishlarini ishlab chiqarish o'zining qadimiy va mustahkam an'analariga ega. Kulolchilikka oid ko'plab saqlanib qolgan buyumlar uning eng keng tarqalgan hunarmandchilik turi bo'lganligini bildiradi. Turli xil tarixiy davrlarga tegishli bo'lgan kosalar va laganlar shakli hamda bezaklariga ko'ra juda ham xilma-xil va qiziqarli bo'lib, ular bir-biri bilan to'laqonli tarzda almashib turuvchi mahalliy va global uslublar doirasida mamlakatimizdagi san'at sohasi rivojlanishining asosiy bosqichlarini tasavvur qilish imkonini beradi.

XIX asrga kelib, o'zbek xonliklari hududlarida kulolchilikning Farg'ona, Buxoro-Samarqand va Xorazm kabi uchta asosiy maktablari vujudga kelgan. Har bir maktab o'zining dunyoga mashhur markazlari bilan shuhrat qozongan. Ushbu maktablar va markazlarining XX asr davomidagi taqdiri turli xilda kechgan. Ba'zilar asrlar osha saqlanib qolgan va keyinchalik yanada shuhrat qozongan bo'lsa, ba'zilar o'z faoliyatini to'xtatgan yoki butunlay yo'q bo'lib ketgan. O'zbekiston davlat amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi muzeyi ekspozitsiyalarida namoyish etilgan mahsulotlar kulolchilik san'atining ma'lum bir davrlardagi rivojlanishining o'ziga xos xususiyatlarini ko'rib chiqish imkonini beradi.

Kulolchilik zalining vitrinalarida respublika hunarmandlari tomonidan tayyorlangan an'anaviy laganlar va guldonlar, kosalar, ko'zalar, shamdonlar, shuningdek, kulolchilik markazlarining kulollari tomonidan turli yillarda yaratilgan har xil idish turlari namoyish etilgan.

Rishton mamlakatimizdagi eng muvaffaqiyatli rivojlangan kulolchilik markazlaridan biri bo'lib, u XX asrdagi sinovli davrlarning og'ir qarama-qarshiliklariga qaramay, o'z an'analarini saqlab qolgan. Rishton kulolchiligi o'ziga xos yorqin va alohida xususiyatlarga ega. Bu xususiyat oq fondan keskin ajralib turuvchi kobalt (kumushrang) va yashil tusli feruza

rangli sirlar, qalami (mo'yqalam bilan naqsh chizish) deb nomlanadigan erkin, ta'sirchan uslubda chizilgan naqshlarda ko'zga tashlanadi. An'anaviy mahalliy shakldagi idish turlari orasida charxi deb ataladigan yassi idishlar yoki laganlar, har xil o'lchamdagi va shakldagi kosalar, o'rdak deb ataluvchi uzun suvidishlar, yuvinish uchun oftobalar va boshqa buyumlar mavjud. Pishgan sopol bo'lagi ustiga mo'yqalam

Usta Muhitdin Rahimov.
26.09.1985-y.

Usto Mukhitdin Rahimov.
26.09.1985

Усто Мухитдин Рахимов.
26.09.1985 г.

bilan erkin naqsh chizilgandan so'ng ikkilamchi qizdirish texnikasi, mahalliy o'tlarning kulidan olingan ohakka o'ta boy bo'lgan ishqorli sirdan foydalanish, oq-ko'k ranglar uyg'unligi va o'ziga xos xususiyatlarga ega bo'lgan bezak naqshlari ushbu markazning yorqin tarzda ajralib turuvchi o'ziga xos xususiyatlari hisoblanadi.

O'ziga xos ranglari tufayli Rishton idishlarini "O'zbek gje-li" deb atashadi. Mahalliy kulollar orasidagi kobaltga (kumushrangga) bo'lgan ishtiyoq XIV asrning oxirlarida, Amir Temur o'sha davrda juda qadrli bo'lgan oq-ko'k tusli Xitoy chinnilarining sirini ochishga buyurgan paytlardayoq paydo bo'lgan. Xitoyliklar tajribasi o'zbek tuprog'ida o'ziga xos tarzda rivoj topdi: ustalar mahalliy loylardan moviy va ko'k naqshlar bilan bezatilgan, oq sir bilan qoplangan chinni, ya'ni xitoycha sopol deb ataladigan yarim fayans mahsulotlarni ishlab chiqarishni boshladilar. Rishton usta-ko'zagarlarining ochiq ko'k tusdagi ishqorli sir bilan qoplangan kulolchilik mahsulotlariga bo'lgan talab juda oshib ketdi. XX asrning o'rtalariga kelib, ko'k tusli kulolchilik buyumlari ishlab chiqarish sirlarining ko'pi unutildi. Ammo vaqt o'tib, Rishton ustalari nafaqat ishqorli sir olishning qadimiy texnologiyasini qayta tikladilar, balki qadimiy shakllarni va bezaklarni ham yangidan hayotga qaytarishdi.

Muzey ekspozitsiyalarida O'zbekiston Badiiy akademiyasining akademigi Sh. Yusupov, I. Komilov, A. Nazirov kabi ustalar tomonidan yaratilgan chorbarg, bodomgul, anor naqshlari bilan an'anaviy tarzda bezatilgan asarlar mavjud. Vitrinalardan birida faqat Rishton kulolchiligiga xos bo'lgan betakror shakldagi obdasta o'rdak namoyish etilmoqda. Yaqin o'tmishda bunday qovg'alarda musallas tortilgan. Bugungi kunda Rishton kulolchiligi jadal rivojlanib bormoqda va o'z o'rnida mumtoz merosning yangi talqinlarini ham taklif qilmoqda, ammo Muzey kolleksiyalari asl Rishton uslubidagi asarlarni ko'rish va ularning haqiqiy qadr-qimmatini anglash imkoniyatini beradi.

O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan madaniyat xodimi usta Raimberdi Matchonov.

Xorazm, Xonqa tumani, Madir qishlog'i, 1979-y.

Honored Worker of Culture of Uzbekistan Usto Raimberdi Matchanov.

Madyr village, Khanka district, Khorezm. 1979

Заслуженный работник культуры Узбекистана усто Раимберди Матчанов.

Село Мадыр Ханкинского района, Хорезм, 1979 г.

Farg'ona vodiysidagi mashhur kulolchilik markazlaridan yana biri – Namangan viloyatining Pop tumanida joylashgan G'urumsaroy markazi hisoblanadi. Katta laganlar, yonlari keng yoyilgan chuqur kosalar, qaymoqdonlar, xurmachalar, sut solish uchun mo'ljallangan ko'zachalar va boshqa uy-ro'zg'or ishlarida foydalaniladigan turli xil boshqa mayda idishlar G'urumsaroy ustalarining kulolchilik namunalari sanaladi. Mahsulotlarning koloriti o'ziga xos surma rangli zangori-yashil va ko'k ranglari bilan alohida ajralib turadi. Ornamental bezaklarida – “xo'roz toji” motivining o'zgarishi natijasida yuzagan kelgan an'anaviy chorbarg, xochsimon naqshlar, ko'pburchakli yulduzsimon bezaklar va boshqalardan keng foydalanilgan. Lekin asosan mahsulotlarga arxaik va bir qadar monumental ko'rinish beruvchi o'zaro ustma-ust tushgan oq-feruza rangli abstrakt naqshlardan faol foydalanish G'urumsaroy dekoratsiyasining asosiy farqlovchi xususiyati hisoblanadi. XX asrning ikkinchi yarmida G'urumsaroyda X. Satimov, M. Turopov va boshqa ko'plab taniqli ustalar yashab ijod qilishgan. Bugungi kunda ushbu kulolchilik markazining yagona vakili bu V. Buvayev bo'lib, uning asarlari ham ekspozitsiyada namoyish etilmoqda.

XX asr davomida Toshkent kulolchilik san'ati ham ajoyib taraqqiyot yo'lini bosib o'tdi. Usta Mirali Toshkent kulolchilik san'ati an'alarining asoschisi hisoblanadi. Ushbu sulolaning haqiqiy davomchisi, uning oltinchi bo'g'in avlodi, 1920–1930-yillarda ijodi gullab-yashnagan Turob Miraliyev va uning o'g'illari bo'ldi. Turob Miraliyev o'zbek kulolchiligining ikkita an'anaviy uslubi – naqqoshlik va o'ymakorlikni birlashtirish va shu tariqa o'ziga xos chizma-qalami uslubini yaratish orqali Toshkent kulolchiligining dekoratsiyalarini boyitdi va uning rivojlanishiga o'zining juda katta hissasini qo'shdi. Kulol unutib yuborilgan texnologik va badiiy usullarni qayta tiklash bo'yicha o'z tajribalarini Toshkent badiiy sanoat o'quv-ishlab chiqarish majmuasi bazasida olib borgan.

Turob Miraliyevning yana bir izdoshi beshinchi avlod ajoyib kuloli usta Muhitdin Rahimov hamda uning o'g'li, O'zbekiston Badiiy akademiyasining akademigi Akbar Rahimovlar bo'lishgan. Ushbu oila vakillari kulolchilik mahsulotlarini ishlab chiqarishda turli davrlarda O'zbekiston hududlarida amalda qo'llanib kelingan turfa shakllar va badiiy usullarni qayta tiklash yo'lidan borishgan. Muhitdin Rahimov o'z oldiga arxeologik materiallarni puxta o'rganishni, qadimiy badiiy uslublar va bezak motivlarini, qadimiy bo'yoqlarni tayyorlash retsepturasini qayta tiklashni maqsad qilib qo'ygan. U o'zining ushbu puxta tadqiqotlari asosida Kushon podsholigi davridagi antiqa kulolchilik buyumlari, o'rta asrlar Afrosiyob kulolchiligi, Choch-Toshkent va boshqa ko'plab viloyatlar va davrlarning kulolchiligini qaytadan tiklashga muvaffaq bo'ldi. Ushbu izlanishlar natijalari Muzey ekspozitsiyalarida namoyish etilmoqda.

Naqqoshlikning qadimiy usullaridan toshkentlik Ch. Sodiqov, Sh. G'iyosov, A. Raufov kabi boshqa mohir usta kulollar ham o'z ishlarida foydalanishgan.

Buxoro-Samarqand kulolchilik maktabi mahsulotlari ekspozitsiyalarda bir qator boshqa markazlarning mahsulotlari bilan birga namoyish etilgan. Barqaror rivojlangan va eng taniqli maktablardan biri Buxorodan qirq kilometr uzoqlikda joylashgan G'ijduvon maktabi sanaladi. G'ijduvonlik ustalar bezaklarni yaratishda har doim o'yma naqshlarni erkin

chizilgan naqshlar bilan birlashtirishni afzal ko'rishgan. Ushbu usuldan foydalanib, ular islamiy va handasaviy naqshlarni ham birlashtiradilar. Shuningdek, to'vus, uning dumlari yoki alohida bitta patining muayyan uslubga solingan tasvirlari ham mavjud. G'ijduvon kulolchiligining koloriti quyuq yashil yoki shaffof och yashil, sariq va to'q ko'k ranglarning qo'shilishidan hosil qilingan quyuq jigarrang tusdagi ranglarning teran gammasi bilan ajralib turadi.

Muzey kolleksiyalarida ushbu markaz ustalaridan Usmon Umarov va uning shogirdi, beshinchi avlod sulolaviy ustasi Ibodullo Narzullayevning mahsulotlari alohida o'rin tutadi. I. Narzullayev (1927–1987-yillar) – O'zbekistondagi eng taniqli kulollardan sanaladi. U nafaqat bebaho madaniy merosni asrab qolishga, balki markazning qadimiy an'analari rivojlantirishda davom etayotgan oltinchi avlod vakillari sanalgan o'g'illari Alisher va Abdulloga, shuningdek, qizi Nodiraga o'z hunarini o'rgatishga ham muvaffaq bo'lgan. 1997-yilda aka-ukalar G'ijduvon sirlangan kulolchilik markaziga asos solishdi. Bugungi kunda Narzullayevlar xalqaro va respublika amaliy san'at ko'rgazmalarining doimiy ishtirokchilari hisoblanadi.

Buxoro-Samarqand maktabi bilan bog'liq yana bir markaz Shahrisabz kulolchiligining taqdiri unchalik muvaffaqiyatli kechmagan. Bu markaz o'zining yupqa, jarangdor sopoli, olovli qizil, oxrali va qora ranglarning barcha tuslariga bo'yalgan kulolchiligi bilan ajralib turadi. Shahrisabz idishlarida katta va lo'nda tasvirlangan naqshlar erkin ta'sirchan maromda tushirilgan. Har xil turdagi barglar tasviri, "buqa ko'z" va "pishib yetilgan va daraxtdan to'p etib tushgan olma" mazmunida tushuniladigan "to'p etdi" naqshlari an'anaviy hisoblanadi. Shahrisabz kulolchiligining o'ziga xos uslubini yaratishda mashhur sulolaviy usta A. Hazratqulovning xizmatlari katta. Ekspozitsiyada ustaning asarlari, shuningdek, uning shogirdi, ustoz kabi qadimgi sirlash retseptlarini va naqshlarning sehrli tilsimlarini ehtiyotkorlik bilan saqlashga hissa qo'shib kelayotgan usta A. Muzaffarovning ishlari ham taqdim etilgan. Agar ushbu markaz faoliyatining tang holatda ekani hisobga olinsa, Shahrisabz kulolchiligiga oid bizning kichik kolleksiyamiz alohida ahamiyat kasb etadi.

XX asr davomida Samarqand kulolchiligi o'ziga xos rivojlanish yo'lini bosib o'tdi. Bu maktab qo'rg'oshinli sirlash, qalami deb nomlanuvchi mo'yqalamda naqsh solish, asosan islamiy yirik bezaklardan foydalanish kabi xususiyatlari bilan ajralib turadi. Faqatgina ayrim holatlarda mahsulotlarni bezash uchun naqshlarni tirnab chizish – chizma usuli qo'llangan. Bu yerda idish-tovoq va piyolalar shakli ommabop shakllar hisoblanadi.

XIX asrning oxirlarida Rossiyadan fabrika mahsulotlari ko'p miqdorda kirib kela boshlashi bilan Samarqandning qo'lda ishlangan kulolchilik mahsulotlarini ishlab chiqarish sohasi deyarli tanazzulga yuz tutdi. Meroslarning katta qismi unutila boshlangan bo'lsa-da, shaharda kulolchilik hunarmandchiligini saqlab qolgan ustalar ham bo'lgan. XX asrning ikkinchi yarmida mahalliy kulolchilik ustalari faqat o'z bobolarining tajribalaridan emas, balki arxeologik qazishmalar natijasida ochila boshlangan ancha qadimiy davrlarning merosidan ham ilhom olib ish olib borishgani bejiz emas. Ular uchun Samarqandning qadi-

miy shaharlaridan biri – oʻrta asrlarga oid Afrosiyob shahri ilhom manbai boʻldi. Bu yerdan topilgan nodir buyumlar asosida ular zamonlar orasidagi aloqalarni tiklab, kuydirilgan qizgʻish-jigarrang gildan asl idishlarni yarata oldilar. Jigarrang, sariq va yashil sir bilan boʻyalgan ushbu mahsulotlarda biz yer, suv, osmon, quyosh, yulduzlar tasvirlangan qadimiy timsollarni uchratamiz.

Muzeyda samarqandlik atoqli hunarmand, Oʻzbekiston xalq rassomi usta Umar Joʻraqulov va uning shogirdlari va izdoshlari – Sh. Azimov, X. Boturov, M. Nosirov tomonidan Afrosiyobning mayda haykaltaroshlik sanʼati va anʼanalari asosida yaratilib, ganchkor tafsillar bilan bezatilgan asarlarni koʻrish mumkin. Bu haykalchalarda gʻaroyib hayvonlar, ajdaholar, qushlar, tuyalar aks ettirilgan.

Muzeydagi alohida stend Xorazm maktabining kulolchilik buyumlari uchun ajratilgan. Ular koʻk-oq ranglarning gammasi va boshqa joylarda uchramaydigan noyob shakllari bilan alohida ajralib turadi. Stenddagi idishlar orasida chanoq, tik tomonlari va birmuncha baland asosga ega boʻlgan chuqur idish – badiya, sariyogʻ olish uchun kuvi idishlar – guppi, tahorat olish uchun koʻzalar – ibrik, moy chiroqlari – chirogʻ va albatta, har xil oʻlchamdagi suv, don, un va boshqa mahsulotlarni saqlash uchun moʻljallangan xumlar mavjud. Issiq iqlim sharoitida hech narsa loydan ishlangan xum kabi suvni va boshqa mahsulotlarni salqin va toza tutib tura olmaydi. Shu sababli qadim davrlardan buyon sopol buyumlar aholining kundalik hayotida keng qoʻllanib kelinadi.

Badiyalar, chiroqlar va idishlarni ustalar ora-sira oq, yashil va koʻk ranglar tushirilgan feruza tusdagi gammada ishlangan nafis va ulugʻvor aylanma islmiy bezaklar bilan toʻliq qoplab chiqishgan. Taomilga koʻra, buyumlarning markazida handasaviy naqsh bilan hosil qilingan toʻpbarggul joylangan, hoshiyalari esa shoxlar va chirmashib oʻsayotgan novdalarning murakkab naqshlari bilan toʻliq oʻrab olingan. Bunday naqshlar xon saroylari va masjidlarining naqshinkor koʻk-feruza rangli koshinlarida ham koʻzga tashlanadi. Ustalar koʻpincha bezaklarga pichoqlar, qurollar, taroqlar, baliqlar, qushlar va ilonlar tasvirlarini ham qoʻshishgan.

Xorazm kulolchiligining XX asrda gullab-yashnashi Madir qishlogʻidan boʻlgan kulollar – R. Matchonov va S. Otajonovlarning nomlari bilan bogʻliq. Xonqa qishlogʻida yashab ijod qilgan ustalarning kulolchilik buyumlari Muzeyda B. Voisov hamda uning shogirdlari S. Abdullayev va Y. Abdurahmonovning ajoyib asarlari misolida namoyish etilgan.

* * *

Oʻzbekistonda qadim davrlardan buyon loydan nafaqat idish ishlab chiqarish uchun, balki kichik haykaltaroshlik mahsulotlari, jumladan, har xil shakl va qiyofadagi oʻyinchoq hushtaklar tayyorlash uchun ham foydalanib kelingan. Loydan yasalgan oʻyinchoqlar tarixi, xuddi kulolchilik tarixi kabi, juda qadim zamonlardan boshlanadi. Maʼlumki, loy hush-tak parchalari idish-tovoq parchalari bilan birga neolit davriga oid manzilgohlardan ham topilgan. Qadimgi davrlardan kelayotgan mashhur anʼanaviy eʼtiqodlarga koʻra, odamlar qushlar va hayvonlar shaklidagi boshqa haykalchalarning sehrli kuchga ega ekanligiga is-

honishgan. Ularning e'tiqod bilan bog'liq roli XX asrning boshlarida ham saqlanib qolgan. Bahorgi tengkunlik nishonlanadigan Navro'z bayramida ular hushtak chalish orqali bahor yomg'irini ya'ni mo'l-ko'l hosil olish umidi bilan bog'liq obi rahmatni chaqirishgan. Hush-taklar, shuningdek, bolalarning ham sevimli o'yinchoqlari bo'lgan.

Muzeyning mayda haykalchalar kolleksiyalarida Buxoro viloyati Vobkent tumani Uba qishlog'idan keltirilgan XX asrning ikkinchi yarmiga oid an'anaviy o'yinchoq hushtaklar namoyish etiladi. Loydan yasalgan ommaviy o'yinchoqlar xalq ma'naviy madaniyatining ajralmas qismidir. Uba qishlog'i bir vaqtlar o'yinchoqlar qishlog'i deb nomlangan. Sulola-viy hunarmandlar H. Rahimova va Sh. Obidovalar tomonidan tayyorlangan loydan yasalgan hushtaklar chindan ham milliy yodgorlik buyumlariga aylangan va dunyo miqyosida shuhrat qozongan. Sharifa Obidovaning mahsulotlari ingichka, cho'zilgan bo'lib, xuddi qattiq materialdan ishlanganga o'xshab ketadi. Hamro Rahimovaning o'yinchoqlari esa birmuncha nafis ishlangan bo'lib, ularda tasvirlangan hayvonlarning xususiyatlari jonli tarzda aks ettirilgan. Uning qo'zichoqlar, otlar, sherlar va boshqa ertak hayvonlari ko'rinishidagi o'yinchoq hushtaklari yonida uning shogirdi va ushbu an'ananing yagona davomchisi Kubaro Boboyeva tomonidan tayyorlangan haykalchalarni ham ko'rish mumkin. Hamro Rahimovaning o'g'li Jabbor Hakimov esa xalq o'yinchoqlarining an'anaviy obrazlariga yangicha mavzular majmuini joriy etgan.

Surxondaryolik usta Rasul Zuhurovning hushtaklari kuydirilgan qizg'ish-jigarrang gildan yasalgan va ular nafaqat naqsh chizish, balki nam loyga o'yma naqsh tushirish usuli bilan ham bezatilgan. Muzeyning mayda haykalchalar kolleksiyalarida kitoblik hunarmand A. Sattorovning g'ildiraklarga o'rnatilgan ajoyib o'yinchoqlari ham saqlanadi.

Barcha haykalchalar yorqin, sarg'ish tusli tuproqdan ishlangan bo'lib, pishirib tayyorlangandan so'ng uning rangi butunlay oq rangga kirgan. Shundan so'ng ular tuxum sarig'ida suyultirilgan qizil, ko'k, sariq va yashil bo'yoqlar bilan bo'yalgan. Ba'zi otlar va qushlar shaklidagi haykalchalarning orqa tomonida bo'rtig'i mavjud bo'lib, bu ularning dastlab muqaddas olov yoqilgan moychiroq bo'lganini bildiradi.

Samarqandning eng taniqli kulollaridan biri, O'zbekiston xalq rassomi Umarqul Jo'raqulovning qadimiy hushtaklar uslubida ishlangan murakkab shaklda ishlangan suvdishlari va sopol o'yinchoqlari turkumi tomoshabinlarda katta qiziqish uyg'otmoqda. Jo'raqulovning shogirdi A. Muxtorov o'zbek mayda haykaltaroshlik san'atida yangi janr hisoblangan, o'zbek xalqining hazilkashligi va mehmondo'stligini o'zida aks ettiruvchi kundalik janrlarning sahnalarini yaratdi.

*Usta Abdurahim Muxtorov
ustaxonada. Samarqand,
10.09.1970 yil*

*Usto Abdurahim Mukhtarov in his
workshop. Samarkand.
10.09.1970*

*Усто Абдурахим Мухтаров
в мастерской. Самарканд,
10.09.1970 г.*

CERAMICS AND SMALL PLASTIC ART

In Uzbekistan, the making of ceramic dishes has a long and strong tradition. It is the most widespread type of craft represented by numerous remained materials. Bowls and dishes dated to different historical periods are so diverse and interesting in their shapes and decor that they make it possible to present the main stages in the development of art in our country, in their entirety replacing each other with local and global styles.

By the 19th century, three main schools of pottery formed in the territory of the Uzbek khanates – Fergana, Bukhara-Samarkand and Khorezm. Each school was famous for its world-famous centers. The fate of these schools and centers throughout the 20th century evolved in different ways. Some have survived and increased their fame, some have ceased to exist or are in a state of extinction. The products presented in the exposition of the State Museum of Applied Arts and the History of Handicraft of Uzbekistan allow demonstrating the specifics of the development of pottery during the specified period.

The showcases of the ceramics hall show traditional lyagans and vases, kosa, jugs, and chirogdons (lamps) of the national potters of the republic, as well as various types of tableware made by the potters of the Ceramic Center in different years.

One of the most successful ceramic centers in our country is Rishtan survived throughout the 20th century despite the difficult vicissitudes of time. Rishtan ceramics has its own distinctive features. It is a cobalt and greenish-turquoise glazing contrasting with a white background, in a free, pictorial manner known as kalami (brush painting). Among the traditional local shapes of tableware are flat dishes charkhi or lyagans, cups-kosa of various sizes and shapes, water jugs urdak ("duck"), jugs oftoba and much more. The technique of free pattern made with a brush on a baked shard followed by a secondary baking, the use of ishkori glaze made from the ash of local herbs, rich in lime, a white-blue color, as well as characteristic motifs of the pattern – these are the most striking distinctive features of this center.

*Sulolaviy usta-kulol
Mahkam Obloqulov nabirasi
Muhammadali bilan. Urgut,
1983 yil*

*Hereditary potter usta Mahkam
Ablakulov with his grandson
Mukhammadali. Urgut. 1983*

*Потомственный гончар усто
Махкам Аблакулов со своим
внуком Мухаммадали. Ургут,
1983 г.*

Due to its characteristic color, Rishtan dishes are called "Uzbek gzhel." The local potters started using cobalt in the 14th century when Amir Timur ordered to unravel the secret of the Chinese porcelain with blue and white painting much valued at that time. The Chinese experience was originally developed on the Uzbek soil: they began to produce semi-faience from local clays coated with white glaze with blue and blue painting – the so-called Chinni ceramics, i.e., Chinese. Ceramic products of the Rishtan potters kuzgars, covered with bright blue ishkori glaze, began enjoying extraordinary demand. By the mid-20th century, many of the secrets of blue pottery production had been lost. But the Rishtan masters revived not only the ancient technology of producing ishkori glaze but also brought back ancient shapes and patterns to life.

The exposition of the Museum presents works decorated in the traditional manner with patterns *chorbarg* (four-leafed), *bodomgul* (almond flower) and *anor* (pomegranate fruits) made by the Academician of the Academy of Arts of Uzbekistan Sh. Yusupov, I. Komilov and A. Nazirov. One of the showcases displays original figured vessels *obdasta urdak* in the shape of a duck (water jugs) peculiar only to Rishtan. In the recent past, young wine called *musallas* was served in such jugs. Today, Rishtan ceramics are actively developing, offering new interpretations of the classical heritage but the collection of the Museum provides an opportunity to see works of the authentic Rishtan style and appreciate its enduring value.

*Sulolaviy usta-kulol
Mahkam Obloqulov.
Urgut, 1980-y.*

*Hereditary potter usto
Mahkam Ablakulov.
Urgut. 1980*

*Потомственный
гончар усто Махкам
Аблакулов.
Ургут, 1980 г.*

Another famous pottery center of the Fergana Valley is Gurumsaray located in the Pap district of the Namangan region. Favorite types of ceramics of Gurumsaray potters are large lyagans, deep bowls with unfolded sides and various small dishes for household purposes: kaymakdon, persimmons, milk jugs, etc. The color of the products is specific smoky bluish-green and blue. For the ornamental design, they traditionally use the quatrefoil chorbarg, the cruciform pattern butasimon bezak – a variation of the “cock’s comb” motif, the polygonal star-shaped figures “kup burchagli yulduzsimon bezaklar”, etc. However, the main distinguishing feature of the Gurumsarai decor is the active use of inter-flowing white and turquoise abstract patterns giving the products archaism and some monumentality. In the second half of the 20th century, such famous masters as Kh. Satimov, M. Turapov and others lived and worked in Gurumsaray. Today, the only representative of this ceramics center is V. Buvaev whose works are also on display.

Throughout the 20th century, the ceramics of Tashkent passed an interesting way of development. Usto Mirali is considered the founder of the Tashkent pottery tradition. The successor of the dynasty was his sixth-generation descendant Turab Miraliev, whose creativity flourished in the 1920s–1930s, and his sons. Turab Miraliev

made an important contribution to the development of Tashkent ceramics, enriching its decor with a combination of two traditional techniques of Uzbek ceramics – painting and engraving, and thereby developing a unique style of *chizma-kalami*. The potter conducted his experiments on the restoration of lost technological and artistic techniques on the basis of the Tashkent Educational and Production Plant of the Art Industry.

A follower of Turab Miraliev was one of the most interesting ceramic masters in the fifth generation, Usto Mukhitdin Rakhimov, as well as his son, the Academician of the Academy of Arts of Uzbekistan Akbar Rakhimov. In making ceramics, representatives of this family followed the path of restoring the shapes and artistic techniques that existed in the territory of Uzbekistan in various historical epochs. Mukhitdin Rakhimov set himself the goal of studying archaeological material, restoring ancient artistic techniques and ornamental motifs, as well as the recipe of ancient dyes. Basing on these studies, he recreated the antique ceramics of the period of the Kushan kingdom, the ceramics of medieval Afrasiab, Chach-Tashkent, and many other regions and periods. The results of these searches are presented in the exposition of the Museum.

Old techniques of painting were used in their work by other Tashkent ceramists such as Ch. Sadykov, Sh. Giyasov and A. Raufov.

The Bukhara-Samarkand school of ceramics is presented in the exposition by the products of a number of centers. One of the most famous and sustainably developed centers is Gijduvan located forty kilometers from Bukhara. When making patterns, Gijduvan potters always preferred engraving in combination with free painting. Using this technique, they combine floral and geometric patterns. There are also stylized images of a peacock, its tail, or a separate feather. The color of Gijduvan ceramics is a deep range of dark brown tones with dark green or transparent light green, yellow, and dark blue shades.

In the Museum collection, a very special is the products of the potters of this center, Usman Umarov and his student, hereditary master in the fifth generation, Ibadullo Narzullaev. I. Narzullaev (1927–1987) is one of the most famous ceramists in Uzbekistan. He managed not only to preserve the priceless cultural heritage but also to pass it on to his sons, Alisher and Abdullo, as well as his daughter Nodira, who, already in the sixth generation, continue to develop the ancient traditions of the center. In 1997, the brothers founded the Gijduvan Glazed Ceramics Center. The Narzullaevs are permanent participants of international and republican exhibitions of applied arts.

Another center of the Bukhara-Samarkand school with a less successful fate is Shakhrisabz. Its ceramics is notable for a thin, ringing shard, colored in all shades of fiery red, ocher and black. A large laconic pattern on the Shakhrisabz dishes is painted in a free pictorial rhythm. Various kinds of leaves, patterns “bull’s eye” and circles with dots (an apple) which “tup etdi” – “ripe and fell from the tree with a

knock” are traditional. The formation of the original style of Shakhrisabz ceramics is associated with the name of the famous hereditary master A. Khazratkulov. The exposition presents his works, as well as the works of his student, usto A. Muzaffarov who also strove for the careful preservation of ancient recipes for glaze and magical secrets of patterns. Taken into account the crisis of this center, the Museum small collection of Shakhrisabz ceramics is gaining special importance.

During the 20th century, the ceramics of Samarkand went through a peculiar way of development. It is notable for the use of lead glaze, brush painting kalami, large patterns, mainly of a floral character. Only occasionally, the technique of scratching a pattern – chisma is used for the ornamentation of products. Popular shapes are dishes and bowls.

In the late 19th century, the production of handmade ceramics in Samarkand practically fell into decay as a result of the massive import of factory-made tableware from Russia. Much of the heritage began to be forgotten, but there were still potters in the city who mastered the pottery craft. And it is no coincidence that in the second half of the 20th century, local ceramists draw inspiration not from the experience of their grandfathers but from much more distant eras, the heritage of which began to be revealed as a result of archaeological excavations. One of these sources of inspiration was the medieval Afrasiab – the ancient site of Samarkand. Basing on the rarities disclosed there, they create original terracotta vessels, reviving the interrupted connection of times. In these products, painted with brown, yellow and green glaze, we recognize the ancient symbols of earth, water, sky, sun, and stars.

In the Museum, it is possible see the works of the outstanding Samarkand master, People’s Artist of Uzbekistan usto Umar Jurakulov, his students and followers – Sh. Azimov, Kh. Baturov and M. Nodirov, created in the traditions of the Afrasiab small plastic arts and decorated with added details. These are figurines of fabulous animals, dragons, birds, and camels.

A separate stand in the Museum is reserved for the ceramics of the Khorezm school. They are notable for a blue-white range and unique shapes that are not found anywhere else. Such are the dishes on a stand – chanak, deep bowls – badiya with high vertical sides and rather high bases, vessels for churning butter – guppi, jugs for ablution – ibrik, oil lamps – chirog, and, of course, khum of various sizes – vessels for storing water, grain, flour, etc. In hot climates, nothing keeps water and other products cool and fresh better than clay khum. Therefore, earthenware has long been widely used in the everyday life of the population.

Badiyas, lamps and vessels of the potter are completely covered with the exquisite and noble pattern of aylanma islimi in turquoise colors interspersed with white, green and blue. As a rule, there was a rosette formed by a geometric pattern in the center of the product and the edges with a complex interweaving of stems and spiral shoots. Such patterns were spied on from the patterned blue-turquoise tiles of the khan’s

*Usta Haydar Usmonov – va uning
o'g'illari – Muxtor, Ergash, Jo'ra.
Rishton, 22.03.1965-y.*

*Usto Khaidar Usmonov and his sons
Mukhtar, Ergash, Jura.
Rishtan. 22.03.1965*

*Усто Хайдар Усмонов и его сыновья
– Мухтар, Эргаш, Джура. Риштан,
22.03.1965 г.*

palaces and mosques. Potters often included images of knives, guns, scallops, fish, birds, and snakes in the ornamentation.

The flourishing of Khorezm ceramics of the 20th century is associated with the names of potters from the village of Madyr – R. Matchanov and S. Atajanov. The ceramics of masters from the village of Khanka are presented in the Museum by the wonderful works of B. Vaisov and his students S. Abdullaev and Ya. Abdurakhmanov.

Clay in Uzbekistan has long been used not only for the making of dishes but also for small plastic art – all sorts of modeled toys-whistles named khushtak. The

history of clay toys, like those of pottery, dates back to time immemorial. It is known that fragments of clay whistles were found at sites of the Neolithic, next to shards of crockery. Since ancient times, according to popular beliefs, they believe that figurines in the shape of birds and various kinds of animals have magical powers. Their ritual role remained even in the early 20th century – during the celebration of the spring equinox – Navruz – using them, they whistled spring rain – “water of mercy”, *obi rahmat*, with which they pinned hopes for a rich harvest. Whistles were also children’s favorite toys.

The Museum collection of small plastic art presents traditional toys-whistles of the second half of the 20th century from the village of Uba, Vabkent district, the Bukhar region. The folk clay toy is an integral element of the spiritual culture of the people. The village of Uba was once called the village of toys. The clay modeled whistles made by the hereditary craftswomen Khamro Rakhimova and Sh. Obidova have become truly national souvenirs and gained worldwide fame. Sharifa Obidova’s products are slender, elongated, as if carved out of solid material. Rakhimova’s toys are more plastic, they vividly have the features of the animals depicted. Next to her toys-whistles in the shape of lambs, horses, lions and fairy-tale animals, it is possible to see figures made by her apprentice and the only guardian of this tradition, Kubaro Babaeva. The son of Rakhimova, Jabbar Khakimov, introduced a new theme in the traditional images of folk toys.

The whistles of the Surkhandarya master Rasul Zukhurov are made of terracotta and decorated not only with painting, but also with a notch on wet clay. The collection of small plastic art of the Museum also includes amazing toys on wheels by the craftswoman from Kitab A. Sattarova.

All figurines are sculpted from light loess-like clay which after baking becomes completely white, and painted with red, blue, yellow and green paints, diluted on egg yolk. Some horse and bird figurines have a ledge on their backs – originally it was an oil lamp, where a sacred fire was kindled.

Figured jugs and a series of national ceramic toys in the style of the old whistles of Umarkul Jurakulov, one of the most famous ceramists of Samarkand, People’s Artist of Uzbekistan, are of great interest. U. Jurakulov’s apprentice A. Mukhtarov created a new genre of Uzbek small plastic art – everyday genre scenes reflecting the humor and hospitality of the Uzbek people.

*Usta Alisher Narzullayev ish ustida.
Buxoro, 1989-y.*

*Usto Alisher Narzullaev at work.
Bukhara. 1989*

*Усто Алишер Нарзуллаев за
работой. Бухара, 1989 г.*

КЕРАМИКА И МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА

В Узбекистане изготовление керамической посуды имеет давние и прочные традиции. Это самый широко распространенный вид ремесла, представленный многочисленным сохранившимся материалом. Чаши и блюда, относящиеся к разным историческим эпохам, настолько разнообразны и интересны по своим формам и декору, что дают возможность представить основные этапы в развитии искусства нашей страны во всей полноте сменяющих друг друга локальных и глобальных стилей.

К XIX веку на территории узбекских ханств сложились три основные школы гончарства – ферганская, бухаро-самаркандская и хорезмская. Каждая школа славилась своими знаменитыми на весь мир центрами. Их судьба на протяжении XX века складывалась по-разному. Некоторые сохранились и преумножили свою славу, другие прекратили свое существование или находятся в состоянии угасания. Продукция, представленная в экспозиции Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана, позволяет продемонстрировать специфику развития гончарства в течение указанного периода.

В витринах зала керамики представлены традиционные *ляганы* и *вазы*, коса, кувшины, *чирогдоны* (светильники) народных мастеров республики, а также посуда, созданные гончарами Керамического центра в разные годы.

К числу самых успешных керамических центров нашей страны относится Риштан, который сохранялся на протяжении XX века, несмотря на сложные перипетии времени. Риштанская керамика имеет свои ярко выраженные отличительные черты. Это кобальтовая и зеленовато-бирюзовая полива, контрастирующая с белым фоном, свободная живописная манера нанесения узора, известная как *калами* (ропись кистью).

К числу традиционных местных форм посуды относятся плоские блюда *чархи*, или ляганы, чашки-коса разных размеров и форм, водолеи *урдак* («утка»), кувшины *офтоба* и многое другое. Техника свободного нанесения узора кистью по обожженному черепку с последующим вторичным обжигом, использование ишкоровой поливы, получаемой из золы местных трав, богатой известью, бело-голубой

*Usta Usmon Umarov ish
ustida.*

Buxoro, 18.07.1967-y.

*Usto Usman Umarov at
work.*

Bukhara. 18.07.1967

*Усто Усман Умаров за
работой.*

Бухара, 18.07.1967 г.

колорит, а также характерные мотивы орнамента – таковы самые яркие отличительные черты этого центра.

Благодаря характерному колориту посуду Риштана называют «узбекской гжелью». Пристрастие к кобальту у местных гончаров возникло еще в конце XIV века, когда Амир Темур велел разгадать секрет столь ценимого в те времена китайского фарфора с бело-голубой росписью. Китайский опыт получил оригинальное развитие на узбекской земле: из местных глин стали производить полуфаянс, покрытый белой глазурью с синей и голубой росписью, – так называемую керамику чинни, то есть китайскую. Керамические изделия риштанских мастеров-кузгаров, покрытые яркой голубой ишкоровой глазурью, стали пользоваться необычайным спросом. К середине XX века многие секреты производства голубой керамики были утеряны. Но риштанские мастера возродили не только древнюю технологию получения ишкоровой глазури, но и вернули к жизни старинные формы и орнаменты.

В экспозиции Музея представлены произведения, орнаментированные в традиционной манере узорами *чорбарг* (четырёхлистник), *бодомгуль* (цветок миндаля), *анор*

(плоды граната), созданные академиком Академии художеств Узбекистана Ш. Юсуповым, И. Комиловым, А. Назировым. В одной из витрин выставлены оригинальные фигурные сосуды *обдаста урдак* в виде утки (водолей), свойственные только Риштану. В недавнем прошлом в таких водолеях подавали молодое вино – *мусаллас*. В наши дни керамика Риштана активно развивается, предлагает новые прочтения классического наследия, однако коллекция нашего Музея дает возможность увидеть произведения подлинного риштанского стиля и оценить его непреходящую ценность.

Еще один известный гончарный центр Ферганской долины – Гурумсарай, расположенный в

Папском районе Наманганской области. Излюбленные виды керамических изделий гурумсарайских мастеров – большие ляганы, глубокие чаши с развернутыми бортами, мелкая посуда хозяйственно-бытового назначения: каймакдон, хурма, кувшинчики для молока и др. Колориту изделий присущи специфичные дымчатый голубовато-зеленый и синий цвета. В орнаментальном оформлении традиционно используется четырехлистник *чорбарг*, крестообразный узор *бутасимон безак* – вариация мотива «петушиный гребень», многоугольные звездчатые фигуры «*кўп бурчагли юлдузсимон безаклар*» и др. Но главная отличительная черта гурумсарайского декора – активное использование взаимоперетекающих бело-бирюзовых абстрактных узоров, придающих изделиям архаичность и некоторую монументальность. Во второй половине XX века в Гурумсарае жили и творили такие известные мастера, как Х. Сатимов, М. Турапов и другие. В наши дни единственным представителем этого центра керамики является В. Буваев, чьи работы также представлены в экспозиции.

На протяжении XX века интересный путь развития прошла керамика Ташкента. Основоположником ташкентской гончарной традиции считают усто Мирали. Продолжателем династии стал его потомок в шестом поколении Тураб Миралиев, расцвет творчества которого пришелся на 1920–1930-е гг., и его сыновья. Тураб Миралиев внес

Usta Ibodullo Narzullaev o'g'li Alisherga sopolga naqsh solishni o'rgatmoqda. Buxoro, 18.07.1967-y.

Usta Ibodullo Narzullaev teaches painting to his son Alisher. Bukhara. 18.07.1967

Усто Ибодулло Нарзуллаев обучает росписи своего сына Алишера. Бухара, 18.07.1967 г.

важный вклад в развитие ташкентской керамики, обогатив ее декор сочетанием двух традиционных приемов узбекской керамики – росписи и гравировки и разработав тем самым уникальный стиль *чизма-калами*. Свои опыты по восстановлению утерянных технологических и художественных приемов гончар проводил на базе Ташкентского учебно-производственного комбината художественной промышленности.

Последователем Тураба Миралиева был один из интереснейших мастеров-керамистов в пятом поколении усто Мухитдин Рахимов, а также его сын, академик Академии художеств Узбекистана Акбар Рахимов. В создании керамических изделий представители этой семьи пошли по пути восстановления форм и художественных приемов, бытовавших на территории Узбекистана в разные исторические эпохи. Мухитдин Рахимов поставил перед собой цель изучить археологический материал, восстановить древние художественные приемы и орнаментальные мотивы, рецептуру старинных красителей. На основе этих штудий он воссоздал античную керамику эпохи Кушанского царства, керамику средневекового Афрасиаба, Чача-Ташкента, многих других регионов и периодов. Результаты этих поисков представлены в экспозиции Музея.

Старинные приемы росписи использовали в своем творчестве и другие ташкентские мастера-керамисты: Ч. Садыков, Ш. Гиясов, А. Рауфов.

Бухаро-самаркандская школа керамики представлена в экспозиции продукцией ряда центров. Один из самых знаменитых, отличающихся устойчивым развитием, – Гиждуван, расположенный в сорока километрах от Бухары. При создании узоров гиждуванские мастера всегда предпочитали гравировку в сочетании со свободной росписью. Пользуясь этой техникой, они комбинируют растительно-цветочные и геометрические узоры. Встречаются также стилизованные изображения павлина, его хвоста, или отдельного пера. Колорит гиждуванской керамики отличает глубокая гамма темно-коричневых тонов с дополнением темно-зеленых или прозрачных светло-зеленых, желтых, темно-синих оттенков.

В музейной коллекции особое место занимают изделия мастеров этого центра Усмана Умарова и его ученика, потомственного мастера в пятом поколении Ибадулло Нарзуллаева. И. Нарзуллаев (1927–1987 гг.) – один из самых известных керамистов Узбекистана. Ему удалось не только сохранить бесценное культурное наследие, но и передать его своим сыновьям, Алишеру и Абдулло, а также дочери Нодире, которые уже в шестом поколении продолжают развивать древние традиции центра. В 1997 году братья основали Центр поливной керамики Гиждувана. Нарзуллаевы – постоянные участники международных и республиканских выставок прикладного искусства.

Еще один центр бухаро-самаркандской школы с менее успешной судьбой – Шахрисабз. Для него характерна керамика с тонким, звенящим черепком, расцвеченная всеми оттенками огненно-красного, охристого и черного цветов. Крупный лаконичный узор на шахрисабзской посуде нанесен в свободном живописном ритме. Традиционными являются разного рода листья, узоры «бычий глаз» и круги с точками, понимаемые как

яблоко, которое «*туп этди*» – «созревшее и упавшее со стуком с дерева». Создание оригинального стиля шахрисабзской керамики связано с именем знаменитого потомственного мастера А. Хазраткулова. В экспозиции представлены его работы, а также работы его ученика усто А. Музаффарова, который также стремился к бережному сохранению старинных рецептов глазури и магических тайн узоров. Учитывая кризис данного центра, наша небольшая коллекция шахрисабзской керамики обретает особую важность.

На протяжении XX века своеобразный путь развития прошла керамика Самарканда. Ее отличает использование свинцовой глазури, кистевая роспись *калами*, крупные узоры, главным образом растительного характера. Лишь изредка для орнаментации изделий применяется прием процарапывания рисунка – *чизма*. К числу популярных здесь форм относятся блюда и чаши.

В конце XIX века производство керамики ручной работы в Самарканде практически пришло в упадок в результате массового ввоза фабричной посуды из России. Многие из наследия стало забываться, но в городе все еще были мастера, владевшие гончарным ремеслом. И не случайно во второй половине XX века местные керамисты черпают вдохновение не в опыте своих дедов, а в гораздо более отдаленных эпохах, наследие которых стало приоткрываться в результате археологических раскопок. Одним из таких источников вдохновения стал для них средневековый Афрасиаб – древнее городище Самарканда. На основе обнаруженных здесь раритетов они создают оригинальные сосуды из терракоты, возрождая прерванную связь времен. В этих изделиях, расписанных коричневой, желтой и зеленой глазурью, мы узнаем древние символы земли, воды, неба, солнца, звезд.

В Музее можно увидеть произведения выдающегося самаркандского мастера, народного художника Узбекистана усто Умара Джуракулова, его учеников и последователей Ш. Азимова, Х. Батунова, М. Носирова, созданные в традициях мелкой пластики Афрасиаба и украшенные лепными деталями. Это фигурки фантастических животных, драконов, птиц, верблюдов.

*Sulolaviy usta-kulol
Mahkam Obloqulov o'z
ustaxonasida. Urgut,
1985-y.*

*Hereditary potter usto
Mahkam Ablakulov in his
workshop. Urgut. 1985*

*Потомственный
гончар усто Махкам
Аблакулов
в своей мастерской.
Ургут, 1985 г.*

*O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan
madaniyat xodimi usta Raimberdi
Matchonov.*

*Xorazm, Xonqa tumani, Madir
qishlog'i. 1971 yil*

*Honoured Worker of Culture
of Uzbekistan usta Raimberdi
Matchanov.*

*Madyr village, Khanka district,
Khorezm. 1971*

*Заслуженный работник
культуры Узбекистана усто
Раимберды Матчанов.*

*Село Мадыр Ханкинского района,
Хорезм. 1971 г.*

Отдельный стенд в Музее отведен для керамических изделий хорезмской школы. Они отличаются бело-голубой гаммой и уникальными, более нигде не встречающимися формами. Таковы блюда на подставке – чанак, глубокие чаши – бадия, имеющие высокие вертикальные борта и довольно высокие основания, сосуды для сбивания масла – *гуппи*, кувшины для омовения – *ибрик*, масляные светильники – *чирог* и, конечно, различной величины хумы – сосуды для хранения воды, зерна, муки и т.п. В условиях жаркого климата ничто так хорошо не сохраняет прохладу и свежесть воды и иных продуктов, как глиняный хум. Поэтому глиняная посуда с давних пор широко применяется в быту населения.

Бадии, светильники и сосуды мастера сплошь покрывают изысканным и благородным орнаментом айланма ислими в бирюзовой гамме с вкраплениями белого, зеленого и синего цветов. Как правило, в центре изделия располагалась розетка, образованная геометрическим узором, а края увивались сложным переплетением стеблей и спиралевидных побегов. Такие узоры были подсмотрены с узорчатых сине-бирюзовых изразцов ханских дворцов и мечетей. Часто мастера включали в декор изображения ножей, ружей, гребешков, рыб, птиц, змей.

Расцвет хорезмской керамики XX века связан с именами гончаров из села Мадыр – Р. Матчанова и С. Атаджанова. Образцы их работ и по сей день радуют глаз посетителей музея. Также представителями хорезмской школы керамики являются мастер Б. Ваисов и его ученики С. Абдуллаев и Я. Абдурахманов из села Ханки.

* * *

Глина в Узбекистане издавна использовалась не только для изготовления посуды, но и мелкой пластики – разного рода лепных игрушек-свистулек – *хуштак*. История глиняной игрушки, как и гончарных посудных изделий, берет свое начало с незапамятных времен. Известно, что фрагменты свистулек из глины были обнаружены еще на стоянках эпохи неолита рядом с черепками посуды. С древних времен по народным поверьям считалось, что фигурки в виде птичек и разного рода животных имеют магическую силу. Их ритуальная роль сохранялась даже в начале XX века. Во время празднования весеннего равноденствия – Навруза – с их помощью свистом вызывали весенний дождь – «воду милости», оби рахмат, с которой связывали надежды на богатый урожай. Свистульки были также любимыми игрушками детей.

В музейной коллекции мелкой пластики представлены традиционные игрушки-свистульки второй половины XX века из села Уба Вабкентского района Бухарской области. Народная глиняная игрушка является неотъемлемым элементом духовной культуры народа. Село Уба называли когда-то кишлаком игрушек. Созданные потомственными мастерицами Х. Рахимовой и Ш. Обидовой глиняные лепные свистульки превратились в подлинно национальные сувениры и получили всемирную известность. Изделия Шарифы Обидовой – стройные, удлиненные, словно высеченные из твердого материала. Игрушки Хамро Рахимовой более пластичны, они живо передают особенности изображаемых животных. Рядом с ее игрушками-свистулками в виде барашков, лошадок, львов и сказочных животных можно увидеть фигурки, выполненные ее ученицей и единственной на сегодняшний день хранительницей этой традиции Кубаро Бабаевой. Новую тематику в традиционные образы народной игрушки внес сын Хамро Рахимовой Джаббар Хакимов.

Свистульки сурхандарьинского мастера Расула Зухурова сделаны из терракоты и украшены не только росписью, но и насечкой по сырой глине. В коллекцию мелкой пластики Музея входят и удивительные игрушки на колесиках мастерицы из Китаба А. Саттаровой.

Все фигурки вылеплены из светлой лессовидной глины, которая после обжига становится совершенно белой, и раскрашены красной, синей, желтой и зеленой красками, разведенными на яичном желтке. У некоторых фигурок-лошадок и птичек на спинах имеется выступ – изначально это был масляный светильник, где возжигали священный огонь.

Большой интерес представляют хранящиеся в Музее фигурные кувшины и серия национальных керамических игрушек в стиле старинных свистулек Умаркула Джуракулова – одного из известнейших керамистов Самарканда, народного художника Узбекистана. Ученик У. Джуракулова А. Мухтаров создал новый жанр узбекской малой пластики – бытовые жанровые сценки, отражающие юмор и гостеприимство узбекского народа.

Usta Akbar Rahimov shaxsiy ko'rgazmasida mehmonlarni o'z ishlari bilan tanishtirmoqda. 1990-y.

Usto Akbar Rahimov at his personal exhibition presents his works to the visitors of the Museum. 1990

Усто Акбар Рахимов на персональной выставке знакомит посетителей Музея со своими работами. 1990 г.

КК-3291. Инв. № 607

Lagan

Usta Ibodullo Narzullayev (1927 – 1987).

G'ijduvon. 1974-y.

Sirlangan sopol, naqsh

Diametri – 35,8 cm

BR-3291. Инв. № 607

Lyagan – plate

Artisan Ibodullo Nazrullaev (1927 – 1987).

Gijduvan. 1974.

Clay, painting, glaze.

Diameter – 35.8 cm

КП-3291. Инв. № 607

Ляган

Мастер Ибодулло Нарзуллаев (1927 – 1987).

Гиждуван. 1974 г.

Глина, роспись, глазурь.

Диаметр – 35,8 см

КК-808. Инв. № 147

Lagan

Usta Ibodullo Narzullayev (1927 – 1987).

G'ijduvon. 1960-y.

Sirlangan sopol, naqsh

Diametri – 37 cm

BR-808. Инв. № 147

Lyagan – plate

Artisan Ibodullo Nazrullaev (1927 – 1987).

Gijduvan. 1960.

Clay, painting, glaze.

Diameter – 37 cm

КП-808. Инв. № 147

Ляган

Мастер Ибодулло Нарзуллаев (1927 – 1987).

Гиждуван. 1960 г.

Глина, роспись, глазурь.

Диаметр – 37 см

KK-2581. Инв. № 524

Sut-fovoq

Usta Ibodullo Narzullayev (1927–1987).

G'ijduvon. 1974-y.

Sopol, naqsh, o'yma, sir.

Diametri – 31,3 cm.

Balandligi – 10,5 cm

BR-2581. Инв. № 524

Sut tovok – milk dish

Artisan Ibodullo Nazrullaev (1927–1987).

Gijduvan. 1974.

Clay, painting, engraving, glazed.

Diameter – 31.3 cm.

Height – 10.5 cm

КП-2581. Инв. № 524

Сут-товок – чаша для молока

Мастер Ибодулло Нарзуллаев (1927–1987).

Гиждуван. 1974 г.

Глина, роспись, гравировка, глазурь.

Диаметр – 31,3 см.

Высота – 10,5 см

KK-6650. Инв. № 1621

Tog'ora (chuqur idish)

Usta Akbar Rahimov (1949 yil tug'ilgan).

Toshkent. 1989-y.

Sirlangan sopol, naqsh

Balandligi – 7,1 cm.

Diametri – 24,2 cm

BR-6650. Инв. № 1621

Togora – deep bowl

Artisan Akbar Rakhimov (born 1949).

Tashkent. 1989.

Clay, painting, glaze.

Height – 7.1 cm.

Diameter – 24.2 cm

КП-6650. Инв. № 1621

Тогора – глубокая чаша

Мастер Акбар Рахимов (1949 г. р.).

Ташкент. 1989 г.

Глина, роспись, глазурь.

Высота – 7,1 см.

Диаметр – 24,2 см

KK-675. Инв. № 70

Badiya

Usta A. Hazratkulov.
Shahrisabz. 1958-y.
Rangdar sir, sopol.
Diametri – 36 cm.
Balandligi – 10 cm

BR-675. Инв. № 70

Badiya – plate

Artisan A. Khazratkulov.
Shahrisabz. 1958.
Painted glazed ceramics.
Diameter – 36 cm.
Height – 10 cm

КП-675. Инв. № 70

Бадия

Мастер А. Хазраткулов.
Шахрисабз. 1958 г.
Керамика; роспись, глазурь.
Диаметр – 36 см.
Высота – 10 см

KK-5989. Инв. № 1517

Lagan

Usta Ahad Muzaffarov (1926–1987).
Shahrisabz. 1987-y.
Sopol, naqsh, o'yma, sir.
Diametri – 31.3 cm

BR-5989. Инв. № 1517

Lyagan – plate

Artisan Akhad Muzaffarov (1926–1987).
Shahrisabz. 1987.
Ceramics, painting, glaze.
Diameter – 31.3 cm

КП-5989. Инв. № 1517

Ляган

Мастер Ахад Музаффаров (1926–1987).
Шахрисабз. 1987 г.
Керамика; роспись, глазурь.
Диаметр – 31,3 см

KK-672. Инв. № 67

Lagan

Usta Turdi Ali
Rustamov
Shahrisabz. 1968-y.
Rangdor sir, sopol.
Diametri – 33,5 cm

BR-672. Инв. № 67

Lyagan – Plate

Artisan Turdi Ali
Rustamov.
Shahrisabz. 1968.
Glazed ceramics,
painting.
Diameter – 33.5 cm

КП-672. Инв. № 67

Ляган

Мастер Турди Али
Рустамов
Шахрисабз. 1968 г.
Керамика, роспись,
глазурь.
Диаметр – 33,5 см

KK-5631. Инв. № 1413

Ko'za

Usta Fathulla Sa'dullayev (1908 – 1988).
O'ba qishlog'i, Buxoro viloyati. 1984-y.
Sirlangan sopol, naqsh
Balandligi – 39,5 cm.
Uzunligi – 20 cm

BR-5631. Инв. № 1413

Jug

Artisan Fatkhulla Sagdullaev (1908 – 1988).
Uba village, Bukhara region. 1984.
Clay, painting, glaze.
Height – 39.5 cm.
Length – 20 cm

КП-5631. Инв. № 1413

Кувшин

Мастер Фатхулла Сагдуллаев. (1908 – 1988).
Село Уба, Бухарская область. 1984 г.
Глина, роспись, глазурь.
Высота – 39,5 см.
Длина – 20 см

KK-4359. Инв. № 1007

Lagan

Usta Muxit Rahimov.

G'urumsaroy. 1979-y.

Sopol, ishqor siri, pishirilgan, naqsh.

Diametri – 38 cm

BR-4359. Инв. № 1007

Lyagan – plate

Artisan Mukhit Rakhimov.

Gurumsaray. 1979.

Ceramics, painting, ishqor glaze.

Diameter – 38 cm

КП-4359. Инв. № 1007

Ляган

Мастер Мухит Рахимов.

Гурумсарай. 1979 г.

Керамика; роспись, ишкоровая глазурь.

Диаметр – 38 см

KK-5659. Инв. № 1435

Tovoq

Usta Z. Yunusov.

Andijon. 1986-y.

Sirlangan sopol, qolip, qo'lda yasalgan, naqsh.

Balandligi – 11,4 cm.

Diametri – 34 cm

BR-5659. Инв. № 1435

Plate

Artisan Z. Yunusov.

Andijan. 1986.

Ceramic, painting, ishqor glaze.

Height – 11.4 cm

Diameter – 34 cm

КП-5659. Инв. № 1435

Товок

Мастер З. Юнусов.

Андижан. 1986 г.

Керамика; роспись, ишкоровая глазурь.

Высота – 11,4 см.

Диаметр – 34 см

KK-3398. Инв. № 647

Sarsho'yak tog'ora

Usta Ibrohim Komilov (1926–2005).

Rishtan. 1977-y.

Sirlangan sopol, naqsh

Diametri – 26,5 cm.

Balandligi – 19,4 cm

BR-3398. Инв. № 647

Sarshuyak-togora – ritual bowl for hair washing

Artisan Ibrokhim Komilov (1926–2005).

Rishtan. 1977.

Clay, painting, glaze

Diameter – 26.5 cm.

Height – 19.4 cm

КП-3398. Инв. № 647

Саршуйак-тогора – ритуальная чаша для мытья волос

Мастер Иброхим Комилов (1926–2005).

Риштан. 1977 г.

Глина, роспись, глазурь.

Диаметр – 26,5 см.

Высота – 19,4 см

KK-4309. Инв. № 962

Qaddon

Usta Ibrohim Komilov (1926–2005).

Rishtan. 1980-y.

Sirlangan sopol, naqsh.

Diametri – 12,7 cm.

Balandligi – 21 cm

BR-4309. Инв. № 962

Kaddon – sugar bowl

Artisan Ibrokhim Komilov (1926–2005).

Rishtan. 1980.

Clay, painting, glaze.

Diameter – 12.7 cm.

Height – 21 cm

КП-4309. Инв. № 962

Канддон – сахарница

Мастер Иброхим Комилов (1926–2005).

Риштан. 1980 г.

Глина, роспись, глазурь.

Диаметр – 12,7 см.

Высота – 21 см

KK-4504. Инв. № 1052

Chorquloq xumcha

Usta Said Otajonov.

Xonqa, Xorazm viloyati. 1982-y.

Sopol, bo'yoq, sir, qo'lda yasalgan, naqsh.

Bo'ynining diametri – 11,8 cm.

Balandligi – 17 cm

BR-4504. Инв. № 1052

Chorkulok khumcha

Artisan Said Atadjanov.

Khanki, Khorezm region. 1982.

Ceramic, modeling, painting, glaze.

Neck diameter – 11.8 cm

Height – 17 cm

КП-4504. Инв. № 1052

Хумча-чоркулок

Мастер Саид Атаджанов.

Ханки, Хорезмская область. 1982 г.

Керамика; лепка, роспись, глазурь.

Диаметр горла – 11,8 см.

Высота – 17 см

KK-5652. Инв. № 1428

Xurmacha

Usta Hakim Satimov. G'urumsaroy. 1972-y.

Sirlangan sopol, naqsh.

Balandligi – 16,5 cm.

Diametri – 15,8 cm

BR-5652. Инв. № 1428

Khurma – bowl

Artisan Khakim Satimov. Gurumsaray. 1972.

Clay, painting, glaze.

Height – 16.5 cm.

Diameter – 15.8 cm

КП-5652. Инв. № 1428

Хурма

Усто Хаким Сатимов. Гурумсарай. 1972 г.

Глина, роспись, глазурь.

Высота – 16,5 см.

Диаметр – 15,8 см

KK-5423. Инв. № 1326

Qo'shquloq – sut uchun idish

Usta Said Otajonov.

Xonqa, Xorazm viloyati. 1986-y.

Sirlangan sopol, naqsh

Balandligi – 25,5 cm.

Diametri – 16 cm

R-5423. Инв. № 1326

Kushkulok – milk vessel with eyes

Artisan Said Atadjanov.

Khanki, Khorezm region. 1986.

Clay, painting, glaze.

Height – 25.5 cm.

Diameter – 16 cm

КП-5423. Инв. № 1326

Кушкулук – сосуд для молока с ушками

Мастер Саид Атаджанов.

Ханки, Хорезмская область. 1986 г.

Глина, роспись, глазурь.

Высота – 25,5 см.

Диаметр – 16 см

KK-5628. Инв. № 1410

Xurmacha

Usta Hakim Satimov. G'urumsaroy.
1940-yillar.

Sirlangan sopol, naqsh.

Balandligi – 13,1 cm.

Diametri – 28 cm

BR-5628. Инв. № 1410

Khurma – bowl

Artisan Khakim Satimov.

Gurumsaray. 1940s.

Clay, painting, glaze.

Height – 13.1 cm.

Diameter – 28 cm

КП-5628. Инв. № 1410

Хурма

Мастер Хаким Сатимов. Гурумсарай.
1940-е гг.

Глина, роспись, глазурь.

Высота – 13,1 см.

Диаметр – 28 см

KK-1136. Инв. № 10

«Tandirchi»

Usta Abdurahim Muxtorov (1931–2000).

Samarqand. 1969-y.

Terrakota, bo'yoqlar,
qo'lda yasalgan, naqsh, o'yma.

Uzunligi – 23,3 cm.

Eni – 18,5 cm.

Balandligi – 12,8 cm

BR-1136. Инв. № 10

Composition "Tandoor maker"

Artisan Abdurakhim Mukhtarov (1931–2000).

Samarkand. 1969-y.

Terracotta, modeling, painting, engraving.

Length – 23.3 cm.

Width – 18.5 cm.

Height – 12.8 cm

КП-1136. Инв. № 10

Композиция «Тандырщик»

Мастер Абдурахим Мухтаров (1931–2000).

Самарканд. 1969 г.

Терракота, лепка, роспись, гравировка.

Длина – 23,3 см.

Ширина – 18,5 см.

Высота – 12,8 см

KK-3033. Инв. № 51

«Sevgi»

Mayda plastika.

Usta Abdurahim Muxtorov
(1931 – 2000).

Samarqand, 1974-y.

Terrakota, guash, qo'lda yasalgan,
naqsh, o'yma.

Eni – 24 cm.

Balandligi – 23,5 cm.

Uzunligi – 24 cm

BR-3033. Инв. № 51

"Love"

Sculpture.

Artisan Abdurakhim Mukhtarov
(1931 – 2000).

Samarkand. 1974.

Terracotta, modeling,
carving, painting.

Width – 24 cm.

Height – 23.5 cm.

Length – 24 cm

КП-3033. Инв. № 51

«Любовь»

Мелкая пластика.

Мастер Абдурахим Мухтаров
(1931–2000).

Самарканд, 1974 г.

Терракота; лепка,
резьба, роспись.

Ширина – 24 см.

Высота – 23,5 см.

Длина – 24 см

KK-3476. Инв. № 99

«Jarchi»

Usta Abdurahim Muxtorov (1931 – 2000).

Samarqand. 1978-y.

Terrakota, bo'yoqlar,
qo'lda yasalgan, naqsh, o'yama.

Balandligi – 16,6 cm.

Eni – 10 cm.

Uzunligi – 15 cm

BR-3476. Инв. № 99

Herald

Artisan Abdurakhim Mukhtarov (1931 – 2000).

Samarkand. 1978.

Terracotta, sculpting, paintings, engraving.

Height – 16.6 cm.

Width – 10 cm.

Length – 15 cm

КП-3476. Инв. № 99

Композиция «Жарчи» – «Глашатай»

Мастер Абдурахим Мухтаров (1931 – 2000).

Самарканд, 1978 г.

Терракота, лепка, роспись, гравировка.

Высота – 16,6 см.

Ширина – 10 см.

Длина – 15 см

KK-3992. Инв. № 108

«Buzkashi» (haykaltaroshlik sahnasi)

Usta Abdurahim Muxtorov (1931 – 2000).

Samarqand. 1972-y.

Terrakota, bo'yoqlar,
qo'lda yasalgan, naqsh, o'yama.

Eni – 23 cm.

Uzunligi – 21,5 cm. Balandligi – 21 cm

BR-3992. Инв. № 108

“Buzkashi”

Goat-picking game

Artisan Abdurakhim Mukhtarov (1931 – 2000).

Samarkand. 1972.

Terracotta, sculpting, paintings, engraving.

Width – 23 cm.

Length – 21.5 cm.

Height – 21 cm

КП-3992. Инв. № 108

Композиция «Козлодрание»

Мастер Абдурахим Мухтаров (1931 – 2000).

Самарканд. 1972 г.

Терракота, лепка, роспись, гравировка.

Ширина – 23 см.

Длина – 21,5 см.

Высота – 21 см

1. KK-1116. Инв. № 6

Hushtak

Usta ayol Hamro Rahimova (1896–1979).
O'ba, Buxoro. 1968-y.
Terrakota, bo'yoqlar,
qo'lda yasalgan, naqsh, o'yma.
Balandligi – 23,2 cm.
Uzunligi – 15 cm

2. KK-3043. Инв. № 61

Xushtak «Ot»

Usta ayol Hamro Rahimova (1896–1979).
O'ba, Buxoro. 1975-y.
Terrakota, bo'yoqlar,
qo'lda yasalgan, naqsh, o'yma.
Balandligi – 19,9 cm.
Uzunligi – 19 cm

1. BR-1116. Инв. № 6

Khushtak – toy-whistle

Artisan Khamro Rakhimova (1896–1979).
Uba, Bukhara region.
1968. Terracotta, sculpting, paintings,
engraving.
Height – 23.2 cm.
Length – 15 cm

2. BR-3043. Инв. № 61

Khushtak – toy-whistle "Small horse"

Artisan Khamro Rakhimova (1896–1979).
Uba, Bukhara region.
1975. Terracotta, sculpting, paintings,
engraving.
Height – 19.9 cm.
Length – 19 cm

1. КП-1116. Инв. № 6

Хуштак – свистулька

Мастерица Хамро Рахимова (1896–1979).
Уба, Бухарская область.
1968 г.
Терракота, лепка, гравировка, роспись.
Высота – 23,2 см.
Длина – 15 см

2. КП-3043. Инв. № 61

Хуштак – свистулька «Лошадка»

Мастерица Хамро Рахимова (1896–1979).
Уба, Бухарская область. 1975 г.
Терракота; лепка, гравировка,
роспись.
Высота – 19,9 см.
Длина – 19 см

1. KK-5736. Инв. № 297

«Fil» hushtak

Usta Fathulla Sa'dullayev
(1908–1988).

O'ba, Buxoro. 1983-y.

Terrakota, ganchkorlik, o'ymakorlik, bo'yoq.

Balandligi – 15,6 cm.

Uzunligi – 16 cm

1. BR-5736. Инв. № 297

Khushtak – toy-whistle "Elefant"

Artisan Fatkhulla Sagdullaev
(1908–1988).

Uba, Bukhara region. 1983.

Terracotta, sculpting, paintings, engraving.

Height – 15,6 cm.

Length – 16 cm

1. КП-5736. Инв. № 297

Хуштак – свистулька «Слон»

Мастер Фатхулла Сагдуллаев
(1908–1988).

Уба, Бухарская область. 1983 г.

Терракота, лепка, гравировка, роспись.

Высота – 15,6 см.

Длина – 16 см

2. KK-5728. Инв. № 289

«Piramidali echkicha» hushtak

Usta Fatkhulla Sa'dullayev (1908–1988).

O'ba, Buxoro. 1982-y.

Terrakota, ganchkorlik,

o'ymakorlik, bo'yoq.

Balandligi – 20 cm.

Uzunligi – 14 cm

2. BR-5728. Инв. № 289

Khushtak – toy-whistle "Small goat with the pyramid"

Artisan Fatkhulla Sagdullaev. Uba, Bukhara
region. 1982.

Terracotta, sculpting, paintings, engraving.

Height – 20 cm.

Length – 14 cm

2. КП-5728. Инв. № 289

Хуштак – свистулька «Козлик с пирамидой»

Мастер Фатхулла Сагдуллаев (1908–1988)

Уба, Бухарская область. 1982 г.

Терракота; лепка, гравировка, роспись.

Высота – 20 см.

Длина – 14 см

ZARDO'ZLIK SAN'ATI

GOLD EMBROIDERY

ЗОЛОТОЕ ШИТЬЕ

ZARDO'ZLIK SAN'ATI

Muzey fondida XX asr zardo'zlik namunalarining yirik kolleksiyasi saqlanadi. Ularning aksariyati Buxoro zardo'zlik fabrikasida, ba'zilar Toshkent shahridagi davlat maxsus badiiy konstruktorlik byurosida tayyorlangan. Bu mahsulotlarni an'anaviy ravishda uch guruhga bo'lish mumkin: katta hajmdagi mavzuli badiiy pannolar; kiyimlar – choponlar, kamzullar, do'ppilar, kamarlar, uy shippaklari va tuflilar; uy-ro'zg'or buyumlari – yostiq jildlari, xaltachalar, oyna, choy, qaychi, shuningdek, boshqa buyumlar va mahsulotlarni saqlash uchun xaltalar. Shu o'rinda, N. Aminov va V. Nam tomonidan yaratilgan zardo'zi naqshlar namunalari aks etgan albomni ham eslatib o'tish lozim.

Zardo'zlik san'ati o'zining rivojlanish tarixi davomida so'nmas shon-shuhrat qozongan. Yozma manbalarda keltirilishicha, zardo'zlik san'ati O'rta Osiyoning qadimgi dehqonchilikka asoslangan vohalarida qadim davrlardayoq ma'lum bo'lgan. Ushbu san'at turining ipak paydo bo'lishidan oldin ham ma'lum bo'lganligi haqidagi afsonalar keksa ustalar tilida hamon yashab keladi. Ularning fikriga ko'ra, zardo'zlik naqshlari avval faqat teri, karbosi, jun matolarga, keyinchalik esa ipak va baxmal matolarga ishlatila boshlangan.

Zardo'zlik san'ati Sosoniylar saroyida keng rivojlangan deb taxmin qilish uchun barcha asoslar mavjud bo'lib, uning hukmronligi O'rta Osiyoning madaniy va tarixiy viloyatlari hududlariga ham o'z ta'sirini o'tkazgan. Amir Temur hukmronligi davrida saroy san'atining ushbu turi mavjud bo'lganligi haqida Ispaniyaning elchisi Rui Gonzales de Klavixo o'zining 1403–1406-yillarda Samarqandga qilgan sayohati kundaligida tasvirlab bergan. Alisher Navoiy davrida Hirot da zar bilan kashta tikuvchi – zardo'zlik kasbi bo'lgani haqida Vosifiy o'z xotiralarida eslatib o'tadi. U adabiy yig'inlarning ishtirokchilari haqida so'z yuritgan ekan, ular orasida "Hirotning umidli yoshlari orasidan" chiqqan Hirot

jamiyatiga mansub iqtidorli bir yigit – Hasan zardo'z nomini ham tilga olib o'tadi. Samarqand va Hirot shaharlarida zardo'zlik san'ati yuqori darajada rivojlanganligini keyingi davrlarga oid tarixiy manbalar ham to'liq tasdiqlaydi. Misol uchun, tarixchi Melixo Samarqandda zardo'zlik san'ati bilan shug'ullanuvchi alohida mahalla bo'lganligini xabar qilgan. XVI asrda bu san'at turi asta-sekin shayboniylar o'zbek davlatining

Buxoro zardo'zlik fabrikasi faxriysi, SSSR Rassomlar uyushmasi a'zosi Nug'mon Aminov Abu Ali ibn Sino tavalludining 1000 yilligiga bag'ishlangan zardo'zi devorpo'shni ishlash jarayonida. Buxoro, 1980-y.

A veteran of the Bukhara Gold Embroidery Factory, a member of the USSR Artists Union Nugman Aminov is making a golden panel devoted to the 1000 anniversary of Abu Ali ibn Sina. Bukhara. 1980.

Ветеран Бухарской золотошвейной фабрики член Союза художников СССР Нугман Аминов за изготовлением золотошвейного панно, посвященного 1000-летию со дня рождения Абу Али ибн Сины. Бухара, 1980 г.

poytaxtiga aylantirgan Buxoro shahridagina markazlasha boshlagan. Bu yerda zardo'zlik san'ati rasmiy saroy san'ati maqomini olgan.

Abdurazzoq Samarqandiy o'zining "Hindistonga sayohat" nomli asarida Shohruх davrida Hindistonda zardo'zi kashtachilik uslubi bilan bezatilgan Hirot kiyimlari borligi haqida ma'lumot qoldirgan. Xuddi shu davrga oid hujjatlar va yodgorliklarda zardo'zlik hunari va ularning namunalari haqida so'z boradi. XVII asrda yashab ijod qilgan mashhur buxorolik shoir va rassom Fitrat zardo'zlik bilan shug'ullangan va o'zi ham matoga chiroyli naqshlar tika olgan. Yuzlab mohir sulolaviy zardo'z-ustalar Buxoro amirlarining muhasham saroy etiketi tarkibiga kiradigan zardo'zi uslubida serhasham tarzda bezatilgan naqshinkor liboslarni tayyorlash bilan mashg'ul bo'lishgan.

Amir Olimxonning hukmronlik davrida Buxoroda saroy buyurtmalarini bajaradigan ustaxonalar bo'lgan. Ulardan ba'zilari Ark hududida joylashgan. Bu yerda ular erkaklar va ayollarning choponlarini, ayollarning do'ppilari-yu ro'mollarini, poyabzallarni, kamarlarini, ko'rpalarni va boshqa ko'p narsalarni tikishgan. Zardo'zlik mahsulotlarining deyarli barchasi amir saroyi tomonidan sotib olingan. Zardo'zi kashtachilik mahsulotlarining deyarli barchasi amir saroyi tomonidan sotib olingan va uning ma'lum bir qismigina bozorlarda sotish uchun yetkazib berilgan.

Zardo'zlikning o'ziga xos texnikasi asosan ikkita usulni o'zida birlashtirgan: zardo'zi-zamindo'zi (asosi bilan tikish) va zardo'zi-guldo'zi (zarbof naqsh gullari bilan tikish) usullari. Zar ip avval asosiy matoga mahkamlangan yupqa bog'ichli qatlarning ustiga qo'yilib keyin

tikiladi. Zardo'zi-guldo'zi texnikasi ayniqsa XX asrga kelib juda keng tarqala boshlagan. Naqsh unsurlari dastlab qalin qog'oz yoki kartonga chizilib, keyin kesib olinadi, so'ngra esa mato ustiga qo'yiladi va zarbof iplar bilan to'ldirib tikib chiqiladi. Naqshlarning hoshiyalari esa tahrir texnikasi yordamida yupqa zarrin iplar yoki bir-biriga bog'langan kichik dumaloq ilmoqlardan hosil qilingan kobulilardan foydalanilgan holda aylantirib tikib chiqiladi. Bezaklar asosan islimiy (bodom, turunj, to'pbarggul, palmetta, guldon va boshqalar), handasaviy (doiralar, romblar va hokazo) naqshlardan iborat bo'lgan. Kashtachilik uchun asosiy xomashyo sifatida kalebatun nomli metall iplar ishlatilgan. Ular juda ensiz va ingichka metall simlar yoki ingichka hamda yassilangan kumush simlar bo'lib, ba'zi holatlarda mahkam to'qilgan ipak yoki qog'oz iplar ham shu zarlar bilan qoplanib tikilgan. Metall iplarga qo'shimcha sifatida rangli o'ralgan yoki o'ralmagan ipaklardan, shuningdek, baxmal va ipakdan ishlangan applikatsiyalardan, zarbof iplar va tillorang bezaklarga o'xshatib yasalgan qubba yoki qubbaolmasi nomli gulli rozetkalardan ham keng foydalanilgan.

Asosiy mato sifatida ko'pincha to'q tusdagi gilosrang, ko'k, binafsharang, qirmizi rangli duxoba (baxmal) ishlatiladi. Baxmal matosining mayinligi zardo'zi naqsh gullarining yaqqol ko'rinishini ta'minlaydi.

XX asr davomida zardo'zlik jamiyatda yuzaga kelgan turli ijtimoiy o'zgarishlarga qaramay o'z mashhurligi va bozorgirligini to'liq saqlab qola olgan.

Muzey ekspozitsiyasida boy kolleksiyaning bir qismi taqdim etilgan xolos. Bular Buxoro zardo'zlik fabrikasi ustalari tomonidan chizilgan eskizlar asosida yaratilgan "Paxta", "Kitob", "Bayram", "Yulduz", "Go'ri Amir" kabi ajoyib pannolardir. Ular ko'plab xalqaro ko'rgazmalarda namoyish etilib, oltin va kumush medallar hamda diplomlar bilan taqdirlangan.

1961-yilda O'zbekiston xalq rassomlari V.P. Stolyarov, N. Aminov va M. Ahmedovalar tomonidan "Yulduz" ("Girix") pannosi uchun eskiz ishlab chiqilgan. 440×440 sm o'lchamdagi panno o'ttiz nafar ustalar tomonidan ikki yarim oy davomida kashta bilan tikib chiqilgan. Hozirgi kunda u muzeyning noyob eksponatlaridan biridir.

Muzey kolleksiyasida, shuningdek, ayollarning zardo'zi nimchalari, do'ppilar, nafis xaltachalari, yostiq jildlari, ayollar poyabzali, g'iloqlar, peshonabandlar ham saqlanadi. Zardo'zlikning eng yaxshi namunalari qatoriga hunarmand M. Ubaydova tomonidan an'anaviy uslubda yaratilgan ko'k baxmaldan qilingan erkaklar xalati – jomani ham kiritish mumkin. Jomaning barcha qismlari shoshbarg va bargixadon deb ataluvchi Buxoroning odatiy islimiy naqshlari bilan bezatilgan. Orqa tomonida esa turunj deb nomlanuvchi katta medalyon naqshi tushirilgan va jomaning butun yuzasi kichikroq naqshlar bilan to'liq qoplangan.

Muzey kolleksiyalarida to'plangan zardo'zlik san'atining ajoyib namunalari yangi avlod hunarmandlari uchun o'ziga xos ko'rgazmali qo'llanma sifatida xizmat qilishi mumkin.

GOLD EMBROIDERY

The Museum keeps a large collection of gold embroidery products of the 20th century. Most of them are made at the Bukhara Gold Embroidery Factory and part at the State Agricultural and Design Bureau in Tashkent. Conventionally, the products can be divided into three groups: thematic art panels of large sizes; clothes – chapans, jackets, skullcaps, belts, slippers and shoes; household products – pillowcases, handbags, case bags for storing mirrors, tea, scissors, and other items and products. The album of samples of gold embroidery patterns made by N. Aminov and V. Nam should also be mentioned.

Throughout the history of its development, the art of gold embroidery has acquired unfading fame. Written sources indicate that gold embroidery has been known for a long time in the territory of the ancient agricultural oases of Central Asia. The old masters have a vivid tradition that this kind of art was known even before the appearance of silk. They believe that the beginnings were embroidered with gold threads on leather, carpos, wool, and only later on silk and velvet.

There is every reason to believe that the art of gold embroidery flourished at the court of the Sassanids whose power extended to the territory of the cultural and historical regions of Central Asia. The Spanish envoy Ruy Gonzales de Clavijo in his diary describing his trip to Samarkand in 1403–1406 reported the existence of this type of court art in the reign of Amir Timur. Vasifi mentions the profession of gold embroiderers-zarduz in the time of Alisher Navoi in Herat in his memoirs. Telling about the participants in the literary meeting, he names among them a certain Hasan-zarduz who apparently belonged to the exquisite Herat society “from among the brilliant youths of Herat.” The later historical written sources also inform about

the high level of development of gold embroidery in Samarkand and Herat. E.g., the historian Meliho reported that there was a quarter of gold embroiderers in Samarkand. Gradually, this activity was concentrated exclusively in Bukhara which in the 16th century became the capital of the Uzbek state of the Sheybanids. There gold embroidery received the right of the official court art.

*Livan jamoat
aroblari
delegatsiyasi
a'zolari.
14.10.1968-y.*

*Members of the
delegation of public
figures of
Lebanon.
10.14.1968*

*Члены делегации
общественных
деятельниц
Ливана.
14.10.1968 г.*

Abdurazzak Samarkandi informed about the Herat clothes decorated with gold embroidery in India in the reign of Shah Rukh in his work "A Journey to India." Documents and monuments dating back to the same time mention the craft of gold embroiderers and their products. The famous Bukhara poet and artist of the 17th century Fitrat were engaged in gold embroidery and he he embroidered beautiful patterns on fabric. Hundreds of skillful hereditary embroiderers were busy making rich gold embroidered clothes which were part of the magnificent court etiquette of the Bukhara emirs.

In the reign of Emir Alim-khan, there were workshops in Bukhara that carried out orders from the court. Some of them were located right in the Ark. There they embroidered men's and women's robes, women's skullcaps and scarves, shoes, belts, horse cloths and much more. Almost all of the gold embroidery products were consumed by the Emir's court, and only a small part of it was supplied to the market for sale.

The peculiar technique of gold embroidery implied two main methods: *zarduzi-zaminduzi* (continuous sewing) and *zarduzi-gulduzi* (separate flower rosettes). The gold thread is applied to the blanket of thin laces fixed to the warp. The *zarduzi-gulduzi* technique was especially widespread in the 20th century. The elements of the pattern are first cut out of thick paper or cardboard, then applied to the fabric and covered with gold thread. The contours of the patterns are bordered using the

Kashtado'z ish ustida. Buxoro.
1935 yil

The embroiderer at work. Bukhara.
1935

Вышивальщик за работой. Бухара.
1935 г.

tahrir technique – a thin cord of gold threads or *kobuli* – with small round loops connecting to each other. The main motifs of the pattern are plant-floral (almond – bodom, orange – turunzh, rosettes, palmettes, flower vases, etc.), geometric (circles, rhombuses, etc.). The main raw materials for embroidery are *kalebatun* metal threads which are a very narrow and thin strip of metal or a thin flattened silver wire in some cases covered with gilding tightly wound on a silk or paper thread. In addition to metal threads, colored twisted or untwisted silk, as well as velvet and silk appliqué, relief rosettes of *kubba* or *kubba olmasi* made of gold threads and imitating gold jewelry are used.

Velvet of dark tones – cherry, blue, lilac, and crimson – is often used as a warp. The soft depth of the velvet enhances the decorative effect of gold embroidery.

Throughout the 20th century, gold embroidery was able to maintain its popularity and demand, despite the social transformations in society.

The Museum exposition shows only a small part of the extensive collection. These are wonderful panels “Pakhta”, “Kitoba”, “Bairam”, “Yulduz”, and “Gur-i Amir” made on the basis of sketches by the masters of the Bukhara Gold Embroidery Factory.

They were exhibited at many international exhibitions and were awarded gold and silver medals and diplomas.

In 1961, People's artists of Uzbekistan V.P. Stolyarov, N. Aminov and M. Akhmedova developed a sketch of the panel "Yulduz" ("Girih"), the panel with a size of 440×440 cm was embroidered by thirty masters for two and a half months. Nowadays it is one of the unique exhibits of the Museum.

The Museum collection also keeps embroidered women's waistcoats *nimcha*, skullcaps, elegant handbags, pillowcases, women's shoes, cases, and *peshanabands* (headbands). Among the best examples of gold embroidery is the men's robe *zhoma* made of blue velvet made by the craftswoman M. Ubaidova in the traditional style: all its details are trimmed with a border with the typical Bukhara floral ornament *shashbarg* and *bargi khadon*. A large medallion *turunzh* is embroidered on the back and the entire surface of the product is covered with smaller patterns.

Wonderful samples of gold embroidery in the collection of the Museum can be a visual aid for a new generation of craftsmen.

KK-1780. Инв. № 195

Do'ppi "Zamindo'zi"

Buxoro. 1950-y.

Barqut, kumush va zar ip, zardo'zlik, applikatsiya.

Diametri – 17 cm

BR-1780. Инв. № 195

Skullcap "Zaminduzi"

Bukhara. 1950.

Velvet, gold and silver thread, golden embroidery, applique.

Diameter – 17 cm

КП-1780. Инв. № 195

Тюбетейка «заминдузи»

Бухара. 1950 г.

Бархат, серебряная и золотная нить, золотное шитье, аппликация.

Диаметр – 17 см

Sulolaviy zardo'z Nug'monjon Aminov va uning shogirdi Maxsuma Ahmedova noyob panno oldida. Buxoro, 1961-y.

Embroiderer Nugmanjan Aminov and his apprentice Makhsoma Akhmedova at a unique panel. Bukhara. 1961

Потомственный вышивальщик Нугманжан Аминов и его ученица Махсума Ахмедова у уникального панно. Бухара, 1961 г.

ЗОЛОТНОЕ ШИТЬЕ

В фондах Музея хранится большая коллекция золотошвейных изделий XX века. Основная их часть изготовлена на Бухарской золотошвейной фабрике, часть – в ГСХКТБ г. Ташкента. Условно изделия могут быть разделены на три группы: тематические художественные панно больших размеров; одежда – чапаны, жакеты, тубейки, пояса, домашние тапочки и туфли; бытовые изделия – наволочки, сумочки, мешочки-футляры для хранения зеркал, чая, ножниц, других предметов и продуктов. Следует также упомянуть альбом образцов золотошвейных орнаментов, созданных Н. Аминовым и В. Намом.

На протяжении истории своего развития золотошвейное искусство приобрело неувядаемую славу. Письменные источники свидетельствуют о том, что на территории древних земледельческих оазисов Средней Азии золотное шитье известно издавна. У старых мастеров живо предание о том, что этот вид искусства был известен еще до появления шелка. Они считают, что сначала золотными нитями вышивали по коже, карбосу, шерсти, а уже позже – по шелку и бархату.

Есть все основания полагать, что искусство шитья золотом процветало при дворе Сасанидов, власть которых распространялась и на территории культурно-исторических областей Средней Азии. О существовании этого вида придворного искусства во времена правления Амира Темура сообщает испанский посланник Руи Гонсалес де Клавихо в дневнике, описывая свое путешествие в Самарканд в 1403–1406 гг. О профессии золотошвеев-зардузов во времена Алишера Навои в Герате упоминает в своих мемуарах Васафи. Рассказывая об участниках литературного собрания, он называет в их числе некоего Хасана-зардуза, принадлежавшего, по-видимому, к изысканному гератскому обществу «из числа блестящих юношей Герата». О высоком уровне развития золотного шитья в Самарканде и Герате свидетельствуют и более поздние

по времени исторические источники. Так, историк Мелихо сообщал, что в Самарканде был квартал золотошвеев. Постепенно это занятие сосредоточилось исключительно в Бухаре, которая еще в XVI веке стала столицей узбекского государства Шейбанидов. Здесь золотное шитье получило статус официального придворного искусства.

*Chet ellik
mehmonlar
Muzeyga tashrif
chog'ida.
1976-y.*

*Foreign guests
visit the
Museum.
1976*

*Зарубежные
гости
во время
посещения
Музея.
1976 г.*

В своем произведении «Путешествие в Индию» Абдураззак Самарканди оставил сведения об украшенной золотой вышивкой одежде Герата в Индии периода правления Шохруха. В относящихся к этому же времени документах и памятниках упоминается о ремесле золотошвеев и их изделиях. Известный бухарский поэт и художник XVII века Фитрат занимался золотошвейным ремеслом и сам вышивал на ткани прекрасные узоры. Сотни искусных потомственных мастеров-вышивальщиков были заняты изготовлением богатых золотошвейных одежд, которые являлись принадлежностью пышного придворного этикета бухарских эмиров.

Во время правления эмира Алимхана в Бухаре существовали мастерские, которые выполняли заказы двора. Некоторые из них располагались прямо на территории Арка. Здесь вышивали мужские и женские халаты, женские тюбетейки и платки, обувь, пояса, попоны и многое другое. Почти вся золотошвейная продукция потреблялась эмирским двором, и только незначительная ее часть поступала для продажи на рынок.

Своеобразная техника золотого шитья подразумевала два основных приема: *зардузи-заминдузи* (сплошной зашив) и *зардузи-гулдузи* (отдельными цветочными розетками). Золотная нить накладывается на настил из тонких шнурков, закрепленных на ткани основы. Техника *зардузи-гулдузи* получила особенно широкое развитие в XX веке. Элементы узора сначала вырезаются из толстой бумаги или картона, затем накладываются на ткань и покрываются золотной нитью. Контурные узоры обшиваются в технике *тахрир* – тонким шнурочком из золотных нитей или *кобули* – небольшими соединяющимися между собой круглыми петельками. Основные мотивы орнамента – растительно-цветочные (миндаль – бодом, померанец – *турунж*, розетки, пальметты, цветочные вазончики и др.), геометрические (круги, ромбы и др.). Основным сырьем при шитье служат металлические нити *калебатун*, представляющие собой очень узкую и тонкую полоску металла или серебряную тонкую расплюснутую проволоку, в ряде случаев покрываемую позолотой, туго накрученную на шелковую или бумажную нить. В дополнение к металлическим нитям используют цветной крученый или некрученый шелк, а также аппликации из бархата и шелка, рельефные розетки кубба или кубба олмасы, выполняемые из золотных нитей и имитирующих золотые украшения.

В качестве ткани-основы чаще используется бархат темных тонов – вишневого, синего, лилового, малинового цветов. Мягкая глубина бархата усиливает декоративный эффект золотного шитья.

На протяжении XX века золотное шитье смогло сохранить свою популярность и востребованность, несмотря на социальные трансформации в обществе.

В экспозиции Музея демонстрируется лишь небольшая часть обширной коллекции. Это замечательные панно «Пахта», «Китоба», «Байрам», «Юлдуз», «Гур-и Амир», созданные на основе эскизов мастеров Бухарской фабрики золотого шитья. Они экспонировались на многих международных выставках и были награждены золотыми и серебряными медалями и дипломами.

В 1961 г. народными художниками Узбекистана В. Столяровым, Н. Аминовым и М. Ахмедовой был разработан эскиз панно «Юлдуз» («*Гирях*»). Панно размером 440х440 см вышивали в течение двух с половиной месяцев тридцать мастеров. Ныне это один из уникальных экспонатов Музея.

Также коллекция Музея располагает вышитыми женскими жилетами *нимча*, *тютбетейками*, нарядными сумочками, наволочками для подушек, женскими туфлями, футлярами, пешанабандами (головные повязки). К числу лучших образцов золотного шитья относится мужской халат *жома* из синего бархата, созданный мастерицей М. Убайдовой в традиционном стиле: все его детали обшиты каймой с характерным для Бухары растительным орнаментом *шашбарг* и *барги хадон*. На спине вышит крупный медальон *турунж*, вся поверхность изделия покрыта более мелкими узорами.

Чудесные образцы золотного шитья, собранные в коллекции Музея, могут служить наглядным пособием для нового поколения мастеров.

КК-1807. Инв. № 222
Do'ppi "Majnuntol"
Buxoro. 1950-y.
Barqut, zar ip,
zardo'zlik, guldo'zi.
Diametri – 16,5 cm

BR-1807. Инв. № 222
Skullcap "Willow tree"
Bukhara. 1950.
Velvet, golden embroidery
gulduzy.
Diameter – 16.5 cm

КП-1807. Инв. № 222
Тюбетейка «Виджнун топ»
Бухара, 1950 г.
Бархат, золотное шитье,
прием гульдузи.
Диаметр – 16,5 см

КК-3734. Инв. № 402
Do'ppi
Buxoro. 1940-yillar.
Barqut, zardo'zlik
zamindo'zi.
Diametri – 16 cm

BR-3734. Инв. № 402
Skullcap
Bukhara. 1940s.
Velvet, golden embroidery
zaminduzy.
Diameter – 16 cm

КП-3734. Инв. № 402
Тюбетейка
Бухара, 1940-е гг.
Бархат, золотное шитье, прием
заминдузи.
Диаметр – 16 см

KK-1804. Инв. № 219
Do'ppi "Qubba"
Buxoro, 1950-у.
Barqut, zar ip, zardo'zlik,
guldo'zi.
Diametri – 17 cm

BR-1804. Инв. № 219
Skullcap "Kubba"
Bukhara, 1950.
Velvet, golden embroidery
gulduzy.
Diameter – 17 cm

КП-1804. Инв. № 219
Тюбетейка «Кубба»
Бухара, 1950 г.
Бархат, золотное шитье, прием
гульдузи.
Диаметр – 17 см

KK-1814. Инв. № 229
Do'ppi
Buxoro, 1940-у.
Barqut, zar ip, guldo'zi,
zamindo'zi.
Diametri – 16,5 cm

BR-1814. Инв. № 229
Skullcap
Bukhara, 1940.
Velvet, gold thread, gulduzy,
zaminduzy.
Diameter – 16.5 cm

КП-1814. Инв. № 229
Тюбетейка
Бухара, 1940 г.
Бархат, золотная нить, прием гульдузи,
заминдузи.
Диаметр – 16,5 см

KK-1780. Инв. № 195

Do'ppi "Zamindo'zi"

Бухоро. 1950-й.

Barqut, kumush va zar ip, zardo'zlik, applikatsiya.

Диаметр – 17 см

BR-1780. Инв. № 195

Skullcap "Zaminduzi"

Бухара. 1950.

Velvet, gold and silver thread, golden embroidery, applique.

Диаметр – 17 см

КП-1780. Инв. № 195

Тюбетейка «заминдузи»

Бухара. 1950 г.

Бархат, серебряная и золотная нить, золотное шитье, аппликация.

Диаметр – 17 см

KK-3734. Инв. № 402

Do'ppi

Бухоро. 1970-й.

Barqut, zar, kumush ip, qo'l kashtachiligi.

Диаметр – 17 см

BR-3734. Инв. № 402

Skullcap

Бухара. 1970.

Velvet, gold and silver thread, hand embroidery.

Диаметр – 17 см

КП-3734. Инв. № 402

Тюбетейка

Бухара. 1970 г.

Бархат, золотная и серебряная нить, ручная вышивка.

Диаметр – 17 см

КК-2519. Инв. № 261

Erkaklar choponi

R. Mirzaev.
Buxoro. 1950-y.
Barqut, zardo'zlik.
Uzunligi – 131 cm.
Eni – 55 cm

BR-2519. Инв. № 261

Men's robe

R. Mirzaev.
Bukhara. 1950.
Velvet, golden embroidery.
Length – 131 cm.
Width – 55 cm

КП-2519. Инв. № 261

Мужской халат

Р. Мирзаев.
Бухара. 1950 г.
Бархат, золотное шитье.
Длина – 131 см.
Ширина – 55 см

КК-782. Инв. № 158

Намоюн "Рахта"

М. Прутская.

Бухара. 1954 у.

Бархат, зар ва кумуш ип,

зар каноп, аппликатиya,

зардо'зи-гулдо'зи.

Uzunligi – 227,5 см.

Eni – 177 см

BR-782. Инв. № 158

Panel "Cotton"

М. Прутская.

Bukhara. 1954.

Velvet, gold and silver thread,

tinsel, applique, zarduzy –

gulduzy.

Length – 227.5 cm.

Width – 177 cm

КП-782. Инв. № 158

Панно «Хлопок»

М. Прутская.

Бухара. 1954 г.

Бархат, золотная и серебряная нить,
мишура, аппликация, прием зардузи-
гульдузи.

Длина – 227,5 см.

Ширина – 177 см

КК-1964. Инв. № 253

Namoyon "Bayram"

V. Stolyarov, M. Ahmedova.

Buxoro. 1958 y.

Barqut, kumush va zar kanop,
zardo'zlik, guldo'zi-zamindo'zi,
applikatsiya.

Uzunligi – 215 cm.

Eni – 213,5 cm

BR-1964. Инв. № 253

"Holiday" panel

V. Stolyarov, M. Akhmedova.

Bukhara. 1958.

Velvet, gold tinsel, golden
embroidery gulduzy-zaminduzy,
applique.

Length – 215 cm.

Width – 213,5 cm

КП-1964. Инв. № 253

Панно «Байрам»

В. Столяров, М. Ахмедова.

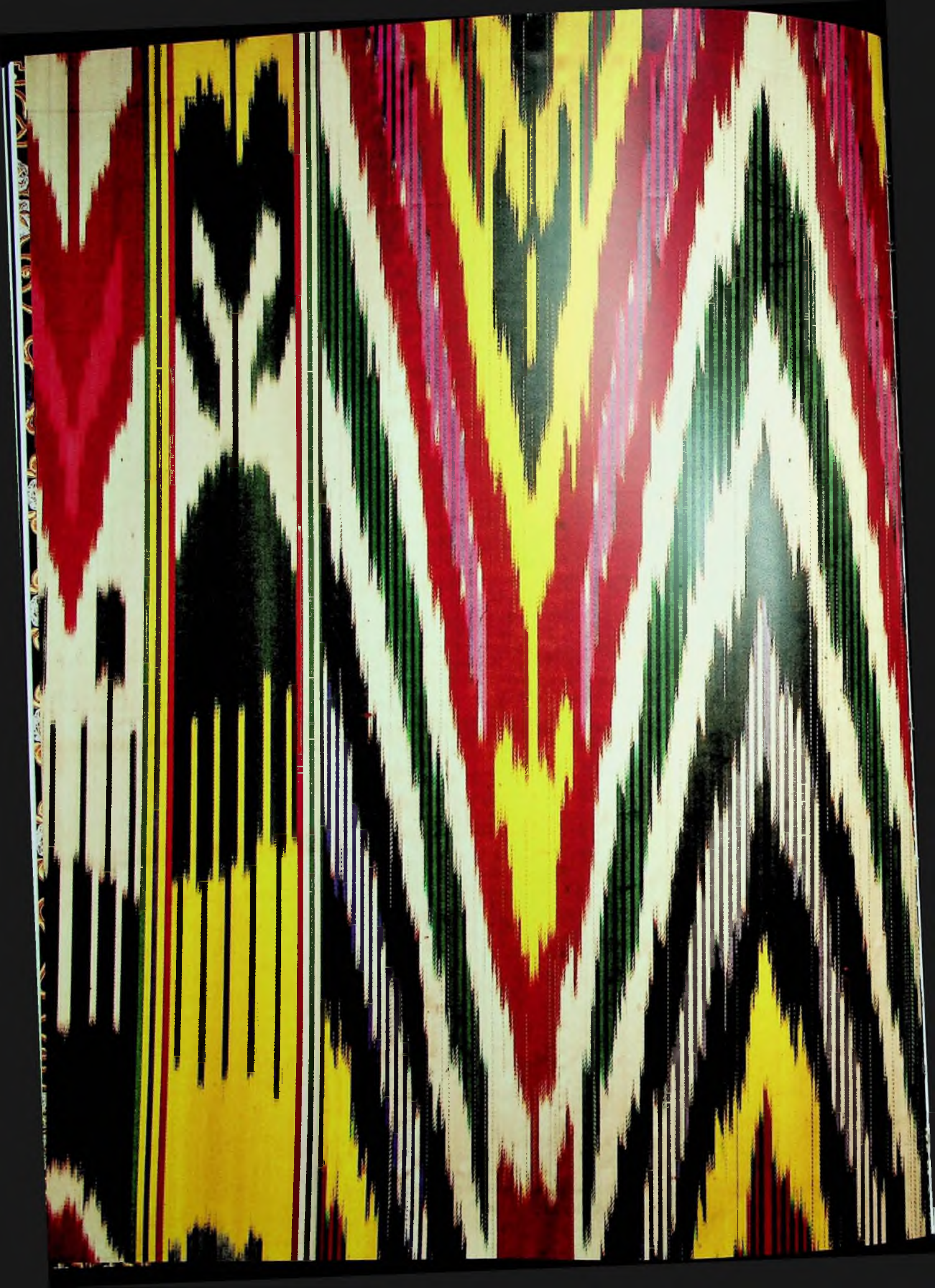
Бухара. 1958 г.

Бархат, серебряная, золотая
мишура, золотное шитье, прием
гульдуси заминдузи, аппликация.

Длина – 215 см.

Ширина – 213,5 см

MILLIY MATOLAR VA LIBOSLAR KOLLEKSIYASI

THE COLLECTION OF NATIONAL
FABRICS AND CLOTHES

КОЛЛЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ТКАНЕЙ И ОДЕЖДЫ

MILLIY MATOLAR VA LIBOSLAR KOLLEKSIYASI

Hunarmandchilikka asoslangan gazlama to'qish O'zbekiston hududida ikki yarim ming yildan ko'proq vaqt davomida saqlanib keladi. To'quvchilik hunarmandligi qadim zamonlardan buyon erkaklarga xos ish deb hisoblangan. To'quvchilikda ishlatiladigan turli xil gazlamalar bo'lishiga qaramay, ular orasida ipak eng ko'p ommalashgan. Tarixiy solnomalardan ma'lumki, Xitoydan keltirilgan ipak tolasidan ishlangan qimmatbaho matolar Farg'ona vodiysida I ming yillikning boshlarida ham to'qib chiqarilgan. Shubhasiz, VI asrdayoq farg'onaliklar, keyin esa O'rta Osiyoning boshqa tarixiy va madaniy mintaqalari aholisi ham o'zlari pilla ipak qurtini yetishtirishni boshlashgan. Asrlar davomida savdogarlar mahalliy ipakni boshqa tovarlar qatorida Xuroson, Misr, Gretsiya, Vizantiya va Rossiya bozorlariga chiqarishgan. Hozirgi kunda o'zbek ipak matolarini ishlab chiqarish sohasining asosiy markazi Farg'ona hisoblanadi. Marg'ilon ushbu mintaqaning o'ziga xos "ipakchilik poytaxti"dir.

O'zbek ipak matolari avvalo nozik did bilan ishlanib, bir-biridan keskin farq qiluvchi qarama-qarshi ranglarning uyg'unligi bilan kishini o'ziga jalb qiladi. Qolaversa, ularni to'qish paytida to'quvchilarning poyonsiz tasavvurlari eks etgan naqshlari ham kishini zavqlantiradi. Naqshlarni kashf qilish jarayonida ustalar atrofdagi haqiqiy olamga, ya'ni tabiat hodisalari, o'simlik va hayvonlarning tasvirlari, uy-ro'zg'or buyumlariga nisbat berishgan. Doiralar, kvadratlar, romblar, to'g'ri va egri-bugri chiziqlar aks etgan handasaviy naqshlar ham xilma-xilligi bilan bir-biridan farq qiladi. O'zbekistonning turli mintaqalarida ishlab chiqarilgan matolar garchi ularning ba'zi bir umumiy xususiyatlari mavjud bo'lsa-da, o'zlarining ranglari va naqshlarining ko'lami jihatidan bir-biridan farq qiladi. Xonatlarning shoirona nomlari bahorning uyg'onishi, hayot quvonchi, sevimli qizlarning ismlari va boshqa tuyg'ularni aks ettiradi.

Ayniqsa, ular orasida xonatlas deb nom olgan milliy mato juda ko'rkam va original ko'rinishga ega. Ushbu matoga "abrli" yoki "bulutli" nomi tasodifan berilmagan, chunki uning naqshlari chindan ham bulutlarga o'xshab ketadi. Xalq afsonasiga ko'ra, xonatlasining eng dastlabki naqshlari xovuzning ko'zguga o'xshash yuzasida aks etgan, osmon bo'ylab suzib yurgan pag'a-pag'a bulutlarga taqlid qilingan holda chizilgani aytiladi.

Abr naqshlarini chizish san'ati haqiqatan ham ajoyib hodisa sanaladi. Uning bajarilish tartibi quyidagicha amalga oshiriladi: usta bo'lajak matoning asosini tashkil etuvchi yoyil-

*Shahrisabzdagi «Hujum»
fabrikasi kashtado'zlari
S. Ismoilova
va B. Bobokulova.
Shahrisabz, 1976-y.*

*S. Ismailova and B.
Babakulova, embroiders
from the Shakhrisabz
«Khujum» factory.
Shakhrisabz. 1976*

*Вышивальщицы
Шахризабзской фабрики
«Худжум» С. Исмаилова
и Б. Бабакулова.
Шахрисабз, 1976 г.*

gan ipak iplar ustiga naqshlarning eskizini nuqta yoki chiziqchalar yordamida aniq tasvirlab chiqadi. Keyin ushbu belgilarga ko'ra, iplarning ayrim joylari mustahkam paxtalik iplar bilan, bo'yoqqa botirilganda, o'ralgan joylar saqlanib qolishi va dog' tushmasligi uchun juda mahkamlab o'raladi. Ikkilamchi bo'yash paytida esa qolgan boshqa joylar iplar bilan bog'lanadi. Shunday qilib, mato arqog'ining iplari bo'lajak naqshga muvofiq tarzda bo'yab tayyorlanadi. Turli xil ranglarning tutashgan joylarida bo'yoqlar bir-birining ustiga ozgina oqib tushadi, bu esa naqshlarga xira tus beradi, konturlarning tebranishiga xos taassurot uyg'otadi.

Shuningdek, erkaklar, ayollar va bolalar choponlari, paxtalik ko'rpalar va boshqa kiyimlarni tikishda keng ishlatiladigan chiziqli yarim ipak matolar – beqasamlarni to'quvchilar ham ijodiy tasavvurlariga ko'ra ajralib turadi. Turli xil rangdagi taramlar kengligining cheksiz o'zgarib turishi bir qarashda bir xildek tuyiladigan gazlamalarning yuzlab variantlarini hosil qiladi. Ularning rang gammasi tarixli chiviq tusda tuslanuvchi rangsiz oq, ko'k, yashil, sariq va binafsha rangli taramlar uyg'unligida yaratilgan.

Paxtalik va yarim ipak matolari ko'pincha pardoatlanishi kerak bo'ladi. Pardoqlash, mumsimon moddada qaynatilgan va ehtiyotkorlik bilan silliqlangan zarang yog'och bo'la-

gi ustiga mahkamlangan tosh ustida amalga oshiriladi. Mato kalta dastali yog'och bolg'acha (kudung) bilan peshlanadi. Ayniqsa, adraslarning ikkala tomoni ehtiyotkorlik bilan, oynadek yaltiratib pardoatlanadi.

Tarixli chiviqliq usulida bosib naqsh solish va pardozlash ushbu matolarga tasavvur qilib bo'lmaydigan darajadagi o'ziga xos go'zallik beradi. To'quvchilarning tasavvurlari va mahorati tufayli an'anaviy bezaklarning "chig'anoq", "doira gul", "hayot daraxti", "baliq tangachasi", "yo'lbars terisi" kabi va boshqa motivlari aks etgan ajoyib naqshlar yaratildi. Adras deb ataluvchi, abr rangga bo'yalgan, yo'l-yo'l yoki bir xil rangdagi yarim ipak matolar ham naqshlari jihatidan xonatlas va beqasamlarga juda o'xshab ketadi.

Muzeydagi matolar kolleksiyasi badiiy jihatdan eng to'liq va qimmatli to'plamlardan biridir. Ular orasida qo'lda va dastgohda ishlab chiqarilgan turli xil ipak, yarim ipak, baxmal va paxtalik matolarning ko'plab namunalari bor. Ularning aksariyati 1930-yillardan boshlab shu paytgacha qo'lbola to'qimachilik an'analarini saqlab kelayotgan Marg'ilon, Namangan, Kosonsoy, Qo'qon, Shahrixon, Samarqand, Boysun kabi O'zbekiston shaharlarida barpo etilgan, ixtisoslashgan korxonalarda ishlab chiqarilgan. XX asrning o'rtalarida marg'ilonlik ustalar E. Umarov, A. Ahmedov, T. Dadajonov, H. Mamajonovlar tomonidan yaratilgan muzey kolleksiyasidagi qo'lda to'qilgan serhasham ipak xonatlas va adraslar ranglarining uyg'unligida aks etgan shohona zeb-u ziynati bilan hammani hayratga soladi.

* * *

Liboslar kolleksiyasida an'anaviy milliy kiyimlarning tarkibiga kiruvchi predmetlar saqlanadi. Ular asosan XIX asrning oxiri va XX asrda tayyorlangan.

O'zbeklarning erkaklar va ayollar kiyadigan kiyimlari ham umumiy asosga ega. Ular asosan keng andozadagi, issiq havoda salqin tutadigan va erkin harakatlanishga to'sqinlik qilmaydigan ko'ylaklar, yerga to'shaladigan an'anaviy ko'rpachalar ustida o'tirish uchun qulay bo'lgan uzun ishtonlar, yozda ham, qishda ham yechmasdan kiyish mumkin bo'lgan ustki choponlardir. Bunday to'plam asrlar davomida o'zgarishsiz qoldi, faqat ayrim kiyimlar, matolarning detallari, uzunligi va kengligi o'zgarib turgan. Erkaklar va ayollar uchun bosh kiyim muhim ahamiyatga ega bo'lgan uchun ularning shakli, kiyinish uslubi insonning ijtimoiy holati bilan bog'liq bo'lgan.

Eng keng tarqalgan erkaklar va ayollar ustki kiyimi keng, tekis, pastki qismi andozasiga ko'ra biroz kengaytirilgan choponlar bo'lgan. Choponlar bir necha turda tikilgan bo'lib, ular astarsiz, yupqa astarli va paxtaga qavib tikilgan qishki issiq choponlar bo'lgan. Erkaklar choponlari va ko'ylaklarining belini boylash uchun belbog'lardan foydalanilgan. Mahalliy matolardan tayyorlangan shoyi belbog'lar, to'rtburchak ro'mol shaklidagi belbog', belqars, chorsilar bo'lib, ularning cheti va burchaklari naqshlar bilan bezatilgan.

Muzeydagi erkaklar kiyimlari kolleksiyasiga XIX asrning oxiri va XX asrlarda Buxoro, Toshkent, Farg'ona, Marg'ilon, Surxondaryo, Xorazmda tayyorlangan beqasam, atlas, bano-

ras, adras, karbos matolaridan tikilgan choponlar kiritilgan. Ba'zi choponlar qo'lda, ba'zilari esa mashinkada tikilgan. Shuningdek, iroqi, sanama, chizma, terma, homdo'zi, bosma kabi an'anaviy choklarda qo'lda va mashinada badiiy kashtalar bilan bezatilib tikilgan erkaklarning beliga boylanadigan chorsilar, belbog'lar, belqarslar, kamarlar kabi durrachalar ham namoyish qilingan.

An'anaviy ayollar liboslari ko'ylaklar, lozimlar, munisak, mursak, kaltacha kabi yengil choponlar, tugma qadalmaydigan, paxta qavib tikilgan choponlar, kamzullar va yengsiz nimchalardan iborat. Toshkent, Farg'ona, Samarqand, Xorazmdan keltirilgan ayollarning ko'ylaklari uzun va keng bo'lib, yenglari uzun yoki kalta o'lchamda. Buxoro, Qashqadaryo va Surxondaryo ayollarining liboslari birmuncha kaltaroq o'lchamda tikilgan.

XIX asr oxiri - XX asr boshlarida uzun va tor oxiri yopiq yengli, katta va keng chopon - paranjilar ayollarning ko'chalik (bayramlik) kiyimi sifatida xizmat qilgan va u bosh kiyimining ustidan tashlanib, ayolning qiyofasini boshdan oyoq yashirib turgan. Paranji bilan birga ayollarning yuzini to'liq yashirib turadigan, to'rtburchak shaklidagi qora ot yolidan to'qilgan to'r chachvon ham taqilgan. Paranji ko'pincha baxmal yoki shoyidan tikilib, kashtalar yoki jiyaklar bilan bezatilgan. Yuz yil oldin mursak va paranji kelinning qalinida bo'lishi shart qilib qo'yilgan. Paranji yopinish odatlar va odob-axloq qoidalari bilan ham tartibga solingan.

Ayollarning an'anaviy ko'chalik kiyimlari, turli xil nomlar bilan O'zbekistonda keng tarqalgan tugmasiz tikilgan choponlarning maxsus turlari bo'lgan va ular Toshkentda - mursak, Xorazmda - misak, Samarqandda - munisak, kaltacha, Farg'onada - munisak, Buxoro va Shahrisabzda - kaltacha deb atalgan. Mursak, munisaklar odatiy choponlardan yoqasining yo'qligi va bichimining o'ziga xos xususiyatlari bilan ajralib turadi - yenglari ostidagi mato kichkina burmalarga yig'ilib, pastki qismidagi etagi qiyiq solib kengaytirilgan, yon tomonlarida kesiklar bor.

XIX asrning ikkinchi yarmiga kelib liboslarning yangi turlari paydo bo'la boshlagan. Bular kamzol-kamzul-peshmet deb ataluvchi belga yopishib turadigan, kalta va tor yengli, yeng o'rni kesilgan qaytarma yoqali, ba'zan orqa tomonida belbandi bo'ladigan, yon cho'ntakli va ko'krak cho'ntakli choponlardir. Kamzullar ko'pincha yo'l-yo'l beqasam, rangli baxmal, tukli duxobadan tikiladi. Xuddi shu davrda kamzul ostida ham yoki shunchaki ko'ylak ustidan ham kiysa bo'ladigan kalta yengsiz nimcha, kamzullar paydo bo'lgan. Ular bir xil rangli matodan, ko'pincha esa baxmal yoki tukli duxobadan tikilgan va kashtalar bilan bezatilgan. Yengsiz nimchalar ayollar milliy kiyimining zaruriy qismiga aylangan.

Muzeyda XX asr boshlariga oid milliy liboslarning Andijonning qo'lbola ipakdan tikilgan ko'ylagi, Toshkentning binafsha baxmaldan tayorlangan paranjisi va Buxoroning kashtali jiyak bilan bezatilgan ipak shoyidan ishlangan ayollar mursagi (choponi), Xivaning qavilgan choponi kabi namunalari ko'rgazmaga qo'yilgan. Aynan shu yerda beqasam va qo'lbola yo'l-yo'l ipakdan tikilgan erkaklar choponlarini, guldo'zi kashtali belbog'larni ham ko'rish mumkin.

Do'ppilar bosh kiyimlarining eng keng tarqalgan turi va o'zbek milliy libosining ajralmas qismi sanalgan. XX asrning boshlaridan boshlab do'ppilar erkaklar, ayollar va bolalar do'ppilariga bo'lina boshlagan. Ularning shakli har xil, tepasi uchli, konussimon, yarim shar shaklida, yumaloq, to'r qirrali bo'lgan. Erkaklarning do'ppilari asosan qora satindan, baxmaldan, ayollarning do'ppilari esa ipak, baxmal va kimxob matodan tayyorlangan.

Do'ppilardagi kashtalarning eng boy naqshlar tizimi o'zbek xalqining ma'naviy hayoti, axloqi va nazmiy dunyoqarashi bilan chambarchas bog'liqdir. Hunarmand ayollarning san'ati chuqur emotsional hislar bilan yo'g'rilgan, naqshlar muhabbat bilan, suratlar va ranglar jilosi yuksak madaniyat bilan sug'orilgan.

Muzey kolleksiyalarida ushbu turdagi bosh kiyimlarning o'ziga xos xususiyatlari aks etgan turli xil namunalari namoyish etilgan bo'lib, ular Chust, Marg'ilon, Qo'qon, Shahrisabz, Surxondaryo, Toshkent, Samarqand, Buxoro, Xorazm kabi alohida mintaqalarga xos do'ppilardir. Ular tayyorlanish texnikasi va bezaklariga ko'ra bir-biridan farq qiladi va shuning uchun ham ularning farqini biladigan kishi bir qarashda do'ppi egasining viloyatini va yoshini darhol aniqlay oladi.

O'zbekistonda eng ommabop sanalgan bosh kiyimi Chust do'ppisi bo'lib, uning naqshlari qora fon bilan oq naqshlarning keskin farqlar ostida birikuvi asosida qurilgan. Qora fonda qalampir qo'zog'i yoki bodom shaklidagi bezaklar oq ipak iplar bilan naqshlangan va chekkalari bo'ylab esa ketma-ket o'n oltita naqshinkor ravoqlar joylashtirilgan. Umum-milliy bosh kiyimiga aylangan Chust do'ppisi xuddi shu ornamental motivlar talqinida yana ko'plab variantlar bilan boyitildi.

Bir xil rangdagi Chust do'ppilaridan farqli o'laroq, Shahrisabzning do'ppilari chiroyliroq va ularning ranglar gammasi ham rang-barangdir. Kashtalar kashta tikish uchun belgilangan to'r gazmol ustiga xoch uslubi bilan bajariladi, ularning eng yaxshi namunalari ingichka ipak dokaga, ko'z bilan deyarli farq qilib bo'lmaydigan juda kichik xochlar tushirilgan terma sanaladi. Farg'ona va Toshkentning ayollar va bolalar do'ppilari marjonlar va yaltiroq tangachalar bilan sayqallangan baxmal yoki ipakli asosga iroqi uslubida tikilgan gulli naqshlari bilan bezatilgan.

Chelak, Boysun, Qarshi kabi bir qator tumanlarda qovurg'ali gumbazga o'xshash original shaklga ega bo'lgan mahalliy piltado'zi uslubidagi do'ppilarning an'anaviy, arxaik turlarini ishlab chiqarish saqlanib qolgan. Ular orasida XIX asrga oid nodir narsalar, misol uchun, ko'chmanchi laqay o'zbeklarining bosh kiyimlari ham bor.

THE COLLECTION OF NATIONAL FABRICS AND CLOTHES

Handicraft weaving has existed in the territory of Uzbekistan for more than two and a half thousand years. The weaving craft has been considered a man's business since ancient times. Despite the variety of materials used in weaving, silk was the most popular. It is known from historical chronicles that precious fabrics from raw silk brought from China were woven in the Fergana Valley in the early 1st millennium. Obviously, already in the 6th century, the population of the Fergana Valley, and then the population of other historical and cultural regions of Central Asia, began cultivating cocoons of silkworm. For centuries, merchants exported local silk along with other goods to Khorasan, Egypt and Greece, Byzantium and Russia. Nowadays, the main regions for the production of Uzbek silk fabrics are in the Fergana Valley. Margilan is a kind of "silk capital" of this region.

Combinations of contrasting colors in Uzbek silk fabrics are arresting. No less delightful are the patterns in the creation of which the boundless imagination of the weavers manifested itself. In the process of pattern making, the masters started from the real world around them: natural phenomena, plant and animal images, household items. Geometric patterns also differ in variety – circles, squares, rhombuses, straight and zigzag lines. Fabrics made in different regions of Uzbekistan differ in color and scale of patterns, although they have some common features. The poetic names of the khan-atlases capture the awakening of spring, the joy of life, the names of beloved girls, etc.

Especially elegant and original is the national fabric of the khan-atlas meaning royal silk. The name "abraband" or "cloudy" was not given to this fabric by chance, since its patterns really resemble clouds. Folk legend claims that for the first time the patterns of the khan-atlas were made in imitation of feather clouds running across the sky reflected in the mirror-like surface of a pond.

The art of making ikat patterns is truly an outstanding phenomenon. Its essence is as follows: the master applies a sketch of the drawing with dots or dashes on the stretched silk threads of the warp of the future fabric. Further, according to the markings, certain places of the warp threads are very tightly wrapped with coarse cotton thread so that when immersed in the paint, the wrapped areas remain

protected and do not stain. During the secondary dyeing, other places are tied with threads, thus, the warp threads are dyed according to the future pattern outlined on them. At the junction of different colors, the paints slightly flow over each other and give the pattern a blur, vibration of the contours.

Creative imagination is also typical for the makers of *bekasabs* – striped mixed silk fabrics widely used for sewing men's, women's and children's robes, wadded blankets, etc. The endless variation of the width of the stripes of different colors creates hundreds of variants of these, at first glance, monotonous canvases. Their color scheme is based on a combination of cold white, blue, green, yellow and purple stripes, with a moire tint.

Cotton and mixed silk fabrics are often polished. The polishing is carried out on a stone, on top of which a zarang (a piece of hard wood) boiled in mastic and carefully polished is fixed. The fabric is beaten off with a wooden mallet (kudung) on a short handle. The adras is beaten off to a mirror shine especially carefully and on both sides.

Moire embossing and glazing give these fabrics an unimaginable distinctiveness. The imagination and skill of weavers created unique patterns based on the motifs of traditional patterns: "snail", "doira gul", "tree of life", "fish scales", "tiger skin" and others. Similar in design to the khan-atlas and bekasabs are semi-silk fabrics adras with an ikat colored pattern, striped or one-color.

The Museum collection of fabrics is one of the most complete and artistically valuable. It contains many samples of various silk, mixed silk, velvet and cotton fabrics, both hand-made and machine-made. Most of them have been produced since the 1930s at specialized enterprises established in the cities of Uzbekistan preserving the traditions of hand weaving: Margilan, Namangan, Kasansay, Kokand, Shakhrikhan, Samarkand, and Baysun. The magnificent silk khan-atlases and hand-woven adras from the Museum collection, made in the mid-20th century by the Margilan masters E. Umarov, A. Akhmedov, T. Dadajanov, and Kh. Mamajanov, amaze with the regal luxury of color combinations.

* * *

The collection of clothing keeps items that are part of the traditional national costume. They were mainly made in the late 19th – 20th centuries.

The Uzbek men's and women's clothing has a common basis. This is a wide, tunic-like cut shirt that makes it easier to endure the heat and does not hinder movement, long pants, in which it was comfortable to sit, according to tradition, on the kurpachas spread on the floor, and an overcoat worn in summer and winter. Such a set remained unchanged over the centuries, only the details, length and width of clothes, fabrics changed. A headdress, both for men and women, the shape of which, the manner of wearing, depended on the social status of a person played an important role.

The most widespread outerwear for men and women was a tunic-like, straight, slightly widening downward robe chapana. Robes were sewn of several types: without

lining, with a thin lining, and warm winter robes quilted on cotton wool. Belts were used for girding men's robes and shirts. Belts were sashes made of local fabrics, square scarves belbog, belkars and chorsi embroidered at the edges and corners.

The Museum collection of menswear includes robes made in the late 19th and 20th centuries in Bukhara, Tashkent, Fergana, Margilan, Surkhandarya, and Khorezm from bekasab, atlas, banoras, adras, and karbos. Some of the robes are hand-made and some are machine-made. The collection also presents men's belt scarves chorsi, belbog, belkars, and belts decorated with hand and machine artistic embroidery with traditional stitches iroki, sanama, chizma, terma, khomduzi, and bosma.

Traditional women's clothing is dresses kuilak, pants lozim, varieties of light robes munisak, mursak, kaltacha, quilted wadded dressing gowns chapan, camisoles, and sleeveless jackets. Women's dresses from Tashkent, Fergana, Samarkand, and Khorezm were long and wide with long and short sleeves. The dresses of the women of Bukhara, Kashkadarya and Surkhandarya were shorter.

Outwear for women in the late 19th – early 20th centuries was the paranja – a large and wide robe with long, narrow false sleeves, which was thrown over the headdress and hid the woman's figure from head to toe. The paranja was accompanied by a chachvan – a thick rectangular net of black horsehair covering a woman's face. The paranja was often sewn from velvet or shoya and trimmed with embroidery or jiyak. A hundred years ago, the mursak and the paranja were required in the bride's dowry. The wearing of the paranja was regulated by custom and etiquette.

The women's traditional dress clothes were special types of swing robes common in Uzbekistan under different names: in Tashkent – mursak, in Khorezm – misak, in Samarkand – munisak, kaltacha, in Fergana – munisak, and in Bukhara and Shakhrisabz – kaltacha. Mursak and munisak differ from the usual robe by the absence of a collar and by the peculiarities of the cut – the fabric under the sleeves is gathered in small folds, the skirts are expanded due to inserted gores, and cuts are made on the sides.

In the second half of the 19th century, new forms of clothing appeared. These are robes camisole-kamzul-peshmet fitting closely to the waist, with short and narrow sleeves, cut-out armholes and a fold-over collar, sometimes with a strap on the back, side pockets and a chest pocket. Camisoles are most often sewn from a strip of bekasab, colored velvet and plush. In the same period, a short sleeveless jacket nimcha, kamzur, appears, which is worn both under a camisole and just on a dress. They are sown from monochromatic fabrics, usually velvet or plush, and decorate with embroidery. The sleeveless jacket has become a necessary accessory of the national women's costume.

The Museum displays such items of national dress of the early 20th century as a kuilak (dress) of artisanal silk from Andijan, a paranja made of purple velvet from Tashkent, and a Bukhara women's mursak (robe) made of silk shoya trimmed with

protected and do not stain. During the secondary dyeing, other places are tied with threads, thus, the warp threads are dyed according to the future pattern outlined on them. At the junction of different colors, the paints slightly flow over each other and give the pattern a blur, vibration of the contours.

Creative imagination is also typical for the makers of *bekasabs* – striped mixed silk fabrics widely used for sewing men's, women's and children's robes, wadded blankets, etc. The endless variation of the width of the stripes of different colors creates hundreds of variants of these, at first glance, monotonous canvases. Their color scheme is based on a combination of cold white, blue, green, yellow and purple stripes, with a moire tint.

Cotton and mixed silk fabrics are often polished. The polishing is carried out on a stone, on top of which a zarang (a piece of hard wood) boiled in mastic and carefully polished is fixed. The fabric is beaten off with a wooden mallet (*kudung*) on a short handle. The *adras* is beaten off to a mirror shine especially carefully and on both sides.

Moire embossing and glazing give these fabrics an unimaginable distinctiveness. The imagination and skill of weavers created unique patterns based on the motifs of traditional patterns: "snail", "doira gul", "tree of life", "fish scales", "tiger skin" and others. Similar in design to the *khan-atlas* and *bekasabs* are semi-silk fabrics *adras* with an *ikat* colored pattern, striped or one-color.

The Museum collection of fabrics is one of the most complete and artistically valuable. It contains many samples of various silk, mixed silk, velvet and cotton fabrics, both hand-made and machine-made. Most of them have been produced since the 1930s at specialized enterprises established in the cities of Uzbekistan preserving the traditions of hand weaving: Margilan, Namangan, Kasansay, Kokand, Shakhrikhan, Samarkand, and Baysun. The magnificent silk *khan-atlases* and hand-woven *adras* from the Museum collection, made in the mid-20th century by the Margilan masters E. Umarov, A. Akhmedov, T. Dadajanov, and Kh. Mamajanov, amaze with the regal luxury of color combinations.

* * *

The collection of clothing keeps items that are part of the traditional national costume. They were mainly made in the late 19th – 20th centuries.

The Uzbek men's and women's clothing has a common basis. This is a wide, tunic-like cut shirt that makes it easier to endure the heat and does not hinder movement, long pants, in which it was comfortable to sit, according to tradition, on the *kurpachas* spread on the floor, and an overcoat worn in summer and winter. Such a set remained unchanged over the centuries, only the details, length and width of clothes, fabrics changed. A headdress, both for men and women, the shape of which, the manner of wearing, depended on the social status of a person played an important role.

The most widespread outerwear for men and women was a tunic-like, straight, slightly widening downward robe *chapan*. Robes were sewn of several types: without

lining, with a thin lining, and warm winter robes quilted on cotton wool. Belts were used for girding men's robes and shirts. Belts were sashes made of local fabrics, square scarves belbog, belkars and chorsi embroidered at the edges and corners.

The Museum collection of menswear includes robes made in the late 19th and 20th centuries in Bukhara, Tashkent, Fergana, Margilan, Surkhandarya, and Khorezm from bekasab, atlas, banoras, adras, and karbos. Some of the robes are hand-made and some are machine-made. The collection also presents men's belt scarves chorsi, belbog, belkars, and belts decorated with hand and machine artistic embroidery with traditional stitches iroki, sanama, chizma, terma, khomduzi, and bosma.

Traditional women's clothing is dresses kuilak, pants lozim, varieties of light robes munisak, mursak, kaltacha, quilted wadded dressing gowns chapan, camisoles, and sleeveless jackets. Women's dresses from Tashkent, Fergana, Samarkand, and Khorezm were long and wide with long and short sleeves. The dresses of the women of Bukhara, Kashkadarya and Surkhandarya were shorter.

Outwear for women in the late 19th – early 20th centuries was the paranja – a large and wide robe with long, narrow false sleeves, which was thrown over the headdress and hid the woman's figure from head to toe. The paranja was accompanied by a chachvan – a thick rectangular net of black horsehair covering a woman's face. The paranja was often sewn from velvet or shoya and trimmed with embroidery or jiyak. A hundred years ago, the mursak and the paranja were required in the bride's dowry. The wearing of the paranja was regulated by custom and etiquette.

The women's traditional dress clothes were special types of swing robes common in Uzbekistan under different names: in Tashkent – mursak, in Khorezm – misak, in Samarkand – munisak, kaltacha, in Fergana – munisak, and in Bukhara and Shakhrisabz – kaltacha. Mursak and munisak differ from the usual robe by the absence of a collar and by the peculiarities of the cut – the fabric under the sleeves is gathered in small folds, the skirts are expanded due to inserted gores, and cuts are made on the sides.

In the second half of the 19th century, new forms of clothing appeared. These are robes camisole-kamzul-peshmet fitting closely to the waist, with short and narrow sleeves, cut-out armholes and a fold-over collar, sometimes with a strap on the back, side pockets and a chest pocket. Camisoles are most often sewn from a strip of bekasab, colored velvet and plush. In the same period, a short sleeveless jacket nimcha, kamzur, appears, which is worn both under a camisole and just on a dress. They are sown from monochromatic fabrics, usually velvet or plush, and decorate with embroidery. The sleeveless jacket has become a necessary accessory of the national women's costume.

The Museum displays such items of national dress of the early 20th century as a kuilak (dress) of artisanal silk from Andijan, a paranja made of purple velvet from Tashkent, and a Bukhara women's mursak (robe) made of silk shoya trimmed with

embroidered braid, and Khiva quilted chapan. It is also possible to see men's chapans made of bekasab and handicraft striped silk and chorsi (belt scarves) embroidered with satin stitch.

* * *

The most widespread type of headdress and an integral part of the Uzbek national costume were skullcaps. Since the early 20th century, skullcaps have been subdivided into men's, women's and children's. They are varied in shape: pointed, conical, hemispherical, round, and tetrahedral. Men's skullcaps were made mainly of black satin and velvet, while women's skullcaps were made of silk, velvet and brocade.

The richest ornamental system of embroidery of skullcaps is closely connected with the spiritual life, morals and poetic outlook of the Uzbek people. The art of craftswomen is full of a deep emotional sound, imbued with love for pattern, high culture of drawing and color.

The Museum collection presents various samples of this type of headdresses with their characteristic features inherent in certain regions: Chust, Margilan, Kokand, Shakhrisabz, Surkhandarya, Tashkent, Samarkand, Bukhara, and Khorezm. They differ in technique and decor, due to which a connoisseur immediately determines the region and age of the owner of the skullcap.

The most popular in Uzbekistan is the Chust skullcap, the ornament of which is a contrasting combination of a white pattern with a black background. On a black background, white silk threads are embroidered with a pattern in the shape of pepper pods *kalampir* or almond *bodom*, and there are sixteen patterned arches in a row along the edge. Having become a nationwide headdress, the Chust skullcap was enriched with many variations in the interpretation of the same ornamental motif.

In contrast to the monochrome Chust skullcap, the Shakhrisabz skullcaps are picturesque; their color scheme is multicolored. The embroidery is made as a cross on the canvas; the best samples are made on a thin silk muslin with very small crosses *terma* are barely distinguishable by the eye. Women's and children's skullcaps from Fergana and Tashkent are decorated with floral patterns, embroidered *iroki* stitches on a velvet or silk base with beads and sequins.

In a number of districts of Chelek, Baysun and Karshi, the production of traditional, archaic types of skullcaps of the local Piltaduzi style with the original shape of a ribbed dome has been preserved. Among them there are such rarities of the 19th century as the headdresses of the nomadic Uzbek-Lakai.

КОЛЛЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТКАНЕЙ И ОДЕЖДЫ

Кустарное ткачество существует на территории Узбекистана более двух с половиной тысяч лет. Ткацкое ремесло истари считалось мужским делом. Несмотря на разнообразие используемых в ткачестве материалов, самым популярным был шелк. Из исторических хроник известно, что драгоценные ткани из шелка-сырца, привезенного из Китая, на территории Ферганской долины ткали еще в начале I тыс. Очевидно, уже в VI веке ферганцы, а затем население и других историко-культурных областей Средней Азии стали культивировать коконы тутового шелкопряда. На протяжении многих веков торговцы вывозили местный шелк наряду с другими товарами в Хорасан, Египет и Грецию, Византию и Россию. Ныне основные районы производства узбекских шелковых тканей находятся в Ферганской долине. Своеобразной «шелковой столицей» этого региона является Маргилан.

В узбекских шелковых тканях привлекают прежде всего сочетания контрастных цветов, найденные с удивительным вкусом. Не менее восхищают узоры, в создании которых проявилось безграничное воображение ткачей. В процессе узоротворчества мастера отталкивались от окружающего их реального мира: явлений природы, растительных и животных образов, предметов быта. Разнообразием отличаются и геометрические узоры – круги, квадраты, ромбы, прямые и зигзагообразные линии. Ткани, изготовленные в разных районах Узбекистана, различаются по колориту и масштабу узоров, хотя им присущи и некоторые общие черты. В поэтических названиях хан-атласов запечатлены пробуждение весны, радость жизни, имена любимых девушек и др.

Особенно нарядна и оригинальна национальная ткань хан-атлас – царский шелк. Название «абровой» или «облачной» эта ткань получила не случайно, так как ее узоры действительно напоминают облака. Народная легенда утверждает, что впервые узоры хан-атласа были сделаны в подражание бегущим по небу перьевым облакам, отраженным в зеркальной глади пруда.

Искусство создания абровых узоров – поистине выдающееся явление. Суть его заключается в следующем: на растянутых шелковых нитях основы будущей ткани мастер наносит точками или черточками эскиз рисунка. Далее, согласно разметке, определенные места нитей основы очень плотно обматываются суровой хлопчато-

Xushro'ya Salimova, Halima Alimova va Ziyoda Rahmatova ish ustida. «Hujum» fabrikasi. Qashqadaryo, 09.11.1983-y.

Salimova Khushruya, Khalima Alimova and Ziyoda Rakhmatova at work. The Khujum factory. Kashkadarya, 09.11.1983

Хушруя Салимова, Халима Алимова и Зиёда Рахматова за работой. Фабрика «Худжум». Кашкадарья, 09.11.1983 г.

бумажной нитью таким образом, что при погружении в краску обмотанные участки остаются защищенными и не окрашиваются. При вторичном окрашивании перевязываются нитями уже другие места, таким образом нити основы окрашиваются согласно намеченному на них будущему узору. В местах стыка разных цветов краски слегка затекают друг на друга, что и придает узору расплывчатость, вибрацию контуров.

Творческая фантазия отличает и создателей бекасабов – полосатых полушелковых тканей, широко применяемых для пошива мужских, женских и детских халатов, ватных одеял и проч. Бесконечное варьирование ширины полос разных цветов создает сотни вариантов этих, на первый взгляд, однообразных полотен. Их цветовая гамма строится на сочетании холодных белых, синих, зеленых, желтых и лиловых полос с муаровым отливом.

Хлопчатобумажные и полушелковые ткани часто подвергаются лощению. Лощение производится на камне, поверх которого укреплен вываренный в мастике и тщательно отполированный *заранг* (кусок твердого дерева). Ткань отбивается деревянным молотком (*кудунг*) на короткой ручке. Особенно тщательно, с двух сторон, до зеркального блеска отбивают *адрас*.

Муаровое тиснение и лощение придают этим тканям невообразимое своеобразие. Фантазия и мастерство ткачей создали уникальные узоры, в основе которых лежат мотивы традиционных орнаментов: «улитка», «дойра гуль», «дерево жизни», «рыбья че-

шущая», «тигровая шкура» и другие. Близки по рисунку хан-атласам и бекасабам полушелковые ткани адрас с абровым цветным узором, полосатые или одноцветные.

Музейная коллекция тканей одна из самых полных и ценных в художественном отношении. В ней имеются многие образцы разнообразных шелковых, полушелковых, бархатных и хлопчатобумажных тканей как ручной, так и машинной работы. Большая их часть произведена начиная с 1930-х годов на специализированных предприятиях, созданных в городах Узбекистана, сохранивших традиции ручного ткачества: Маргилане, Намангане, Касансае, Коканде, Шахрихане, Самарканде, Байсуне. Созданные в середине XX века маргиланскими мастерами Э. Умаровым, А. Ахмедовым, Т. Дададжановым, Х. Мамаджановым великолепные шелковые хан-атласы и адрасы ручного ткачества из музейной коллекции поражают царственной роскошью цветовых сочетаний.

* * *

Коллекция одежды содержит предметы, входящие в состав традиционного национального костюма. В основном они изготовлены в конце XIX–XX в.

Мужская и женская одежда узбеков имеет общую основу. Это широкая, туникообразного покроя рубаша, позволяющая легче переносить жару и не сковывающая движений, длинные штаны, в которых было удобно сидеть, по традиции, на расстеленных на полу курпачах, и верхний халат, который носили летом и зимой. Такой комплект оставался неизменным на протяжении веков, менялись лишь детали, длина и ширина одежд, ткани. Важную роль играл головной убор как у мужчин, так и у женщин, форма которого, манера ношения зависели от социального положения человека.

Самой распространенной верхней мужской и женской одеждой был распашной халат чапан туникообразного, прямого, несколько расширяющегося книзу кроя. Халаты шили нескольких видов: без подкладки, с тонкой подкладкой и теплые зимние халаты, стеганные на вате. Для опоясывания мужских халатов и рубаш употреблялись пояса. Ими служили кушаки из местных тканей, квадратные платки белбог, белкарс, чорси, вышитые по краю и углам.

В музейную коллекцию мужской одежды музея входят халаты, изготовленные в конце XIX–XX в. в Бухаре, Ташкенте, Фергане, Маргилане, Сурхандарье, Хорезме из бекасаба, атласа, банораса, адраса, карбоса. Часть халатов изготовлена ручным способом, часть – машинным. Представлены также мужские поясные платки чорси, белбог, белкарс, пояса, украшенные ручной и машинной художественной вышивкой традиционными швами ироки, санама, чизма, терма, хомдузи, босма.

Традиционную женскую одежду составляли платья куйлак, штаны лозим, разновидности легких халатов мунисак, мурсак, калтача, стеганные ватные распашные халаты чапаны, камзолы, безрукавки. Женские платья Ташкента, Ферганы, Самарканда, Хорезма были длинными и широкими с длинными и короткими рукавами. Платья женщин Бухары, Кашкадарьи и Сурхандарьи были более короткими.

Выходной одеждой женщин в конце XIX – начале XX в. служила паранджа – большой и широкой халат с длинными, узкими ложными рукавами, который накидывался поверх головного убора и скрывал фигуру женщины с головы до ног. К парандже полагался чачван – густая прямоугольная сетка из черного конского волоса, закрывающая лицо женщины. Паранджу часто шили из бархата или шойи и отделывали вышивкой или джияком. Еще сто лет назад мурсак и паранджа были обязательны в приданом невесты. Ношение паранджи регулировалось обычаем и этикетом.

Традиционной выходной одеждой женщин были особые виды распашного халата, распространенного в Узбекистане под разными названиями: в Ташкенте – мурсак, в Хорезме – мисак, в Самарканде – мунисак, калтача, в Фергане – мунисак, в Бухаре и Шахрисабзе – калтача. Мурсак, мунисак отличается от обычного халата отсутствием воротника и особенностями кроя – ткань под рукавами собрана в мелкие складочки, полы внизу расширены за счет вставленных клиньев, по бокам делаются разрезы.

Во второй половине XIX в. появляются новые формы одежды. Это халаты камзол-камзул-пешмет, прилегающие к талии, с короткими и узкими рукавами, вырезной проймой и отложным воротником, иногда с хлястиком на спине, боковыми карманами и карманом на груди. Камзолы чаще всего шьют из полосатого *бекасаба*, цветного бархата, плюша. В этот же период появляется короткая безрукавка *нимча*, *камзур*, которую носят и под камзолом, и просто на платье. Шьют из однотонных тканей, чаще бархата или плюша, и украшают вышивкой. Безрукавка стала необходимой принадлежностью национального женского костюма.

В витринах Музея выставлены такие предметы национальной одежды начала XX века, как *куйлак* (платье) кустарного шелка из Андижана, паранджа из фиолетового бархата из Ташкента и бухарский женский *мурсак* (халат) из шелкового *шойи*, отде-

Do'ppi tikuvchi ayollar ish ustida. Shahrisabz, 1965-y.

Skullcap embroiders at work. Shakhrisabz. 1965

Вышивальщицы тюбетеек за работой. Шахрисабз, 1965 г.

ланный вышитой тесьмой, хивинский простеганный *чапан*. Здесь же можно увидеть мужские чапаны из бекасаба и кустарного полосатого шелка, чорси (поясные платки), вышитые гладью.

* * *

Самым распространенным видом головного убора и неотъемлемой частью узбекского национального костюма были тюбетейки. С начала XX века тюбетейки подразделяются на мужские, женские, детские. Они разнообразны по форме: островерхие, конусообразные, полусферические, круглые, четырехгранные. Мужские тюбетейки шились главным образом из черного сатина, бархата, женские из шелка, бархата и парчи.

Богатейшая орнаментальная система вышивок тюбетеек тесно связана с духовной жизнью, нравами и поэтическим мироощущением узбекского народа. Искусство мастериц окрашено глубоким эмоциональным звучанием, проникнуто любовью к узорности, высокой культурой рисунка и колорита.

В коллекции Музея представлены разные образцы этого вида головных уборов с их характерными особенностями, присущими определенным районам: чустские, маргиланские, кокандские, шахрисабзские, сурхандарьинские, ташкентские, самаркандские, бухарские, хорезмские. Они различаются по технике и декору, благодаря которому знаток сразу определит регион и возраст владельца тюбетейки.

Наиболее популярна в Узбекистане чустская тюбетейка, орнамент которой построен на контрастном сочетании белого узора с черным фоном. На черном фоне белыми шелковыми нитями вышит орнамент в виде стручков перца *каламшир* или миндаля *бодом*, а по кромке в ряд расположены шестнадцать узорных арочек. Став общенациональным головным убором, чустская тюбетейка обогатилась множеством вариантов в трактовке одного и того же орнаментального мотива.

В отличие от монохромной чустской, шахрисабзские тюбетейки живописны, их цветовая гамма многокрасочна. Вышивка выполняется крестом по канве, лучшие образцы – по тонкой шелковой кисее, очень мелкими едва различимыми глазом крестиками *терма*. Женские и детские тюбетейки из Ферганы и Ташкента украшены цветочным орнаментом, вышитым швом *ироки* на бархатной или шелковой основах с отделкой бисером и блестками.

В ряде районов Челека, Байсуна, Карши сохранилось производство традиционных, архаичных видов тюбетеек местного стиля *пилтадузи*, имеющих оригинальную форму ребристого купола. Среди них есть такие раритеты XIX века, как головные уборы кочевых узбеков-лакаев.

1. KK-7112. Инв. № 384

Adras "Fazletdin"

Usta Fazletdin Dadajonov

(1964-yil tug'ilgan).

Marg'ilon, "Yodgorlik" fabrikasi. 1999-y.

Nimshoyi, mato qo'lda to'qilgan, paxta matosi, viskoza.

Uzunligi – 745 cm.

Eni – 37 cm

2. KK-7109. Инв. № 381

Adras

Marg'ilon, "Yodgorlik" fabrikasi. 1999-y.

Nimshoyi, mato qo'lda to'qilgan.

Uzunligi – 521 cm.

Eni – 50 cm

3. KK-7111. Инв. № 383

Adras "Tovus"

Usta Fazletdin Dadajonov (1964-yil tug'ilgan).

Marg'ilon, "Yodgorlik" fabrikasi. 1999-y.

Nimshoyi, mato qo'lda to'qilgan.

Uzunligi – 1100 cm.

Eni – 38 cm

4. KK-5087. Инв. № 205

Adras

Xorazm. 30–40-yillar. XX asr.

Nimshoyi, mato qo'lda to'qilgan.

Uzunligi – 257 cm.

Eni – 27 cm

5. KK-3660. Инв. № 181

"Yahudiy" xonatlası

Usta Tursun Dadajonov. Marg'ilon. 1979-y.

Ipak, mato qo'lda to'qilgan.

Uzunligi – 392 cm.

Eni – 65 cm

1. BR-7112. Инв. № 384

Adras "Fazletdin"

Artisan Fazletdin Dadajonov (born 1964).

Margilan, "Yodgorlik" factory. 1999.

Mixed silk, cotton, viscose, hand weaving.

Length – 745 cm.

Width – 37 cm

2. BR-7109. Инв. № 381

Adras

Margilan, "Yodgorlik" factory. 1999.

Mixed silk, cotton, hand weaving.

Length – 521 cm.

Width – 50 cm

3. BR-7111. Инв. № 383

Adras "Peacock"

Artisan Fazletdin Dadajonov (born 1964).

Margilan, "Yodgorlik" factory. 1999.

Mixed silk, cotton, hand weaving.

Length – 1100 cm.

Width – 38 cm

4. BR-5087. Инв. № 205

Adras

Khorezm. 1930–40s.

Mixed silk, cotton, hand weaving.

Length – 257 cm.

Width – 27 cm

5. BR-3660. Инв. № 181

Khan-Atlas "Yakhudy"

Artisan Tursun Dadajonov.

Margilan. 1979.

Silk, hand weaving.

Length – 392 cm.

Width – 65 cm

1. КП-7112. Инв. № 384

Адрас «Фазлетдин»

Мастер Фазлетдин Дададжанов (1964 г. р.).

Маргилан, фабрика «Ёдгорлик». 1999 г.

Полушелковая ткань, хлопок, вискоза, ручное ткачество.

Длина – 745 см.

Ширина – 37 см

2. КП-7109. Инв. № 381

Адрас

Маргилан, фабрика «Ёдгорлик». 1999 г.

Полушелк, ручное ткачество.

Длина – 521 см.

Ширина – 50 см

3. КП-7111. Инв. № 383

Адрас «Товус»

Мастер Фазлетдин Дададжанов (1964 г. р.).

Маргилан, фабрика «Ёдгорлик».

1999 г.

Полушелк, ручное ткачество.

Длина – 1100 см.

Ширина – 38 см

4. КП-5087. Инв. № 205

Адрас

Хорезм. 30–40-е гг. XX в.

Полушелк, ручное ткачество.

Длина – 257 см.

Ширина – 27 см

5. КП-3660. Инв. № 181

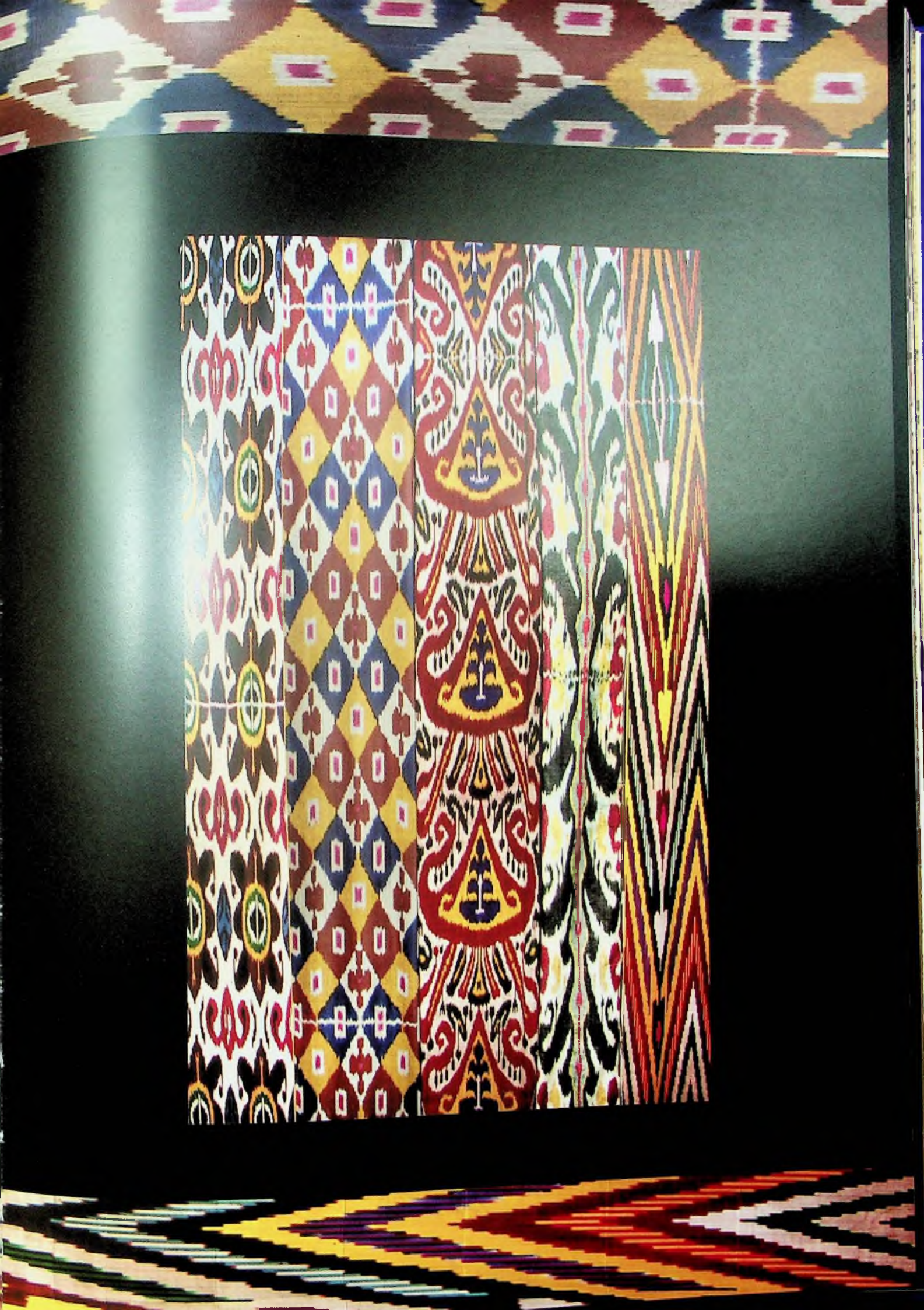
Хан-атлас «Яхудий»

Мастер Турсун Дададжанов. Маргилан.

1979 г. Шелк, ручное ткачество.

Длина – 392 см.

Ширина – 65 см

KK-7659. Инв. № 438

Xonatlas

Shahrixon. 1981-y.

Shoyi, buyoqlar, abrbandi, badiiy to'qimachalik, ishlov berilgan.

Uzunligi – 1492 cm.

Eni – 80 cm

BR-7659. Инв. № 438

Khan-atlas

Shakhrikhan. 1981.

Silk resisted dyeing, hand weaving, glossing.

Length – 1492 cm.

Width – 80 cm

КП-7659. Инв. № 438

Хан-атлас

Шахрихан. 1981 г.

Шелк, абровое крашение, ручное ткачество, лощение.

Длина – 1492 см.

Ширина – 80 см

KK-2807. Инв. № 146

Beqasam

Marg'ilon, "Atlas" firmasi. 1970-y.

Nimshoyi, mato qo'lda to'qilgan.

Uzunligi – 587 cm.

Eni – 90 cm

BR-2807. Инв. № 146

Bekasam

Margilan, "Atlas" company. 1970.

Mixed silk, hand weaving.

Length – 587 cm.

Width – 90 cm

КП-2807. Инв. № 146

Бекасаб

Маргилан, фирма «Атлас», 1970 г.

Полушелк, ручное ткачество.

Длина – 587 см.

Ширина – 90 см

1. KK-1594.
Inv. № 112
Atlasli beqasam
Namangan.
1950-yillar.
Nimshoyi, mato
qo'lda to'qilgan.
Uzunligi – 507 cm.
Eni – 50 cm

2. KK-2807.
Inv. № 146
Beqasam
Marg'ilon, "Atlas"
firmasi. 1970 y.
Nimshoyi, mato
qo'lda to'qilgan.
Uzunligi – 587 cm.
Eni – 90 cm

1. BR-1594.
Inv. No. 112
Atlas bekasam
Namangan. 1950s.
Silk, hand weaving.
Length – 507 cm.
Width – 50 cm

2. BR-2807.
Inv. No. 146
Bekasam
Margilan, "Atlas"
company. 1970.
Mixed silk, hand
weaving.
Length – 587 cm.
Width – 90 cm

1. КП-1594.
Инв. № 112
Бекасаб атласный
Наманган.
1950-е гг.
Шелк, ручное
ткачество.
Длина – 507 см.
Ширина – 50 см

2. КП-2807.
Инв. № 146
Бекасаб
Маргилан, фирма
«Атлас». 1970 г.
Полушелк, ручное
ткачество.
Длина – 587 см.
Ширина – 90 см

KK-7112. Инв. № 384
Adras "Fazletdin"

Usta Fazletdin
Dadajonov (1964-yil
tug'ilgan).
Marg'ilon, "Yodgorlik"
fabrikasi. 1999-y.
Nimshoyi, mato qo'lda
to'qilgan.
Uzunligi – 745 cm.
Eni – 37 cm

BR-7112. Инв. № 384
Adras "Fazletdin"

Artisan Fazletdin
Dadajanov (born
1964).
Margilan, "Yodgorlik"
factory. 1999.
Mixed silk, hand
weaving.
Length – 745 cm.
Width – 37 cm

КП-7112. Инв. № 384
Адрас Фазлетдин

Мастер Фазлетдин
Дададжанов (1964
г. р.).
Маргилан, фабрика
«Едгорлик».
1999 г. Полушелк,
ручное ткачество.
Длина – 745 см.
Ширина – 37 см

KK-7109. Инв. № 381

Adras

Marg'ilon,
"Yodgorlik" fabrikasi.
1999-y.
Ipak, paxta, mato
qo'lda to'qilgan.
Uzunligi – 521 cm.
Eni – 50 cm

BR-7109. Инв. № 381

Adras

Margilan. "Yodgorlik"
factory. 1999.
Silk, cotton, hand
weaving.
Length – 521 cm.
Width – 50 cm

КП-7109. Инв. № 381

Адрас

Маргилан, фабрика
«Ёдгорлик». 1999 г.
Шелк, хлопок,
ручное ткачество.
Длина – 521 см.
Ширина – 50 см

KK-7111. Инв. № 383

"Tovus" adras

Usta Fazletdin
Dadajonov (1964-yil
tug'ilgan).
Marg'ilon,
"Yodgorlik" fabrikasi.
1999-y.
Nimshoyi, mato
qo'lda to'qilgan.
Uzunligi – 1100 cm.
Eni – 38 cm

BR-7111. Инв. № 383

"Peacock" adras

Artisan Fazletdin
Dadajonov (born
1964).
Margilan, Yodgorlik"
factory. 1999.
Mixed silk, hand
weaving.
Length – 1100 cm.
Width – 38 cm

КП-7111. Инв. № 383

Адрас «Товус»

Мастер Фазлетдин
Дададжанов (1964
г. р.).
Маргилан, фабрика
«Ёдгорлик». 1999 г.
Полушелк, ручное
ткачество.
Длина – 1100 см.
Ширина – 38 см

KK-5087. Инв. № 205
Adras

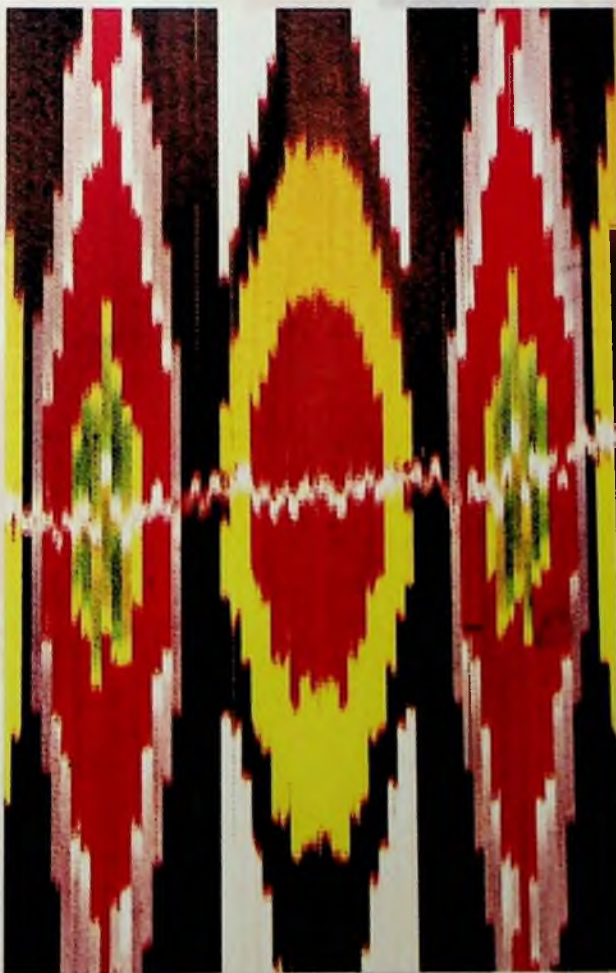
Xorazm.
1930–1940-yy.
XX asr.
Nimshoyi, mato
qo'lda to'qilgan.
Uzunligi – 257 cm.
Eni – 27 cm

BR-5087. Инв. № 205
Adras

Khorezm. 1930–40s.
Mixed silk, hand
weaving.
Length – 257 cm.
Width – 27 cm

КП-5087. Инв. № 205
Адрас

Хорезм.
1930–40-е гг.
XX века.
Полушелк, ручное
ткачество.
Длина – 257 см.
Ширина – 27 см

KK-7650. Инв. № 426
"Davron"
xonatlas

1959-y.
Ipak, mato qo'lda
to'qilgan.
Uzunligi – 485 cm.
Eni – 63 cm

BR-7650. Инв. № 426
"Davron"
khan-atlas

1959.
Silk, hand
weaving.
Length – 485 cm.
Width – 63 cm

КП-7650. Инв. № 426
Хан-атлас
«Даврон»

1959 г.
Шелк, ручное
ткачество.
Длина – 485 см.
Ширина – 63 см

KK-7165. Инв. № 146

Mursak

Andijon. XX asr boshlari.

Ipak mato, satin, vatin,

qo'l to'qimachiligi.

Uzunligi – 130 cm.

Yelka eni – 70 cm.

Yeng uzunligi – 40 cm

BR-7165. Инв. № 146

Mursak – women's robe

Andijan. Early 20th century.

Artisanal mixed silk, calico, hand weaving.

Length – 130 cm.

Shoulder width – 70 cm.

Sleeve length – 40 cm

КП-7165. Инв. № 146

Мурсак – женский халат

Андижан. Начало XX в.

Кустарный шелк, ситец, ватин, ручное шитье.

Длина – 130 см.

Ширина плеч – 70 см.

Длина рукава – 40 см

KK-7393. Инв. № 177

Mursak

Farg'ona. XIX asrning 2-yarmi.

Adras (yarim shoyi), satin, qo'l to'qimachiligi.

Uzunligi – 124 cm.

Yelka kengligi – 55 cm.

Yeng uzunligi – 52 cm

BR-7393. Инв. № 177

Mursak – women's robe

Fergana. Second half of 19th century.

Adras (mixed silk), calico, hand weaving.

Length – 124 cm.

Shoulder width – 55 cm.

Sleeve length – 52 cm

КП-7393. Инв. № 177

Мурсак – женский халат

Фергана. Вторая половина XIX в.

Адрас (полушелк), сатин, ручное шитье.

Длина – 124 см.

Ширина плеч – 55 см.

Длина рукава – 52 см

KK-7493. Инв. № 197

Mursak

Farg'ona vodiysi. XIX asr oxiri.

Adras (yarim shoyi), chit, paxta, jiyak,
qo'lda tikilgan.

Uzunligi – 123 cm.

Yelka kengligi – 65 cm.

Yeng uzunligi – 50 cm

BR-7493. Инв. № 197

Mursak – women's robe

Fergana. Late 19th century. Adras (mixed
silk), cotton, jiyak, hand weaving.

Length – 123 cm.

Shoulder width – 65 cm.

Sleeve length – 50 cm

КП-7493. Инв. № 197

Мурсак – женский халат

Ферганская долина. Конец XIX в.

Полушелковый адрас, хлопок, джияк,
ручное шитье.

Длина – 123 см.

Ширина плеч – 65 см.

Длина рукава – 50 см

KK-7076. Инв. № 131

Mursak

Toshkent, XX asr boshi.

Adras (yarim shoyi), qo'lda tikilgan, qo'l
kashtasi, mashinada qavilgan.

Uzunligi – 122 cm.

Yelka eni – 62 cm.

Yeng uzunligi – 33 cm

BR-7076. Инв. № 131

Mursak – women's robe

Tashkent, early 20th century.

Adras (mixed silk), sewing, hand
embroidery, machine stitch.

Length – 122 cm.

Shoulder width – 62 cm.

Sleeve length – 33 cm

КП-7076. Инв. № 131

Мурсак – женский халат

Ташкент. Начало XX в.

Полушелковый адрас, ручное шитье,
ручная стежка, машинная строчка.

Длина – 122 см.

Ширина плеч – 62 см.

Длина рукава – 33 см

KK-2602. Инв. № 35

Mursak

Toshkent, XIX asr oxiri.

Ipak, qo'lda tikilgan.

Uzunligi – 132 cm.

Yelka eni – 70 cm.

Yeng uzunligi – 40 cm

BR-2602. Инв. № 35

Mursak – women's robe

Tashkent, late 19th century.

Silk, hand weaving.

Length – 132 cm.

Shoulder width – 70 cm.

Sleeve length – 40 cm.

КП-2602. Инв. № 35

Мурсак – женский халат

Ташкент. Конец XIX в.

Шелк, ручное шитье.

Длина – 132 см.

Ширина плеч – 70 см.

Длина рукава – 40 см

KK-7105. Инв. № 134

Mursak

Buxoro. XX asr boshi.

Ipak mato, paxta ip va mato, vatin, qo'lda tikilgan.

Uzunligi – 128 cm.

Yelka eni – 69 cm.

Yeng uzunligi – 30 cm

BR-7105. Инв. № 134

Mursak – women's robe

Bukhara. Early 20th century. Artisanal silk, cotton threads and fabric, batting, hand weaving.

Length – 128 cm.

Shoulder width – 69 cm.

Sleeve length – 30 cm

КП-7105. Инв. № 134

Мурсак – женский халат

Бухара. Начало XX в.

Кустарный шелк, хлопчатобумажные нити и ткань, ватин, ручное шитье.

Длина – 128 см.

Ширина плеч – 69 см.

Длина рукава – 30 см

KK-4514. Инв. № 62

Mursak

Toshkent. XIX asrning ikkinchi yarmi.

Paxta mato, qo'lda tikilgan.

Uzunligi – 116 cm.

Yelka eni – 70 cm.

Yeng uzunligi – 42 cm

BR-4514. Инв. № 62

Mursak – women's robe

Tashkent. Late 19th century.

Cotton fabric, hand weaving.

Length – 116 cm.

Shoulder width – 70 cm.

Sleeve length – 42 cm

КК-4514. Инв. № 62

Мурсак – женский халат

Ташкент. 2-я половина XIX в.

Хлопчатобумажная ткань, ручное шитье.

Длина – 116 см.

Ширина плеч – 70 см.

Длина рукава – 42 см

KK-4197. Инв. № 56

To'n (chopon)

Toshkent.

1940–1950-yillar.

Beqasam, sarja, qo'lda tikilgan.

Uzunligi – 120 cm.

Yelka eni – 50 cm.

Yeng uzunligi – 71 cm

BR-4197. Инв. № 56

Chapan – robe

Tashkent. 1940–1950s.

Bekasam, twill, hand weaving.

Length – 120 cm.

Shoulder width – 50 cm.

Sleeve length – 71 cm

КП-4197. Инв. № 56

Чапан

Ташкент. 1940–1950-е гг.

Бекасаб, саржа, ручное шитье.

Длина – 120 см.

Ширина плеч – 50 см.

Длина рукава – 71 см

КК-3118. Инв. № 42

Paranji

Toshkent. XX asr boshi.

Barqut, qo'l kashtachiligi, duruya (ikki tomonlama kashta), iroki.

Uzunligi – 147 cm.

Yelka eni – 80 cm.

Yeng uzunligi – 110 cm

БР-3118. Инв. № 42

Parandja

Tashkent. Early 20th century.

Velvet, hand embroidery, duruya (double-sided embroidery) and iroki stitches.

Length – 147 cm.

Shoulder width – 80 cm.

Sleeve length – 110 cm

КП-3118. Инв. № 42

Паранджа

Ташкент. Начало XX века.

Бархат, ручная вышивка, швы дуруя (двухсторонняя вышивка), ироки.

Длина – 147 см.

Ширина плеч – 80 см.

Длина рукава – 110 см

KK-1847. Инв. № 328

Do'ppi «Terma»

Shahrisabz. "Hujum" fabrikasi. 1950-y.
Paxta mato, ipak iplar, qo'l kashtasi.
Diametri – 17 cm.
Balandligi – 13 cm

BR-1847. Инв. № 328

Skullcap "Terma"

Shahrisabz. "Khudjum" factory. 1950.
Cotton fabric, silk threads, hand embroidery.
Diameter – 17 cm.
Height – 13 cm

КП-1847. Инв. № 328

Тюбетейка «Терма»

Шахрисабз. фабрика «Худжум». 1950 г.
Хлопчатобумажная ткань, шелковые
нити, ручная вышивка.
Диаметр – 17 см.
Высота – 13 см

KK-1223. Инв. № 219

Qirg'iz barqut do'ppisi

Andijon. 1940-yillar.
Barqut, ipak iplar, qo'l kashtasi yo'rma.
Balandligi – 11,5 cm.
Diametri – 18 cm

BR-1223. Инв. № 219

Velvet Kirgiz skullcap

Andijan. 1940s.
Velvet, silk threads, hand embroidery
yurma stitch.
Height – 11.5 cm.
Diameter – 18 cm

КП-1223. Инв. № 219

Кыргызская бархатная тюбетейка

Андижан.
1940-е гг.
Бархат, шелковые нити, ручная
вышивка, шов юрма.
Высота – 11,5 см.
Диаметр – 18 см

KK-1887. Инв. № 368

Do'ppi

Andijon. "Madaniyat" arteli. 1950-y.
Bosma, qo'l kashtasi, paxta mato,
barqut, ipak iplar.
Diametri — 22 cm.
Balandligi — 10 cm

BR-1887. Инв. № 368

Skullcap

Andijan. "Madaniyat" factory. 1950.
Hand embroidery, bosma stitch, cotton,
velvet, silk threads.
Diameter — 22 cm.
Height — 10 cm

КП-1887. Инв. № 368

Тюбетейка

Андижан. Артель «Маданият». 1950 г.
Ручная вышивка, шов босма,
хлопчатобумажная ткань, бархат,
шелковые нити.
Диаметр — 22 см.
Высота — 10 см

KK-7008. Инв. № 1013

Do'ppi

Boysun. 1990 y.
Paxta mato, ipak va jun iplar, piltado'zi-
qo'l kashtasi.
Diametri — 17 cm.
Balandligi — 9,5 cm

BR-7008. Инв. № 1013

Skullcap

Baisun. 1990.
Cotton fabric, silk and wool threads,
hand embroidery piltaduzi.
Diameter — 17 cm.
Height — 9.5 cm

КП-7008. Инв. № 1013

Тюбетейка

Байсун. 1990 г.
Хлопчатобумажная ткань, шелковые и
шерстяные нити, техника пильтадузи.
Диаметр — 17 см.
Высота — 9,5 см

KK-4414. Инв. № 712

Do'ppi

Andijon. 1980-y.

Paxta mato va iplar, mulina, qo'l kashtasi, iroqi-chizma.

Uzunligi – 13 cm.

Eni – 12,5 cm.

Balandligi – 8 cm

BR-4414. Инв. № 712

Skullcap

Andijon. 1980.

Cotton fabric and threads, muline, hand embroidery iroki stitch.

Length – 13 cm.

Width – 12.5 cm.

Height – 8 cm

КП-4414. Инв. № 712

Тюбетейка

Андижан. 1980 г.

Хлопчатобумажные ткань и нити, мулине, ручная вышивка, шов ироки.

Длина – 13 см.

Ширина – 12,5 см.

Высота – 8 см

KK-5185. Инв. № 787

Do'ppi

Samargand. "Madaniyat" arteli. 1940-yillar.

Barqut, ipak va paxta iplar, xomdo'zi qo'l kashtasi, bosma.

Uzunligi – 13,5 cm.

Eni – 13,5 cm.

Balandligi – 7,5 cm

BR-5185. Инв. № 787

Skullcap

Samarkand. "Madaniyat" factory. 1940s.

Velvet, silk and cotton threads, hand embroidery, khamdusi, bosma stitch.

Length – 13.5 cm.

Width – 13.5 cm.

Height – 7.5 cm.

КП-5185. Инв. № 787

Тюбетейка

Самарканд. Артель «Маданият». 1940-е гг.

Бархат, шёлковые и хлопчатобумажные нити, ручная вышивка, шов хамдузи, босма.

Длина – 13,5 см.

Ширина – 13,5 см.

Высота – 7,5 см

KK-3688. Инв. № 642

«Chust» do'ppisi

Chevar X. Nodirova.
Andijon badiiy mahsulotlar fabrikasi.
1971-y.
Qo'l kashtasi, bosma, yo'rma,
paxta mato, ipak iplar.
Eni — 14 cm.
Uzunligi — 13,5 cm.
Balandligi — 9,5 cm

BR-3688. Инв. № 642

Skullcap "Chust"

Artisan Kh. Nodirova.
Andijan art products factory. 1971
Hand embroidery bosma, uyrma, cotton
fabric, silk threads
Width — 14 cm.
Length — 13.5 cm.
Height — 9.5 cm

КП-3688. Инв. № 642

Тюбетейка «Чуст»

Мастерица Х. Нодирова.
Андижанская фабрика
художественных изделий. 1971 г.
Хлопчатобумажная ткань, ручная
вышивка, швы босма, юрма,
шелковые нити.
Ширина — 14 см.
Длина — 13,5 см.
Высота — 9,5 см

KK-927. Инв. № 206

«Chorgul» do'ppisi

Samarqand, "Madaniyat" arteli. 1950-yillar.
Barqut, ipak va paxta iplar, xomdo'zi qo'l
kashtasi.
Uzunligi — 13,5 cm.
Eni — 14 cm.
Balandligi — 8 cm

BR-927. Инв. № 206

Skullcap "Chorgul"

Samarkand, "Madaniyat" factory. 1950s.
Velvet, silk threads, hand embroidery
khomduzi stitch.
Length — 13.5 cm.
Width — 14 cm.
Height — 8 cm

КП-927. Инв. № 206

Тюбетейка «Чоргуль»

Самарканд, артель «Маданият». 1950-е гг.
Бархат, шелковые нити, ручная вышивка,
шов хомдузи.
Длина — 13,5 см.
Ширина — 14 см.
Высота — 8 см

КК-1913. Инв. № 388

Do'ppi

Toshkent. Stalin nomidagi artel.
1950-yillar.

Barqut, qo'l kashtasi, zar pistonlar.

Uzunligi – 13 cm.

Eni – 13,5 cm.

Balandligi – 7,5 cm

КП-1913. Инв. № 388

Skullcap

Tashkent. Factory named after Stalin.
1950s.

Velvet, hand embroidery, beads.

Length – 13 cm.

Width – 13.5 cm.

Height – 7.5 cm

КП-1913. Инв. № 388

Тюбетейка

Ташкент, артель им. Сталина.
1950-е гг.

Бархат, ручная вышивка, бисер.

Длина – 13 см.

Ширина – 13,5 см.

Высота – 7,5 см

КК-7230. Инв. № 1056

Laqay ayollar do'ppisi

Surxondaryo. 1960-y.

Mashina to'qimachiligi,

atlas, shoyi, paxta, paxta iplar piltado'zi.

Balandligi – 12 cm.

Diametri – 17,5 cm

КП-7230. Инв. № 1056

Lakai women's skullcap

Surkhondaryo. 1960s.

Factory textile,

atlas, shoyi, calico, cotton threads piltaduzi.

Height – 12 cm.

Diameter – 17.5 cm

КП-7230. Инв. № 1056

Тюбетейка лакайская

Сурхандарья. 1960-е годы.

Ткань фабричная, атлас, шойи, ситец,
хлопчатобумажные нити, техника
пильтадузи.

Высота – 12 см.

Диаметр – 17,5 см

КП-7232. Инв. № 1058

Laqay ayollar do'ppisi

Surxondaryo. 1960-y.
Mashina to'qimachiligi, adras, paxta,
ipak iplar.
Balandligi – 11 cm.
Diametri – 16 cm

КП-7232. Инв. № 1058

Lakai women's skullcap

Surkhondaryo. 1960s. Factory textile,
adras, calico, silk threads.
Height – 11 cm.
Diameter – 16 cm

КП-7232. Инв. № 1058

Тюбетейка лакайская

Сурхандарья. 1960 г.
Ткань фабричная, адрас, ситец,
шелковые нити.
Высота – 11 см.
Диаметр – 16 см

КП-2896. Инв. № 435

«Chorgul» do'ppisi

Toshkent badiiy mahsulotlar fabrikasi.
1960-y.
Barqut, ipak iplar, qo'l kashtasi,
yo'rmado'zi.
Uzunligi – 14 cm.
Eni – 13 cm.
Balandligi – 6,5 cm

КП-2896. Инв. № 435

Skullcap "Chorgul"

Tashkent art products factory. 1960s.
Velvet, silk threads, hand embroidery
yurmaduzi.
Length – 14 cm.
Width – 13 cm.
Height – 6.5 cm

КП-2896. Инв. № 435

Тюбетейка «Чоргуль»

Ташкентская фабрика художественных
изделий. 1960 г.
Бархат, шелковые нити, ручная
вышивка, шов юрмадузи.
Длина – 14 см.
Ширина – 13 см.
Высота – 6,5 см

QO'LDA VA MASHINADA TIKILGAN KASHI-MOTIV

HAND AND MACHINE
PUNCHED KASHI-MOTIV

QO'LDA VA MASHINADA TIKILGAN KASHTACHILIK

Muzeydagi qo'lda tikilgan kashtachilik buyumlari kolleksiyasi eng qiziqarli to'plamlardan biri bo'lib, unda O'zbekistondagi asosiy ishlab chiqarish markazlari va badiiy uslublar keng namoyish etilgan. Ko'rgazmaga qo'yilgan namunalarning aksariyati XIX asrning oxiri – XX asrning birinchi yarmiga tegishli. An'analarga ko'ra har bir o'zbek oilasi to'y qilishdan oldin turli xil kashtalarning to'plamini tayyorlagan va bu to'plamlar kelinlar sepining muhim qismini tashkil etgan. Kashtalar avvalo, yangi turmush qurgan kelin-kuyovlarning xonalarini bezatish uchun mo'ljallangan va shu bilan birga alohida maqsadlarga ham yo'naltirilgan. Bu xonalarning devorlari va tokchalarini so'zana, nimso'zana, zardevor, palaklar; choyshab, ro'yjo, joypo'sh kabi yangi turmush qurgan kelin-kuyovlarning ko'rpa- to'shaklari; yostiqqo'sh, bolinpo'sh kabi yostiqlar jildlari; qoziqlungi, tanpokkun sochiqlari; toza kiyimlarni o'rash uchun mato – bo'g'jomalar; namoz o'qish uchun joynamozlar; doka ro'mol, ro'mol; chorsi, qiyiq, belqars va belbog'lar; kichik buyumlar va mahsulotlar, pulxalta, oynaxalta, choyxaltalar va boshqa kashtali buyumlar bezatib turgan. Misol uchun, yosh kelin-kuyovlarning yotog'iga to'shaladigan ro'yjo to'y choyshabining uch tomoni naqsh bilan bezatilgan bo'lib, markaziga esa kashta tikilmagan. Kashtalar bilan bezatilgan bolinpo'sh jildlari bolishlarga qoplangan va ko'rpalar ustiga esa so'zana yopilgan. Choyshablar taxlangan taxmonlarga choyshablardan parda tortilgan. Yashash xonasining markaziga o'rnatilgan o'choq atrofiga qo'yilgan sandallarning ustiga tashlab qo'yiladigan ko'rpachalar ustidan yopib qo'yiladigan choyshab – sandalpo'shlar ham chiroyli kashtalar bilan bezatilgan.

O'zbek kashtachilik san'atida ranglar asosiy o'rinni egallaydi. Ba'zi bir so'zanalarda yigirmatagacha turli rang tuslarini sanash mumkin va bu hunarmand ayollarga

ga umumiy kolorit birligini saqlagan holda ranglar uyg'unligining turfa xilligini yaratishga imkon beradi. Kashtachilik uchun ayollar asosan ipak iplardan foydalanganlar. Har bir hunarmand ayol rang berish sirlarini yodda saqlab kelgan, buning uchun ma'lum vaqtgacha (XIX asrning oxiri – XX asrning boshlari) faqat o'simliklardan olinadigan bo'yoqlar, jumladan, ro'yan, zafaron, grek

*Shotlandiyalik delegatsiya
a'zolari Muzeyda. 04.08.1976-
y.*

*Delegation members from
Scotland in the Museum.
04.08.1976*

*Члены делегации из
Шотландии в Музее.
04.08.1976 г.*

yong'og'ining po'chog'i, anor po'stlog'i, o'smadan olingan ranglar va ayrim hollarda nil bo'yog'i ishlatilgan. Kashtalar guldo'zi bosma choklari va zanjirli yurma choklari bilan naqsh berib tikilgan. Qadimgi an'analarga ko'ra, kashtachilar "uyda to'ylar tugamasligi, qizi doim omon bo'lishi va uydagi quvonch uzilmasligi uchun" tayyor mahsulotlardagi naqshlarning kichik bir qismini tugallanmagan holda qoldirishgan.

Kashtado'zlik naqshlari o'ziga xos, sehrli ma'noga ham ega bo'lgan. Odamlar to'y va marosim kunlari ular yangi turmush qurgan kelin-kuyovlarni yomon ko'zlardan asrashi mumkinligiga ishonishgan. So'zanadagi naqshlarga qarab kelinning qaysi viloyatdan ekanligini, ya'ni Toshkent, Jizzax, Samarqand yoki Surxondaryodan kelganini adashmasdan topish mumkin bo'lgan.

Shuni ta'kidlash kerakki, O'zbekiston hududlarida bir nechta mahalliy badiiy kashtado'zlik markazlari shakllangan bo'lib, ularning har biri o'ziga xos estetik qoidalari bilan ajralib turgan.

Farg'ona vodiysi so'zanalari uchun ko'pincha yashil yoki ko'k tusli, rangli matolar asos uchun tanlab olingan. Bezaklarda markaziy maydonning burchaklarida, duma-loq guldor rozetka atrofida joylashtirilgan gullagan butalar tasvirlari ko'proq uchraydi. Masalan, Andijon so'zanasi vodiyya xos sariq-yashil ranglarni izchil saqlab qolgan.

Unda quyoshga o'xshash doiralari ham, tabiatning doimiy aylanib turishini aks ettiruvchi eng qadimiy ramzlar – aylanma svastikalar ham tasvirlangan.

Buxoro kashtachiligi uchun asosning oq foniga chizilgan karminli och qizil va yashil naqshlarning iliq va yumshoq koloriti o'ziga xos tus beradi. Ko'pincha so'zananing markaziy maydoni romblarga (tobodoni – panjarasimon kompozitsiyaga) bo'linadi va ularning har birida guldor rozetkalar yoki alohida gulli butalar tasvirlanadi.

Muzey ekspozitsiyalarida o'simlik gulli naqshlarning jimjimadorligi bilan kishini hayratga soladigan Buxoro tipidagi bir nechta kashtalar namoyish etilgan. Gullar ko'pincha xushxabar keltiruvchi sifatida tasvirlanadigan qushlar bilan birlashtirilgan.

Nurota kashtachiligi o'zining guldor naqshlari bilan Buxoro kashtalariga o'xshab ketadi. Mazkur markazning mahsulotlari, yurma deb ataluvchi qo'l choklarining nozik va mohirona texnikasi tufayli juda yuqori baholanadi.

Qadimgi Shahrisabz so'zanalari ham o'zining och jigarrang, yashil va feruza ranglarning unsurlari ora-sira joylashgan, asosan qizil rangdagi murakkab mayda gulli bezaklari bilan kishini hayratga soladi.

Shahrisabz kashtachiligining texnik jihatdan murakkab sanalgan turlaridan biri iroqi deb ataladigan yarim xoch shaklidagi kashtalardir. Ushbu texnikadan foydalanib pannolar, yostiqliklari, xaltachalar, belbog'lar va boshqa ko'p buyumlarga kashta tikiladi. Iroqi kashtasining chizma, sanama, termakabi o'ziga xosturlari mavjud. Ipak matoustiga xochsimon shaklda iplar bilan juda nozik tarzda to'qilgan terma kashtasi eng qimmatbaho kashta hisoblanadi. Umuman olganda, ayrim hollarda kashtachilikning bu turini gilam kashtasi deb ham atashadi, chunki uning tashqi ko'rinishi to'qilgan gilam naqshlariga o'xshab ketadi.

Agar Farg'ona vodiysi, Buxoro, Nurota va Shahrisabzda o'simlik gulli naqshlar bilan ishlangan kashtachilik ustun bo'lsa, Toshkent kashtalarida samoviy jismlarning motivlari oldingi o'ringa chiqadi. Toshkentlik hunarmand ayollarning eng sevimli kashta turi – bu so'zananing mahalliy analogi sanalgan palak (arabcha "falak" so'zidan – osmon toqi) pannolaridir. Muzey kolleksiyalaridagi Toshkent palagi – bu osmon jismlarini yoki shunga o'xshash doiralari qatorini aks ettiruvchi aylana shaklidagi markaziy rozetkali yorqin qizil yoki to'q qizil rangdagi ipak yoki paxtadan o'rilgan iplar bilan to'liq qoplab tikilgan kashtadir. Bu yerdagi doiralari Oy yoki yulduzlar o'rnida qabul qilinadi. Oy va yulduzlar, osmon ramzlari, osmon gumbazining ramziy tasvirini aks ettirgan holda matoning sirtini zich tarzda qoplab olgan.

Samarqand kashtachiligi kompozitsiyalarini tartibli joylashtirishning asosiy usuli tik yoki yotiq holatda joylashgan naqshli rozetkalarining xuddi shunday qatorlaridan iborat. Quvvatbaxshlik jihatidan yorqin ko'ringan Toshkent palaklaridan farqli o'laroq, Samarqand so'zanasi ranglar sxemasi bo'yicha klassik jihatdan siporoq bo'lib, matoning oq fonida katta malina rangli kungurador rozetkalar parallel qatorlarda joylashgan va ularning atrofida qora rangli ipda kashtalangan chirmashib o'sayotgan

o'simliklarning novdalari tasvirlangan. Rozetkalarining o'zi esa lola, qizg'aldoq yoki Oy kabi osmon jismlari o'rnida ham talqin qilinishi mumkin.

Ekspozitsiyalarda namoyish etilgan Jizzax so'zana bezaklarida ham xalq e'tiqodiga ko'ra yangi turmush qurgan kelin-kuyovlarni yovuz ruhlardan himoya qila oladigan, sehr-li himoya halqalar atrofidagi quyoshsimon disklar asosiy motivlar sifatida xizmat qiladi. Tumorlar markaziy maydonning burchaklariga juda aniq tarzda joylangan. Garchi tumorlar odatda duo so'zlari yozilgan qog'oz parchasi solingan zargarlik qutichasi bo'lsa-da, ayollar uni balo-qazolardan saqlaydigan tumor sifatida taqib yurishgan, shuning uchun kashtadagi tasviri ham sehrli himoya kuchiga ega deb bilishgan.

Qizil fondagi ranglari bir-biridan keskin farq qiladigan bitta umumiy markazga ega bo'lgan doiralar va yulduzlar Surxondaryo kashtachiligining o'ziga xos xususiyatlarini bildiradi.

Surxondaryo nimso'zanasi markaziy qismida tasvirlangan katta uslublashtirilgan shoxlar muzey kolleksiyasining eng qiziqarli namunalaridan biri hisoblanadi. Bunday turdagi rasmlar chizish yovuz ko'zlardan asrovchi tumor, shuningdek, hosildorlik ramzi sifatida xizmat qiladi.

1930–1980-yillarda O'zbekistonda zanjir chokida tikilgan mashina kashtachiligi keng tarqalgan bo'lib, bu jarayonda XIX asrga oid qadimiy qo'lbola kashtachilik tajribasi ijodiy jihatdan qayta ishlanib, qo'llana boshlangan.

Muzeydagi zanjirchokli kashtachilik namunalari asosan Toshkent, Samarqand va Buxoro shaharlarining badiiy fabrikalari ustalarining asarlari orqali namoyish etilgan. Ushbu kashtalar guruhida ilgari qo'lda ishlangan kashtalardagidek uslubiy xususiyatlar saqlanib qolgan va shu bilan birga, naqshlari ham yangi motivlar bilan boyitilgan. Ayniqsa, Nikolay Namning mualliflik eskizlari bo'yicha Toshkent badiiy mahsulotlar fabrikasida tayyorlangan choyshab, kirpech, zardevol kabi kashtachilik buyumlari juda ham qiziqarli. Bunga misol tariqasida, yashil movutga tor va uzun shaklda, friz shaklida mashinada tikilgan kashtalarni keltirish mumkin. Ularning naqshlarida novdalar, barglar, rozetkalar, chig'irlar tasvirlari tushirilgan gulli va bargli naqshlar ustunlik qiladi. Bunday jamlama an'anaviy ravishda devorlarni bezatish va tokchalarni (tokchalar mebel rolini o'ynagan, ularga ko'rpa, yostiq, idish-tovoq va boshqalar taxlab qo'yilgan) bezash uchun kashtalar tikib ilingan.

N.V. Namning eskiziga binoan yaratilgan yana bir eksponat – choyshabdir. Uning moviy baxmaldan ishlangan markaziy maydonining bezagi, uchta qatorga har bir qatorga uchadan joylashtirilgan to'qqizta turunjdan iborat bo'lib, ichidagi turunjlar o'simlik gulli bezaklar bilan bezatilgan. Ularning orasidagi fonida to'rtta bargli gullar joylashtirilgan romb shaklidagi to'rtta shakl mavjud. Hoshiyasida xuddi shunga o'xshash zanjirga tizilgan kichik turunjchalar bor. Hoshiyalar ancha keng bo'lib, ikkita ensiz taramli chiziq bilan o'ralgan.

"Mening yurtim" so'zanasi M. Qo'chqorovanning eskizi bo'yicha yaratilgan. O'simlik gulli bezaklari bargli novdalar tasviri orqali hosil bo'lgan rombsimon shakllardan

iborat bo'lib, oralarida ko'p nurli dumaloq rozetkalari bor. Keng hoshiya chizig'ida markaziy qismdagi naqshlar kichraytirilgan hajmda takroran tasvirlangan. Romblar uzluksiz zanjir ko'rinishida bir-biri bilan bog'langan.

"Tovus" debnomlanganchoyshabhamjudaajoyib. Uning kompozitsiyasirang-barang uzun dumli tovus tasvirini va xuddi shunday qushning dumlari keng yoyilgan uchta kichik suratini o'z ichiga oladi. Hoshiyalarining bezagi maromli takrorlanadigan tovus patlarining tasvirlaridan iborat.

G. Petrova va L. Xaritonova kabi hunarmand ayollar tomonidan tayorlangan "Bahor", "Onalik", "Hosil" triptixi sarg'ish-jigarrang fonga ega. Butun polotno an'ana-viy ravishda markaz qismiga va hoshiya qismiga bo'linadi. Hoshiyada biz Samarqand hududlariga xos bo'lgan bezakli (qizil doiralar, qora rangli gul) naqshlarini ko'rishimiz mumkin.

Rassom Stolyarovning chizgan eskiziga ko'ra tayyorlangan gul ko'rpa bir qarashda tushunib bo'lmaydigan qiziqarli kompozitsiyaga ega bo'lib, unda aylana shaklda joylashtirilgan turli xil qushlarning tasvirlari mavjud. Markazdan chetga tomon qaldirg'ochlar, kaptarlar, ko'k rangli baxt qushlari, turnalar, tovuslar, burchaklariga va hoshiyasiga esa uchib ketayotgan laylaklar tasvirlangan. K.V. Zarshchikovaning sarjali asosga ipak iplar bilan kashta tikilgan yostiqlik jildlari ham diqqatga sazovor.

Naqshinkor bezaklar bilan bir qatorda, 1950-yillarga kelib kashtachilikning portret va manzara kabi yangi turlari ham yaratildi. Ushbu guruh kashtalar uchun toshkentlik ustalar shtrixlar, punktirlar va badiiy sathning boshqa turlari ko'rinishida bir qator kashtalarni ishlab chiqdilar. Ular orasida bizning kolleksiyamizda saqlanib kelinayotgan, F. Saydaliyeva, N. Sharapova va A. Meteninalar tomonidan mato yuzasi kashta bilan to'ldirilgan Alisher Navoiyning portreti juda ham e'tiborga molik.

Umuman olganda, Muzeyda saqlanayotgan mashinada tikilgan kashtalar kolleksiyasida o'zbek to'qimachilik san'ati taraqqiyotining ma'lum bir davri aks ettirilgan. Bir tomondan, mashinada tikilgan kashtalar ayollarning ishini sezilarli darajada yengillashtirdi, amaliy san'atning ushbu turini rivojlantirishga va kashtalarning yangi turlarini yaratishga juda katta ta'sir ko'rsatdi. Shuningdek, mashinada tikilgan kashtalarda qo'lda ishlanadigan kashtachilikda ishlatiladigan odatiy kompozitsion va naqsh berish tamoyillari ham garchi bezaklarning motivlari, birmuncha soddalashtirilgan va yiriklashtirilgan bo'lsa-da, saqlab qolindi. Shu bilan birga, unda anilinli bo'yoqlar faol ishlatila boshlandi. Anilinli bo'yoqlar bir-biridan keskin farq qiladigan ranglar kombinatsiyasiga e'tiborni qaratgan holda mahsulotlarga ko'zga tashlanadigan va yorqin tus berib, o'simlik bo'yoqlarini kashtachilikdan to'liq siqib chiqardi. Shu tariqa kashtachilik, mazkur soha uchun o'ziga xos sanalagan muloyim xiraroq tusdagi salobatli va uyg'un tasvirlardan ayrildi. 1950 - 1980-yillarda tobora ommaviylashib borgan mashina chokida tikilgan kashtalar aksariyat malakali rassomlar eskizi asosida tikilgan bo'lib, o'zbek to'qimachilik tarixida va muzey to'plamining ustuvor jihati hisoblanadi.

HAND AND MACHINE EMBROIDERY

The collection of hand embroidery in the Museum is one of the most interesting, representing the main centers of its production in Uzbekistan and artistic styles. Most of the samples on display date to the late 19th – early 20th centuries. By tradition, every Uzbek family prepared a set of a wide variety of embroideries for the wedding, which constituted an important part of the bride's dowry. First of all, they were intended to decorate the room of the newlyweds and had a specific purpose. These are *suzani*, *nimsuzani*, *zardevor*, and *palak* decorating the walls and niches of rooms; sheets for the bed of newlyweds – *choishab*, *ruijo*, and *joipush*; covers for pillows *yostikpush* and *bolinpush*; towels *koziklungi* and *tanpokkun*; cloths for wrapping clean linen – *bugjoma*; prayer rugs – *joinamoz*; headscarves *doka rumol* and *rumol*; belt scarves *chorsi*, *kiyik*, *belkars*, and *belbog*; handbags for storing small items and products, money – *pul khalt*, *oina khalt*, *choy khalt*, etc. Thus, the *ruijo* wedding sheet laid on the bed of the newlyweds had a pattern on three sides and a center free from embroidery. An embroidered lace pillow cover *bolinpush* was thrown over the pillows, and *suzani* was spread over the blanket. The niche for linen was curtained with *choishab*. *Sandalpush*, a coverlet that was thrown over *kurpacha* covering the home heater *sandal* placed in the center of the living room, was also decorated with embroidery.

In the art of Uzbek embroidery, color plays the main role. In some *suzani*, it is possible to count up to twenty tones, which makes it possible for the craftswoman to create rich color combinations, while maintaining the unity of the overall color. For embroidery, women mainly used silk threads. Each craftswoman kept the secrets of their coloring, for which, until a certain time (late 19th – early 20th centuries), exclusively vegetable dyes were used – madder, saffron, walnut shells, pomegranate peel, *usma* and less often indigo. They embroidered with satin stitch *basma* and chain stitch *yurma*. According to an ancient tradition, embroiderers left a small part of the pattern unfinished in the finished product, so that “weddings would not end in the house, so that the daughter would be alive, so that the joy in the house would not be interrupted.”

They gave a special, magical meaning to embroidery patterns; they believed that on the days of wedding ceremonies, patterns could ward off the evil eye from the newlyweds. Judging by the ornament on suzani one could unmistakably find out where the bride came from – from Tashkent, Jizak, Samarkand or Surkhandarya.

It should be noted that several local centers of artistic embroidery were formed on the territory of Uzbekistan, each of which was distinguished by its own special aesthetic canons.

For the Fergana Valley suzani, colored warp, often in green or blue, was most often used. The decor was the prevailing images of flowering bushes in the corners of the central field, around a round flower rosette. For example, the Andijan suzani are in the yellow-green color typical of the valley. There are both solar circles and swastikas – the most ancient symbols of the continuous cycle of nature – on it.

A warm and soft color of carmine-red and green patterns on a white background of the warp is typical for Bukhara embroidery. Frequently the central field of suzani is divided into rhombuses (the lattice composition *tobodoni*), in each of which there are flower rosettes or individual bushes.

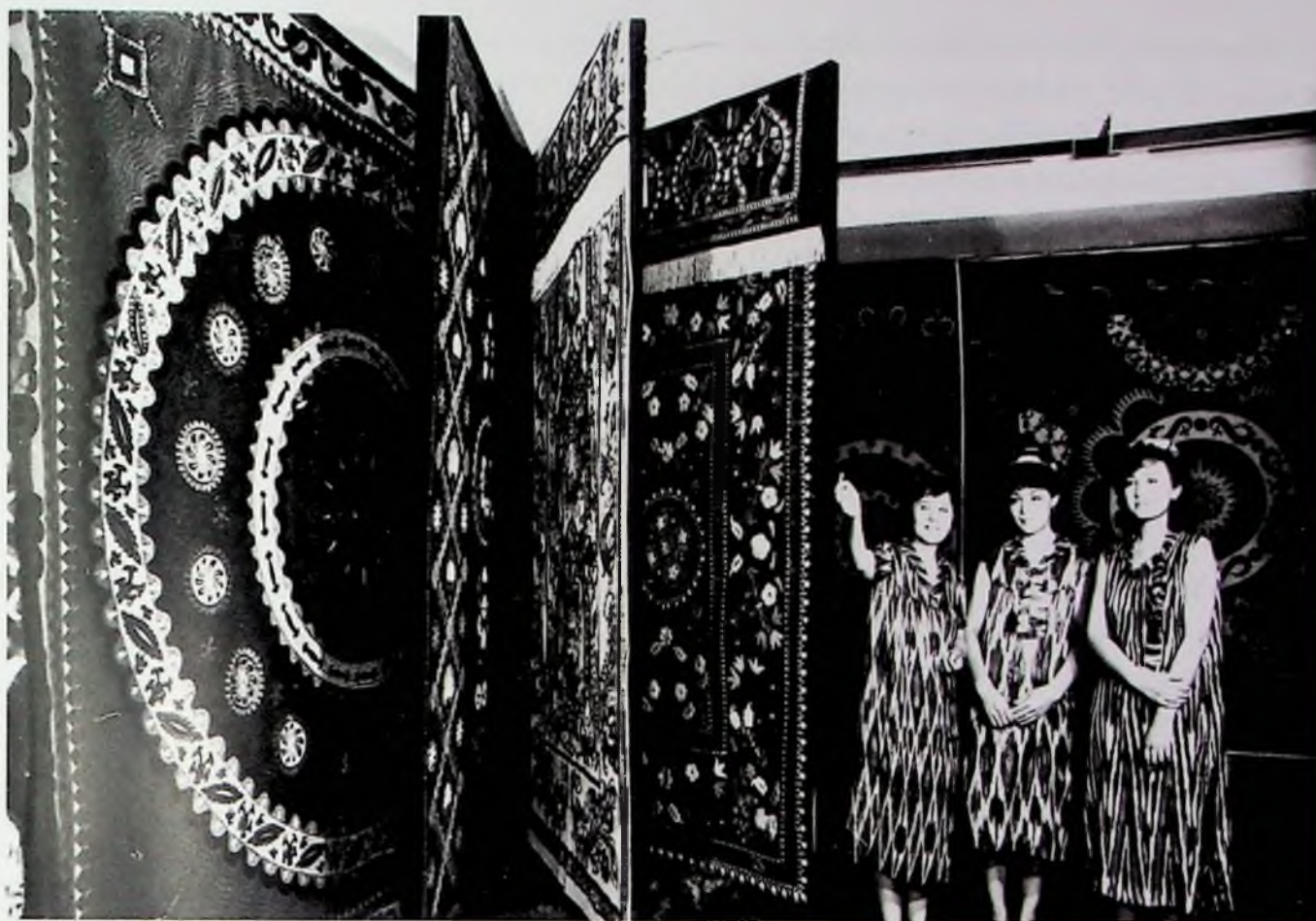
The Museum exposition presents several embroideries of the Bukhara type, striking with the grace of plant and floral patterns. Flowers are often combined with birds bringing good luck.

Nurata embroidery is similar in type to Bukhara products with floral ornamentation. Due to the delicate and virtuoso technique of the hand-stitched *yurma*, the products of this center were highly valued.

The ancient Shakhrisabz suzani also amaze with their intricate small floral ornamentation, mostly red, interspersed with elements of olive, green and turquoise.

One of the technically laborious types of Shakhrisabz embroidery is half-cross stitching *iroki*. This technique is used to make panels, pillowcases, handbags, belts and much more. *Iroki* embroidery has its own varieties: *chizma*, *sanama* and *terma*. *Terma* is considered the most valuable – cross stitch on silk muslin with very fine interweaving of threads. In general, this type of embroidery is sometimes called carpet embroidery since in appearance it resembles the patterns of woven carpets.

If embroidery with floral and floral patterns prevailed in the Fergana Valley, Bukhara, Nurata and Shakhrisabz, then the motifs of celestial bodies come to the fore in Tashkent. A favorite type of embroidery of Tashkent craftswomen was the panel *palak* (in Arabic "*falak*" means the firmament), which was the local analogue of suzani. The Tashkent *palak* in the Museum collection is embroidery of solid sewing with bright red or dark red silk or cotton threads, with a pronounced central rosette in the form of a circle, conventionally depicting a heavenly body, or with rows of such circles. The circles themselves were understood as *oy* – the Moon or *yulduz* – a star. Moons and stars, cosmic symbols densely fill the surface of the fabric, forming a symbolic picture of the firmament.

*«Sharq guli» badiiy
uyushmasi kashtalari.
30.06.1989-y.*

*The "Sharq guli"
art association embroidery.
30.06.1989*

*Вышивки художественного
объединения «Шарк гули».
30.06.1989 г.*

The main technique for constructing compositions of Samarkand embroidery is the same rows of ornamental rosettes located vertically or horizontally. Unlike the energetically bright Tashkent palaks, the Samarkand suzani are classically strict in their color scheme: large crimson scalloped rosettes are on a white background of fabric in parallel rows, and around them, there are shoots of powerful branches of climbing plants embroidered in black. The rosettes themselves could be interpreted either as lola – poppy, tulip, or as oy – the moon, a heavenly body.

The main motif of the pattern on the Jizak suzani presented in the exposition is also the solar discs in the girth of the magic rings of protection, according to popular belief, protecting the newlyweds from evil spirits. Tumors are quite realistically embroidered in the corners of the central field. Since women wore in everyday life a tumor – a jewelry case with a piece of paper with inscribed words of prayer inserted in it – as a talisman, then its image on the embroidery had magical protective power.

Contrasting concentric circles and stars on a red background are typical for Surkhandarya embroidery.

One of the most interesting items of the Museum collection is the Surkhandarya nimsuzani with the image of large stylized horns in the center of the field. This kind of drawing is an amulet against the evil eye, as well as a symbol of fertility.

In the 1930s-1980s, machine embroidery with a chain stitch, in which the experience of ancient hand-made embroidery of the 19th century was creatively processed and used, became widespread in Uzbekistan.

Samples of machine chain stitch embroidery in the Museum are represented mainly by the works of craftsmen of art factories in Tashkent, Samarkand and Bukhara. This group of embroideries retained the same stylistic features as in the old hand-made embroidery; at the same time, the pattern was enriched with new motives. Especially interesting are the embroideries such as choishab, kirpech and zardevol made at the Tashkent Factory of Art Products by the author's sketches of Nikolai Nam. Such is, for example, machine embroidery on a green cloth – narrow and long in shape, in the form of a fringed frieze. Floral and leafy motifs dominate in its pattern: branches, foliage, rosettes, and images of a chigir (water mill). Such a set was traditionally embroidered to decorate walls and niches (niches were like furniture, they stored blankets, pillows, dishes, etc.).

Another exhibit made by a sketch of N.V. Nam is choishab. The design of its central field made of blue velvet forms nine medallions arranged in three rows, three in each row; medallions inside are filled with floral patterns. Between them are four diamond-shaped figures with four-petalled flowers on their background. In the border, there are similar small medallions gathered in a chain. The border is wide, framed by two narrow stripes.

The suzani "My Land" was made by the sketch of M. Kuchkarova. A floral-plant pattern consists of diamond-shaped figures formed by deciduous shoots with round multi-ray rosettes inside. The pattern of the wide border repeats the pattern of the central field at a reduced size. The rhombuses are connected to each other in a continuous chain.

The choishab "Peacock" is interesting. Its composition includes an image of a peacock with a long colorful tail and three smaller images of the same bird with an expanded tail. The border design consists of rhythmically repeating images of peacock feathers.

The triptych "Spring", "Motherhood" and "Harvest" by craftswomen G. Petrova and L. Kharitonova has a yellowish-brown background. The entire canvas is traditionally divided into a center and a border. In the border we see ornamental motifs typical for the Samarkand region (red circles and black floral patterns).

Gulkurpa made by a sketch of artist Stolyarov has an interesting composition that is not readable at first glance; it consists of images of various birds arranged in circles. From the center, there are swallows, pigeons, bluebirds of happiness, cranes, and peacocks; in the corners and border, there are flying storks. Also interesting are the pillowcases of K.V. Zarshchikova, made with silk threads on twill.

Along with ornamental, in the 1950s, new types of embroidery developed: portrait and subject. For this group, Tashkent embroiderers have developed a number of stitches in the form of strokes, dashes, and varieties of artistic surface. The most interesting is the portrait of Alisher Navoi kept in the Museum collection, made in the technique of artistic satin stitch by F. Saydalieva, N. Sharapova and A. Metenina.

In general, the collection of machine embroidery kept in the Museum reflected a certain period in the development of Uzbek textiles. On the one hand, machine work greatly facilitated the work of embroiderers, contributed to the development of this type of applied art and the creation of new types of stitches. Also, machine embroidery has retained the usual compositional and ornamental principles existing in manual embroidery, only slightly simplifying, enlarging the motifs of the ornament. At the same time, aniline dyes began to be actively used and it completely replaced vegetable dyes, giving the products catchiness and brightness, focusing on combinations of contrasting tones. Embroidery has lost its characteristic noble and harmonious combination of gentle muted tones. Having survived a period of greatest interest in the 1950s–1980s, now machine-made embroidery, made by sketches of professional artists, have become museum rarities and one of the pages in the history of Uzbek textiles, giving way to traditional hand-made embroidery.

KK-4631. Инв. № 743

So'zana

Samarqand. XX asr boshi.
Paxta mato, ipak, qo'l kashtasi,
bosma.
Eni – 264 cm.
Uzunligi – 311,5 cm

BR-4631. Инв. № 743

Suzani

Samarkand. Early 20th century.
Cotton fabric, silk, hand embroidery,
basma stitch.
Width – 264 cm.
Length – 311.5 cm

КП-4631. Инв. № 743

Сузани

Самарканд. Начало XX в.
Хлопчатобумажная ткань основы,
шелковые нити; ручная вышивка, шов
басма.
Ширина – 264 см.
Длина – 311,5 см

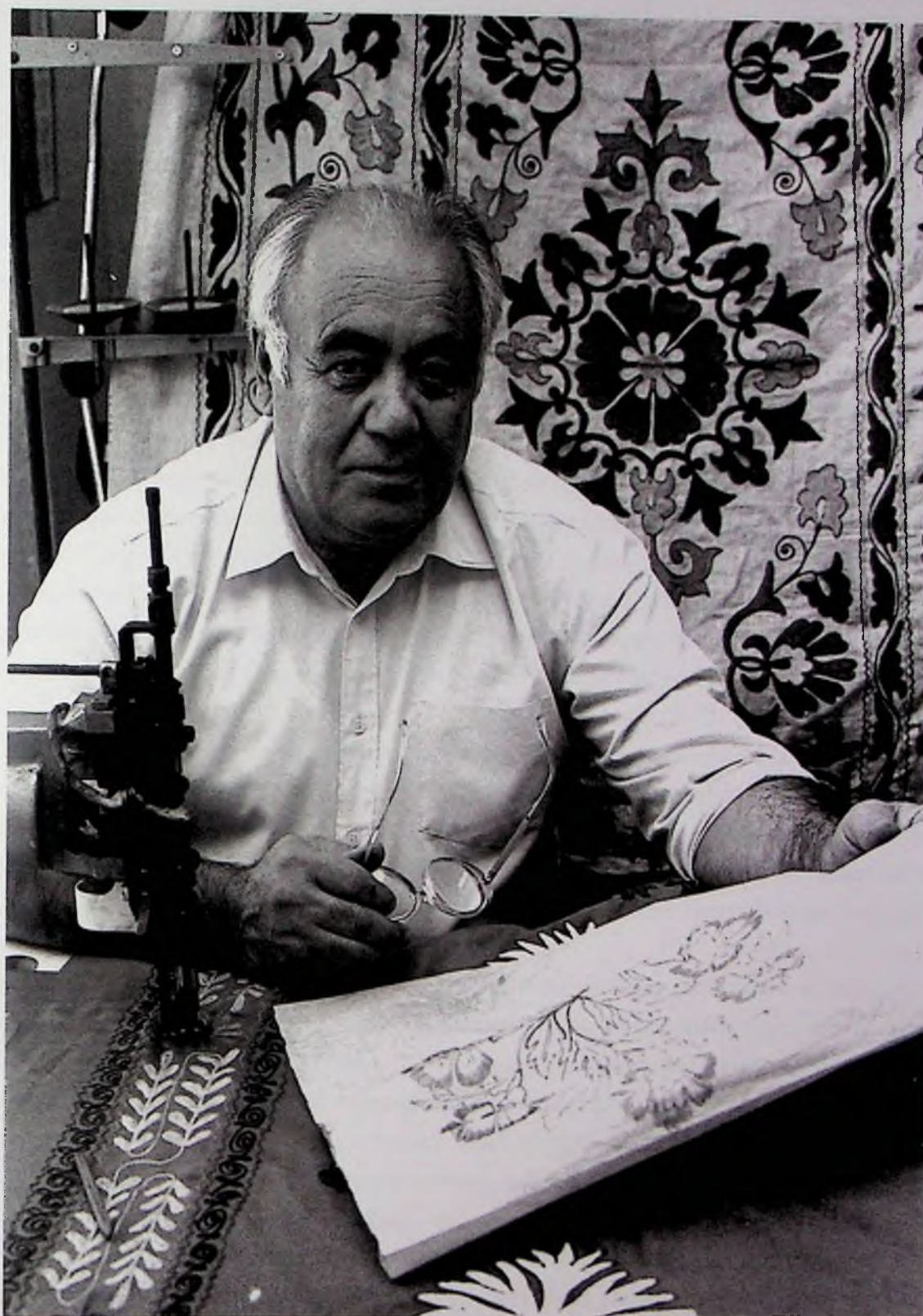
РУЧНАЯ И МАШИННАЯ ВЫШИВКА

Коллекция ручной вышивки в Музее является одной из наиболее интересных, представляющей основные центры ее изготовления в Узбекистане и художественные стили. Большинство представленных в экспозиции образцов относится к концу XIX – первой половине XX века. По традиции в каждой узбекской семье к свадьбе готовили комплект самых разнообразных вышивок, которые составляли немаловажную часть приданого невесты. В первую очередь они создавались для убранства комнаты молодоженов и имели определенное предназначение. Это *сузани*, *нимсузани*, *зардевор*, *палак*, которыми украшали стены и ниши комнат; простыни для постели новобрачных – *чойшаб*, *руйжо*, *жойпуш*; покрывала для подушек *ёстикпуш*, *болинпуш*; полотенца *козиклунги*, *танпоккун*; полотнища для заворачивания чистого белья – *бугжома*; молитвенные коврики – *жойнамоз*; головные платки *дока румол*, *румол*; поясные платки *чорси*, *кийик*, *белкарс*, *белбог*; сумочки для хранения мелких предметов и продуктов, денег – *пул халта*, *ойна халта*, *чой халта* и др. Так, свадебная простыня *руиджо*, стелившаяся на постель молодым, имела узор, расположенный по трем сторонам, и свободный от вышивки центр. Вышитая накидка *болинпуш* накрывалась на подушки, а поверх одеяла расстилалось *сузани*. Ниша для белья занавешивалась *чойшабом*. Вышивкой украшали и *сандалпуш*, покрывало, которое набрасывали поверх *курпа* (ватных одеял), закрывавших домашний обогреватель – *санда*, размещаемый в центре жилой комнаты.

В искусстве узбекской вышивки основную роль играет цвет. В некоторых *сузани* можно насчитать до двадцати тонов, что дает возможность мастерице создать богатство цветовых сочетаний, сохраняя при этом единство общего колорита. Для вышивания женщины использовали преимущественно шелковые нити. Каждая мастерица хранила секреты их окраски, для чего до определенного времени (конец XIX – начало XX века) использовались

исключительно растительные красители – марена, шафран, скорлупа грецкого ореха, кожура граната, усьма, реже – индиго. Вышивали гладьевым швом *басма* и тамбурным швом *юрма*. По древней традиции вышивальщицы оставляли в готовом изделии небольшую часть узора незавершенной, «чтобы в доме не кончались свадьбы, чтобы жива была дочь, чтобы радость в доме не прерывалась».

Samarqanddagi «Ayollar mehnati» fabrikasining bosh rassomi, sulolaviy usta Abdulaziz Ikromov soʻzana uchun naqshlar ishlab chiqish jarayonida. Samarqand, 1989-y.

The chief artist of the Samarkand factory "Labor of women", hereditary master Abdulaziz Ikramov develops drawings for a suzani. Samarkand. 1989

Главный художник самаркандской фабрики «Труд женщин», потомственный мастер Абдулазиз Икрамов за разработкой рисунков для сузани. Самарканд, 1989 г.

Узорам вышивки придавали особое, магическое значение – считалось, что в дни свадебных обрядов они способны отводить от молодоженов дурной глаз. По орнаменту на *сузани* безошибочно можно было узнать, откуда невеста – из Ташкента, Джизака, Самарканда или Сурхандарьи.

Отметим, что на территории Узбекистана сформировалось несколько локальных центров художественной вышивки, каждый из которых отличался своими особыми эстетическими канонами.

Для *сузани* Ферганской долины чаще всего брали цветные ткани основы, часто зеленые или синие. В декоре преобладали изображения цветущих кустов, располагающихся по углам центрального поля, вокруг круглой цветочной розетки. К примеру, андижанские *сузани* выдержаны в типичном для долины желто-зеленом колорите. На нем и солярные круги, и свастики-вертуны – древнейшие символы непрерывного круговорота природы.

Для бухарских вышивок характерен теплый и мягкий колорит карминно-красных и зеленых узоров по белому фону основы. Часто центральное поле *сузани* разбито на ромбы (композиция *тободони* – решетчатая), в каждом из которых расположены цветочные розетки или отдельные кустики.

В экспозиции Музея представлено несколько вышивок бухарского типа, поражающих изяществом растительно-цветочных узоров. Цветы нередко сочетаются с птицами, выполняющими функции благовестников.

Нуратинская вышивка близка по типу бухарским изделиям с цветочным декором. Благодаря тонкой и виртуозной технике ручного шва *юрма* изделия этого центра ценились очень высоко.

Старинные шахрисабзские *сузани* также удивляют сложным мелким растительным орнаментом, преимущественно красного цвета, в который вкраплены элементы оливкового, зеленого и бирюзового цветов.

Одним из технически трудоемких видов шахрисабзской вышивки является вышивка полукрестом – *ироки*. В этой технике создаются панно, наволочки, дамские сумочки, пояса и многое другое. Вышивка *ироки* имеет свои разновидности: *чизма*, *санамма*, *терма*. Наиболее ценной считается *терма* – вышивка крестом по шелковой кисее с очень мелким переплетением нитей. В целом такой тип вышивки иногда называют ковровым, так как по внешнему виду она напоминает узоры тканых ковров.

Если в Ферганской долине, Бухаре, Нурате и Шахрисабзе преобладали вышивки с растительно-цветочными узорами, то в Ташкенте на первый план выходят мотивы небесных тел. Излюбленным видом вышивок ташкентских мастериц было панно *палак* (от арабского «*фалак*» – небосвод), которое было местным аналогом *сузани*. Ташкентский *палак* в коллекции музея – это вышивка сплошного зашива шелком или хлопчатобумажными нитками яркого красного или темно-красного цвета с ярко выраженной центральной розеткой в виде круга, условно изображающего небесное светило, либо с рядами таких кругов. Сами круги понимались как *ой* – Луна или *юлдуз* – звезда.

Луна и звезды, космические символы плотно заполняют поверхность ткани, образуя символическую картину небосвода.

Основной прием построения композиций самаркандских вышивок — такие же ряды орнаментальных розеток, расположенные по вертикали или горизонтали. В отличие от энергетически ярких ташкентских палаков самаркандские *сузани* классически строги по цветовому решению: на белом фоне ткани параллельными рядами располагаются большие малиновые фестончатые розетки, а вокруг них — побеги мощных ветвей вьющихся растений, которые вышивались черным цветом. Сами розетки могли трактоваться или как *лола* — мак, тюльпан, или как *ой* — Луна, небесное тело.

Основным мотивом орнамента джизакского *сузани*, представленного в экспозиции, также служат солярные диски в обхвате магических колец охраны, по народному поверью, оберегающих молодоженов от злых духов. По углам центрального поля вполне реалистично вышиты *туморы*. Поскольку в обыденной жизни *тумор* — ювелирный футляр с вложенной в него бумажкой с начертанными словами молитвы, который женщины носили в качестве оберега, то и его изображение на вышивке обладало магической защитной силой.

Контрастные по цвету концентрические круги и звезды на красном фоне характеризуют сурхандарьинскую вышивку.

Одним из интереснейших образов коллекции Музея является *нимсузани* из Сурхандарьи с изображением крупных стилизованных рогов в центре поля. Такого рода рисунок служил амулетом от дурного глаза, а также символом плодородия.

В 1930–1980-е годы широкое распространение в Узбекистане получила машинная вышивка тамбурным швом, в которой творчески перерабатывается и используется опыт старинной ручной вышивки XIX в.

Образцы машинной тамбурной вышивки в Музее представлены в основном работами мастеров художественных фабрик: Ташкентской, Самаркандской и Бухарской. В этой группе вышивок сохранялись те же стилевые особенности, что и в старинной ручной вышивке; вместе с тем орнамент обогащался новыми мотивами. Особенно интересны вышивки типа *чойшаб*, *кирпеч*, *зардевол*, выполненные на ташкентской фабрике художественных изделий по авторским эскизам Николая Нама. Такова, к примеру, машинная вышивка на зеленом сукне — узкая и длинная по форме, в виде фриза с бахромой. В ее узоре доминируют цветочно-лиственные мотивы: ветки, листва, розетки, изображения чигиря (водяная мельница). Такой комплект традиционно вышивался для украшения стен и декорирования ниш (ниши играли роль мебели, в них хранились одеяла, подушки, посуда и т.д.).

Еще один экспонат, созданный по эскизу Н.В. Нама, — *чойшаб*. Узор его центрального поля, выполненного из синего бархата, образует девять медальонов, расположенных в три ряда по три в каждом ряду; медальоны внутри заполнены растительным орнаментом. Между ними расположены четыре ромбовидные фигуры с четырехлепестковыми цветками на их фоне. В кайме — аналогичные мелкие медальончики, собранные в цепочку. Кайма широкая, обрамлена двумя узкими полосками.

Сузани «Мой край» создано по эскизу М. Кучкаровой. Орнамент цветочно-растительный, состоит из ромбовидных фигур, образованных листовыми побегами, с круглыми многолучевыми розетками внутри. Рисунок широкой каймы повторяет узор центрального поля в уменьшенном размере. Ромбы соединены между собой в непрерывную цепочку.

Интересен *чойшаб* «Павлин». Его композиция включает изображение павлина с длинным красочным хвостом и три меньших по размеру изображения этой же птицы с развернутым хвостовым оперением. Узор каймы состоит из ритмично повторяющихся изображений павлиньих перьев.

Триптих «Весна», «Материнство», «Урожай» мастериц Г. Петровой и Л. Харитоновой имеет желтовато-коричневый фон. Все полотно по традиции разделено на центр и кайму. В кайме мы видим орнаментальные мотивы, характерные для самаркандского района (красные круги, черные растительные узоры).

Гулькурпа, выполненная по эскизу художника Столярова, имеет интересную композицию, не прочитываемую с первого взгляда. Она состоит из изображений различных птиц, расположенных кругами. От центра – ласточки, голуби, синие птицы счастья, журавли, павлины; по углам и кайме – летящие аисты. Интересны также наволочки К.В. Зарщиковой, выполненные шелковыми нитями по сарже.

Наряду с орнаментальными, в 1950-х годах получили развитие новые виды вышивок: портретные и сюжетные. Для этой группы ташкентские мастера разработали ряд швов в виде штрихов, пунктиров, разновидностей художественной глади. Наиболее интересен хранящийся в нашей коллекции портрет Алишера Навои, выполненный в технике художественной глади Ф. Сайдалиевой, Н. Шараповой и А. Метениной.

В целом коллекция машинных вышивок, хранящихся в Музее, отразила определенный период в развитии узбекского текстиля. С одной стороны, машинная работа значительно облегчила труд вышивальщиц, способствовала развитию этого вида прикладного искусства и созданию новых видов швов. Также машинная вышивка сохранила привычные композиционные и орнаментальные принципы, которые существовали и в ручной, лишь слегка упростив, укрупнив мотивы орнамента. Вместе с тем в ней стали активно использовать анилиновые красители, которые полностью вытеснили растительные, придав изделиям броскость и яркость, сделав акцент на сочетаниях контрастных тонов. Вышивка лишилась характерного для нее благородного и гармоничного сочетания нежных приглушенных тонов. Пережив период наибольшего интереса в 1950–1980-е годы, ныне вышивки машинной работы, выполненные по эскизам профессиональных художников, стали музейными раритетами, одной из страниц в истории узбекского текстиля, уступив первенство традиционной вышивке ручной работы.

Сузани «Мой край» создано по эскизу М. Кучкаровой. Орнамент цветочно-растительный, состоит из ромбовидных фигур, образованных листовыми побегами, с круглыми многолучевыми розетками внутри. Рисунок широкой каймы повторяет узор центрального поля в уменьшенном размере. Ромбы соединены между собой в непрерывную цепочку.

Интересен *чойшаб* «Павлин». Его композиция включает изображение павлина с длинным красочным хвостом и три меньших по размеру изображения этой же птицы с развернутым хвостовым оперением. Узор каймы состоит из ритмично повторяющихся изображений павлиньих перьев.

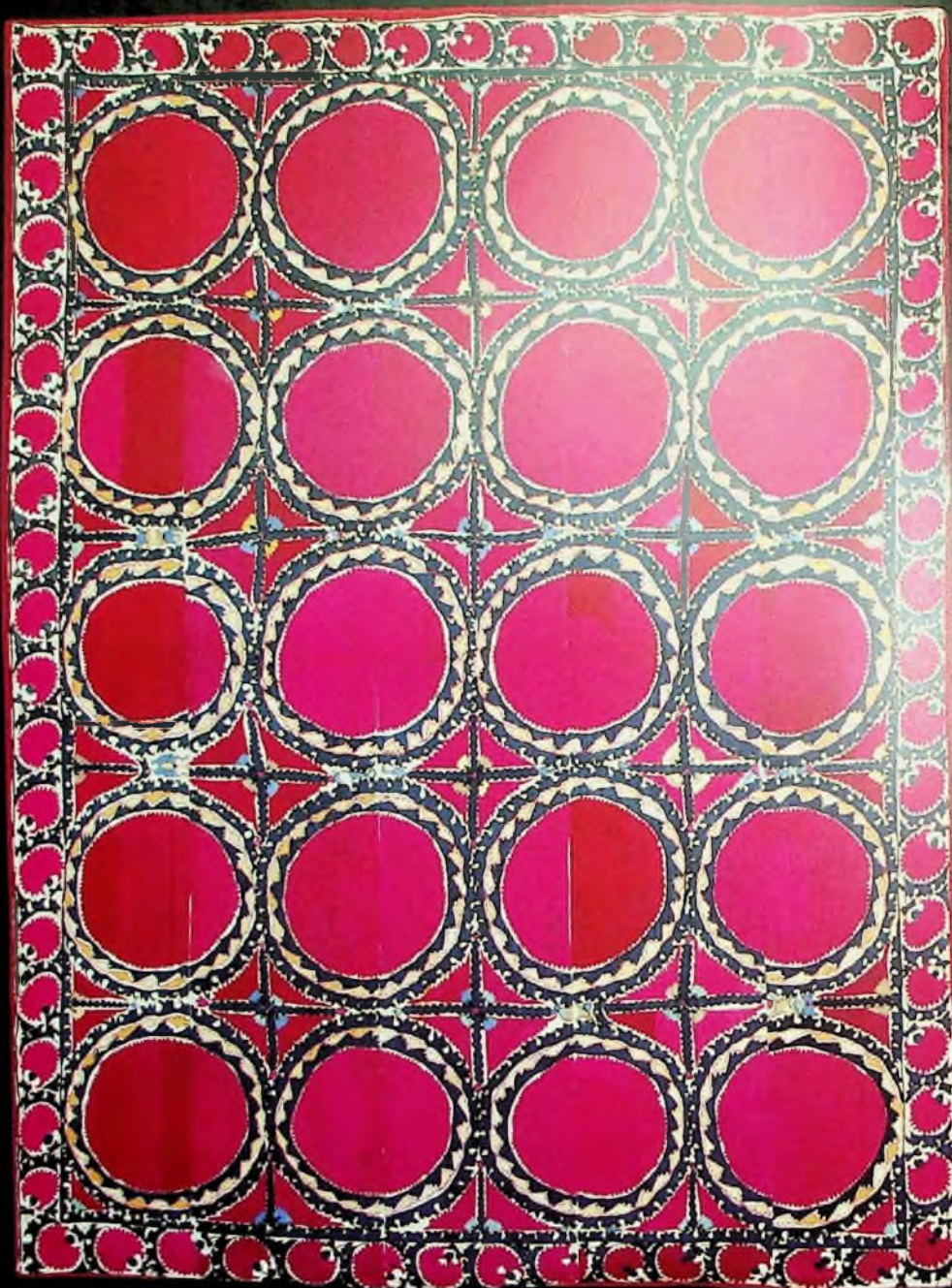
Триптих «Весна», «Материнство», «Урожай» мастериц Г. Петровой и Л. Харитоновой имеет желтовато-коричневый фон. Все полотно по традиции разделено на центр и кайму. В кайме мы видим орнаментальные мотивы, характерные для самаркандского района (красные круги, черные растительные узоры).

Гулькурна, выполненная по эскизу художника Столярова, имеет интересную композицию, не прочитываемую с первого взгляда. Она состоит из изображений различных птиц, расположенных кругами. От центра – ласточки, голуби, синие птицы счастья, журавли, павлины; по углам и кайме – летящие аисты. Интересны также наволочки К.В. Зарщиковой, выполненные шелковыми нитями по сарже.

Наряду с орнаментальными, в 1950-х годах получили развитие новые виды вышивок: портретные и сюжетные. Для этой группы ташкентские мастера разработали ряд швов в виде штрихов, пунктиров, разновидностей художественной глади. Наиболее интересен хранящийся в нашей коллекции портрет Алишера Навои, выполненный в технике художественной глади Ф. Сайдалиевой, Н. Шараповой и А. Метениной.

В целом коллекция машинных вышивок, хранящихся в Музее, отразила определенный период в развитии узбекского текстиля. С одной стороны, машинная работа значительно облегчила труд вышивальщиц, способствовала развитию этого вида прикладного искусства и созданию новых видов швов. Также машинная вышивка сохранила привычные композиционные и орнаментальные принципы, которые существовали и в ручной, лишь слегка упростив, укрупнив мотивы орнамента. Вместе с тем в ней стали активно использовать анилиновые красители, которые полностью вытеснили растительные, придав изделиям броскость и яркость, сделав акцент на сочетаниях контрастных тонов. Вышивка лишилась характерного для нее благородного и гармоничного сочетания нежных приглушенных тонов. Пережив период наибольшего интереса в 1950–1980-е годы, ныне вышивки машинной работы, выполненные по эскизам профессиональных художников, стали музейными раритетами, одной из страниц в истории узбекского текстиля, уступив первенство традиционной вышивке ручной работы.

KK-4553. Инв. № 733
"Yigirma oy" palagi

Toshkent. XX asr boshi. Paxta mato,
 ipak, qo'l kashtasi,
 bosma, yo'rma.
 Uzunligi – 233 cm.
 Eni – 183 cm

BR-4553. Инв. № 733
Palyak "Twenty moons"

Tashkent. Early 20th century.
 Cotton fabric, silk, hand embroidery,
 basma, yurma stitches.
 Length – 233 cm.
 Width – 183 cm

КП-4553. Инв. № 733
Паляк «Двадцать лун»

Ташкент. Начало XX в. Хлопчатобумажная
 ткань основы, шелковые нити, ручная
 вышивка, швы басма, юрма.
 Длина – 233 см.
 Ширина – 183 см

KK-58. Инв. № 1

So'zana

Nurota. XIX asr o'rtalari.

Paxta mato, ipak, qo'l kashtasi, bosma.

Uzunligi – 228 cm.

Eni – 164 cm

BR-58. Инв. № 1

Suzani

Nurata. Middle 19th century.

Cotton warp, silk, hand embroidery, basma stitch.

Length – 228 cm.

Width – 164 cm

KP-58. Инв. № 1

Suzani

Нурата. Середина XIX в. Хлопчатобумажная

ткань основы, шелковые нити, ручная вышивка, шов басма.

Длина – 228 см.

Ширина – 164 см

КК-4239. Инв. № 689

So'zana

Buxoro. XIX asr.
Paxta mato, ipak, qo'l kashtasi,
bosma, yo'rma.

Eni — 165 cm.
Uzunligi — 232 cm

BR-4239. Инв. № 689

Suzani

Bukhara. 19th century.
Cotton warp, silk, hand embroidery, yurma
stitch.

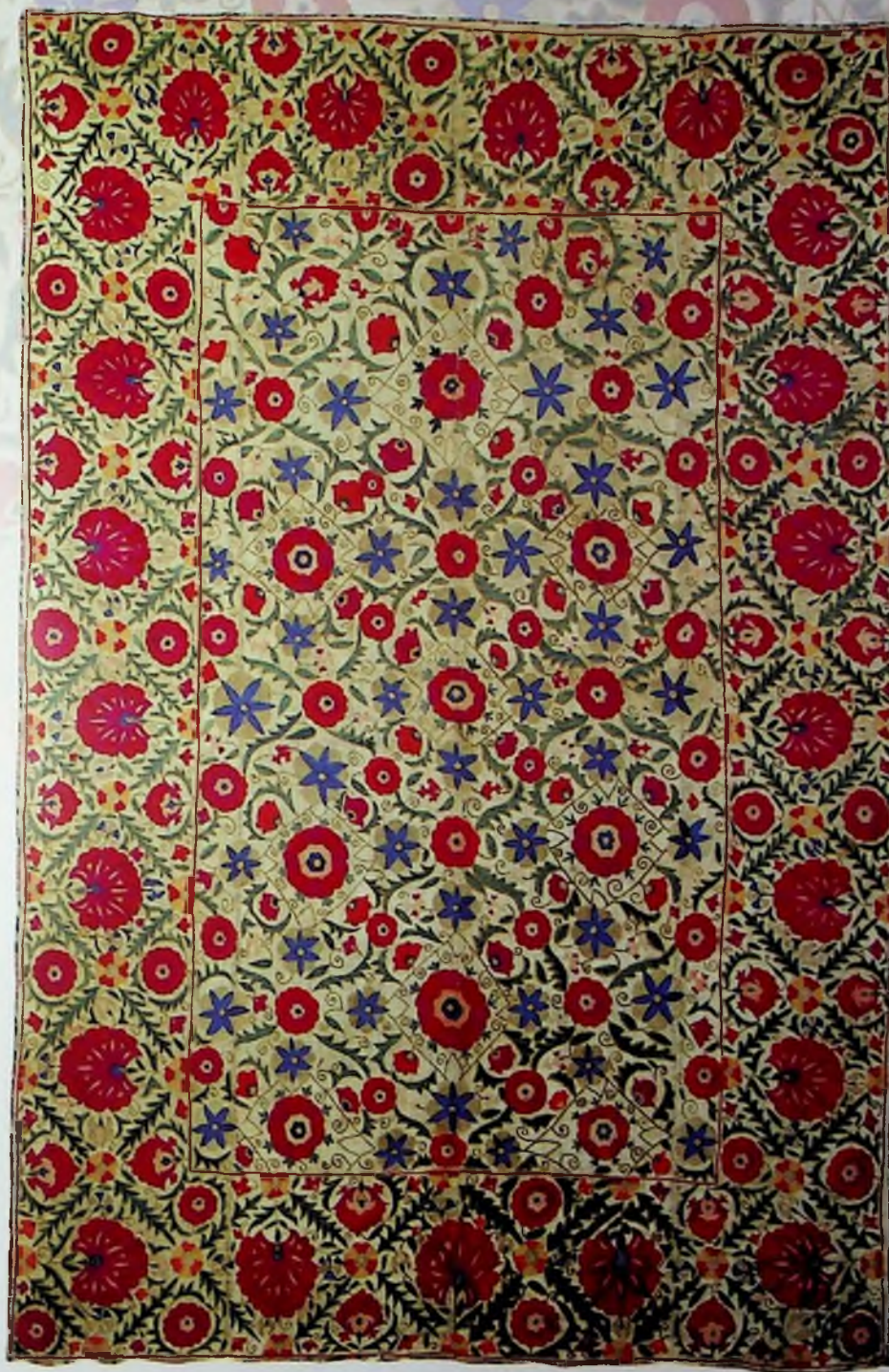
Width — 165 cm.
Length — 232 cm

КП-4239. Инв. № 689

Сузани

Бухара. XIX в.
Хлопчатобумажная ткань основы, шелковые
нити; ручная вышивка, шов юрма.

Ширина — 165 см.
Длина — 232 см

KK-111. Инв. № 18

So'zana

Нурота. XIX asr.

Пахта мато, ipak, qo'l kashtasi, bosma, yo'rma.

Uzunligi — 177 cm.

Eni — 124 cm

BR-111. Инв. № 18

Suzani

Нурата. 19th century.

Cotton warp, silk, hand embroidery, yurma stitch.

Length — 177 cm.

Width — 124 cm

КП-111. Инв. № 18

Сузани

Нурата. XIX в.

Хлопчатобумажная ткань основы, шелковые нити; ручная вышивка, шов юрма.

Длина — 177 см.

Ширина — 124 см

KK-4631. Инв. № 743

So'zana

Samarqand. XX asr boshi.
Paxta mato, ipak, qo'l kashtasi,
bosma.

Eni – 264 cm.

Uzunligi – 311,5 cm

BR-4631. Инв. № 743

Suzani

Samarkand. Early 20th century.
Cotton fabric, silk, hand embroidery, basma
stitch.

Width – 264 cm.

Length – 311.5 cm

КП-4631. Инв. № 743

Сузани

Самарканд. Начало XX в.
Хлопчатобумажная ткань основы, шелковые
нити; ручная вышивка, шов басма.

Ширина – 264 см.

Длина – 311,5 см

KK-6295. Инв. № 907

Joypo'sh

Chevar Tursun Asrorova.

Surxondaryo. 1963-y.

Paxta mato, ipak, qo'l kashtasi, bosma.

Uzunligi – 163,5 cm.

Eni – 105 cm

BR-6295. Инв. № 907

Joipush

Artisan Tursun Asrorova. Surkhandarya.

1963.

Cotton warp, silk, hand embroidery, basma stitch.

Length – 163.5 cm.

Width – 105 cm

КП-6295. Инв. № 907

Джойпуш

Мастер Турсун Асророва.

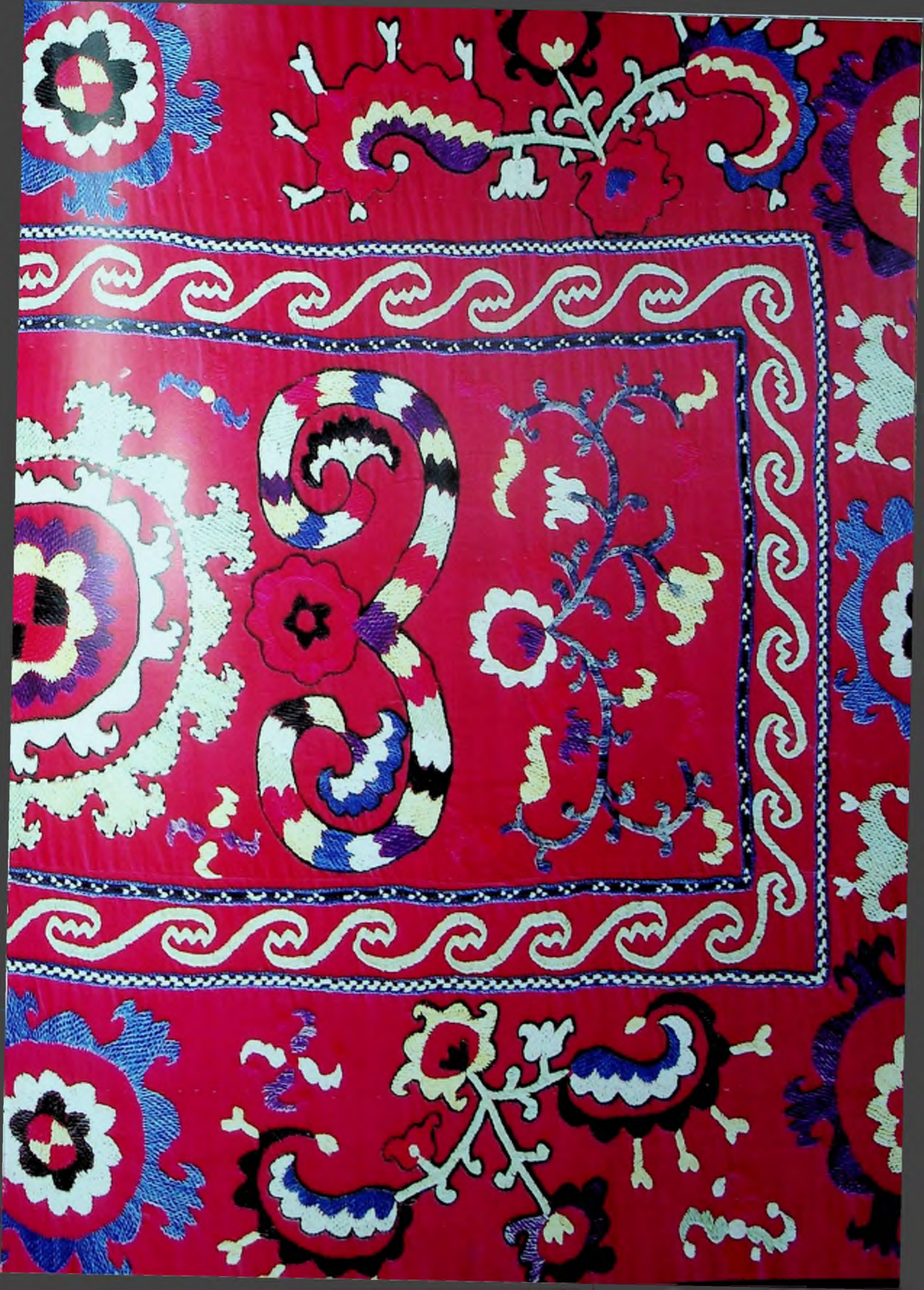
Сурхандарья. 1963 г.

Хлопчатобумажная ткань основы, шелковые нити; ручная вышивка, шов басма.

Длина – 163,5 см.

Ширина – 105 см

CHITGARLIK
PRINTED CLOTH
НАБОЙКА

CHITGARLIK

O'zbekiston davlat amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyi kolleksiyalarida Toshkent, Farg'ona, Marg'ilon, Namangan, Andijon va Surxondaryo viloyatida tayyorlangan unchalik katta bo'lmagan, ammo kolleksiya tarkibi jihatidan qimmatbaho sanalgan o'zbek gulbosma matolari – chitlar saqlanadi. Gulbosma matolarini ishlab chiqarish bilan usta chitgarlar shug'ullanishgan.

Ushbu kolleksiya matoga naqsh solish uchun ishlatiladigan qoliplar – shtamplar to'plami bilan bir vaqtda yaratilgan. Qoliplar – hozirda yo'qolib ketgan hunarmandlikning noyob namunalari bo'lib, XIX asr va XX asrning boshlarida paydo bo'lgan. 1936-yilda ushbu o'yma naqshli qoliplarni yig'ish tashabbuskori O'zbekiston xalq san'atining bilimdoni, professor Mixail Stepanovich Andreyevning o'zi bo'ldi.

Yog'ochdan o'yib ishlangan qoliplardan foydalangan holda matoga naqshni qo'lda bosib chiqarishning arxaik usullari ko'plab xalqlarga ma'lum bo'lib, o'zining soddaligi va badiiy ifodaga boyligi bilan hayratlanarli sanalgan ushbu san'at hamma joyda ham qoliplarning milliy o'ziga xosligi bilan ajralib turgan. O'zbekistonda yaqin o'tmishda ham bir nechta chitgarlik markazlari mavjud bo'lib, ularning mahsulotlari uslubi va rangi bilan alohida ajralib turgan. Ko'p asrlar davomida matoga gul bosish Buxoro, Samarqand, Toshkent shaharlari va Farg'ona vodiysida juda ham mashhur bo'lgan. Ushbu hunarmandchilikning mahalliy an'analari qadimgi davrlarda ham mavjud bo'lgani, Surxondaryo viloyatining Termiz shahri yaqinidan, arxeologlar tomonidan topilgan V asrga oid gulbosma matolarida ham o'z tasdig'ini topgan. Unda ilk o'rta asrlar to'qimachiligining boshqa turlari uchun ham tegishli bo'lgan hayvonlar va qushlarning tasvirlari tushirilgan. Xitoylik rohib Chang-chun 1221-yilda tashrif buyurgan G'ulja viloyatining (Xitoyning Shinjon-Uyg'ur muxtor viloyati) tavsifida oq bo'zga bosilgan gul bosma haqida eslatib o'tadi. Chit atamasi Mahmud al-Qoshg'ariyning (XI asr) asarlaridan ham ma'lum bo'lib, u «har xil rangdagi gul bosilgan paxta mato» haqida yozib qoldirgan.

Gul bosish uchun asos sifatida ko'pincha oddiy paxta matosi bo'zdan foydalanilgan. XI asrda bo'zlarni naviga qarab ajratishgan. Misol uchun, kiyimlarning astari uchun etaklik bo'z, ichdan kiyiladigan kiyimlarni tikish uchun yupqa xomsurp – sedrak bo'z ishlatilgan. Keyingi manbalardan ma'lum bo'lishicha, paxtalik bosma chit matolari XVI asrda

Samarqandda ham ishlab chiqarilgan. Shuningdek, Buxoro va unga tutash qishloqlar ham matoga gul bosish san'ati bilan mashhur bo'lgan. XIX asrda Qo'qon, Xo'jand, Namangan, Marg'ilon, Chust (Farg'ona vodiysi), Vardonze, Romitan, G'ijduvon (Buxoro), Urgut, Kattaqo'rg'on (Samarqand), Xonqa, Xiva, Urganch, Xazorasp (Xorazm), Toshkent kabi markazlarning ustalari tomonidan ajoyib mahsulotlar ishlab chiqarilgan.

Gul bosilgan matolar qatorida alohida donalik mahsulotlar ham ishlab chiqarilgan. Ular orasida dasturxonlar, har xil turdagi pardalar va yopinchiq choyshablar, ko'rpa astari deb ataladigan qavilgan ko'rpalar uchun jildlar, gilamcha shaklidagi joynamozlar, ayollar ko'ylaklari va choponlari uchun yuqori sifatli matolar va boshqa mahsulotlar bor. Ularning barchasi ma'lum foydali vazifani bajarish bilan birga maishiy hayotda bezak vazifasini ham o'tagan.

Matolarga gul bosish murakkab jarayon sanalgan va bir necha bosqichdan iborat bo'lgan. Gul bosishdan oldin paxtalik mato uzoq vaqt davomida ishqorda qaynatilib, tolalari-dagi iflosliklar olib tashlangan, keyin yuvilib, ohorlangan. Ohorlangan mato quritilgan va uni yumshatish uchun o'rik daraxtidan tayyorlangan yog'och bolg'alar yordamida ehtiyo-ktorlik bilan savalab chiqilgan. Shunday qilib, keyingi jarayon-qoliplar yordamida naqsh solishga tayyorlangan.

Shtamp-qoliplarni tayyorlash ishlari bilan qolipkor deb ataluvchi maxsus o'ymakor ustalar shug'ullanishgan. Qoliplarning shakli va o'lchamlari juda xilma-xil bo'lib, ular to'rt-burchak, kvadrat, dumaloq rozetka, doiralarning sektorlari va boshqa shakllarda bo'lishi mumkin. O'lchamlari esa bir necha santimetrdan o'nlab santimetr gacha uzunlikda bo'lgan. Har bir mahsulot uchun alohida naqshlar o'yib tayyorlangan qoliplar to'plami mavjud bo'lgan. Misol uchun, bo'g'joma (uydagi kiyimlar va boshqa to'qimachilik mahsulotlarini o'rab qo'yish uchun mato) uchun bo'g'joma qolip, dasturxonga naqsh berish uchun dasturxon qolipdan foydalanilgan. Qoliplarning aksariyati son-sanoqsiz kompozitsiyalarni birlashtirib, bir-biriga moslab bir butunlik hosil qilingan yaxlit elementlardan iborat bo'lgan. Agar rang-barang naqshlarni bosish kerak bo'lsa, unda har bir rang uchun alohida qoliplar yasilib, to aniq o'ylangan naqsh hosil qilinguncha ushbu qoliplar matoning bir xil joylariga birin-ketin bosib turilgan. Shunday qilib, har bitta rang-barang naqsh uchun ikki juft, qora rangli (bosma) va qizil rangli (dud) bo'yoqdagi qoliplar, shuningdek, yashil bo'yoq (sabzi) uchun yana bitta qo'shimcha qolip bo'lgan. Bezaklarning konturlari qora bo'yoqli qoliplarda yaratilgan, so'ngra ustidan «dud» qolipi orqali sariq o'simlik bo'yog'i eritmasi bilan aralashtirilgan achchiqtoshli tezob bosilgan. Matolarni alizarin eritmasida uzoq vaqt davomida qaynatish natijasida tezob (ishqor) o'rniga qizil rang hosil qilgan. Ba'zan kompozitsiyalarga sariq, binafsharang, ko'k ranglardagi qo'shimchalar qo'lda mo'yqalam bilan chizib chiqilgan.

XIX asrga qadar matoga gul bosish uchun faqat tabiiy bo'yoqlardangina foydalanilgan. Ro'yanning ildizidan to'q qizil rang olinsa, temir oksididan qora bo'yoq olingan. XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlab ro'yanning o'rniga nisbatan arzonroq bo'lgan, rus savdogarlari tomonidan mahalliy bozorlarga olib kelingan alizarin moddasidan foydalana bosh-

langan. Faqatgina Buxoroda, 1930-yillarda ishlab chiqarish to'xtatilgunga qadar alizarin ro'yanga qo'shib ishlatilgan.

O'zbek gul bosma matolarining naqshlarida asosan o'simliksimon va geometrik naqshlar bo'lib, ba'zida buyumlar yoki hayvonlarning muayyan uslubga solingan tasvirlari ham kiritilgan. Ba'zi naqshlar shu qadar ommalashganki, ular gulbosma matolar ishlab chiqariladigan ko'plab tumanlarda uchraydi. Ular orasida oy, shoxcha (novda), bodom, anor gul palak (samoviy jismlar) kabi motivlar bor. Shuningdek, lola gullari, xo'roz toji, olti burchakli yulduzlar tasvirlari ham mavjud. Naqshlarning aksariyati qadim zamonlardan buyon alohida, sehrli va himoya qiluvchi ma'nolariga ham ega bo'lgan.

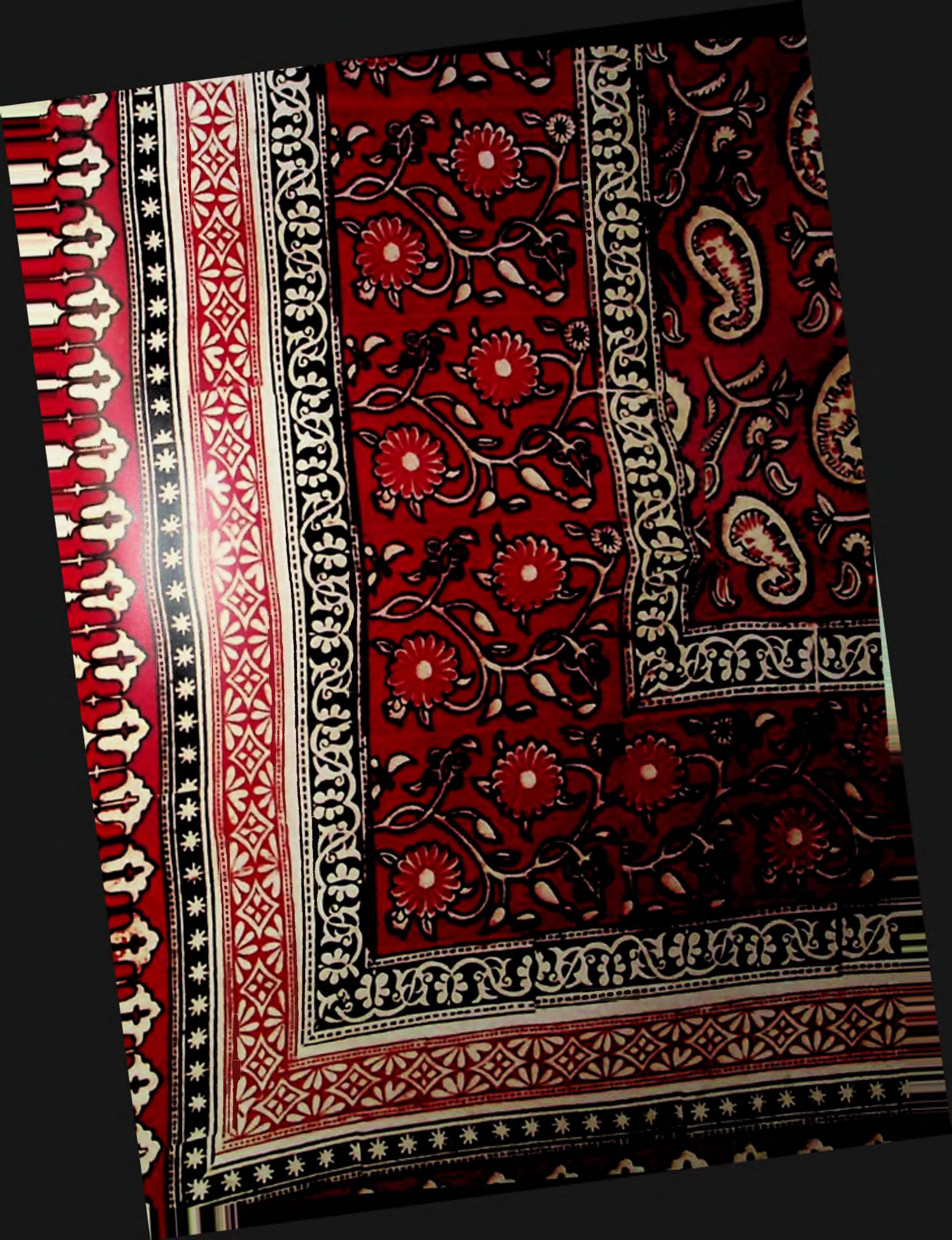
Bir metr matoni ishlab chiqarish uchun usta matoni qolip bilan bir necha yuz marta urishi, boshqacha qilib aytganda, naqsh bilan to'ldirishi kerak bo'lgan. Matolarga gul bosib chiqarishda o'nlab qoliplar naqshlarning ketma-ketligini saqlab turish va bir-biri bilan uyg'unligini ta'minlash uchun maxsus hisob-kitoblarni ham bajarish kerak bo'lgan. Ko'plab qoliplarning ustida va yon tomonlarda ularni qo'lda ushlab turish qulay bo'lishi uchun o'yilgan kamgaklar bo'lgan. Ba'zi hollarda bo'yoq yaxshi singishi uchun qolip paxta mato bilan o'ralgan. Chizilgan konturlarning aniqligi o'ymakorning mahorati bilan bog'liq bo'lgan. Matoga gul bosish bo'yalmagan oq rangli paxtalik matoga ham, tekis bo'yalgan matoga ham qo'llangan. Qoliplar o'nlab yillar davomida xizmat qilgan va otadan o'g'ilga meros bo'lib qolgan. Agar qolip singan bo'lsa, u boshqa qoliplarga qo'shimcha fragmentlar sifatida xizmat qilgan. Shunday qilib, ko'plab naqshlar uzoq vaqt saqlanib qolgan.

Muzeydagi qoliplarning kolleksiyasida bittalik va ikki rangli shtamp uchun juft qoliplar mavjud. Jiyaklarga bosiladigan qoliplar qattiq nok va o'rik yog'ochidan o'yib ishlangan, markaziy kompozitsiyalar uchun mo'ljallangan qoliplar esa yumshoq terak yoki tol daraxtidan yasalgan.

Muzey kolleksiyasida sulolaviy usta chitgar A. Abdug'afurov tomonidan XX asrning birinchi yarmida yaratilgan noyob gul bosma matolar saqlanadi. Uning o'g'li ham va shuningdek, uning nabirasi toshkentlik usta A. Rahimov ham o'tgan asrning oxirida chitga gul bosish bilan shug'ullangan. Dasturxonlar va yopinchiq choyshablar uchun bezakli kompozitsiyalar yaratishda ikkovi ham mashhur bobosining bodom, oy, oltiburchakli yulduz va boshqa tasvirlar tushirilgan qoliplaridan foydalanishgan.

Muzeyga tashrif buyurganlar shuningdek, namanganlik usta S. Ahmadaliyevning gulbosma matolarini ham ko'rishlari mumkin. Ular sariq va yashil ranglar gammasida tayyorlangan. Gul bosilgan matolarning markaziy qismi aniq geometrik naqshlar bilan, hoshiyasi esa islmiy naqshlarni eslatuvchi uslubda bezatilgan.

Ilgari o'zbek usta chitgarlarining mahsulotlari dunyoning ko'plab mamlakatlarida dovrug qozongan. Matolarga gul bosish san'ati hozirgi kunda ham Samarqand, Marg'ilon va Toshkent shaharlarida amaliy-bezak san'atining bir turi sifatida saqlanib kelmoqda.

PRINTED CLOTH

The collection of the State Museum of Applied Art and Handicraft's History of Uzbekistan presents a small, but valuable in composition collection of Uzbek stamps (printed cloths) – chit made in Tashkent, Fergana, Margilan, Namangan, Andijan and the Surkhandarya region. The craftsmen chitgar were engaged in the production of printed cloths.

This collection was formed simultaneously with the collection of kolyb – stamps used to apply a pattern to fabric. Kolyb are rare examples of an extinct craft dating back to the 19th – early 20th centuries. The initiator of the collection of these carved stamps in 1936 was Professor Mikhail Stepanovich Andreev himself, an expert on the folk art of Uzbekistan.

Archaic methods of hand-printing a pattern on fabric using wooden carved stamps are known to many peoples, and everywhere this art amazing in its simplicity and generosity of artistic expression is marked with the stamp of national identity. In Uzbekistan, in the recent past, there were several printing centers, the products of which differed in style and color. For many centuries, the printed cloth was especially popular in Bukhara, Samarkand, Tashkent and the Fergana Valley. A fragmented fabric with a print dating back to the 5th century, disclosed by archaeologists in the city of Termez, the Surkhandarya region is evidence of the long local traditions of this craft. It contains images of animals and birds typical for other types of early medieval textiles. The Chinese monk Chang-chun mentions a printed cloth made of white coarse calico in a description of the Kulja region (Xinjiang Uygur Autonomous Region of China) which he visited in 1221. The term chit is also known from the works by Mahmud al-Kashgari (11th century) mentioning "paper fabric with printed cloth of various colors."

The warp for the printed cloth was most often the usual cotton fabric boz (coarse calico). In the 11th century, it was notable for its varieties. E.g., etaklik boz was used for lining and sedrak boz – a thin coarse calico – was used for sewing underwear. From later written sources it is known that printed paper fabrics chit were produced in the 16th century in Samarkand. Bukhara and adjacent villages were also famous

for the art of printed cloth. In the 19th century, wonderful products were made by masters of such centers as Kokand, Khojand, Namangan, Margilan, Chust (Fergana Valley), Vardonze, Romitan, Gijduvan (Bukhara), Urgut, Kattakurgan (Samarkand), Khanka, Khiva, Urgench, Khazorasp (Khorezm), and Tashkent.

They produced both one-meter fabrics with a print and piece goods. These are tablecloths, all kinds of curtains parda and bedspreads choishab, covers for quilts kurpa astori, prayer rugs joinamoz, high-quality fabrics for women's dresses and robes, and other products. All of them had utilitarian functions and served as decoration for everyday life.

The printing process was complex and consisted of several stages. Before decorating, the cotton fabric was boiled in lye (ishkor) for a long time to remove impurities from its fibers, then rinsed and treated with a tanning solution. The fabric aged in a tanning solution was dried and carefully beaten with apricot wood hammers to soften it. Thus, the fabric was prepared for further work – drawing patterns using kolyb.

Carvers kolybkor produced stamps kolyb. The shapes and sizes of kolyb were very diverse. These could be rectangles, squares, round rosettes, sectors of circles, and the like. Their dimensions were from a few centimeters to tens of centimeters. For each product, there was a group of kolyb with certain patterns such as bugjoma-kolyb for bugjoma (a cloth for wrapping clothes and other home textiles), dastarkhon-kolyb for tablecloths, and so on. Most of kolyb are separate elements, the combination of which constitutes countless compositions. If it was necessary to make the pattern multi-colored, then separate kolyb were made for each color, which were successively superimposed on the same place of the fabric until the full conceived pattern of the ornamentation was obtained. E.g., for each multicolor pattern, there were two paired kolyb for black (basma) and red (dud) paint, as well as one additional for green paint (sabzi). The contours of the patterns were made with kolyb for black paint; then alum mordant mixed with a solution of yellow vegetable paint was applied with "dud" kolyb. Prolonged boiling of the fabric in alizarin solution gave a red color at the place of the mordant. Sometimes, additions of yellow, purple and blue made with a brush by hand were introduced into the composition.

Until the 19th century, exclusively natural dyes were used for printed cloths. Madder root (ruyan) gave a dark red color and black paint was obtained from iron oxide. Since the second half of the 19th century, madder was replaced by cheaper alizarin brought to local markets by Russian merchants. Only in Bukhara, until the very end of production in the 1930s, alizarin was added to madder.

The character of the patterns of the Uzbek printed cloth is mainly vegetative and geometric; sometimes stylized images of objects or animals are included. Some patterns were so popular that they were found in many areas of the printing industry.

These include the motifs oy – the Moon, shokhcha – a twig, bodom – almonds, anorgul – a pomegranate flower, and palak – a heavenly body. There are also images of tulip flowers, rooster's comb and stars with six rays. Since ancient times, most of the patterns have been endowed with a special, magical and protective meaning.

To produce one meter of fabric, the craftsman had to hit the fabric with kolyb several hundred times, in other words, to fill the pattern. It was necessary to make special calculations so that when printing on fabric, the pattern of a dozen kolyb would maintain continuity and be combined with each other. On top and on the sides, many of kolyb had recesses to make them comfortable to hold in the hands. In some cases, kolyb was covered with a cotton cloth for better absorption of the paint. The clarity of the contours of the drawing depended on the work of the carver. Printing was applied both to white unpainted cotton fabric and to plain dyed. Kolyb passed from father to son and served for decades. If kolyb broke, it served as an addition as a fragment to another kolyb. Thus, many patterns were preserved for a long time.

The Museum collection of kolyb includes single and paired stamps for two-color printed cloths. The edging kolyb are carved from solid pear and apricot wood and kolyb for the central compositions are made of soft poplar or tal wood.

The Museum collection keeps unique prints made by the hereditary master-chitgar A. Abdugafurov in the early 20th century. His son was also engaged in printing, as well as his grandson, the Tashkent master A. Rakhimov in the late 20th century. Creating ornamental compositions for dastarkhans and bedspreads choishab, the latter uses kolyb of his famous grandfather: bodom – almonds, oy – a star with six rays and many others.

Visitors to the Museum can also see printed cloths by the master from Namangan S. Akhmadaliev. They are made in yellow and green colors. The central part of his printed cloths is decorated with clear geometric patterns, and the border is in a style reminiscent of patterns islimi.

In the past, the products of Uzbek masters-chitgar were famous in many countries of the world. Currently, the printed cloth still exists as a kind of decorative and applied art in Samarkand, Margilan and Tashkent.

НАБОЙКА

В собрании Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана представлена небольшая, но ценная по составу коллекция узбекских набоек – *чит*, созданных в Ташкенте, Фергане, Маргилане, Намангане, Андижане и Сурхандарьинской области. Производством набоек занимались мастера-читгары.

Данная коллекция сформировалась одновременно с коллекцией колыбов – штампов, используемых для нанесения рисунка на ткань. Колыбы – редкие образцы угасшего ремесла, относящегося к XIX – началу XX века. Инициатором сбора этих резных штампов в 1936 году был сам профессор Михаил Степанович Андреев, знаток народного искусства Узбекистана.

Архаические приемы ручной набивки узора на ткань с помощью деревянных резных штампов известны многим народам, и повсюду это удивительное по своей простоте и щедрости художественного выражения искусство отмечено печатью национального своеобразия. В Узбекистане еще в недавнем прошлом существовало несколько центров производства набойки, продукция которых отличалась стилистикой и колоритом. Особой популярностью на протяжении многих веков набойка пользовалась в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и Ферганской долине. О давних местных традициях этого ремесла свидетельствует обнаруженный археологами в городе Термезе Сурхандарьинской области фрагмент ткани с набойкой, датируемый V веком. Он содержит изображения животных и птиц, которые были характерны и для других видов раннесредневекового текстиля. О набойке из белой бязи упоминает китайский монах Чан-чунь в описании Кульджинского края (Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая), который он посетил в 1221 году. Термин *чит* известен также по трудам Махмуда ал-Кашгари (XI век), который упоминает «бумажную ткань с набойкой различных цветов».

Основой для набойки чаще всего служила обычная хлопчатобумажная ткань *боз* (бязь). В XI веке ее различали по сортам. Так, *этаклик боз* применяли для подкладки одежды, *седрак боз* – тонкая бязь – использовалась для шитья нательной одежды. Из более поздних источников известно, что бумажные набивные ткани *чит* производились в XVI веке в Самарканде. Искусством набойки славилась также Бухара и прилегающие

к ней селения. В XIX веке прекрасные изделия вырабатывали мастера таких центров, как Коканд, Ходжанд, Наманган, Маргилан, Чуст (Ферганская долина), Вардонзе, Ромитан, Гиждуван (Бухара), Ургут, Каттакурган (Самарканд), Ханка, Хива, Урганч, Хазарасп (Хорезм), Ташкент.

Вырабатывались как метражные ткани с набойкой, так и штучные изделия. Это скатерти, всевозможные занавеси – *парда* и покрывала – *чойшаб*, *курпа астари* – чехлы для стеганого одеяла, молитвенные коврики *жойнамазы*, высококачественные ткани для женских платьев и халатов и другие изделия. Все они выполняли утилитарные функции и служили украшением быта.

Процесс изготовления набойки был сложен и состоял из нескольких этапов. Перед декорированием хлопчатобумажную ткань длительное время кипятили в щелоке (ишкор), чтобы очистить ее волокна от примесей, затем ополаскивали и обрабатывали дубильным раствором. Выдержанную в дубильном растворе ткань высушивали и для смягчения тщательно отбивали молотами из урюкового дерева. Таким образом ткань была подготовлена к дальнейшей работе – нанесению узоров с помощью *колыбов*.

Изготовлением штампов-*колыбов* занимались резчики-*колыбкеры*. Формы и размеры *колыбов* отличались большим разнообразием. Это могли быть прямоугольники, квадраты, круглые розетки, сектора кругов и тому подобное. Размеры – от нескольких сантиметров до десятков сантиметров. Для каждого изделия существовала группа *колыбов* с определенными узорами – *бугджома-колыб* – *колыбы* для бугджомы (полотнище для заворачивания одежды и иного домашнего текстиля), *дастурхон-колыб* – *колыбы* для скатерти и так далее. Большинство *колыбов* являются отдельными элементами, комбинированием которых составляются бесчисленные композиции. Если предстояло сделать узор многоцветным, то для каждого цвета изготавливались отдельные *колыбы*, которые последовательно накладывались на одно и то же место ткани до получения полного задуманного рисунка узора. Так, для каждого многоцветного узора имелись два парных *колыба* для черной (*басма*) и красной (*дуд*) краски, а также один дополнительный для зеленой краски (*сабзи*). Контуры орнаментов создавались *колыбом* для черной краски, затем *колыбом* «*дуд*» наносилась квасцовая протрава, смешанная с раствором желтой растительной краски. Длительное кипячение ткани в растворе ализарина давало красный цвет в месте протравы. Иногда в композицию вводились дополнения желтого, фиолетового, голубого цвета, сделанные кистью от руки.

До XIX века для набойки использовались исключительно натуральные красители. Темно-красный цвет давал корень марены (*руян*), черную краску получали из окиси железа. Со второй половины XIX века марена была заменена более дешевым ализарином, который завозили на местные рынки русские купцы. Лишь в Бухаре до самого прекращения производства в 1930-е годы ализарин добавлялся к марене.

Характер орнаментов узбекской набойки в основном растительный и геометрический, иногда включены стилизованные изображения предметов или животных. Некоторые узоры были настолько популярны, что встречались во многих районах

производства набойки. К таковым можно отнести мотивы *ой* – Луна, *шохча* – веточка, *бодом* – миндаль, *анор-гуль* – цветок граната, *палак* – небесное светило. Встречаются также изображения цветов тюльпана, петушиного гребня, звезд с шестью лучами. Большинство узоров с давних времен наделялось особым, магико-охранным значением.

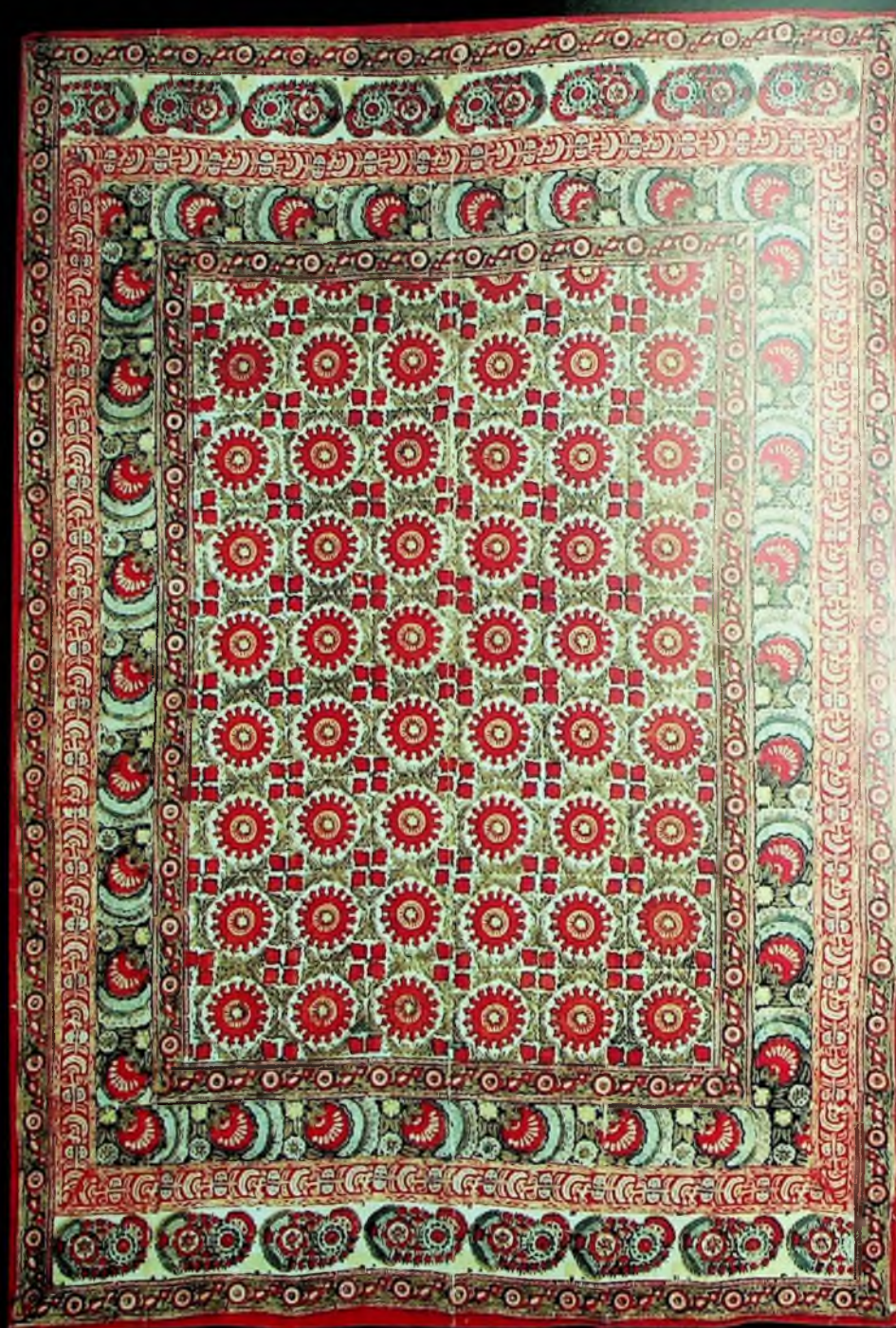
Для производства одного метра ткани мастеру приходилось ударять колыбом о ткань несколько сот раз, иными словами, набивать рисунок. Требовалось произвести специальные расчеты, чтобы при набивке на ткань рисунок десятка *колыбов* сохранял непрерывность и сочетался друг с другом. Сверху и с боков многие *колыбы* имели выемки для того, чтобы их было удобно держать в руках. В некоторых случаях *колыб* обтягивался хлопчатобумажной тканью для лучшего впитывания краски. Четкость контуров рисунка зависела от работы резчика. Печать наносилась как на белую неокрашенную хлопчатобумажную ткань, так и на гладкокрашеную. *Колыбы* переходили от отца к сыну и служили десятилетиями. Если *колыб* ломался, он служил дополнением в качестве фрагмента к другому *колыбу*. Таким образом, многие узоры сохранялись продолжительное время.

Музейная коллекция *колыбов* включает одиночные и парные штампы для двухцветной набойки. Окантовочные *колыбы* вырезаны из твердого грушевого и абрикосового деревьев, *колыбы* для центральных композиций – из мягкой древесины тополя или тала.

В коллекции Музея находятся уникальные набойки, созданные потомственным мастером-читгаром А. Абдугафуровым еще в первой половине XX века. Набойкой занимался и его сын, а в конце минувшего столетия внук – ташкентский мастер А. Рахимов. Создавая орнаментальные композиции для дастарханов и покрывал-*чойшабов*, последний использует *колыбы* своего знаменитого деда: *бодом* – миндаль, *ой* – звезду с шестью лучами и многие другие.

Посетители Музея могут также увидеть набойки мастера из Намангана С. Ахмадалиева. Они выполнены в желто-зеленой гамме. Центральная часть его набоек оформлена четким геометрическим орнаментом, а кайма – в стиле, напоминающем узоры ислими.

В прошлом изделия узбекских мастеров-читгаров пользовались известностью во многих странах мира. В настоящее время набойка по-прежнему существует как вид декоративно-прикладного искусства в Самарканде, Маргилане и Ташкенте.

KK-7070. Инв. № 52

Yorinchiq

Namangan. XX asr boshi.
Paxta mato, bosma, anilin
bo'yoqlar.

Eni – 169 cm.

Uzunligi – 239 cm

BR-7070. Инв. № 52

Cover

Namangan. Early 20th century.
Cotton warp, printed cloth, aniline
dyes.

Width – 169 cm.

Length – 239 cm

КП-7070. Инв. № 52

Покрывало

Наманган. Начало XX в.
Хлопчатобумажная ткань основы, набойка,
анилиновые красители.

Ширина – 169 см.

Длина – 239 см

KK-3672. Инв. № 4

Yopinchiq

Usta Abdurahim Abdug'afurov
(1867 – 1950).

Toshkent. XX asrning 20-yillari.

Paxta mato, bosma, anilin
bo'yoqlar.

Eni – 110 cm.

Uzunligi – 184 cm

BR-3672. Инв. № 4

Cover

Artisan Abdurakhim Abdugafurov
(1867 – 1950). Tashkent.

20s of 20th century.

Cotton warp, printed cloth, aniline
dyes.

Width – 110 cm.

Length – 184 cm

КП-3672. Инв. № 4

Покрывало

Мастер Абдурахим Абдугафуров
(1867 – 1950). Ташкент, 20-е годы XX в.

Хлопчатобумажная ткань основы,
набойка, анилиновые красители.

Ширина – 110 см.

Длина – 184 см

KK-5791. Инв. № 19

Yopinchiq

Usta Abdurashid Rahimov
(1945-yilda tug'ilgan).

Toshkent. 1987-y.

Paxta mato, bosma, anilin bo'yoqlar.

Uzunligi – 195 cm.

Eni – 177 cm

BR-5791. Инв. № 19

Cover

Artisan Abdurashid Rakhimov
(born 1945).

Tashkent. 1987.

Cotton warp, printed cloth, aniline dyes.

Length – 195 cm.

Width – 177 cm

КП-5791. Инв. № 19

Покрывало

Мастер Абдурашид Рахимов
(1945 г. р.).

Ташкент. 1987 г. Хлопчатобумажная ткань
основы, набойка, анилиновые красители.

Длина – 195 см.

Ширина – 177 см

КК-5472. Инв. № 15

Yopinchiq

Usta Abdurashid Rahimov

(1945-yilda tug'ilgan).

Toshkent. 1986-y.

Paxta mato, bosma, anilin bo'yoqlar.

Uzunligi – 121 cm.

Eni – 117 cm

BR-5472. Инв. № 15

Cover

Artisan Abdurashid Rakhimov

(born 1945).

Tashkent. 1986.

Cotton warp, printed cloth, aniline dyes.

Length – 121 cm.

Width – 117 cm

КП-5472. Инв. № 15

Покрывало

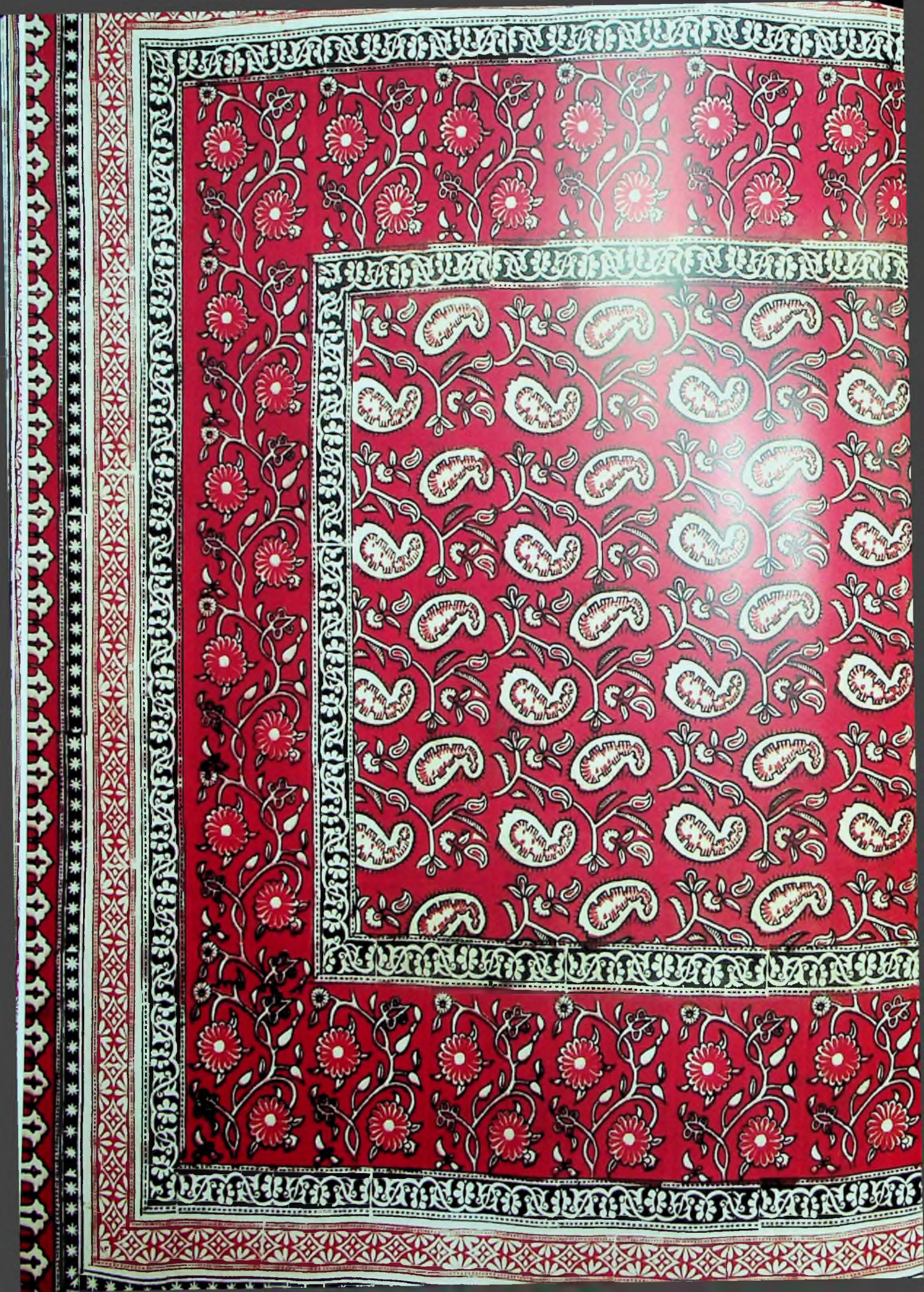
Мастер Абдурашид Рахимов (1945 г. р.).

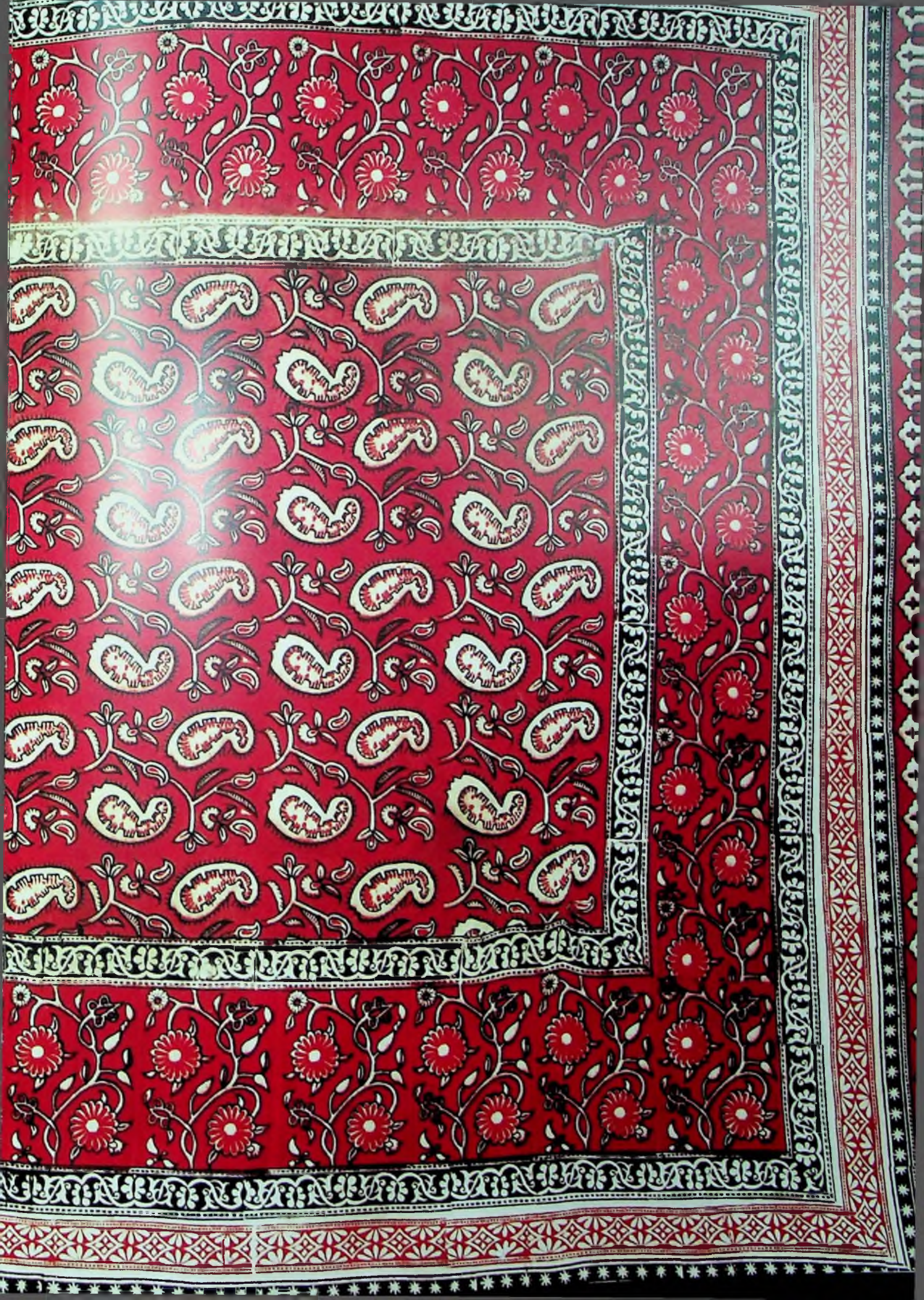
Ташкент. 1986 г.

Хлопчатобумажная ткань основы, набойка, анилиновые красители.

Длина – 121 см.

Ширина – 117 см

**GILAMLAR VA GILAM
MAHSULOTLARI**
CARPETS AND CARPET PRODUCTS
КОВРЫ И КОВРОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ

GILAMLAR VA GILAM MAHSULOTLARI

Muzeyda gilam va gilam mahsulotlarining ajoyib kolleksiyasi saqlanadi. Ularning eng qadimgisi XIX asrning oxirida ishlab chiqarilgan. Ularning asosiy qismini esa XX asrda faoliyat yurgizgan G'allaorol, Baxmal, Qaytosh, Zomin, Qarshi, Shahrisabz, Chiroqchi, Jeynav, Andijon, Xiva, Farg'ona va boshqa shaharlardagi barcha qadimiy gilamdo'zlik markazlaridagi gilamchilik korxonalari ishlab chiqarishgan. Gilam ishlab chiqarishning eng yaxshi an'alarini tiklash uchun tashkil etilgan mazkur fabrikalarda zichligi yuqori, chiroyli bo'yalgan va yuqori badiiy darajadagi turli xil gilam va gilam mahsulotlari ishlab chiqarilgan. 1980-yillarga kelib ushbu fabrikalarning aksariyati o'z faoliyatini to'xtata boshlagan. Ularning Muzeyda namoyish etilgan mahsulotlari XX asr davomida o'zbek gilamchilik sanoatining rivojlanish yo'llari haqida ma'lumot beradi.

Tarixiy jihatdan O'zbekiston hududida gilam ishlab chiqarish asosan aholining chorvachilik bilan shug'ullanadigan, ko'chmanchilik turmush tarzi bilan yashaydigan va Buyuk dasht madaniyati an'alarini saqlab qolgan qismiga xos bo'lgan. Gilamlar va paloslarni qadim zamonlardan buyon o'tovlarning yeriga to'shashgan, isitish uchun devorlariga qoplashgan, basqur nomli naqshli gilam tasmalar bilan bezatilgan. Shu bilan birga, gilamlar shahar va qishloq aholisining kundalik hayotida ham keng ommalashgan. Mintaqadagi an'anaviy uylarda mebel deyarli bo'lmaganligi sababli to'qilgan va kashtachilik buyumlari uy ichki bezaklarining eng muhim qismiga aylangan. O'troq aholi gilamlarni dasht aholisidan sotib olgan. Gilam mahsulotlarining eng yirik mashhur bozorlari Buxoro va Samarqand, Andijon va Xiva shaharlarida joylashgan. Bu yerlarda mahalliy turkman va qirg'izlar, arablar va tojiklarning gilamlarini sotib olish mumkin bo'lgan. O'zbeklar va qoraqalpoqlarga kelsak, ular gilamlarni sotish uchun emas, balki asosan o'z ehtiyojlari uchun tayyorlashgan.

O'zbek gilamlari uch turga bo'linadi: julxirs-uzun patli gilamlar, kalta patli gilamlar va patsiz gilamlar, ularning qatoriga sakkizta mustaqil turdagi – qoqma, hojari, terma, taqir, sumax, beshkashta, enli gilam va qiz gilamlar kiradi. To'qilmaydigan gilamlar kigizlar deb ataladi. Gilamlarning iplarini ishlab chiqarish uchun dasht qo'ylarining keyinchalik tabiiy bo'yoqlar bilan bo'yalgan bahorgi junlarining eng yaxshilari tanlab olingan. XIX asr oxirlaridan boshlab Markaziy Osiyo bozorlariga sun'iy ranglar kirib kela boshlagan va bu o'z o'rnida ranglarning an'anaviy uyg'unlikdagi gammasining buzilishiga olib kelgan.

KK-1364. Инв. № 58
"Anor" gilami

K. Zarshchikova.
Krupskaya nomidagi
fabrika. Xiva.
1966 y.
Jun, qo'l
to'qimachiligi.
Uzunligi – 306 cm.
Eni – 204 sm
(shokilasiz),
Uzunligi – 326 cm.
Eni – 204 cm

BR-1364. Инв. № 58
"Anor"

("Pomegranate")
carpet
K. Zarshikova.
Factory named after
Krupskaya.
Khiva. 1966
Wool, pile weaving.
Length – 306 cm.
Width – 204 cm
(without fringe),
Length – 326 cm.
Width – 204 cm

КП-1364. Инв. № 58
Ковер «Анор»

К. Зарщикова.
Фабрика имени
Крупской.
Хива. 1966 г.
Шерсть, ворсовое
ткачество.
Длина – 306 см.
Ширина – 204 см
(без бахромы)

Uzun patli julxirslarni ishlab chiqarish an'anasi Samarqand va Nurota, Jizzax va Qashqadaryo viloyatlarida kengroq tarqalgan. Ushbu gilamlarning uzun patlari, monumental kompozitsiyalari va yirik romblar ustunlik qiladigan od-diygina bezaklari bilan alohida ajralib turadi. Ular tugunlarining zichligi unchalik qattiq bo'lmagan, qalin iplardan to'qilgan. Uzun patlarning yumshoq va paxmoq yuzasi haqiqatan ham ayiqning yungiga o'xshaydi va bu ushbu gilamlarning julxirs - "ayiq yungi" deb nomlanishiga sabab bo'lgan.

Patli gilamlarda odatda markaziy maydon va hoshiyadan tashkil topgan standart yopiq kompozitsiyalar tasvirlanadi. Markaziy maydonda qatorlar takrorlanadigan medalyonlar bor. Patsiz gilamchalar uchun kompozitsiya ochiq holda qoladi, naqshlar esa qatorlar yoki taramlar orasiga joylashtiriladi.

Gilamlarning naqshlari ham juda xilma-xildir. Ularda asosan geometrik va zoomorf motivlar ustunlik qiladi.

Gilamlar bo'limining eng qiziqarli eksponatlaridan biri Jizzaxdan keltirilgan julxirs gilamidir. Uning to'quv zichligi unchalik mustahkam emas, ammo yuzasi yumshoq va paxmoq. Arxaik dekoratsiyalar ushbu turdagi mahsulotlarni tayyorlash an'alarining qadimiy ekanini bildiradi. Gilamning o'zi bo'ylama takrorlanuvchi medalyonlar qo'shib to'qilgan taramlardan qo'shib tikilgan. Romb va uchburchak shakldagi zanjirlar bilan bezatilgan hoshiyasi uning shaklini to'ldiradi.

O'zbek to'quvchilariga chinakam shuhratni patsiz gilamlar keltirgan. Ular paxmoq julxirslar va gilamlardan bezak xususiyatlari bilan ham, texnik xususiyatlarining xilma-xilligi bilan ham ajralib turadi. Respublikamizning turli mintaqalarida ishlangan paxloslar uslubi, bezagi va koloritiga ko'ra farq qiladi.

An'anaga ko'ra, patsiz gilamlar ensiz g'altakli gorizontal dastgohlarda uzun taramlarda to'qilgan bo'lib, keyinchalik ular bitta polotnoga birlashtirib tikilgan. Shu bilan birga, ayrim turdagi mahsulotlar yaxlit to'qilgan va keng g'altakli dastgohlarda ishlab chiqarilgan bo'lib, asosan ular "tirqishli" deb nomlangan texnikada tayyorlangan taqir (qilim) gilamlar bo'lgan. Bunday gilamlar Shahrisabz va Xiva gilamdo'zlik fabrikalari tomonidan ishlab chiqarilgan.

Qilim gilamlarga Qashqadaryoning arabiy palosi ham kiradi. Ushbu gilamlar ilgari mahalliy bozorlarda juda mashhur bo'lgan. Ularni qadim zamonlardan beri ushbu mintaqada yashab kelayotgan mahalliy arablar to'qishgan. Arab gilamlari juda bezaklarga boy – ular katta geometrik naqshlari, bir-biridan keskin farq qiladigan ranglari bilan ajralib turadi.

Muzey kolleksiyasida Surxondaryodan keltirilgan hojari va terma uslublarida ishlangan, geometrik naqshli gilamlar ham mavjud bo'lib, ularni to'qishda turli rangdagi iplardan foydalanilgan. Unsurlari ensiz taramlarga joylashtirilgan bezaklari qadimiy himoya qiluvchi timsollarga to'la.

Ayniqsa, Zomindan keltirilgan beshkashta gilamlar juda ko'rkam. Ushbu gilamlar guruhining rang-barang, biroz naqshinkor bezaklari to'qish jarayonida matoga kiritiladigan qo'shimcha to'quv iplari bilan hosil qilinadi. Murakkab bajarish texnikasi mahsulotga kash-ta bezaklari kabi taassurot uyg'otadi. Beshkashta keng choklangan bezaklarining puxtaligi bilan alohida ajralib turadigan, kelinlar sepining muhim qismi bo'lgan gilamlardir.

Muzey ekspozitsiyalarida Surxondaryo va Qashqadaryoda ishlab chiqarilgan tuya yoki otlarda yuk tashish uchun mo'ljallangan turli xil gilam mahsulotlari – to'rvalar, xurjunlar ham namoyish etilgan.

XX asrdagi gilamdo'zlik san'ati rivojining o'ziga xos xususiyati shundaki, bu davrda hunarmandchilikning ushbu turiga professional rassomlar jalb etila boshlagan. Ularning vazifasi asosan yangi badiiy yechimlarni topishdan iborat bo'lgan. Ushbu izlanishlar ikki yo'nalishda davom etgan: an'anaviy gilamchilik merosi asosida, shuningdek, boshqa amaliy san'at turlariga xos bezaklarni jalb qilish yo'li bilan yangi gilambop kompozitsiyalarni yaratish; butunlay yangi mavzularni, shu jumladan, syujetli kompozitsiyalarni tatbiq etish. Bu vazifa ayniqsa Xiva fabrikasi bazasida faol olib borilgan. Misol uchun, "Xorazmi" gilamlari bezagida rassom M. Niyozov me'moriy rasmlar va sirlangan guldor sopol (mayolika) elementlaridan muvaffaqiyatli foydalangan. Rassom Vasilenko panjara naqshidan foydalangan holda "Yulduz" gilam kompozitsiyasini taklif qilgan. Muzeyda saqlanayotgan, rassom K. Zarshikova eskizi asosida Xiva fabrikasida yaratilgan "Anor" gilami naqshlari jihatidan juda ajoyib sanaladi. Rassomlarning izlanishlari ajoyib tajriba bo'ldi, ammo bu jarayon turli sabablarga ko'ra davom eta olmadi. Bundan ko'rinadiki, O'zbekistonda gilam san'atining keyingi taraqqiyoti uchun professional dizaynerlarning ishtiroki muhim qadam bo'lishi mumkin.

CARPETS AND CARPET PRODUCTS

The Museum keeps a wonderful collection of carpets and carpeting goods. The earliest of them date back to the late 19th century. The main part was made by carpet enterprises functioning in the 20th century in almost all centers of ancient carpet weaving – Galyaaral, Bakhmal, Kaitash, Zaamin, Karshi, Shakhrisabz, Chirakchi, Jeynau, Andijan, Khiva, Fergana, etc. At these factories aimed to revive the best carpet traditions produced a variety of carpets and carpeting goods of high density, durable dyeing and a high artistic level. By the 1980s, most of these factories had ceased operations. Their products presented in the museum are evidence of the development of Uzbek carpet weaving throughout the 20th century.

Historically, the manufacture of carpets in the territory of Uzbekistan was mainly inherent in that part of the population that was engaged in cattle breeding, had a mobile lifestyle and preserved the traditions of the Great Steppe culture. Carpets and carpeting goods have long covered the floor in the yurt, winterized its walls and decorated with patterned carpet ribbons *baskura*. At the same time, the carpet was popular in the everyday life of townspeople and villagers. Since there was practically no furniture in the traditional dwelling of the region, woven and embroidered products became the most important item in the home interior. The sedentary population bought carpets from the steppe inhabitants. The largest markets for carpet products were the famous bazaars of Bukhara and Samarkand, Andijan and Khiva. There one could buy carpets of the local Turkmen and Kyrgyz, Arabs and Tajiks. As for the Uzbeks and Karakalpaks, they made carpets mainly for their own use, not for sale.

Uzbek woven carpets are divided into three types: long-pile carpets *julhirs*, short-pile *gilam* and non-pile carpets, the range of which includes eight independent types – *kokhma*, *gajari*, *terme*, *takir*, *sumakh*, *beshkashta*, *enli-gilam*, and *kiz-gilam*. No wovens include felts. For the manufacture of carpet yarn, the best – spring – wool of plain sheep was selected, which was then dyed with natural dyes. Since the late 19th century, artificial dyes began penetrating the markets of Central Asia and violated the traditional balanced gamut of colors.

KK-7063. Инв. № 90

Qiz-gilam

Kashtali palos.

Qashqadaryo.

1930-y.

Jun, qo'l

to'qimachiligi,

kashta.

Eni – 295 cm.

Uzunligi – 171 cm

BR-7063. Инв. № 90

Kiz-gilam

Embroidered carpet.

Kashkadarya. 1930.

Wool, hand

weaving,

embroidery.

Width – 295 cm.

Length – 171 cm

КП-7063. Инв. № 90

Киз-гулам

Вышитый ковер.

Кашкадарья. 1930

г.

Шерсть, ручное

ткачество,

вышивка.

Ширина – 295 см.

Длина – 171 см

The tradition of producing long-pile julhirs was widespread in the Samarkand and Nurata, Jizak and Kashkadarya regions. These carpets are notable for high pile, monumental compositions and unpretentious decor with dominating large rhombuses. They were made from thick yarn with a low knot density. The soft and fluffy surface of the long pile is really similar to the skin of a bear, which is the reason for the name of these carpets (julhirs means bear fell).

Pile carpets, as a rule, have a standard closed composition consisting of a center field and a border. Rows of repeating medallions were on the central field. The composition remains open and the pattern is placed in rows or stripes on non-pile carpets.

Carpet designs are very diverse. Mainly geometric and zoomorphic motives dominate.

One of the most interesting exhibits of the carpet department is the julhirs from Jizak. The density of its weaving is low, but the surface is soft and fluffy. Archaic decor reminds of the antiquity of the tradition of making products of this type. The carpet is sewn from longitudinal stripes on which repeating medallions are woven. A border with chains of rhombuses and triangles completes the look.

No-pile carpets brought true fame to the Uzbek weavers. They are distinguished from pile julhirs and gilams by both the character of the decor and a greater variety of technical characteristics. Carpets from different regions of the republic differ in texture, ornament and color.

Traditionally, non-pile carpets were woven on narrow horizontal looms in long strips, which were then sewn into a single cloth. At the same time, some types of

products were solid-woven and were produced on wide-knitted looms; mostly they were takirs (kilims) made in the so-called "clearance" technique. Shakhrisabz and Khiva carpet weaving factories produced such carpets.

The kilims also include the Kashkadarya Arabi carpets. These rugs have been very popular in the local markets in the past. They were woven by the local Arabs who have lived in the region since ancient times. Arabi carpets are very decorative and they are notable for a large, geometric pattern and contrasting color combinations.

The Museum collection keeps rugs from Surkhandarya, made in the techniques of gajari and terma, with a geometric ornament, in the making of which threads of different colors are used. Their decor, elements of which are arranged in narrow stripes, is full of ancient protective symbols.

Especially elegant are carpets beshkashta from Zaamin. The multicolored, slightly relief pattern of this group of rugs is made with the additional weft threads introduced into the fabric during the weaving process. The sophisticated technique gives the product the impression of embroidery. Beshkasht carpets being wide, stitched and notable for a special care of workmanship, were an important part of the wedding dowry.

The Museum exposition also presents a variety of carpet products such as sacks and khurjuns (saddle bags) for the carriage of goods on camels or horses, made in Surkhandarya and Kashkadarya.

A feature of the development of carpet weaving in the 20th century is the fact that professional artists began to be involved in this type of craft. Their task was to find new artistic solutions. These searches proceeded in two directions: the making of carpet compositions based on the traditional carpet heritage, as well as with the use of patterns characteristic of other types of applied art and creation of completely new ones, including plot compositions. This work was especially active on the basis of the Khiva factory. E.g., in the Khorezm carpets, the artist M. Niyazov successfully used elements of architectural painting and majolica. The artist Vasilenko proposed a carpet composition "Yulduz" using a panjara pattern. Very original in design is the "Pomegranates" carpet kept in the Museum, made at the Khiva factory by the sketch of the artist K. Zarshchikova. The search for artists was a wonderful experience, which, however, did not find further continuation for various reasons. The involvement of professional designers can be an important step for the further development of the carpet art in Uzbekistan.

КОВРЫ И КОВРОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Музей обладает замечательной коллекцией ковров и ковровых изделий. Самые ранние из них относятся к концу XIX в. Основная же часть изготовлена ковровыми предприятиями, которые существовали в XX столетии почти во всех центрах древнего ковроткачества – Галаярале, Бахмале, Кайташе, Заамине, Карши, Шахрисабзе, Чиракчи, Джейнау, Андижане, Хиве, Фергане и др. На этих фабриках, призванных возродить лучшие ковровые традиции, выпускали разнообразные ковры и паласные изделия высокой плотности, прочного крашения и высокого художественного уровня. К 1980-м годам большинство из этих фабрик прекратило свою работу. Их продукция, представленная в музее, свидетельствует о путях развития узбекского ковроделия на протяжении XX века.

Исторически изготовление ковров на территории Узбекистана было в основном присуще той части населения, которое занималось скотоводством, вело подвижный образ жизни и сохраняло традиции культуры Великой степи. Коврами и паласами издавна застилали пол в юрте, утепляли ее стены, украшали узорными ковровыми лентами – *баскурами*. Вместе с тем ковер был популярен и в быту горожан и сельчан. Поскольку мебель в традиционном жилище региона практически отсутствовала, тканые и вышитые изделия стали важнейшим предметом домашнего интерьера. Оседлое население покупало ковры у степняков. Крупнейшими рынками сбыта ковровой продукции были знаменитые базары Бухары и Самарканда, Андижана и Хивы. Здесь можно было купить ковры местных туркмен и кыргызов, арабов и таджиков. Что касается узбеков и каракалпаков, они изготавливали ковры в основном для собственного пользования, не на продажу.

Узбекские тканые ковры делятся на три вида: длинноворсовые ковры *джулхирс*, коротковорсовые *гилам* и безворсовые ковры, видовая линейка которых насчитывает восемь самостоятельных видов – *кохма*, *гаджари*, *терме*, *такир*, *сумах*, *бешкашта*, *энли-гилам*, *киз-гилам*. К числу нетканых относятся войлоки. Для изготовления ковровой пряжи отбиралась самая лучшая – весенняя – шерсть равнинных овец, которая затем окрашивалась натуральными красителями. С конца XIX века на

КК-4435. Инв. № 89

Gilam

Qoraqalpog'iston,
Nukus.

1980 y.

Jun, paxta, qo'l

to'qimachiligi.

Uzunligi – 171 cm.

Eni – 81 cm

BR-4435. Инв. № 89

Pile carpet

Karakalpakstan, Nukus.
1980.

Wool, cotton, hand
weaving.

Length – 171 cm.

Width – 81 cm

КП-4435. Инв. № 89

Ковер ворсовый

Каракалпакистан,
Нукус.

1980 г.

Шерсть, хлопок, ручное
ткачество.

Длина – 171 см.

Ширина – 81 см

рынки Средней Азии стали проникать искусственные красители, которые нарушили традиционную сбалансированную гамму цветов.

Традиция производства длинноворсовых *джулхирсов* была распространена в Самаркандской, Джизакской, Кашкадарьинской, Навоийской областях, Нуратинском районе. Эти ковры отличаются высоким ворсом, монументальными композициями и незатейливым декором, в котором преобладают крупные ромбы. Их делали из толстой пряжи с невысокой плотностью узлов. Мягкая и пушистая поверхность длинного ворса действительно похожа на шкуру медведя, что и стало причиной наименования этих ковров (*джулхирс* – «медвежья шкура»).

Ворсовые ковры, как правило, имеют стандартные закрытые композиции, состоящие из центрального поля и каймы. На центральном поле располагались ряды по-

вторяющихся медальонов. У безворсовых паласов композиция остается незамкнутой, а узор размещается рядами или полосами.

Орнаменты ковров весьма разнообразны. В основном доминируют геометрические и зооморфные мотивы.

Одним из самых интересных экспонатов коврового отдела является *джулхирс* из Джизака. Плотность его ткачества невелика, зато поверхность – мягкая и пушистая. Архаичный декор напоминает о древности традиции изготовления изделий такого типа. Сам ковер сшит из продольных полос, на которых вытканы повторяющиеся медальоны. Кайма с цепочками ромбов и треугольников завершает его образ.

Подлинную славу узбекским ткачам принесли безворсовые ковры. От ворсовых *джулхирсов* и *гиламов* их отличает как характер декора, так и большее разнообразие технических характеристик. Паласы различных регионов республики отличаются фактурой, орнаментом и колоритом.

Традиционно безворсовые ковры ткали на узконовойных горизонтальных станках длинными полосами, которые затем сшивались в единое полотнище. Вместе с тем не-

которые виды изделий были цельноткаными и производились на широконавойных станках – в основном это были *такиры* (*килимы*), выполняемые в так называемой «заворной» технике. Такие ковры выпускали Шахрисабзская и Хивинская ковроткацкие фабрики.

К числу килимов относятся и кашкадарьинские паласы араби. Такие ковры в прошлом были очень популярны на местных рынках. Ткали их местные арабы, живущие в регионе с давних времен. Паласы *араби* очень декоративны – их отличает крупный геометрический узор, контрастные сочетания цветов.

В коллекции Музея находятся паласы из Сурхандарьи, выполненные в техниках гаджари и терма, с геометрическим орнаментом, в создании которого задействованы нити разных цветов. Их декор, элементы которого расположены в узких полосах, полон древних защитных символов.

Особенно нарядны паласы *бешкашта* из Заамина. Многоцветный, немного рельефный узор этой группы паласов создается благодаря дополнительным нитям утка, вводимым в ткань в процессе плетения. Сложная техника исполнения придает изделию вид, словно это вышивка. Паласы бешкашта – широкие, сшивные, отличающиеся особой тщательностью выделки, были важной частью свадебного приданого.

В экспозиции Музея представлены также разнообразные ковровые изделия – торбы, *хурджуны* (переметные сумы) для перевозки грузов на верблюдах или лошадях, изготовленные в Сурхандарье и Кашкадарье.

Особенностью развития ковроткачества в XX в. стал тот факт, что к этому виду ремесла стали привлекать профессиональных художников. Их задачей стал поиск новых художественных решений. Эти поиски шли в двух направлениях: создание ковровых композиций на основе традиционного коврового наследия, а также с привлечением орнаментов, характерных для других видов прикладного искусства; создание совершенно новых, в том числе сюжетных композиций. Особенно активно эта работа шла на базе Хивинской фабрики. Так, в коврах «Хоразми» художник М. Ниязов удачно использовал элементы архитектурной росписи и майолики. Художник Василенко предложил ковровую композицию «Юлдуз» с использованием орнамента *панжара*. Очень оригинален по замыслу хранящийся в Музее ковер «Гранаты», созданный на Хивинской фабрике по эскизу художницы К. Заршиковой. Поиски художников стали замечательным опытом, который, однако, не нашел дальнейшего продолжения в силу различных причин. Привлечение профессиональных дизайнеров сможет стать важным шагом для дальнейшего развития коврового искусства Узбекистана.

KK-2358. Инв. № 65

Julxirs

Usta M. G'ulomova.
Qamashi, Qashqadaryo.
1930–1940-yillar.
Jun, qo'l to'qimachiligi.
Uzunligi – 357 cm.
Eni – 125 cm

BR-2358. Инв. № 65

Julkhirs – long pile carpet

Artisan M. Gulyamova.
Kamashi, Kashkadarya region,
1930–1940s.
Wool, pile weaving.
Length – 357 cm.
Width – 125 cm

КП-2358. Инв. № 65

Джулхирс – длинноворсовый ковер

Мастерица М. Гулямова.
Камаши, Кашкадарья.
1930–1940-е гг.
Шерсть, ворсовое ткачество.
Длина – 357 см.
Ширина – 125 см

KK-7066. Инв. № 121

Julxirs

Qashqadaryo viloyati.

XX asr boshi.

Jun, qo'l to'qimachiligi.

Uzunligi – 195 cm.

Eni – 126 cm

BR-7066. Инв. № 121

Julkhirs – long pile carpet

Kashkadarya region.

Early 20th century.

Wool, hand weaving.

Length – 195 cm.

Width – 126 cm

КП-7066. Инв. № 121

Джулхирс – длинноворсовый ковер

Кашкадарьинская область.

Начало XX в.

Шерсть, ручное ткачество.

Длина – 195 см.

Ширина – 126 см

КК-1299. Инв. № 26
"Chayon" gilami
 Andijon. 1940-yillar.
 Jun, qo'l to'qimachiligi.
 Uzunligi – 205 cm.
 Eni – 105 cm

BR-1299. Инв. № 26
"Chayon" ("Scorpion") carpet
 Andijan. 1940s.
 Wool, hand weaving.
 Length – 205 cm.
 Width – 105 cm

КП-1299. Инв. № 26
Ковер «Чаён» («Скорпион»)
 Андижан. 1940-е гг.
 Шерсть, ручное ткачество.
 Длина – 205 см.
 Ширина – 105 см

KK-1364. Инв. № 58

"Anor" gilami

K. Zarshchikova.

Krupskaya nomidagi fabrika.

Xiva.

1966 y.

Jun, qo'l to'qimachiligi.

Uzunligi – 306 cm.

Eni – 204 sm (shokilasiz),

Uzunligi – 326 cm.

Eni – 204 cm

BR-1364. Инв. № 58

"Anor" ("Pomegranate")

carpet

K. Zarshikova.

Factory named after Krupskaya.

Khiva. 1966

Wool, pile weaving.

Length – 306 cm. Width – 204 cm

(without fringe),

Length – 326 cm.

Width – 204 cm

КП-1364. Инв. № 58

Ковер «Анор»

К. Зарщикова.

Фабрика имени Крупской.

Хива. 1966 г.

Шерсть, ворсовое ткачество.

Длина – 306 см.

Ширина – 204 см (без

бахромы)

КК-7056. Инв. № 120

Gilam

Анджон.

XIX asr oxiri – XX asr boshlari.

Jun, qo'l to'qimachiligi.

Uzunligi – 308 cm.

Eni – 165 cm

BR-7056. Инв. № 120

Pile carpet

Анджан.

Late 19th – early 20th centuries.

Wool, hand weaving.

Length – 308 cm.

Width – 165 cm

КП-7056. Инв. № 120

Ковер ворсовый

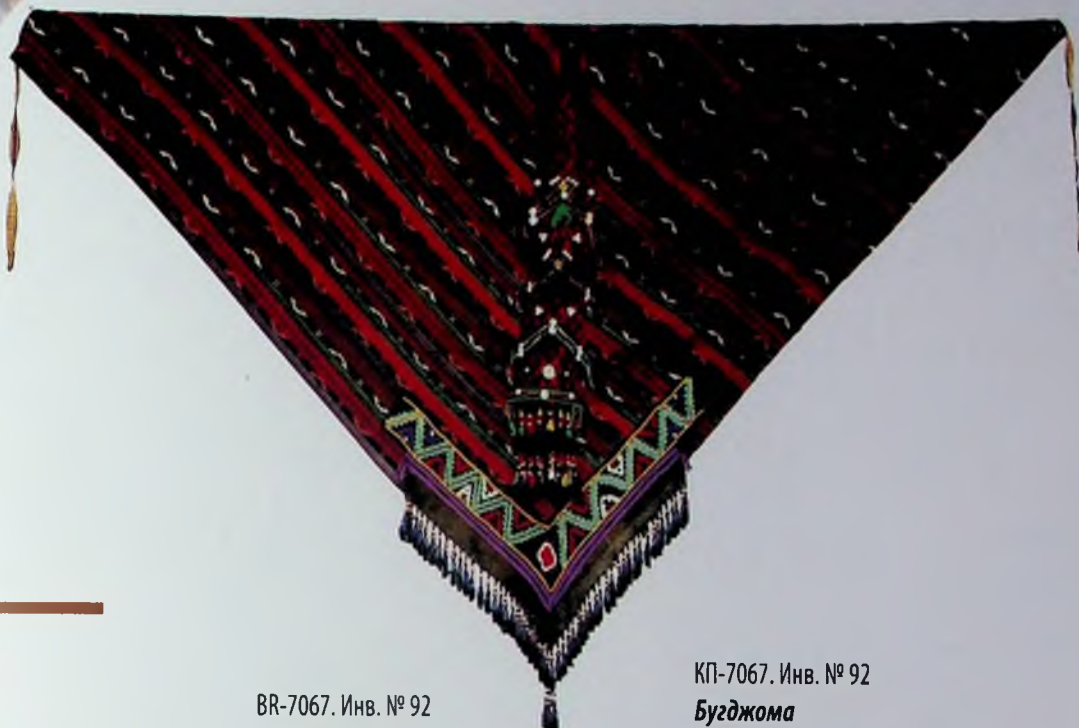
Анджан.

Конец XIX – начало XX вв.

Шерсть, ручное ткачество.

Длина – 308 см.

Ширина – 165 см

KK-7067. Инв. № 92

Bo'g'joma

Qashqadaryo. XX asr boshi.

Jun, qo'l to'qimachiligi, burama ipak, sadaf, metall, plastmassa, munchoqlar.

Uzunligi – 216 cm.

Eni – 216 cm

BR-7067. Инв. № 92

Bugjoma

Kashkadarya. Early 20th century.

Wool, hand weaving, twisted silk, mother of pearl, metal, plastic, beads.

Length – 216 cm.

Width – 216 cm

КП-7067. Инв. № 92

Бугджома

Кашкадарья. Начало XX в.

Шерсть, ручное ткачество, вышивка, шелк крученный, перламутр, металл, пластмасса, бусины.

Длина – 216 см.

Ширина – 216 см

KK-2355. Инв. № 27

Xurjun

Usta Saidbibi Azizova.

Qashqadaryo. 1972-y.

Jun, qo'l to'qimachiligi.

Uzunligi – 130 cm.

Eni – 52 cm

BR-2355. Инв. № 27

Khurdjin – saddle bag

Artisan Saidbibi Azizova.

Kashkadarya region. 1972.

Wool, hand weaving.

Length – 130 cm.

Width – 52 cm

КП-2355. Инв. № 27

Хурджун – перемётная сумка

Мастерица Саидбиби Азизова.

Кашкадарья. 1972 г.

Шерсть, ручное ткачество.

Длина – 130 см.

Ширина – 52 см

KK-7063. Инв. № 90

Qiz-gilam

Kashtali palos.
Qashqadaryo. 1930-y.
Jun, qo'l to'qimachiligi, kashta.
Eni – 295 cm.
Uzunligi – 171 cm

BR-7063. Инв. № 90

Kiz-gilam

Embroidered carpet.
Kashkadarya. 1930.
Wool, hand weaving, embroidery.
Width – 295 cm.
Length – 171 cm

КП-7063. Инв. № 90

Киз-гилам

Вышитый ковер.
Кашкадарья. 1930 г.
Шерсть, ручное ткачество,
вышивка.
Ширина – 295 см.
Длина – 171 см

KK-1640. Инв. № 16

Beshkashta

Zomin tumani, Jizzax.

XX asr boshi.

Jun, qo'l to'qimachiligi,
paxta va ipak iplar.

Uzunligi – 465 cm.

Eni – 163 cm

BR-1640. Инв. № 16

Beshkashta

Zaamin region, Jizak.

Early 20th century.

Wool, hand weaving, cotton and
silk threads.

Length – 465 cm.

Width – 163 cm

КП-1640. Инв. № 16

Беш-кашта

Зааминский район, Джизак.

Начало XX в.

Шерсть, ручное ткачество,
хлопчатобумажные и шелковые нити.

Длина – 465 см.

Ширина – 163 см

КК-4436. Инв. № 90

Gilamcha

Ustalar Nisanova, Berdiyeva.
Qoraqalpog'iston, Nukus.
1980 y.

Jun, asosi paxta, qo'l to'qimachiligi.

Uzunligi – 171 cm.

Eni – 81 cm

BR-4436. Инв. № 90

Small carpet.

Artisans Nisanova, Berdiyeva.
Karakalpakstan, Nukus,
1980.

Cotton warp, hand weaving, wool.

Length – 171 cm.

Width – 81 cm

КП-4436. Инв. № 90

Коврик

Мастерицы Нисанова, Бердыева.
Каракалпакистан, Нукус. 1980 г.
Шерсть, хлопчатобумажная
основа, ручное ткачество.

Длина – 171 см.

Ширина – 81 см

КК-4435. Инв. № 89

Gilam

Qoraqalpog'iston, Nukus.

1980 y.

Jun, paxta, qo'l to'qimachiligi.

Uzunligi – 171 cm.

Eni – 81 cm

BR-4435. Инв. № 89

Pile carpet

Karakalpakstan, Nukus.

1980.

Wool, cotton, hand weaving.

Length – 171 cm.

Width – 81 cm

КП-4435. Инв. № 89

Ковер ворсовый

Каракалпакистан, Нукус.

1980 г.

Шерсть, хлопок, ручное ткачество.

Длина – 171 см.

Ширина – 81 см

CHINNILAR
CHINAWARE
ΦΑΡΦΟΡ

CHINNILAR

Kulolchilik buyumlarining ushbu turiga bo'lgan juda katta e'tibor tufayli O'zbekiston san'ati tarixida chinnilar azaldan alohida o'rinni egallab kelgan. Xitoy chinnining vatani. Ko'p asrlar davomida savdo karvonlari chinni buyumlarni avval O'rta Osiyoga va undan keyin Yevropaga olib borishgan, bu yerlarda chinnilar juda mashhur bo'lib, oltin bahosiga teng narxda baholangan. Biroq ushbu mahsulotlarni tayyorlash usullari uzoq vaqtdan beri butun dunyo uchun sir bo'lib kelgan. Ushbu sirni topishdagi urinishlar natijasida koshinning – yarimfayans mahsulotning yaratilishiga olib keldi. Fayans oddiy loydan ko'ra sifatliroq material bo'lib, kuydirib pishirish uchun juda mos va pishiq ishlangan och tusli sopol materialdir. Xitoy chinnisiga juda o'xshash bo'lgan oq-ko'k va oq-feruza ranglarga bo'yalgan koshinli idishlar, chinni, ya'ni xitoy chinnisi deb nomlana boshlagan.

Yigirmanchi asrga kelib, Samarqand va Toshkent viloyatlarida chinnigil (kaolinli loy) konlari topilgandan so'ng vaziyat o'zgargan. Asl material rassomlar va hunarmandlar uchun yangi imkoniyatlar eshigini ochib berdi.

Muzeyning badiiy chinni kolleksiyasi butunlay XX asrning ikkinchi yarmiga tegishlidir. Bular Toshkent chinni fabrikasida B. Gribanova, Y. Qoraboyev, A. Mirzaboyev, A. Nug'monov va boshqa rassomlar tomonidan yaratilgan "Toshkent chinnisi", "Suvenir uchun", "O'zbekiston", "Shohsanam", "Chinor", "Behzod", "Oltin sana", "Ko'k atlas" kabi choy ichish uchun mo'ljallangan to'plamlardir. 1953-yilda hukumat qarori bilan qurilgan mazkur zavod Markaziy Osiyodagi birinchi chinni zavodi bo'ldi. Bir necha o'n yillar davomida Muzey ushbu zavoddan alohida buyumlar va to'plamlarni sotib olib keladi.

Muzeydagi chinnilar kolleksiyasining durdonasi "Samarqand naqshlari" choy to'plami hisoblanadi. Unga tushirilgan naqshlardagi zarhal moviy va oq kvadratchalarning uyg'unlashganligi Shohizinda ansamblidagi XIV-XV asrlarga oid muqarnaslarning ajoyib go'zalligi yoki temuriylar davridagi Samarqandning mahobatli me'morchilik ansamblari gumbazlari haqidagi ba'zi bir esga olinmaydigan xotiralarning o'ziga xos hissiyotini uyg'otadi.

Chinniga naqsh soluvchi rassom A. Nug'monov tomonidan O'zbekiston xalq rassomi Ch. Ahmarov bilan hamkorlikda Alisher Navoiy-

O'zbekiston xalq rassomi Yoqubjon Qoraboyev shogirdlari Mastura Kalabayeva, Maqsuda Shomurotova va Yusupjon Qoraboyev bilan Toshkent chinni zavodida tatbiq qilish uchun ishlangan yangi rasmlar va naqshlar namunalari muhokama qilmoqda. 1990-y.

People's Artist of Uzbekistan Yakubjan Karabaev discusses new samples of forms and drawings, developed by him for implementation at the Tashkent Porcelain Factory, with his apprentices Mastura Kalabayeva, Maksuda Shamuratova and Yusupjan Karabaev. 1990

Народный художник Узбекистана Якубжан Карабаев обсуждает новые образцы форм и рисунков, разработанные им для внедрения на Ташкентском фарфоровом заводе, со своими учениками Мاستурой Калабаевой, Максудой Шамуратовой и Юсупджаном Карабаевым. 1990 г.

ning "Yetti go'zal", "Kashmir qo'shig'i" dostonlari asosida yaratilgan va sharq miniatyuralari uslubida ishlangan bezakli laganlar ekspozitsiyada alohida o'rin tutadi. A. Umarovning portretlar va manzarali tasvirlar bilan bezatgan ko'zalari an'anaviy xumlarning shaklini eslatadi. Y. Qoraboyevning islimiy uslubida kobalt (moviy) va zarhal bilan bo'yalgan sharoblar to'plamiga lagan (tovoq), piyolalar va miniatyurali gumbaz shaklida ishlangan po'kakli grafin kiradi. An'anaviy shakl va bezak elementlaridan V. Gribanov va A. Dobryanovlarning "Chinor" hamda "Bayram" nomli to'plamlarini bezashda ham foydalanganlar. Rassom A. Mirzaboyev o'zining "Atlas" nomli choy to'plamini mashhur o'zbek atlaslarida

aks ettirilgan naqshlar va abrli (bulutli) rasmlar bilan bezatdi. K. Daminov o'zining "O'zbekiston" nomli to'plamini yaratar ekan choynak va shakar idishlarining qopqoqlari uchun tepa qismi shakldor qilib yasalgan murakkab gumbaz shaklini tanladi va u to'plam bezagining geometrik naqshlarini feruza, oq va tillo ranglarning uyg'unligida bo'yab chiqdi. Y. Qoraboyev, K. Daminov, A. Aminovlar tomonidan yaratilgan guldona, idish-tovoqlar, kosalar, piyolalar, choynaklar an'anaviy kulolchilik buyumlarida ishlatilgan chinni buyumlari shakllarining kelib chiqish manbalarini yodga soladi.

Chinni idishlar uchun mo'ljallangan eskizlar ustida ishlayotganda, kulollar odatda an'anaviy merosga tayanib mashhur abr matolari va kashtalari, o'rta asr mozaikalari va mayolikalarining naqshlari, sharq miniatyuralarining manzaralaridan foydalangan holda ish tutishgan. Shu bilan birga, ularning oldiga yangi mavzularni topish vazifasi ham qo'yilgan. Shunday qilib, 1961-yilda, butun dunyoni lol qoldirgan mashhur paxta naqshi va shu nom bilan ataluvchi "Paxta" to'plami yaratildi. Uning muallifi – kulolchilik ustasi Rauf Orifjonov bo'ladi. Bugungi kunda ushbu kobalt (moviy) rang fondagi oq paxtaning chanoqlari tasvirlangan mashhur naqshsiz zamonaviy kulolchilikni tasavvur qilishning iloji yo'q, lekin aslini olganda paxta tasvirlari hech qachon an'anaviy o'zbek san'atiga xos mavzu bo'lmagan. Orifjonovdan keyin zavod rassomlari chinniga ishlanadigan paxta mavzusining tobora ko'proq namunalarini ishlab chiqdilar. Ushbu ishlanmalarning bir qismi Muzey ekspozitsiyasida ham namoyish etilgan, jumladan A. Nug'monovning ajoyib talqini bunga misol bo'ladi. Y. Qoraboyev o'zi yaratgan kompozitsiyalarning murakkabligi tufayli ommaviy ishlab chiqarish uchun "paxta" naqshining soddalashtirilgan xilini ishlab chiqdi.

Hozirgi kunda lagan, choynak va piyolalar to'plamini o'z ichiga olgan "Paxta" to'plamlari kundalik dasturxonlarning tarkibiy qismi va mashhur suvenirlarga aylangan. Ammo ushbu to'plamning tarixi qayerdan boshlanganini bilish uchun Muzeyga kelib, uning chinni buyumlar ekspozitsiyasi bilan tanishishingiz kerak bo'ladi.

Muzeydagi chinni buyumlar kolleksiyasi O'zbekistonda kulolchilik rivojlanishining yorqin sahifasini o'zida aks ettiradi.

O'zbekiston xalq rassomi Yoqubjon Qoraboyev Moskvadagi XII Xalqaro yoshlar va talabalar festivali mehmonlari va ishtirokchilari uchun atalgan chinni idishlarga naqsh solmoqda. 04.03.1985-y.

People's Artist of Uzbekistan Yakubjan Karabaev paints porcelain for guests and participants of the 12th World Festival of Youth and Students in Moscow. 04.03.1985

Народный художник Узбекистана Якубжан Карабаев расписывает фарфоровые изделия, предназначенные для гостей и участников XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. 04.03.1985 г.

CHINAWARE

Chinaware has long occupied a special place in the history of art of Uzbekistan, due to the great love for this type of ceramics. The homeland of chinaware is China. For many centuries, trade caravans carried porcelain products to Central Asia and further to Europe, where they were very popular and were worth their weight in gold. However, the method of making these products has long been a secret for the whole world. Attempts to unravel this secret led to the discovery of kashin – silicate mixed faience, a material of better quality than ordinary clay, with a durable light shard, perfectly amenable to baking. Kashin dishes painted in white-blue and white-turquoise, as if imitating Chinese porcelain, began to be called chinni, i.e., Chinese or chinaware.

The situation changed in the 20th century, when deposits of kaolin clay were discovered in the Samarkand and Tashkent regions. The noble material opened up new opportunities for artists and craftsmen.

The Museum collection of artistic chinaware is dated entirely to the second half of the 20th century. These are tea sets "Tashkent chinaware", "Souvenir", "Uzbekistan", "Shokhsanom", "Chinar", "Behzad", "Golden date", and "Kuk-atlas" made at the Tashkent porcelain factory by artists B. Gribanova, Ya. Karabaev, A. Mirzabaev, A. Nugmanov and others. The factory built in 1953 by government decision became the first chinaware factory in Central Asia. For several decades, the Museum has been purchasing individual items and sets from this factory.

The masterpiece of the Museum collection of chinaware is the tea service "Samarkand motifs." The combination of pale blue and white squares with gold veins in his drawing creates a special feeling of some elusive memories of the fabulous beauty of the portals of the 14th-15th centuries in the Shahi-Zinda ensemble or the domes of the majestic architectural ensembles of Samarkand of the Timurid era.

An honorable place in the exposition is occupied by decorative dishes painted in the style of oriental miniatures based on Alisher Navoi's poem "Seven Beauties", "Kashmir Song" made by the chinaware artist A. Nugmanov in collaboration with the People's Artist of Uzbekistan Ch. Akhmarov. The shape of traditional khums

is reminiscent of A. Umarov's jugs with portraits and subject images. Y. Karabaev's wine set painted with cobalt and gold in the islami style includes a lyagan (dish), bowls and a decanter with a cork in the shape of a miniature dome. V. Gribanova and A. Dobryanov also used elements of traditional shapes and patterns in the painting of the Chinara and Bairam sets. The artist A. Mirzabaev decorated the tea service "Atlas" with a pattern suggested to him by the famous Uzbek atlases and an ikat pattern. Making the Uzbekistan service, K. Daminov chose a complex dome shape with a figured top for the lid of the teapot and sugar bowl; he made the geometric pattern of the service painting in a combination of turquoise, white and gold. Vases, dishes-lyagans, bowls, and teapots made by Ya. Karabaev, G. Daminov and A. Aminov remind of the origins of the shapes of chinaware in traditional ceramic products.

Working on sketches for porcelain dishes, ceramists most often relied on the traditional heritage, using, for example, patterns of popular ikat fabrics and embroideries, medieval mosaics and majolica, scenes of oriental miniatures. At the same time, the task was set to come up with something new. E.g., in 1961, the famous pattern and the eponymous service "Pakhta" was born, which conquered the whole world. Its author is the ceramist Rauf Arifjanov. Today, without these recognizable patterns – white balls of cotton on a cobalt background – it is impossible to imagine modern ceramics, but in fact, images of cotton have never been characteristic of traditional Uzbek art. Following Arifjanov, the artists of the plant developed more and more versions of the cotton theme in chinaware. Some of these works are also presented in the Museum exposition, for example, an exquisite version of A. Nugmanov. Due to the complexity of the compositions he created, Ya. Karabaev developed a simplified version of "pakhta" for mass production.

Nowadays, the Pakhta sets, which include a lyagan, a teapot and a set of bowls, have become part of everyday feasts and a popular souvenir. But in order to see where the history of this service began, it is necessary to come to the Museum and to get acquainted with its chinaware exposition.

The Museum collection of chinaware reflects a bright page in the development of ceramics in Uzbekistan.

CHINAWARE

Chinaware has long occupied a special place in the history of art of Uzbekistan, due to the great love for this type of ceramics. The homeland of chinaware is China. For many centuries, trade caravans carried porcelain products to Central Asia and further to Europe, where they were very popular and were worth their weight in gold. However, the method of making these products has long been a secret for the whole world. Attempts to unravel this secret led to the discovery of kashin – silicate mixed faience, a material of better quality than ordinary clay, with a durable light shard, perfectly amenable to baking. Kashin dishes painted in white-blue and white-turquoise, as if imitating Chinese porcelain, began to be called chinini, i.e., Chinese or chinaware.

The situation changed in the 20th century, when deposits of kaolin clay were discovered in the Samarkand and Tashkent regions. The noble material opened up new opportunities for artists and craftsmen.

The Museum collection of artistic chinaware is dated entirely to the second half of the 20th century. These are tea sets “Tashkent chinaware”, “Souvenir”, “Uzbekistan”, “Shokhsanom”, “Chinar”, “Behzad”, “Golden date”, and “Kuk-atlas” made at the Tashkent porcelain factory by artists B. Gribanova, Ya. Karabaev, A. Mirzabaev, A. Nugmanov and others. The factory built in 1953 by government decision became the first chinaware factory in Central Asia. For several decades, the Museum has been purchasing individual items and sets from this factory.

The masterpiece of the Museum collection of chinaware is the tea service “Samarkand motifs.” The combination of pale blue and white squares with gold veins in his drawing creates a special feeling of some elusive memories of the fabulous beauty of the portals of the 14th-15th centuries in the Shahi-Zinda ensemble or the domes of the majestic architectural ensembles of Samarkand of the Timurid era.

An honorable place in the exposition is occupied by decorative dishes painted in the style of oriental miniatures based on Alisher Navoi's poem “Seven Beauties”, “Kashmir Song” made by the chinaware artist A. Nugmanov in collaboration with the People's Artist of Uzbekistan Ch. Akhmarov. The shape of traditional khums

is reminiscent of A. Umarov's jugs with portraits and subject images. Y. Karabaev's wine set painted with cobalt and gold in the islami style includes a lyagan (dish), bowls and a decanter with a cork in the shape of a miniature dome. V. Gribanova and A. Dobryanov also used elements of traditional shapes and patterns in the painting of the Chinara and Bairam sets. The artist A. Mirzabaev decorated the tea service "Atlas" with a pattern suggested to him by the famous Uzbek atlases and an ikat pattern. Making the Uzbekistan service, K. Daminov chose a complex dome shape with a figured top for the lid of the teapot and sugar bowl; he made the geometric pattern of the service painting in a combination of turquoise, white and gold. Vases, dishes-lyagans, bowls, and teapots made by Ya. Karabaev, G. Daminov and A. Aminov remind of the origins of the shapes of chinaware in traditional ceramic products.

Working on sketches for porcelain dishes, ceramists most often relied on the traditional heritage, using, for example, patterns of popular ikat fabrics and embroideries, medieval mosaics and majolica, scenes of oriental miniatures. At the same time, the task was set to come up with something new. E.g., in 1961, the famous pattern and the eponymous service "Pakhta" was born, which conquered the whole world. Its author is the ceramist Rauf Arifjanov. Today, without these recognizable patterns – white balls of cotton on a cobalt background – it is impossible to imagine modern ceramics, but in fact, images of cotton have never been characteristic of traditional Uzbek art. Following Arifjanov, the artists of the plant developed more and more versions of the cotton theme in chinaware. Some of these works are also presented in the Museum exposition, for example, an exquisite version of A. Nugmanov. Due to the complexity of the compositions he created, Ya. Karabaev developed a simplified version of "pakhta" for mass production.

Nowadays, the Pakhta sets, which include a lyagan, a teapot and a set of bowls, have become part of everyday feasts and a popular souvenir. But in order to see where the history of this service began, it is necessary to come to the Museum and to get acquainted with its chinaware exposition.

The Museum collection of chinaware reflects a bright page in the development of ceramics in Uzbekistan.

ФАРФОР

В истории искусства Узбекистана фарфор издавна занимает особое место, обусловленное огромной любовью к этому виду керамики. Родина фарфора – Китай. На протяжении многих столетий торговые караваны везли фарфоровые изделия в Центральную Азию и далее в Европу, где они были очень популярными и ценились на вес золота. Однако способ изготовления этих изделий долгое время был секретом для всего мира. Попытки разгадать этот секрет привели к открытию кашина – силикатного полуфаянса, материала более качественного, чем обычная глина, с прочным светлым черепком, прекрасно поддающимся обжигу. Посуду из кашина, расписанную в бело-синей и бело-бирюзовой гамме, как бы имитирующую китайский фарфор, стали называть *чинни*, то есть китайская или фарфоровая.

Положение изменилось в XX веке, когда в Самаркандской и Ташкентской областях были найдены залежи каолиновой глины. Благородный материал открыл перед художниками и мастерами новые возможности.

Музейная коллекция художественного фарфора полностью относится ко второй половине XX века. Это чайные наборы «Ташкентский фарфор», «Сувенирный», «Узбекистан», «Шохсаном», «Чинар», «Бехзад», «Золотая дата», «Кук-атлас», созданные на Ташкентском фарфоровом заводе художниками Б. Грибановой, Я. Карабаевым, А. Мирзабаевым, А. Нугмановым и другими. Сам завод, построенный в 1953 году по решению правительства, стал первым фарфоровым предприятием в Средней Азии. Музей на протяжении нескольких десятилетий закупал отдельные предметы и сервизы с этого завода.

Шедевром музейной коллекции фарфора является чайный сервиз «Самаркандские мотивы». Сочетание в его рисунке нежно-голубых и белых квадратиков с золотыми прожилками создает особое чувство каких-то неуловимых воспоминаний о ска-

зочной красоте порталов XIV–XV веков в ансамбле Шахи-Зинда или куполах величественных архитектурных ансамблей Самарканда эпохи Темуридов.

Почетное место в экспозиции занимают декоративные блюда с росписью в стиле восточной миниатюры по мотивам поэмы Алишера Навои «Семь красавиц», «Кашмирская песня», созданные художни-

ком по фарфору А. Нугмановым в содружестве с народным художником Узбекистана Ч. Ахмаровым. Форму традиционных хумов напоминают кувшины А. Умарова с портретными и сюжетными изображениями. Винный набор Я. Карабаева, расписанный кобальтом с золотом в стиле ислими, включает в себя ляганы (блюдо), пиалы и графин с пробкой в виде миниатюрного купола. Элементы традиционных форм и орнаментов были использованы также В. Грибановой и А. Добрянным в росписи сервизов «Чинара» и «Байрам». Чайный сервиз «Атлас» художник А. Мирзабаев украсил узором, подсказанным ему знаменитыми узбекскими атласами и абровым рисунком. Создавая сервиз «Узбекистан», К. Даминов выбрал для крышки чайника и сахарницы сложную форму купола с фигурным навершием, а геометрический орнамент росписи сервиза он выполнил в сочетании бирюзового, белого и золотого цветов. Вазы, блюда-ляганы, пиалы, косы, чайники, созданные Я. Карабаевым, Г. Даминовым, А. Аминовым, напоминают об истоках форм фарфоровых изделий в традиционных керамических изделиях.

Работая над эскизами для фарфоровой посуды, керамисты чаще всего опирались на традиционное наследие, используя, к примеру, узоры любимых в народе абровых тканей и вышивок, средневековых мозаик и майолик, сюжеты восточной миниатюры. Вместе с тем была поставлена задача придумать что-то новое. Так в 1961 году родился знаменитый узор и одноименный сервиз «Пахта», покоривший весь мир. Его автором является керамист Рауф Арифджанов. Сегодня без этих узнаваемых узоров – белые коробочки хлопка на кобальтовом фоне – невозможно представить себе современную керамику, но на самом деле изображения хлопка никогда не были характерны для традиционного узбекского искусства. Вслед за Арифджановым художники завода разрабатывали все новые и новые версии хлопковой темы в фарфоре. Некоторые из этих разработок также представлены в экспозиции Музея, например, изысканная версия А. Нугманова. В силу сложности созданных им композиций Я. Карабаев разработал упрощенный вариант «пахты» для массового изготовления.

Ныне сервизы «Пахта», включающие в себя ляган, чайник и набор пиал, стали частью повседневных застолий и популярным сувениром. Но чтобы увидеть, с чего начиналась история этого сервиза, необходимо прийти в Музей и ознакомиться с его фарфоровой экспозицией.

Музейная коллекция фарфора отражает яркую страницу в развитии керамики Узбекистана.

Guldon

Yul'kent, 1940s, 28,5x10,5x10,5 cm
Kashgari

1. KK-6351. Инв. № 416 –

KK-6356. Инв. № 421

Piyolalar. "O'zbekiston" to'plami

G.R. Daminov.

Toshkent. 1988-y.

Chinni, zarhal, bo'yoqlar, qolip, naqsh.

Diametri – 11 cm.

Balandligi – 4 cm

2. KK-6348. Инв. № 413

Choynak. "O'zbekiston" to'plami

G.R. Daminov.

Toshkent. 1988-y.

Chinni, zarhal, bo'yoqlar, qolip, naqsh.

Balandligi – 33 cm

3. KK-6349. Инв. № 414

Lagan. "O'zbekiston" to'plami

G.R. Daminov.

Toshkent. 1988-y.

Chinni, zarhal, bo'yoqlar, qolip, naqsh.

Diametri – 38 cm

4.

Kichkina piyola

Toshkent chinni zavodidan vaqtincha kirgan

5.

Kichik choynak

Toshkent chinni zavodidan vaqtincha kirgan

6. KK-6350. Инв. № 415

Qaddon. "O'zbekiston" to'plami

G.R. Daminov.

Toshkent. 1988-y.

Chinni, zarhal, bo'yoqlar, qolip, naqsh.

Balandligi – 11,5 cm

1. BR-6351. Инв. № 416 –

BR-6356. Инв. № 421

Piala – tea cups. "Uzbekistan" set

G.R. Daminov.

Tashkent 1988.

Porcelain, gilding, dyes, molding, painting.

Diameter – 11 cm.

Height – 4 cm

2. BR-6348. Инв. № 413

Teapot. "Uzbekistan" set

G.R. Daminov.

Tashkent 1988.

Porcelain, gilding, dyes, molding, painting.

Height – 33 cm

3. BR-6349. Инв. № 414

Lyagan – plate. "Uzbekistan" set

G.R. Daminov.

Tashkent 1988.

Porcelain, gilding, dyes, molding, painting.

Diameter – 38 cm

4.

Piala – small teacup

Temporary arrival from Tashkent Porcelain factory

5.

Small teapot

Temporary arrival from Tashkent Porcelain factory

6. BR-6350. Инв. № 415

Sugar bowl. "Uzbekistan" set

G.R. Daminov

Tashkent 1988.

Porcelain, gilding, dyes, molding, painting.

Height – 11.5 cm

1. КП-6351. Инв. № 416 –

КП-6356. Инв. № 421

Пиалы. Сервиз «Узбекистан»

Г.Р. Даминов. Ташкент. 1988 г.

Фарфор, позолота, краски, формовка, роспись.

Диаметр – 11 см.

Высота – 4 см

2. КП-6348. Инв. № 413

Чайник. Сервиз «Узбекистан»

Г.Р. Даминов. Ташкент. 1988 г.

Фарфор, позолота, краски, формовка, роспись.

Высота – 33 см

3. КП-6349. Инв. № 414

Ляган. Сервиз «Узбекистан»

Г.Р. Даминов. Ташкент. 1988 г.

Фарфор, позолота, краски, формовка, роспись.

Диаметр – 38 см.

4.

Пиала малая

Временное поступление с Ташкентского фарфорового завода.

5.

Чайник малый

Временное поступление с Ташкентского фарфорового завода.

6. КП-6350. Инв. № 415

Сахарница. Сервиз «Узбекистан»

Г.Р. Даминов. Ташкент. 1988 г.

Фарфор, позолота, краски, формовка, роспись.

Высота – 11,5 см

Guldon

1. 1000-1200 AD
Kashgar

1000

1. KK-6339. Инв. № 404

Choynak (kichik)

"Yubiley" to'plamidan

A. Nug'monov.

Toshkent. 1983-y.

Chinni, zarhal, bo'yoqlar, qolip, naqsh.

Balandligi – 19 sm.

Eni – 16,5 sm

2. KK-6338. Инв. № 403

Choynak (katta)

"Yubiley" to'plamidan

A. Nug'monov.

Toshkent. 1983-y.

Chinni, zarhal, bo'yoqlar, qolip, naqsh.

Balandligi – 26 sm.

Eni – 25 sm

3. KK-6342. Инв. № 407 -

KK-6347. Инв. № 412

Piyolalar

A. Nug'monov.

Toshkent. 1983-y.

Chinni, zarhal, bo'yoqlar,

qolip, naqsh.

Diametri – 9,5 sm.

Balandligi – 4 sm

1. BR-6339. Инв. № 404

Small teapot.

"Anniversary" set"

A. Nugmanov.

Tashkent. 1983.

Porcelain, gilding, dyes, molding, painting.

Height – 19 cm.

Width – 16.5 cm

2. BR-6338. Инв. № 403

Teapot (big).

"Anniversary" set

A. Nugmanov.

Tashkent. 1983.

Porcelain, gilding, dyes, molding, painting.

Height – 26 cm.

Width – 25 cm

3. BR-6342. Инв. № 407 -

BR-6347. Инв. № 412

Piala – Tea cups

A. Nugmanov.

Tashkent. 1983. Porcelain, gilding, dyes,

molding, painting.

Diameter – 9.5 cm.

Height – 4 cm

1. КП-6339. Инв. № 404

Чайник (малый). Сервиз «Юбилейный»

А. Нугманов.

Ташкент. 1983 г.

Фарфор, позолота, краски, формовка, роспись.

Высота – 19 см.

Ширина – 16,5 см

2. КП-6338. Инв. № 403

Чайник (большой).

Сервиз «Юбилейный»

А. Нугманов.

Ташкент. 1983 г.

Фарфор, позолота, краски, формовка, роспись.

Высота – 26 см.

Ширина – 25 см

3. КП-6342. Инв. № 407 -

КП-6347. Инв. № 412

Пиалы

А. Нугманов.

Ташкент. 1983 г.

Фарфор, позолота, краски, формовка, роспись.

Диаметр – 9,5 см.

Высота – 4 см

1. KK-3608. Инв. № 349

Guldon

Toshkent chinni zavodi. 1979-y.

Chinni, naqsh.

Balandligi – 24,2 cm.

Diametri – 16 cm

2. KK-1232. Инв. 1 № 3 –
КП-1232(10). Инв. № 22

To'plam

Mirzaboyev.

Samarqand. 1970-y.

Chinni, xrom oksidi, qo'rg'oshin sulfid,
qolip, naqsh.

Lagan

Diametri – 30,2 cm.

Taqsimcha

Diametri – 17,3 cm.

Kosa

Diametri – 15,5 cm.

Balandligi – 7,7 cm.

Choynak

Balandligi – 13,5 cm.

Tanasining diametri – 21,5 cm.

Piyolalar

Diametri – 10,8 cm.

Balandligi – 5,5 cm

1. BR-3608. Инв. № 349

Vase

Tashkent Porcelain factory. 1979.

Porcelain, painting.

Height – 24.2 cm.

Diameter – 16 cm

2. BR-1232. Инв. № 13 –
КП-1232(10). Инв. № 22

Set

Mirzaboev.

Samarkand. 1970.

Porcelain, chromium oxide, lead sulfide,
molding, painting.

Plate – lyagan

Diameter – 30.2 cm.

Plate

Diameter – 17.3 cm.

Kosa – big cup.

Diameter – 15.5 cm.

Height – 7.7 cm.

Teapot

Height – 13.5 cm.

Diameter – 21.5 cm.

Tea cups

Diameter – 10.8 cm.

Height – 5.5 cm

1. КП-3608. Инв. № 349

Ваза

Ташкентский фарфоровый завод. 1979 г.

Фарфор, роспись.

Высота – 24,2 см.

Диаметр – 16 см

2. КП-1232. Инв. № 13 –
КП-1232(10). Инв. № 22

Сервиз

Мирзабаев.

Самарканд. 1970 г.

Фарфор, оксид хрома, сульфид свинца,
формовка, роспись.

Ляган

Диаметр – 30,2 см.

Тарелка

Диаметр – 17,3 см.

Коса

Диаметр – 15,5 см.

Высота – 7,7 см.

Чайник

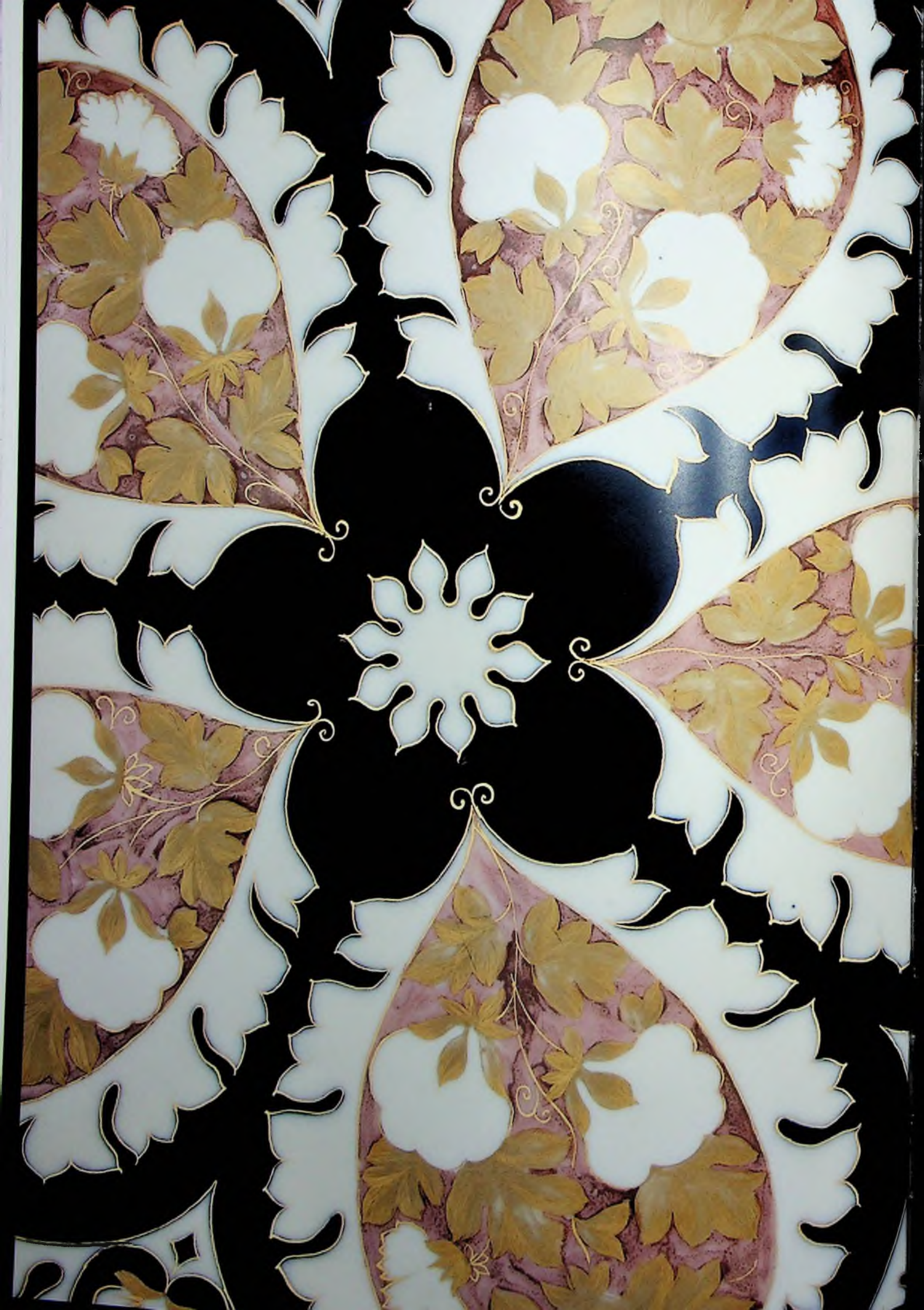
Высота – 13,5 см.

Диаметр тулова – 21,5 см.

Пялы

Диаметр – 10,8 см.

Высота – 5,5 см

KK 6337, Inv. № 632

Lagan. "Yubiley" to'plamidan

A. Ilqonov

Toshkent, 1983 y.

Chinni, zarlif, to'qimachilik

qolip, naqsh

Diameter — 38 cm

1983 y. Yubiley to'plamidan

Lyagan. Anniversary set

A. Ilqonov

Toshkent, 1983 y.

Chinni, zarlif, to'qimachilik

qolip, naqsh

Diameter — 38 cm

КК-2385. Инв. № 160

**"Yetti go'zal" turkumidagi
bezakli lagan**

Chingiz Akhmarov (1912–1995),
Anvar Nug'monov (1930-yil tug'ilgan).
Toshkent. 1973-y.
Chinni, badiiy naqsh.
Diametri – 38 cm

КП-2385. Инв. № 160

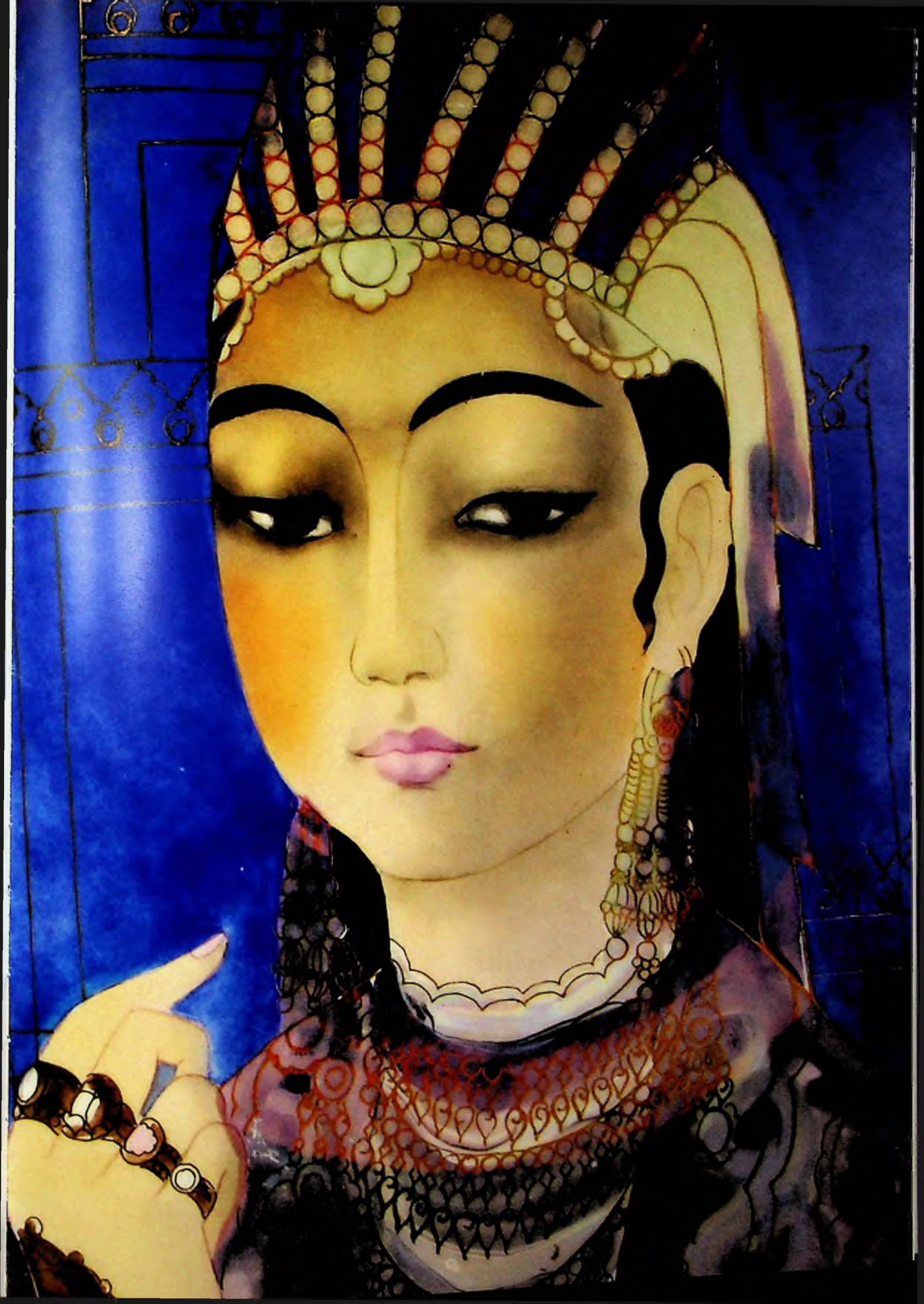
**Decorative dish from the "Seven Beauties"
series**

Chingiz Akhmarov (1912–1995),
Anvar Nugmanov (born 1930).
Tashkent. 1973.
Porcelain, decorative painting.
Diameter – 38 cm

КП-2385. Инв. № 160

**Блюдо декоративное из серии «Семь
красавиц»**

Чингиз Ахмаров (1912–1995),
Анвар Нугманов (1930 г. р.).
Ташкент. 1973 г.
Фарфор, художественная роспись.
Диаметр – 38 см

KK-2388. Инв. № 163

"Yetti go'zal" turkumidagi bezakli lagan

Chingiz Akhmarov (1912–1995),
Anvar Nug'monov (1930-yil tug'ilgan).
Toshkent. 1973-y.

Chinni, badiiy naqsh.

Diametri – 38 sm

BR-2388. Инв. № 163

Decorative dish from the "Seven Beauties" series

Chingiz Akhmarov (1912–1995),
Anvar Nugmanov (born 1930).
Tashkent. 1973.

Porcelain, decorative painting.

Diameter – 38 cm

КП-2388. Инв. № 163

Блюдо декоративное из серии «Семь красавиц»

Чингиз Ахмаров (1912–1995),
Анвар Нугманов (1930 г. р.).
Ташкент. 1973 г.

Фарфор, художественная роспись.

Диаметр – 38 см

KK-2389. Инв. № 164

"Yetti go'zal" turkumidagi bezakli lagan

Chingiz Akhmarov (1912–1995),
Anvar Nug'monov (1930-yil tug'ilgan).
Toshkent. 1973-y.

Chinni, badiiy naqsh.

Diametri – 38 sm

BR-2389. Инв. № 164

Decorative dish from the "Seven Beauties" series

Chingiz Akhmarov (1912–1995),
Anvar Nugmanov (born 1930).
Tashkent. 1973.

Porcelain, decorative painting.

Diameter – 38 cm

КП-2389. Инв. № 164

Блюдо декоративное из серии «Семь красавиц»

Чингиз Ахмаров (1912–1995),
Анвар Нугманов (1930 г. р.).
Ташкент. 1973 г.

Фарфор, художественная роспись.

Диаметр – 38 см

KK-2390. Инв. № 165

"Yetti go'zal" turkumidagi bezakli lagan

Chingiz Ahmarov (1912–1995),
Anvar Nug'monov (1930 yil tug'ilgan).

Toshkent. 1973-y.

Chinni, badiiy naqsh.

Diametri – 38 cm

BR-2390. Инв. № 165

Decorative dish from the "Seven Beauties" series

Chingiz Akhmarov (1912–1995),
Anvar Nugmanov (born 1930).

Tashkent. 1973.

Porcelain, decorative painting.

Diameter – 38 cm

НП-2390. Инв. № 165

Блюдо декоративное из серии «Семь красавиц»

Чингиз Ахмаров (1912–1995),

Анвар Нугманов (1930 г. р.).

Ташкент. 1973 г.

Фарфор, художественная роспись.

Диаметр – 38 см

KK-2384. Инв. № 159

"Yetti go'zal" turkumidagi bezakli lagan

Chingiz Ahmarov (1912–1995),
Anvar Nug'monov (1930-yil tug'ilgan).

Toshkent. 1973-y.

Chinni, badiiy naqsh.

Diametri – 38 cm

BR-2384. Инв. № 159

Decorative dish from the "Seven Beauties" series

Chingiz Akhmarov (1912–1995),
Anvar Nugmanov (born 1930).

Tashkent. 1973.

Porcelain, decorative painting.

Diameter – 38 cm

КП-2384. Инв. № 159

Блюдо декоративное из серии «Семь красавиц»

Чингиз Ахмаров (1912–1995),

Анвар Нугманов (1930 г. р.).

Ташкент. 1973 г.

Фарфор, художественная роспись.

Диаметр – 38 см

KK-2386. Инв. № 161

"Yetti go'zal" turkumidagi bezakli lagan

Chingiz Ahmarov (1912 – 1995).

Anvar Nug'monov (1930 yil tug'ilgan).

Toshkent. 1973-y.

Chinni, badiiy naqsh.

Diametri – 38 cm

BR-2386. Инв. № 161

Decorative dish from the "Seven Beauties" series

Chingiz Akhmarov (1912 – 1995).

Anvar Nugmanov (born 1930).

Tashkent. 1973.

Porcelain, decorative painting.

Diameter – 38 cm

КП-2386. Инв. № 161

Блюдо декоративное из серии «Семь красавиц»

Чингиз Ахмаров (1912 – 1995).

Анвар Нугманов (1930 г. р.).

Ташкент. 1973 г.

Фарфор, художественная роспись.

Диаметр – 38 см

KK-2387. Инв. № 162

"Yetti go'zal" turkumidagi bezakli lagan

Chingiz Ahmarov (1912 – 1995).

Anvar Nug'monov (1930 yil tug'ilgan).

Toshkent. 1973-y.

Chinni, badiiy naqsh.

Diametri – 38 cm

КП-2387. Инв. № 162

Блюдо декоративное из серии «Семь красавиц»

Чингиз Ахмаров (1912 – 1995).

Анвар Нугманов (1930 г. р.).

Ташкент. 1973 г.

Фарфор, художественная роспись.

Диаметр – 38 см

BADIIY SHISHA

ART GLASS

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СТЕКЛО

ART GLASS

Glass-making occupied a significant place among the artistic crafts of ancient and medieval Central Asia. The earliest glass workshops known by archeological data date back to the mid-2nd millennium BCE, and the first written information about the production of glass in this region is the Chinese dynastic chronicle Tangshu. As noted by this written source, glass products in red and emerald highly valued in the Celestial Empire, were sent to China from the territory of Central Asia in 713–755.

Judging by the archaeological materials, glass products, starting from the ancient era, continued to be rare luxury items. These were all sorts of decorations, exquisite dishes, in particular, glass bottles for incense or just window glass. The exceptional value of this material in everyday life is its remarkable properties, which sharply distinguish it from all materials known to us.

In the high Middle Ages, there was a colored glass as inserts into lattice structures – panjara. Such, for example, was in one of the mausoleums of the Shahi-Zinda complex, in the Shirin Bika Aka mausoleum built by one of the sisters of Amir Timur in the late 14th century.

Despite the fact that glass making has been practiced in the territory of Uzbekistan for a long time, all samples of art glass presented in the Museum were made in the second half of the 20th century and associated with European techniques of glass blowing art. It was at this time that a group of glass-blowing artists worked in Uzbekistan and created wonderful exhibition samples of products that became a real decoration of the Museum exposition.

E.g., in the Art glass and crystal collection, there are works made by the craftsmen of the experimental laboratory at the Tashkent plant “Mikond.” These are vases for flowers and juices. The services “Dacha” and “Sfumato” from colored frosted glass with elements of blowing technique and decorative compositions “Bazar” and “Dastarkhan” from colored transparent and frosted glass were made by V.V. Dudin. Vladimir Valentinovich Dudin from 1983 to 1987 worked at the Tashkent Art Experimental Laboratory at the Mikond glass plant. In 1987, he graduated from the Department of Ceramics and Glass of the Leningrad Higher Art School named after

KK-5911. Инв. № 92

Sariq olma

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.
Shisha (24 % qo'rg'oshin), temirsimon birikmalar,
gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish.
Balandligi – 9 cm.
Diametri – 12 cm

BR-5911. Инв. № 92

Yellow apple

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.
Glass (24 % lead), glandular compounds, furnace glassblowing,
matt treatment.
Height – 9 cm.
Diameter – 12 cm

КП-5911. Инв. № 92

Яблоко желтое

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.
Стекло (24 % свинца), железистые соединения, гутная техника,
матовая обработка.
Высота – 9 см.
Диаметр – 12 см

Mukhina. Since 1988, he became a scholar in this department and taught such subjects as Composition in the material and Implementation of the project in the material for the bachelors of the Department of Glass Art. In addition to teaching, he was a master of artistic processing of materials at the Department of Artistic Ceramics and Glass of the St. Petersburg State Academy of Arts and Industry named after A.L. Stieglitz (diamond cutting workshop). The field of his creative interests was the making of glass items for interior decoration and stained-glass windows. It is he who is the author of the sets "Dastarkhan" and "Dacha."

The service "Uzbekistan" by Zhanna Zabudskaya is made of cut crystal with sandblasting, i.e. made of glass with a high degree of transparency, using the technique of diamond cutting and matte processing: the classic shape of a wine glass on a high thin leg-stand, in the thin edges of which the light incident on them is refracted.

The masters have made great strides in glass production technology, but the lack of assimilated national traditions and attempts to introduce a national flavor into the borrowed European forms did not lead to the formation of a national school of glassmaking. Works of exceptional beauty presented in the Museum have remained a bright page in the history of decorative and applied art of Uzbekistan of the 20th century.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СТЕКЛО

Среди художественных ремесел античной и средневековой Центральной Азии значительное место занимало стеклоделие. Наиболее ранние известные по данным археологии стекольные мастерские датируются серединой II тыс. до н.э., а первые письменные сведения о производстве стекла в этом регионе содержатся в китайской династийной хронике «Таншу». Как отмечает этот источник, в 713–755 гг. с территории Центральной Азии в Китай отправлялись стеклянные изделия красного и изумрудного цветов, высоко ценившиеся в Поднебесной.

Судя по археологическим материалам, стеклянные изделия начиная с античной эпохи продолжали оставаться редкими предметами роскоши. Это были разного рода украшения, изысканная посуда, в частности, стеклянные флаконы для благовоний, или просто оконное стекло. Исключительное значение этого материала в быту объясняется его замечательными свойствами, резко отличающими его от всех известных нам материалов.

В период высокого средневековья мы встречаем цветные стекла как вставки в решетчатые конструкции – *панджара*. Такая, к примеру, была в одном из мавзолеев комплекса Шахи-Зинда – Ширин Бика Ака, одной из сестер Амира Темура, конца XIV века.

Несмотря на то, что стеклоделие практиковалось на территории Узбекистана издавна, все образцы художественного стекла, представленные в Музее, выполнены во второй половине XX века и связаны с европейскими приемами стеклодувного искусства. Именно в это время в Узбекистане работала группа художников-стеклодувов, создавших замечательные выставочные образцы изделий, ставших подлинным украшением экспозиции Музея.

Так, в коллекции «Художественное стекло и хрусталь» имеются работы, созданные мастерами экспериментальной лаборатории при ташкентском заводе «Миконд». Это вазы для цветов и соков. Сервизы «Дачный» и «Сфумато» из цветного матированного стекла с элементами гутной техники и декоративные композиции «Базар» и «Дастархан» из цветного прозрачного и матированного стекла выполнены В.В. Дудиным. Владимир Валентинович Дудин с 1983 по 1987 год работал в Ташкентской художественной экспериментальной лаборатории при стекольном заводе «Миконд». В 1987 году окон-

КК-5917. Инв. № 98

Non. "Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018 gg.).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi.

1987-y.

Shisha, oltingugurt, misli rubin, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish.

Diametri – 20 cm

BR-5917. Инв. № 98

Lepeshka – bread. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass, sulfur, copper ruby, furnace glassblowing, matt treatment.

Diameter – 20 cm

КП-5917. Инв. № 98

Лепешка. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин

(1949–2018 гг.).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло, сера, медный рубин, гутная техника, матовая обработка.

Диаметр – 20 см

чил кафедру керамики и стекла ЛВХПУ им. В.И. Мухиной. С 1988 года стал сотрудником этой кафедры, вел у бакалавров отделения стекла предметы «Композиция в материале», «Выполнение проекта в материале». Помимо преподавательской деятельности, был мастером художественной обработки материала кафедры художественной керамики и стекла Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица (мастерская алмазного гранения). Областью его творческих интересов было создание предметов из стекла для декора интерьера, витражи. Именно он является автором комплектов «Дастархан» и «Дачный».

Сервиз «Узбекистан» Жанны Забудской выполнен из ограненного с пескоструйной обработкой хрусталя, т.е. из стекла с высокой степенью прозрачности, в технике алмазного гранения и матовой обработки: классической формы фужеры на высокой тонкой ножке-подставке, в тонких гранях которых преломляется падающий на них свет.

Мастера добились больших успехов в технологии производства стекла, но отсутствие усвоенных национальных традиций и попытки внести национальный колорит в заимствованные европейские формы не привели к формированию национальной школы стеклоделия. Исключительные по красоте произведения, представленные в Музее, остались яркой страницей в истории декоративно-прикладного искусства Узбекистана XX века.

1. KK-5919. Inv. 100

Lagan.

«Dasturxon» to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent «Mikond» shisha zavodi. 1987-y.

Shisha (24 % qo'rg'oshin) oksid, gut uslubi, sayqallash, tekislash.

Diametri – 36 cm.

Balandligi – 4,3cm

2. KK-5909. Inv. 90

Qizg'ish-sariq anor.

«Dasturxon» to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent «Mikond» shisha zavodi. 1987 y.

Shisha, temirsimon birikmalar, gut uslubi, qumsimon ishlov berish.

Balandligi – 7,6 cm.

Diametri – 13,1 cm

3. KK-5911. Inv. 92

Cariq olma.

«Dasturxon» to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent «Mikond» shisha zavodi. 1987-y.

Shisha (24 % qo'rg'oshin).

Kadmlinli yoqut, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish.

Balandligi – 9 cm.

Diametri – 12 Cm

4. KK-5906. Inv. 87

Qizil anor. «Dasturxon» to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent «Mikond» shisha zavodi. 1987 y.

Shisha (24 % qo'rg'oshin).

Kadmlinli yoqut, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish.

Balandligi – 8,2 cm.

Diametri – 13,5 sm

5. KK-5923. Inv. 104

Yashil olma.

«Dasturxon» to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent «Mikond» shisha zavodi. 1987-y.

Shisha (24 % qo'rg'oshin),

Xrom oksidi, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish, sodda o'yima.

Balandligi – 8,5 cm.

Diametri – 12,2 cm

6. KK-5907. Inv. 89

Olovrang xurmo.

«Dasturxon» to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent «Mikond» shisha zavodi. 1987 y.

Shisha, olovrang kadmiy, oltingugurt, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish.

Balandligi – 7,5 cm.

Diametri – 12,5 sm

1. BR-5919. Инв. № 100

Plate.

"Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.
Glass (24 % lead oxide), furnace
glassblowing polishing, grinding.
Diameter – 36 cm.
Height – 4.3 cm

2. BR-5909. Инв. № 90

Red-yellow pomegranate.

"Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.
Glass, glandular compounds, furnace
glassblowing, sandblasting treatment.
Height – 7.6 cm.
Diameter – 13.1 cm

3. BR-5911. Инв. № 92

Yellow apple.

"Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.
Glass (24 % lead oxide), glandular
compounds, matt treatment.
Height – 9 cm.
Diameter – 12 cm

4. BR-5906. Инв. № 87

Red pomegranate.

"Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.
Glass (24 % lead oxide), cadmic ruby, matt
treatment.
Height – 8.2 cm.
Diameter – 13.5 cm

5. BR-5923. Инв. № 104

Green apple.

"Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.
Glass (24 % lead oxide), furnace
glassblowing, matt treatment, simple
carving.
Height – 8.5 cm.
Diameter – 12.2 cm

6. BR-5907. Инв. № 89

Orange persimmon.

"Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.
Glass, orange cadmium, sulfur, furnace
glassblowing, matt treatment.
Height – 7.5 cm.
Diameter – 12.5 cm

1. КП-5919. Инв. 100

Блюдо.

Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод
«Миконд». 1987 г.
Стекло (24 % оксид свинца),
гутная техника, полировка,
шлифовка.
Диаметр – 36 см.
Высота – 4,3 см

2. КП-5909. Инв. 90

Гранат.

Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод
«Миконд». 1987 г.
Стекло, железистые соединения,
гутная техника, пескоструйная
обработка.
Высота – 7,6 см.
Диаметр – 13,1 см

3. КП-5911. Инв. 92

Яблоко желтое.

Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод
«Миконд». 1987 г.
Стекло (24 % оксид свинца)
Железистые соединения, гутная техника,
матовая обработка.
Высота – 9 см.
Диаметр – 12 см

4. КП-5906. Инв. 87

Гранат красный.

Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод
«Миконд». 1987 г.
Стекло (24 % оксид свинца), кадмиевые
рубин, гутная техника, матовая
обработка.
Высота – 8,2 см.
Диаметр – 13,5 см

5. КП-5923. Инв. 104

Яблоко зеленое.

Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод
«Миконд». 1987 г.
Стекло (24 % оксид свинца),
оксид хрома, гутная техника, матовая
обработка, резьба.
Высота – 8,5 см.
Диаметр – 12,2 см

6. КП-5907. Инв. 89

Хурма оранжевая.

Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод
«Миконд». 1987 г.
Стекло, кадмий, оранжевый оксид,
гутная техника, матовая
обработка.
Высота – 7,5 см.
Диаметр – 12,5 см

1. KK-5919. Инв. № 100

Lagan. "Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi.

1987-y.

Shisha (24 % qo'rg'oshin) oksid, gut uslubi, sayqallash, tekislash

Diametri – 36 cm.

Balandligi – 4,3 cm

2. KK-5909. Инв. № 90

Qizg'ish-sariq anor.

"Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi.

1987-y.

Shisha, temirsimon birikmalar, gut uslubi, qumsimon ishlov berish.

Balandligi – 7,6 cm.

Diametri – 13,1 cm

1. BR-5919. Инв. № 100

Dish. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory.

1987.

Glass (24 % lead oxide), furnace glassblowing, polishing, grinding.

Diameter – 36 cm.

Height – 4.3 cm

2. BR-5909. Инв. № 90

Red-yellow pomegranate.

"Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory.

1987.

Glass, glandular compounds, furnace glassblowing, sandblasting treatment.

Height – 7.6 cm.

Diameter – 13.1 cm

1. КП-5919. Инв. № 100

Блюдо. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Ташкентский стекольный завод

«Миконд». 1987 г.

Стекло (24 % оксид свинца), гутная техника, полировка, шлифовка.

Диаметр – 36 см.

Высота – 4,3 см

2. КП-5909. Инв. № 90

Гранат красно-желтый.

Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Ташкентский стекольный завод

«Миконд». 1987 г.

Стекло, железистые соединения, гутная техника, пескоструйная обработка.

Высота – 7,6 см.

Диаметр – 13,1 см

1. KK-5926. Инв. № 107

Tarozi. "Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
Toshkent "Mikond" shisha zavodi.
1987-y.

Shisha, (24 % qo'rg'oshin), kobalt oksidi, gut uslubi, qumsimon ishlov berish, ikki qavatli shisha.

Lagan:

Diametri – 44 sm. 40,6 sm

G'isht 2 sht. 11×20×5 sm; 10,7×19,5×5 sm

2. KK-5936. Инв. № 117

Qovun. "Bozor" to'plamidan

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
Toshkent "Mikond" shisha zavodi.
1987-y.

Shisha, marganes oksidi, gut uslubi, qumsimon ishlov berish.

Uzunligi – 31,5 sm.

Diametri – 26,6 sm.

Balandligi – 37 sm

1. BR-5926. Инв. № 107

Scales. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory.
1987.

Glass (24 % lead oxide), cobalt oxide, furnace glassblowing, sandblasting treatment.

Dish:

Diameter – 44 sm. 40.6 cm

Brick 2 pc – 11×20×5 cm. 10.7×19.5×5 cm

2. BR-5936. Инв. № 117

Melon. "Bazaar" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory.
1987.

Glass, manganese oxide, furnace glassblowing, sandblasting treatment.

Length – 31.5 cm.

Diameter – 26.6 cm.

Height – 37 cm

1. КП-5926. Инв. № 107

Весы. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод
«Миконд». 1987 г.

Стекло (24 % оксид свинца), оксид кобальта, гутная техника, пескоструйная обработка, двойной наклад.

Блюдо: диаметр – 44 см, 40,6 см.

Кирпич 2 шт. – 11×20×5 см;

10,7×19,5×5 см

2. КП-5936. Инв. № 117

Дыня. Комплект «Базар»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод
«Миконд». 1987 г.

Стекло, оксид марганца, гутная техника, пескоструйная обработка.

Длина – 31,5 см.

Диаметр – 26,6 см.

Высота – 37 см

KK-5926. Inv. 107

Tarozi. "Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha (24 % qo'rg'oshin), kobalt oksidi, gut uslubi, qumsimon ishlov berish, ikki qavatli shisha oqqush. 20×14, 5×5 cm

BR-5926. Инв. № 107

Scales. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass (24 % lead oxide), cobalt oxide, gut technique, sandblasting treatment.

2 swans – 20×14 cm., 5×5 cm

КП-5926. Инв. 107

Весы. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло (24 % оксид свинца), оксид кобальта, гутная техника, пескоструйная обработка, двойной налад.

Лебеди – 20×14, 5×5 см

KK-5920. Inv. 101

Baland guldon

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha, (24 % qo'rg'oshin), kobalt oksidi, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish, sayqallash, tekislash.

Balandligi – 37,2 cm.

Diametri – 6,5 cm

BR-5920. Инв. № 101

High vase

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass (24 % lead oxide), cobalt oxide, furnace glassblowing, matt treatment, grinding, polishing.

Height – 37.2 cm.

Diameter – 6.5 cm

КП-5920. Инв. 101

Ваза высокая

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло (24 % оксида свинца), оксид кобальта, гутная техника, матовая обработка, полировка, шлифовка.

Высота – 37,2 см.

Диаметр – 6,5 см

KK-5923. Инв. № 104

Yashil olma. "Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949 – 2018).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha (24 % qo'rg'oshin), xrom oksidi, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish, sodda o'yama.

Balandligi – 8,5 cm.

Diametri – 12,2 cm

BR-5923. Инв. № 104

Green apple. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949 – 2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass (24 % oxide), chrome, furnace glassblowing, matt treatment, simple carving.

Height – 8.5 cm.

Diameter – 12.2 cm

КП-5923. Инв. № 104

Яблоко зеленое. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949 – 2018).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло (24 % свинца), оксид хрома, гутная техника, матовая обработка, простая резьба.

Высота – 8,5 см.

Диаметр – 12,2 см

KK-5906. Инв. № 87

Qizil anor. "Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949 – 2018). Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha (24 % qo'rg'oshin),

kadmiy yakut, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish.

Balandligi – 8,2 cm.

Diametri – 13,5 cm

BR-5906. Инв. № 87

Red pomegranate. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949 – 2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass (24 % lead) cadmium ruby, furnace glassblowing, matt treatment.

Height – 8.2 cm.

Diameter – 13.5 cm

КП-5906. Инв. № 87

Гранат красный. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949 – 2018).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло (24 % свинца), кадмиевый рубин, гутная техника, матовая обработка.

Высота – 8,2 см.

Диаметр – 13,5 см

KK-5924. Инв. № 105

Qizg'ish-sariq anor. «Dasturxon» to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha, temirsimon birikmalar, gut uslubi, qumsimon ishlov berish.

Balandligi – 7,6 cm.

Diametri – 13,1 cm

BR-5924. Инв. № 105

Red-yellow pomegranate. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass, glandular compounds, furnace glassblowing, sandblasting treatment.

Height – 7.6 cm.

Diameter – 13.1 cm

КП-5924. Инв. № 105

Гранат красно-желтый. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло, железистые соединения, гутная техника, пескоструйная обработка.

Высота – 7,6 см.

Диаметр – 3,1 см

KK-5911. Инв. № 92

Sariq olma

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha - 24 - qo'rg'oshin; temirsimon birikmalar, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish.

Balandligi – 9 cm.

Diametri – 12 cm

BR-5911. Инв. № 92

Yellow apple

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass, lead, glandular compounds, furnace glassblowing, sand treatment.

Height – 9 cm.

Diameter – 12 cm

КП-5911. Инв. № 92

Яблоко желтое

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Стекольный завод «Миконд», Ташкент. 1987 г.

Стекло, свинец, железистые соединения, гутная техника, пескоструйная обработка.

1. KK-5908. Инв. № 89

Olovrang xurmo.

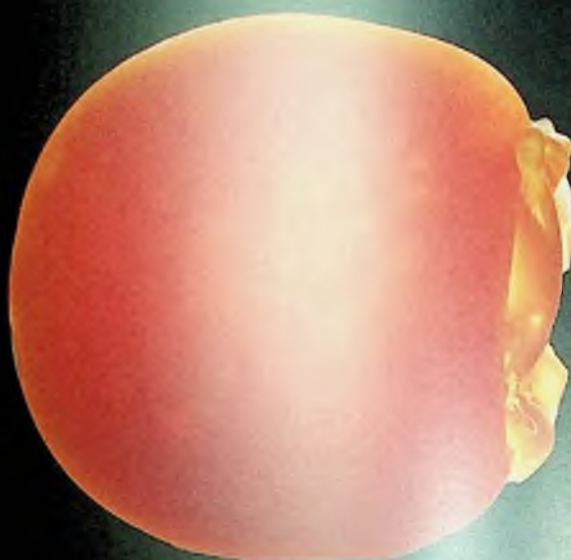
"Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018). Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha, olovrang kadmiy, oltingugurt, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish.

Balandligi – 7,5 cm.

Diametri – 11 cm

1. BR-5908. Инв. № 89

Orange persimmon.

"Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018). "Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass, orange cadmium, sulfur, furnace glassblowing, matt treatment.

Height – 7.5 cm.

Diameter – 11 cm

1. КП-5908. Инв. № 89

Хурма оранжевая. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло, кадмий оранжевый, сера, гутная техника, матовая обработка.

Высота – 7,5 см.

Диаметр – 11 см

2. KK-5924. Инв. № 105

Nok. "Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018). Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha, oltingugurt, misli rubin, temirsimon birikmalar, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish, shisha ushoqlar, sodda o'yma.

Balandligi – 11,8 cm.

Diametri – 11,5 cm

2. BR-5924. Инв. № 105

Pear. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass, copper ruby, glandular compounds, furnace glassblowing, matt treatment glass powder, simple carving.

Height – 11.8 cm.

Diameter – 11.5 cm

2. КП-5924. Инв. 105

Груша. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло, сера, медный рубин, железные соединения, гутная техника, матовая обработка, стеклянная крошка, простая резьба.

Высота – 11,8 см.

Диаметр – 11,5 см

3. KK-5908. Инв. № 89

Olovrang xurmo. "Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018). Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha, olovrang kadmiy, oltingugurt, gut uslubi, xiralashtirib ishlov berish.

Balandligi – 7,5 cm.

Diametri – 11 cm

3. BR-5908. Инв. № 89

Orange persimmon. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass, orange, cadmium, sulfur, furnace glassblowing, matt treatment.

Height – 7,5 cm.

Diameter – 11 cm

3. KP-5908. Инв. № 89

Хурмий рангеша. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло, кадмий оранжевый, сера, гутная техника, матовая обработка.

Высота – 7,5 см.

Диаметр – 11 см

1) см. № 5

2) см. № 3

3) см. № 4

4. KK-5909. Инв. № 90

Qizg'ish-sariq anor ("Dasturxon" to'plami)

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.

Shisha, temirsimon birikmalar, gut uslubi, qumsimon ishlov berish.

Balandligi – 7,6 cm.

Diametri – 13,1 cm

4. BR-5909. Инв. № 90

Red-yellow pomegranate. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass, glandular compounds, furnace glassblowing, sandblasting treatment.

Height – 7.6 cm.

Diameter – 13.1 cm

4. KP-5909. Инв. № 90

Гранат красно-желтый. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).

Ташкентский стекольный завод «Миконд». 1987 г.

Стекло, железистые соединения, гутная техника, пескоструйная обработка.

Высота – 7,6 см.

Диаметр – 13,1 см

1. KK-5932. Инв. № 113

Choynak. "Bozor" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.
Shisha (24 foizi qo'rg'oshin), qolipsiz puflash
texnikasi, qumpurkagich bilan ishlov berish

2. KK-5913. Инв. № 94

**Piyola (oqish-sutrang).
"Dasturxon" to'plami**

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
Toshkent "Mikond" shisha zavodi. 1987-y.
Shisha (24 foizi qo'rg'oshin), qolipsiz puflash
texnikasi, qumpurkagich bilan ishlov berish

1. BR-5932. Инв. № 113

Teapot. "Bazar" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin
(1949–2018). "Mikond" Tashkent glass
factory. 1987.
Glass (24 % lead), furnace glassblowing,
sandblasting

2. BR-5913. Инв. № 94

**Piala – tea cup (milky white).
"Dastarkhan" set**

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.
Glass (24 % lead), furnace glassblowing,
sandblasting

1. КП-5932. Инв. № 113

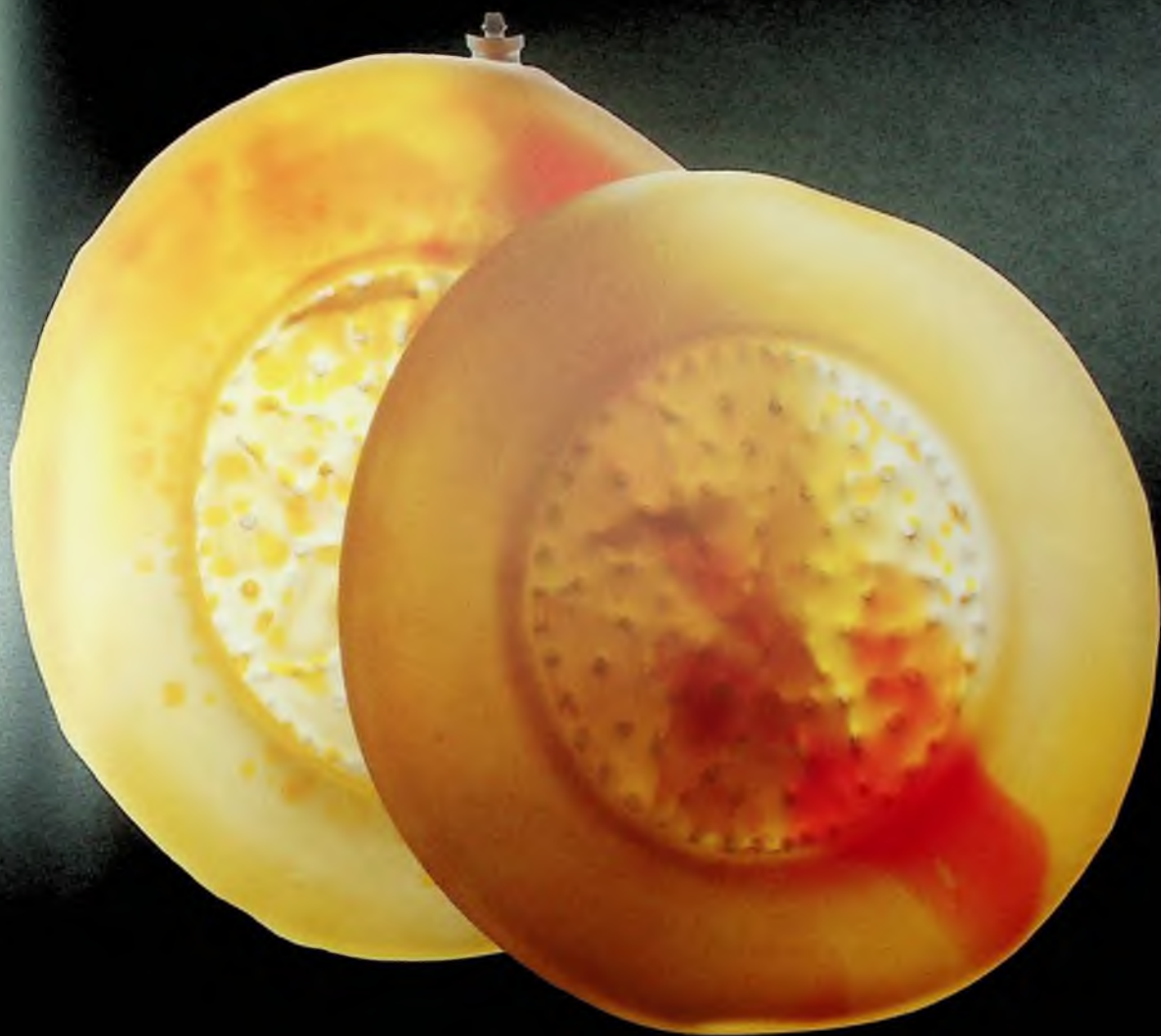
Чайник. Комплект «Базар»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод «Миконд».
1987 г.
Стекло (24 % свинца), гутная техника,
пескоструйная обработка

2. КП-5913. Инв. № 94

**Пяла молочно-белая.
Комплект «Дастархан»**

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод
«Миконд». 1987 г.
Стекло (24 % свинца), гутная техника,
пескоструйная обработка

KK-5917. Инв. № 98

Non. "Dasturxon" to'plami

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949 – 2018 gg.).

Toshkent "Mikond" shisha zavodi.

1987-y.

Shisha, oltingugurt, misli rubin, gut uslubi,
xiralashtirib ishlov berish.

Diametri – 20 cm

BR-5917. Инв. № 98

Lepeshka – bread. "Dastarkhan" set

Vyacheslav Viktorovich Dudin
(1949 – 2018).

"Mikond" Tashkent glass factory. 1987.

Glass, sulfur, copper ruby, furnace
glassblowing, matt treatment.

Diameter – 20 cm

КП-5917. Инв. № 98

Лепешка. Комплект «Дастархан»

Вячеслав Викторович Дудин
(1949 – 2018 гг.).

Ташкентский стекольный завод. Миконд.

1987 г. Стекло, сера, медный рубин, гутная

техника, матовая обработка.

Диаметр – 20 см

КП-5292. Инв. № 1; КП-5293. Инв. № 2;
КП-5294. Инв. № 3; КП-5295. Инв. № 4; КК-5296.
Инв. № 5; КК-5297. Инв. № 6; КК-5305. Инв. № 14;
КК-5314. Инв. № 23

"Dala hovli" to'plami

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкент. «Миконд» zavodi,
1983 г.
Цветное стекло, гутная техника, зеркалештирлган

BR-5292. Инв. № 1; BR-5293. Инв. № 2; BR-
5294. Инв. № 3; BR-5295. Инв. № 4; BR-5296.
Инв. № 5; BR-5297. Инв. № 6; BR-5305. Инв.
№ 14; BR-5314. Инв. № 23

"Dacha" seti

Vyacheslav Viktorovich Dudin (1949–2018).
«Mikond». Tashkent glass factory,
1983.
Colored glass, furnace glassblowing, matt
finishing

КП-5292. Инв. № 1; КП-5293. Инв. № 2; КП-
5294. Инв. № 3; КП-5295. Инв. № 4; КК-5296.
Инв. № 5; КК-5297. Инв. № 6; КК-5305. Инв.
№ 14; КК-5314. Инв. № 23

Сервиз «Дачный»

Вячеслав Викторович Дудин (1949–2018).
Ташкентский стекольный завод «Миконд».
1983 г.
Цветное стекло, гутная техника,
матирование

LOKLI MINIATYURA

LACQUER MINIATURE

ЛЮКОВИЧ

LOKLI MINIATYURA

XX asr yetmishinchi yillarining oxiri O'zbekiston madaniy hayotida muhim voqea sodir bo'ldi – o'tmishda mashhur bo'lgan san'at turi – pape-mashe (tosh-qog'oz) ustiga lokli miniatyura chizish san'ati qayta tiklandi. Aynan shu yillarda O'zbekiston rassomlar uyushmasining Badiiy jamg'armasi tomonidan tashkil etilgan "Usto" xalq san'ati ustalari birlasmasida xalq ijodining barcha turlarini saqlab qolish, rivojlantirish va qayta tiklash maqsadida taniqli rassom va grafik Chingiz Ahmarov rahbarlik qilgan badiiy naqshlarning eksperimental tadqiqot-ishlab chiqarish ustaxonasi tashkil etildi. Ushbu ustaxona devorlarida yosh avlod ustalarining dastlabki lokli miniatyura asarlari paydo bo'la boshladi.

Shuni ta'kidlab o'tish kerakki, uzoq vaqtlar davomida san'atshunos tarixchilar O'rta Osiyoda ornamental va manzarali lokli rasmlarning kelib chiqishi to'g'risida yakdil fikrga ega emas edilar. Xulosa shundan iboratki, o'rta asrlarda ushbu mintaqada faqat kitobga ishlangan miniatyuralar va ornamental rasmlar (shu jumladan kundal texnikasida) mavjud bo'lgan xolos. Biroq Chingiz Ahmarov va uning shogirdlari ushbu san'at turi mavjud bo'lganligiga qat'iy ishonishgan. Bu fakt O'zbekiston davlat san'at muzeyi fondida saqlanayotgan chala topilmalar, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasining Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti kolleksiyalarida to'plangan o'rta asrlar qo'lyozmalarida aks etgan pape-mashedan (jildi-rovganiy deb ataladigan) yasalgan naqshli muqovalarda o'z tasdig'ini topgan.

Keyingi tadqiqotlar shuni ko'rsatdiki, O'zbekiston hududida paxtadan tayyorlangan qog'oz asosida pape-mashedan shakllarni tayyorlash texnologiyasi XIV-XV asrlarning yozma manbalaridan ma'lum bo'lgan. O'rta asrlarda qo'lyozma kitoblarning muqovalari, qamishdan yasalgan qalam va mo'yqalamlar uchun qalamdonlar (qalam qutilari), qo'l oynalari uchun g'iloflar pape-mashega rasm chizish texnikasi yordamida tayyorlangan. Shunga o'xshash mahsulotlar XIX asrda Qo'qon va Buxoroda ham ishlab chiqarilgan.

Shu bilan birga, ushbu materialdan yasalgan buyumlar o'zlarining amaliy ahamiyatiga ko'ra, kundalik hayotda ham faol ishlatilgan, shuning uchun ham ular miniatyuralar bilan boy tarzda bezatilgan, ehtiyotlik bilan muomala qilingan qo'lyozma kitoblar saqlangani kabi saqlanib qolmagan.

КК-7391. Инв. № 75

Naqshli quticha

Shoolim Shomansurov (1965-yil tug'ilgan).

Toshkent. 2004-y.

Orgalit, tempera, bronza, lok.

Uzunligi – 16 cm.

Balandligi – 7 cm

BR-7391. Инв. № 75

Casket

Shoalim Shomansurov (born 1965). Tashkent. 2004.

Cardboard, tempera, bronze, laquer.

Length – 16 cm.

Height – 7 cm

КП-7391. Инв. № 75

Шкатулка

Шоалим Шомансуров (1965 г. р.).

Ташкент. 2004 г.

Оргалит, темпера, бронза, лак.

Длина – 16 см.

Высота – 7 см

XX asrning boshlariga kelib pape-mashe ustiga rasm chizish san'ati deyarli unutilib ketgan. Va keyin oradan bir necha o'n yillar o'tgach, bir guruh tashabbuskorlarning sa'y harakatlari tufayli qadimiy san'at yana bizning hayotimizga qaytdi.

Asosiysi, o'sha yillarda (1970-yillarning oxirlarida) Toshkentda "Usto" uyushmasi bilan bir vaqtda Mahalliy sanoat vazirligi va Yengil sanoat vazirligi korxonalarida lokli miniatyura mahsulotlarini yaratish va ishlab chiqarishga urinishlar bo'lgan. Masalan, "Suvenir" fabrikasining ornamental rasmlari ustaxonasida ommaviy tarzda ishlab chiqarish uchun "sharq she'riyati" mavzusidagi miniatyura kompozitsiyalari yaratilgan. Rasmlar yog'ochning yuzasiga akvarel bo'yoqlar bilan ishlangan va keyin lok bilan qoplangan.

Toshkent va Buxoro ustalari pape-mashedan shakllarni tayyorlashni, tuxum sarig'idan olingan temperli bo'yoqlar tayyorlashni, tilla zarvaraqlarni eritib ularni tasvir yuzasiga surishni va o'zlari uchun maxsus mo'yqalamlar tayyorlashni boshladilar. Pape-mashe mahsulotlariga sharqona rasm chizish texnologiyasi Fedoskino, Mstyora, Xoluy va Palex kabi mashhur rus markazlarining lok miniatyuralariga o'xshashligi ajablanarli darajada muhim kashfiyot bo'ldi. O'zbekistonlik bir guruh rassomlar Palex shahriga, ushbu markazning ishlash uslublari bilan tanishish uchun jo'nashadi. Ushbu tajriba rasm texnologiyasi sohasida keyingi izlanishlar uchun boshlang'ich nuqtaga aylandi. Uslub masalasiga kelsak, bu borada o'rta asrdagi kitob miniatyuralarining klassik namunalariga murojaat qilishga qaror qilindi.

O'zlarining yo'llarini izlash, zamonaviy insonning dunyoqarashiga mos keladigan manzaralarni ishlab chiqish shu tariqa boshlandi. O'zbek lok miniatyurasining birinchi

tashabbuskorlari orasida Niyozali Xolmatov, Shomahmud Muhammadjonov, Abduvosit Qambarov, Natalya Soy, Munira Sotiboldiyeva, G'ayrat Kamolov, Abdug'ani Aldashev kabi insonlar bor. Ularning barchasi O'zbekiston xalq rassomi Chingiz Ahmarov rahbarligida ishlashgan.

Bugungi kunda Muzeyda XX asrning lokli tasvirlar tushirilgan asl mahsulotlarining muhim to'plami saqlanadi. Kolleksiyaning asosini shakli, o'lchamlari va rasmlarining mavzularida turlicha bo'lgan qutichalar tashkil etadi. Shuningdek, dekorativ pannolar, qalamdonlar, lagancha va boshqa buyumlar ham mavjud.

Ushbu mahsulotlarni ishlab chiqarish uchun boshlang'ich material oddiy karton bo'lib, unga moy va yelim takror-takror singdirilib, ma'lum rejimda qayta quritilganidan so'ng karton yangi xususiyatlarga ega bo'ladi, yog'och kabi qattiq jismga aylanib, duradgor va tokarning qayta ishlashi uchun oson va qayishqoq holatga keladi. Shu bilan birga, ushbu material o'zining yengilligi va o'ziga xos qayishqoqligi bilan ham yog'ochdan farq qiladi. Mahsulotlarga to'rtburchak, silindrsimon yoki boshqa shakllar beriladi. Keyin ular bo'yaladi.

Muzey kolleksiyasi bilan tanishish go'zal va teran badiiy obrazlarning to'liq olamini ochib beradi. Rassomlar o'z asarlari uchun mavzularni asosan she'riyat, afsonalar, ertaklardan olib chizishgan. Sharq go'zallari, mard yigitlar, musiqachilar, ovchilar, ustiga chavandozlar va chavandoz ayollar mingan ingichka oyoqli chiroyli otlar ularni sevimli qahramonlari bo'lgan. Bu yerda XV asr XVI asrning boshlarida Hirot va Buxoro maktablarining kitob miniatyurasining ham ta'siri shubhasiz katta bo'lgan.

Masalan, O'zbekiston xalq rassomi, O'zbekiston Badiiy akademiyasining akademigi Sh. Muhammadjonovning "Mehir va Mushtariy uchrashuvi" nomli kompozitsiyasining va Badiiy akademiya akademigi N. Xolmatovning "Farhod va Shirin" pannosining asosida Alisher Navoiy asarlari va xalq eposlarining syujetlari aks etgan. Klassik o'zbek adabiyoti mavzulari va islmiy uslubidagi ornamental kompozitsiyalar T. Kamolov va X. Nazirov tomonidan ham qutichalar, qalamdonlar, dekorativ likopchalar va qutilarga rasm chizishda ishlatilgan.

Muzey kolleksiyasining eng asl eksponatlaridan biri B.F. Kudinov tomonidan tayyorlangan shaxmat to'plami hisoblanadi. Uni bezatishda sharq miniatyurasi va ornamental rangtasvirning stilistik uslublaridan foydalanilgan. Shaxmat taxtasi turli mamlakatlar shaxmatchilari o'yinlarining ko'p figurali sahnalari tasvirlangan keng friz bilan hoshiyangan. 32 ta shaxmat donasi sharqona personajlar qiyofasida tasvirlangan.

Qayta tiklangan lokli ornamental rasmlar va miniatyura san'ati O'zbekiston rassomlari amaliyotiga qat'iy va uzoq muddatga kirib keldi.

LACQUER MINIATURES

The late 1970s became a significant event in the cultural life of Uzbekistan; a form of art famous in the past – lacquer miniature painting on papier-mâché (tosh-gokhoz) was revived. It was during these years in the Usto Association of Art Craftsmen established by the Art Fund of the Union of Artists of Uzbekistan for the preservation, development and revival of all types of folk art, the experimental research and production workshop of artistic painting headed by a famous painter and the schedule of Chingiz Akhmarov was organized. Within the walls of this workshop, the first works of lacquer miniatures of the young generation of craftsmen appeared.

It should be noted that for a long time, art historians had no consensus on the genesis of ornamental and plot lacquer painting in Central Asia. The predominant conclusion was that in the Middle Ages there were only book miniatures and ornamental painting including the kundal technique in this region. However, Chingiz Akhmarov and his students firmly believed: this kind of art existed. Scattered finds kept in the funds of the State Museum of Arts of Uzbekistan, as well as medieval manuscripts with painted covers made of papier-mâché (the so-called jildi-rougani) in the collection of the al-Biruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan confirmed this fact.

Further researches indicated that the technology of making papier-mâché molds based on cotton paper in the territory of Uzbekistan was known from written sources of the 14th–15th centuries. In the Middle Ages, bindings for handwritten books, kalamdon (pencil cases) for reed pens and brushes and cases for hand-held mirrors were made using the technique of painting on papier-mâché. Similar products were made in Kokand and Bukhara in the 19th century.

However, the objects made of this material due to their practical significance were actively used in everyday life and could not be preserved as well as carefully guarded handwritten books richly decorated with miniatures.

By the early 20th century, the art of painting on papier-mâché was practically lost. And now, several decades later, owing to a group of enthusiasts, ancient art has returned to our lives.

KK-7103. Инв. № 71

Qalamdon

A. Isroilov.

Toshkent. 1996-y.

Orgalit, pape-mashe, lok, pigment, tillahal, miniatyura naqshi.

Uzunligi – 27,7 cm.

Eni – 7,1 cm.

Balandligi – 5,1 cm

BR-7103. Инв. № 71

Kalamdon – Pencil box

A. Isroilov.

Tashkent. 1996.

Hardboard, papier-mache, laquer, pigment, gilding, miniature painting.

Length – 27.7 cm.

Width – 7.1 cm.

Height – 5.1 cm

КП-7103. Инв. № 71

Каламдон – пенал

А. Исраилов.

Ташкент. 1996 г.

Оргалит, папье-маше, лак, пигменты, позолота, роспись.

Длина – 27,7 см.

Ширина – 7,1 см.

Высота – 5,1 см

It is indicative that in the same years (late 1970s) in Tashkent, simultaneously with the Usto association, the enterprises of the Ministry of Local Industry and Light Industry undertook attempts to create and produce lacquer miniature products. For example, miniature compositions on the theme of “oriental poetry” were created for mass reproduction in the ornamental painting workshop of the Souvenir factory. The painting was made with watercolors on a wooden surface and then varnished.

Tashkent and Bukhara masters began making moulds from papier-mâché, preparing tempera paints on egg yolk, dissolving gold leaf and applying it to the surface of the image, and making special brushes. An important discovery was the realization that the technology of oriental painting on papier-mâché products is surprisingly similar to the lacquer miniatures of the famous Russian centers of Fedoskino, Mstera, Kholui and Palekh. A group of artists from Uzbekistan went to Palekh and got acquainted with the methods of work of this center. This experience became the starting point for further searches in the field of painting technology. As for the style, it was decided to turn to the classic examples of medieval book miniatures.

It was a search for their own path, the development of plots consonant with the worldview of a modern person. Among the first enthusiasts of Uzbek lacquer miniatures were Niyazali Kholmatov, Shamahmud Mukhamejanov, Abduvasit Kambarov, Natalya Tsoi, Munira Satybaldyeva, Gairat Kamalov, and Abdugani

Aldashev. All of them worked under the guidance of People's Artist of Uzbekistan Chingiz Akhmarov.

Today the Museum has a significant collection of original products of lacquer painting of the 20th century. The basis of the collection is made up of caskets kuticha different in shapes, sizes and themes of paintings. There are also decorative panels, pencil cases kalamdon, lyagancha, etc.

The starting material for the making of these products is ordinary cardboard, which, after repeated impregnation with oil and glue and drying under a certain mode, acquires new properties, becomes as hard as wood, and easily lends itself to carpentry and turning processing. At the same time, this material differs from wood in lightness and special plasticity. Products are given a rectangular, cylindrical or other shape. Then they are painted.

Acquaintance with the Museum collection opens up a whole world of beautiful and deep artistic images. Artists drew themes for their works mainly from poetry, legends and fairy tales. Favorite characters are oriental beauties, brave youths, musicians, hunters, thin-legged graceful horses with riders sitting on them. The influence of the miniature books of the Herat and Bukhara schools of the 15th – early 16th centuries is undoubted.

E.g., the composition "Meeting of Mehir and Mushtari" by the People's Artist of Uzbekistan, Academician of the Academy of Arts of Uzbekistan Sh. Mukhamejanov and the panel "Farhad and Shirin" by Academician of the Academy of Arts N. Kholmatov are based on the plots of the works by Alisher Navoi and the folk epic. T. Kamalov and Kh. Nazirov used themes of classical Uzbek literature and ornamental compositions in the islami style for painting caskets, pencil cases, decorative plates and boxes.

One of the most original exhibits of the Museum collection is the chess set by B.F. Kudinova. Stylistic techniques of oriental miniature and ornamental painting were used in its design. The chessboard is bordered by a wide frieze with images of multi-figured scenes of the game of chess players from different countries. 32 chess pieces are painted in the form of oriental characters.

The revived art of lacquer ornamental painting and miniature has firmly and for a long time entered the practice of Uzbek artists.

ЛАКОВАЯ МИНИАТЮРА

Конец семидесятых годов XX века стал знаменательным в культурной жизни Узбекистана – возродился знаменитый в прошлом вид искусства – лаковая миниатюрная живопись на папье-маше (*тош-коғоз*). Именно в эти годы в Объединении мастеров народного искусства «Усто», созданном Художественным фондом Союза художников Узбекистана для сохранения, развития и возрождения всех видов народного искусства, была организована экспериментальная научно-производственная мастерская художественной росписи, которую возглавил известный живописец и график Чингиз Ахмаров. В стенах этой мастерской и появились первые произведения лаковой миниатюры молодого поколения мастеров.

Надо отметить, что долгое время у историков искусства не было единого мнения о генезисе орнаментальной и сюжетной лаковой росписи в Средней Азии. Главенствовал вывод о том, что в этом регионе в средние века имелись лишь книжная миниатюра и орнаментальная роспись (в том числе в технике *кундаль*). Однако Чингиз Ахмаров и его ученики твердо верили: такой вид искусства существовал. Этот факт подтверждался и разрозненными находками, хранящимися в фондах Государственного музея искусств Узбекистана, а также средневековыми рукописями с расписными обложками из папье-маше (так называемые *джилди-роугани*), собранными в коллекции Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Дальнейшие исследования показали, что технология изготовления форм из папье-маше на основе хлопковой бумаги на территории Узбекистана была известна по письменным источникам XIV–XV веков. В средние века в технике росписи по папье-маше изготавливались переплеты для рукописных книг, *каламдоны* (пеналы) для тростниковых перьев и кистей, футляры для ручных зеркал. Подобные изделия производили в Коканде и Бухаре еще в XIX веке.

Однако сами предметы из этого материала, в силу своего практического значения активно использовавшиеся в быту, не смогли сохраниться так же хорошо, как бережно оберегавшиеся рукописные книги, богато украшенные миниатюрами.

KK-7116. Инв. № 73

Qalamdon

H Isoqxo'jayev.

Toshkent. 1999-y.

Pape-mashe, tempera, lak,
miniatura naqshi

Uzunligi – 24 cm.

Eni – 6 cm.

Balandligi – 3,1 cm

BR-7116. Инв. № 73

Kalamdon – Pencil box

Kh. Isakkhodjaev.

Tashkent, 1999.

Papier mache, tempera, laquer,
miniature painting.

Length – 24 cm.

Width – 6 cm.

Height – 3.1 cm

КП-7116. Инв. № 73

Каламдон – пенал

Х. Исакходжаев.

Ташкент. 1999 г.

Папье-маше, темпера,
лак, роспись.

Длина – 24 см.

Ширина – 6 см.

Высота – 3,1 см

К началу XX столетия искусство росписи по папье-маше было практически утрачено. И вот спустя несколько десятилетий благодаря группе энтузиастов древнее искусство вновь вернулось в нашу жизнь.

Показательно, что в те же годы (конец 1970-х гг.) в Ташкенте одновременно с объединением «Усто» попытки создания и выпуска изделий лаковой миниатюры предпринимались на предприятиях Министерства местной промышленности и Легпрома. Например, на фабрике «Сувенир», в цехе орнаментальной росписи для тиражного воспроизведения были созданы миниатюрные композиции на темы «восточной поэзии». Роспись выполнялась акварельными красками по деревянной поверхности и затем покрывалась лаком.

Изготовлением форм из папье-маше, приготовлением темперных красок на яичном желтке, растворением сусального золота и нанесением его на поверхность изображения, изготовлением специальных кистей стали заниматься ташкентские и бухарские мастера. Важным открытием было осознание того факта, что технология восточной росписи на изделиях из папье-маше удивительно схожа с лаковой миниатюрой известных российских центров Федоскино, Мстёра, Холуй и Палех. Группа художников из Узбекистана отправляется в Палех, знакомится с методами работы этого центра. Этот опыт стал отправной точкой для дальнейших поисков в области технологии росписи. Что касается стиля, то здесь было принято решение обратиться к классическим образцам средневековой книжной миниатюры.

Так шел поиск собственного пути, разработка сюжетов, созвучных мироощущению современного человека. В числе первых энтузиастов узбекской лаковой миниатюры – Ниязали Холматов, Шамахмуд Мухамеджанов, Абдувасит Камбаров, Наталья Цой, Мунира Сатыбалдыева, Гайрат Камалов, Абдугани Алдашев. Все они работали под руководством народного художника Узбекистана Чингиза Ахмарова.

Ныне Музей располагает значительным собранием оригинальных изделий лаковой живописи XX века. Основу коллекции составляют шкатулки кутича, разные по формам, размерам и сюжетам росписей. Представлены также декоративные панно, пеналы каламдон, ляганча и др.

Исходным материалом для изготовления этих изделий служит обыкновенный картон, который после многократной пропитки маслом и клеем и просушки при определенном режиме приобретает новые свойства, становится твердым как дерево, легко поддается столярной и токарной обработке. В то же время этот материал отличается от дерева легкостью и особой пластичностью. Изделиям придается прямоугольная, цилиндрическая или иная форма. Затем их расписывают.

Знакомство с музейной коллекцией открывает целый мир прекрасных и глубоких художественных образов. Художники черпали темы для своих произведений в основном в поэзии, легендах, сказках. Излюбленные персонажи – восточные красавицы, смелые юноши, музыканты, охотники, тонконогие грациозные кони с сидящими на них всадниками и всадницами. Несомненно влияние книжной миниатюры Гератской и Бухарской школ XV – начала XVI в.

Так, в основе композиции «Встреча Мехир и Муштари» народного художника Узбекистана, академика Академии художеств Узбекистана Ш. Мухамеджанова и панно «Фархад и Ширин» академика Академии художеств Н. Холматова лежат сюжеты произведений Алишера Навои и народного эпоса. Темы классической узбекской литературы и орнаментальные композиции в стиле ислими использовали Т. Камалов и Х. Назиров для росписи шкатулок, пеналов, декоративных тарелок и коробочек.

Одним из самых оригинальных экспонатов музейной коллекции является шахматный набор Б.Ф. Кудинова. В его оформлении использованы стилистические приемы восточной миниатюры и орнаментальной росписи. Шахматную доску окаймляет широкий фриз с изображениями многофигурных сцен игры шахматистов из разных стран. 32 шахматные фигуры расписаны в виде восточных персонажей.

Возрожденное искусство лаковой орнаментальной росписи и миниатюры прочно и надолго вошло в практику художников Узбекистана.

KK-7116. Инв. № 73

Qalamdon

H Isoqxo'jayev.
Toshkent. 1999-y.
Pape-mashe, tempera, lak,
miniatyura naqshi
Uzunligi – 24 cm.
Eni – 6 cm.
Balandligi – 3,1 cm

BR-7116. Инв. № 73

Kalamdon – Pencil box

Kh. Isakkhodjaev.
Tashkent, 1999.
Papier mache, tempera, laquer,
miniature painting.
Length – 24 cm.
Width – 6 cm.
Height – 3.1 cm

КП-7116. Инв. № 73

Каламдон – пенал

Х. Исакходжаев.
Ташкент. 1999 г.
Папье-маше, темпера,
лак, роспись.
Длина – 24 см.
Ширина – 6 см.
Высота – 3,1 см

KK-7103. Инв. № 71

Qalamdon

A. Isroilov.
Toshkent. 1996-y.
Orgalit, pape mashe, lok, pigment, tillahal,
miniatyura naqshi.
Uzunligi – 27,7 cm.
Eni – 7,1 cm.
Balandligi – 5,1 cm

BR-7103. Инв. № 71

Kalamdon – Pencil box

A. Isroilov.
Tashkent. 1996.
Hardboard, papier mache, laquer, pigment,
gilding, miniature painting.
Length – 27.7 cm.
Width – 7.1 cm.
Height – 5.1 cm

КП-7103. Инв. № 71

Каламдон – пенал

А. Исраилов.
Ташкент. 1996 г.
Оргалит, папье-маше, лак, пигменты,
позолота, роспись.
Длина – 27,7 см.
Ширина – 7,1 см.
Высота – 5,1 см

КК-7465. Инв. № 79

Quticha

Durbek Mukhammadkarimov
(1965-yil tug'ilgan).

Toshkent. 2005-y.

Pape-mashe, naqsh, tempera, lok.

Uzunligi – 13 cm.

Eni – 13 cm.

Balandligi – 7 cm

BR-7465. Инв. № 79

Casket

Durbek Mukhammadkarimov
(born 1965).

Tashkent. 2005.

Papier-mache, painting, tempera, laquer.

Length – 13 cm.

Width – 13 cm.

Height – 7 cm

КП-7465. Инв. № 79

Шкатулка

Дурбек Мухаммадкаримов
(1965 г. р.).

Ташкент. 2005 г.

Папье-маше, роспись, темпера, лак.

Длина – 13 см.

Ширина – 13 см.

Высота – 7 см

КК-7391. Инв. № 75

Naqshli quticha

Shoolim Shomansurov (1965-yil tug'ilgan).

Toshkent. 2004-y.

Orgalit, tempera, bronza, lok.

Uzunligi – 16 cm.

Balandligi – 7 cm

BR-7391. Инв. № 75

Casket

Shoolim Shomansurov (born 1965).

Tashkent. 2004.

Cardboard, tempera, bronze, laquer.

Length – 16 cm.

Height – 7 cm

КП-7391. Инв. № 75

Шкатулка

Шоалим Шомансуров (1965

Ташкент. 2004 г.)

Оргалит, темпера, бронза, лак.

Длина – 16 см.

Высота – 7 см

KK-4619. Инв. № 3

"Farhod va Shirin" pannosi

Niyozali Xolmatov (1947–2019).

Toshkent. 1982-y.

Pape-mashe, bo'yoq, tempera, lak.

Eni – 50 cm.

Balandligi – 26,3 cm

BR-4619. Инв. № 3

"Farkhad and Shirin" panel

Niyozali Xolmatov (1947–2019).

Tashkent. 1982.

Papier-mache, painting, tempera, laquer.

Width – 50 cm.

Height – 26.3 cm

КП-4619. Инв. № 3

Панно «Фархад и Ширин»

Ниезали Холматов (1947–2019).

Ташкент. 1982 г.

Папье-маше, роспись, темпера, лак.

Ширина – 50 см.

Высота – 26,3 см

KK-5090. Инв. № 43

"Qoplon bilan ov" qutichasi

Khurshid Nazirov (1958-yil tug'ilgan).

Toshkent. 1985-y.

Pape-mashe, naqsh, tempera, lok.

Uzunligi – 21 cm.

Eni – 15 cm.

Balandligi – 4,5 cm

BR-5090. Инв. № 43

"Hunting with cheetah" casket

Khurshid Nazirov (born 1958).

Tashkent. 1985.

Papier-mache, painting, tempera, laquer.

Length – 21 cm.

Width – 15 cm.

Height – 4.5 cm

КП-5090. Инв. № 43

Шкатулка «Охота с гепардом»

Хуршид Назиров (1958 г. р.).

Ташкент. 1985 г.

Папье-маше, роспись, темпера, лак.

Длина – 21 см.

Ширина – 15 см.

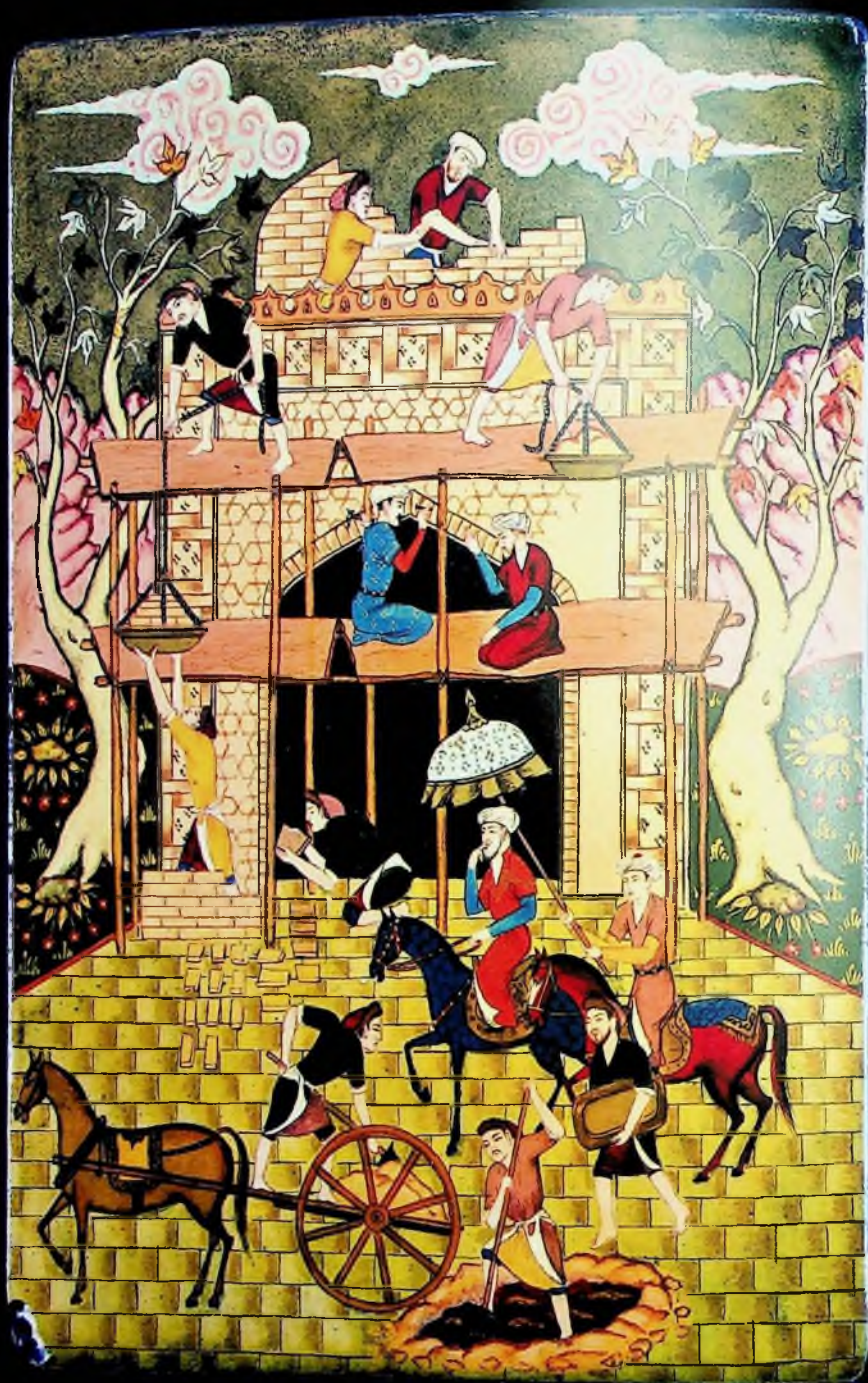
Высота – 4,5 см

KK-5101. Инв. № 50
"Farhod va Shirin" qutichasi

V. Lugovskiy.
 Toshkent. 1984-y.
 Pape-mashe, tempera, lok,
 naqshli miniatyura.
 Uzunligi – 20 cm.
 Eni – 14,4 cm.
 Balandligi – 4,2 cm

BR-5101. Инв. № 50
"Farkhad and Shirin" casket

V. Lugovskiy.
 Tashkent. 1984.
 Papier mache, tempera, laquer, miniature
 painting.
 Length – 20 cm.
 Width – 14,4 cm.
 Height – 4,2 cm

КП-5101. Инв. № 50
Шкатулка «Фархад и Ширин»

В. Луговский.
 Ташкент. 1984 г.
 Папье-маше, темпера, лак,
 роспись.
 Длина – 20 см.
 Ширина – 14,4 см.
 Высота – 4,2 см

KK-5089. Инв. № 42

"Bahrom va Dilorom ovda" qutichasi

G'ayrat Kamolov (1955-yil tug'ilgan).

Toshkent. 1985-y.

Pape-mashe, naqsh, tempera, lak.

Uzunligi – 21,3 cm.

Eni – 15,3 cm.

Balandligi – 4,3 cm

BR-5089. Инв. № 42

"Bakhrom and Dilorom at hunting" casket

Gayrat Kamalov (born 1955).

Tashkent. 1985.

Papier-mache, painting, tempera, laquer.

Lenght – 21.3 cm.

Width – 15.3 cm.

Height - 4.3 cm

КП-5089. Инв. № 42

Шкатулка «Бахром и Дилором на охоте»

Гаират Камалов (1955-й.р.), Ташкент, 1985-й.

Папье-маше, роспись, темпера, лак.

Длина – 21,3 см.

Ширина – 15,3 см.

Высота – 4,3 см.

KK-5103. Инв. № 52

"Layli va Majnun" qutichasi

Gayrat Kamalov (1955-yil tug'ilgan).
Toshkent. 1985-y.

Pape mashe, naqsh, tempera, lak.

Uzunligi – 23 sm.

Eini – 16,3 sm.

Balandligi – 4,5 sm

BR-5103. Инв. № 52

"Layla and Majnun" casket

Gayrat Kamalov. (born 1955).
Tashkent. 1985.

Papier mache, painting, tempera, laquer.

Length – 23 cm.

Width – 16,3 cm.

Height – 4,5 cm

КП-5103. Инв. № 52

Шкатулка «Лейли и Меджнун»

Гайрат Камалов (1955 г. р.).
Ташкент. 1985 г.

Папье маше, роспись, темпера, лак.

Длина – 23 см.

Ширина – 16,3 см.

Высота – 4,5 см

KK-5088. Инв. № 41
**"Mehr va Mushtariy
 uchrashuvi" qutichasi**

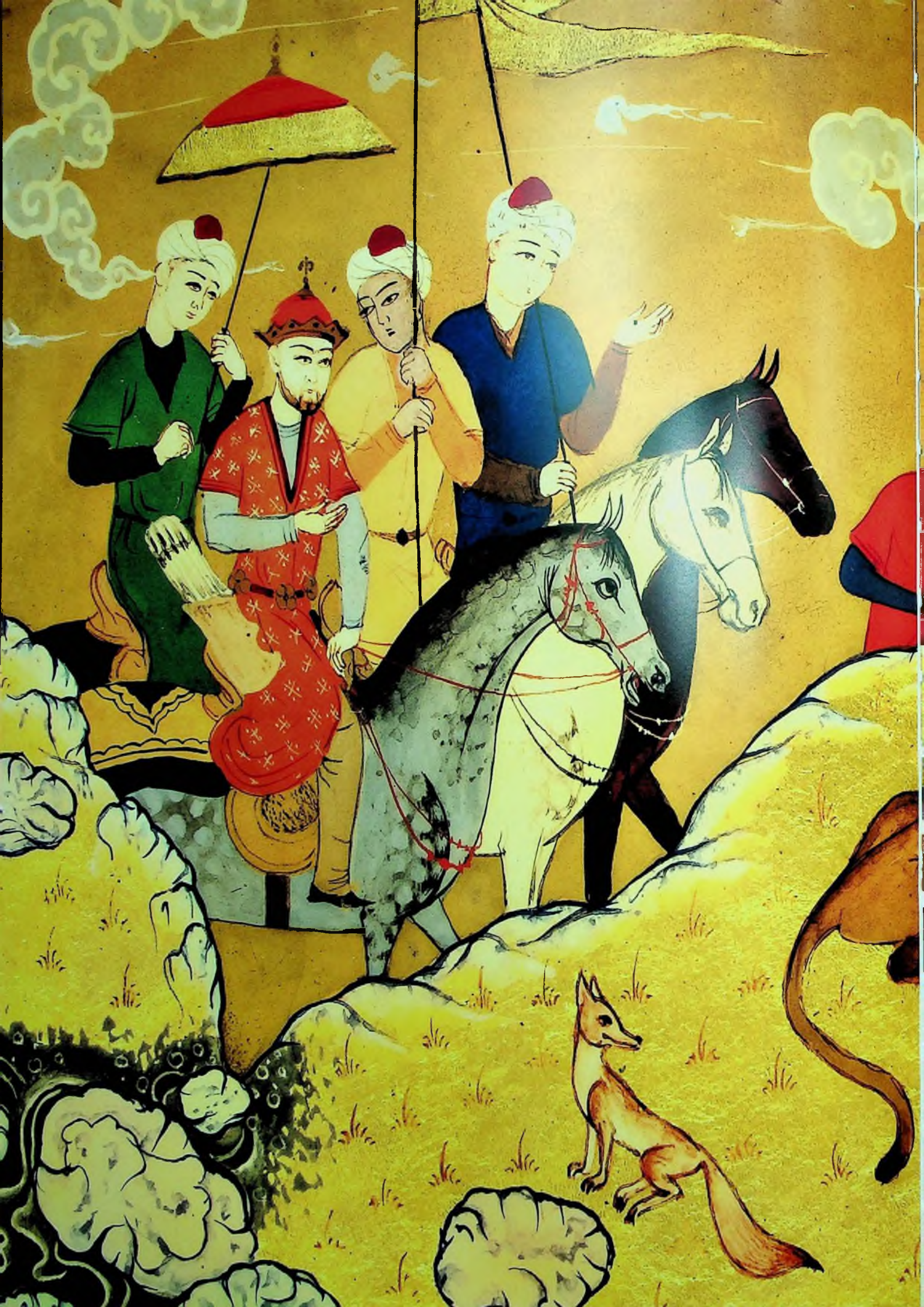
Shomahmud Muhammadjonov (1954-yil
 tug'ilgan). Toshkent. 1985-y.
 Pape-mashe, naqsh, tempera, lok.
 Uzunligi – 20,7 cm.
 Eni – 6,8 cm.
 Balandligi – 3 cm

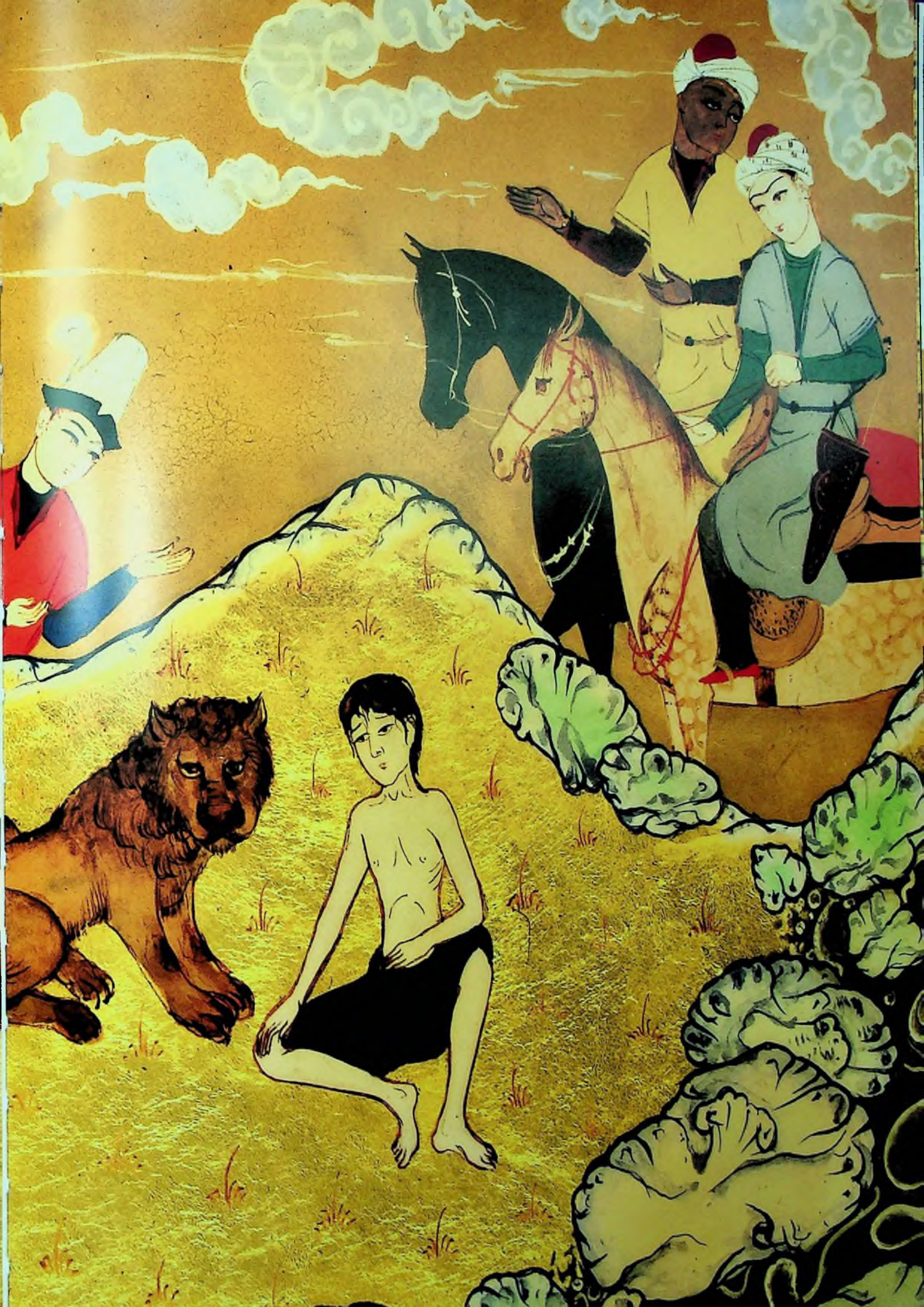
BR-5088. Инв. № 41
**"Mihr and Mushtari
 meeting" casket**

Shomakhmud Mukhamedjanov (born 1954)
 Tashkent. 1985.
 Papier mache, painting, tempera, lacquer.
 Length – 20.7 cm.
 Width – 6.8 cm.
 Height – 3 cm

КП-5088. Инв. № 41
**Шкатулка «Встреча Мехир
 и Муштари»**

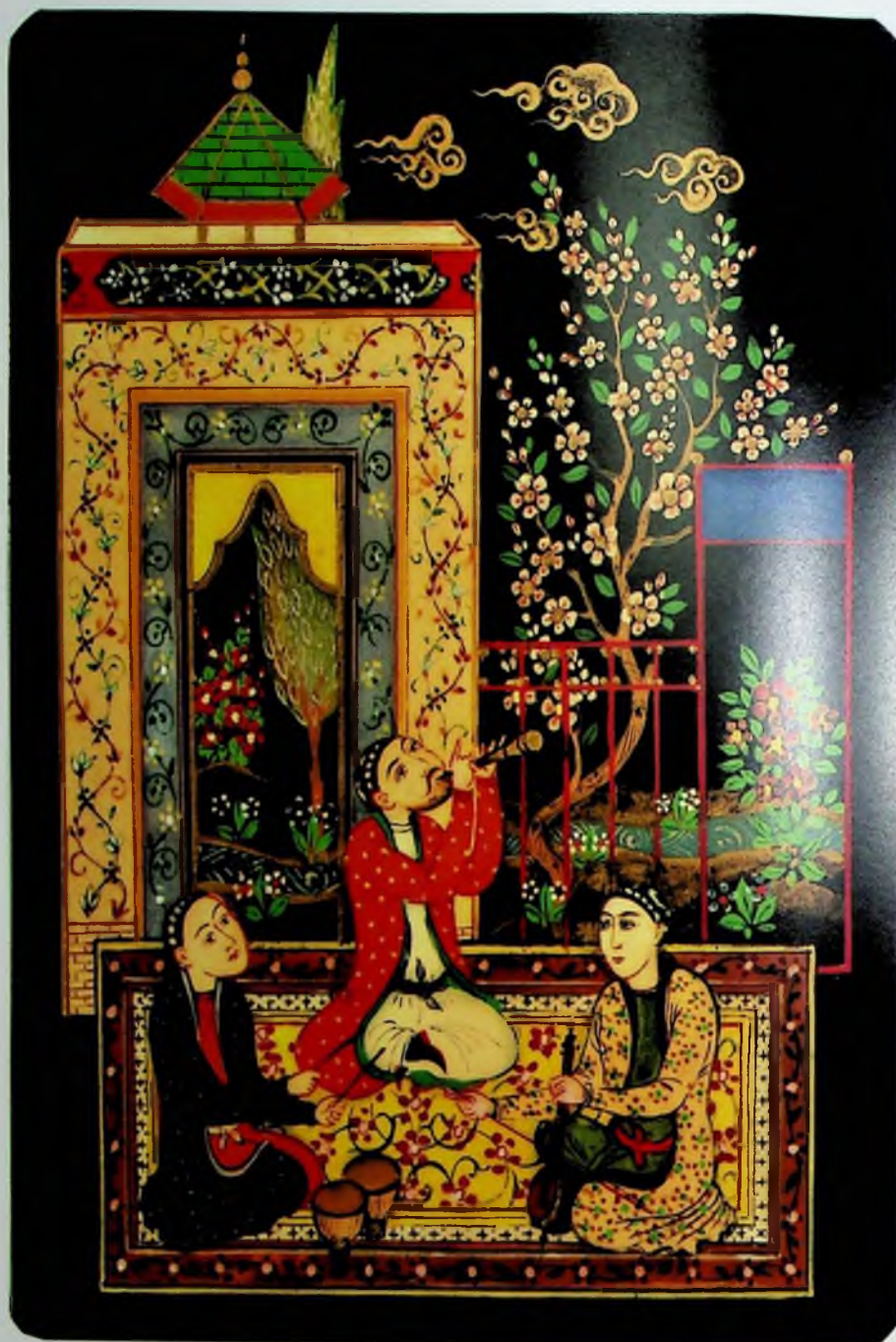
Шомаҳмуд Муҳаммаджонов (1954-йил
 Ташкент, 1985-й.
 Папье-маше, нақш, темпера, лак.
 Дарға – 20,7 см.
 Кендиги – 6,8 см.
 Бойлиги – 3 см.

KK-5096. Инв. № 45
"Musiq" qutichasi

S. Qoraboyev.
Toshkent. 1985-y.
Pape-mashe, lok, tempera, naqshli
miniatyura.
Uzunligi – 12 cm.
Eni – 9 cm.
Balandligi – 3,5 cm

BR-5096. Инв. № 45
"Music" casket

S. Karabaev.
Tashkent. 1985.
Papier-mache, tempera, laquer, miniature
painting.
Lengh – 12 cm.
Width – 9 cm.
Width – 3.5 cm

КП-5096. Инв. № 45
Шкатулка «Музыка»

С. Карабаев.
Ташкент. 1985 г.
Папье-маше, темпера, лак,
роспись.
Длина – 12 см.
Ширина – 9 см.
Высота – 3,5 см

KK-6188. Инв. № 60

"Alovuddinning sehrli chirog'i" qutichasi

M. Sobirov.

Toshkent. 1988-y.

Pape-mashe, tempera, lok, naqshli miniatyura.

Uzunligi – 10 cm.

Eni – 10 cm.

Balandligi – 5,3 cm

BR-6188. Инв. № 60

"Magic lamp of Alladdin" casket

M. Sabirov.

Tashkent. 1988.

Papier-mache, tempera, laquer, miniature painting.

Length – 10 cm.

Width – 10 cm.

Height – 5.3 cm

КП-6188. Инв. № 60

Шкатулка «Волшебная лампа Аладдина»

М. Сабиров.

Ташкент. 1988 г.

Папье-маше, темпера, лак,
ропись.

Длина – 10 см.

Ширина – 10 см.

Высота – 5,3 см

KK-6189. Инв. № 61

"Bahor" qutichasi

M. Sobirov.

Toshkent. 1987-y.

Pape-mashe, tempera, lok, naqshli miniatyura.

Uzunligi – 10 cm.

Eni – 10 cm.

Balandligi – 5,5 cm

BR-6189. Инв. № 61

"Spring" casket

M. Sabirov.

Tashkent. 1987.

Papier-mache, tempera, laquer, miniature painting.

Length – 10 cm.

Width – 10 cm.

Height – 5.5 cm

КП-6189. Инв. № 61

Шкатулка «Бахор»

М. Сабиров.

Ташкент. 1987 г.

Папье-маше, темпера, лак,
ропись.

Длина – 10 см.

Ширина – 10 см.

Высота – 5,5 см

**XALQLARNI
BIRLASHTIRUVCHI MEROS
KITOB-ALBOMNI NASHRGA TAYYORLASHDA
ISHTIROK ETGAN OLIMLARGA MINNATDORLIK**

**HERITAGE UNITING PEOPLE
ACKNOWLEDGEMENT TO THE SCHOLARS PARTICIPATING IN THE
PUBLICATION OF THE ILLUSTRATED VOLUME**

**НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ
БЛАГОДАРНОСТЬ УЧЕНЫМ, ПРИНЯВШИМ УЧАСТИЕ
В ИЗДАНИИ КНИЖНОГО АЛБОМА**

XALQLARNI BIRLASHTIRUVCHI MEROS

KITOB-ALBOMNI NASHRGGA TAYYORLASHDA ISHTIROK ETGAN OLIMLARGA MINNATDORLIK

Respublika muzey kolleksiyalari "O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasi diqqat markaziga birinchi bor tushayotgani yo'q. Faoliyatimizning dastlabki kunlaridanoq e'tiborimizni mamlakatimiz hududida yaratilgan, ammo hozirgi kunda xorij kutubxonalari, muzeylari va xususiy to'plamlarda saqlanayotgan artefaktlarga qaratgan bo'lsak-da, mahalliy kolleksiyalar ham nashriyotga oid dasturimizning bir qismiga aylandi. Bu qaror aniq asoslangan pozitsiyani nazarda tutadi – xalqaro multi-mediya loyihasi doirasida yirik mahalliy muzeylar to'plamlari taqdimotini o'tkazish ularga kengroq auditoriya e'tiborini jalb qilish imkonini beradi.

Ilk tanlovimiz xorijsda "Sahrodagi Luvr" nomi bilan tanilgan Nukusning I.V. Savitskiy nomidagi Qoraqalpog'iston davlat san'at muzeyi bo'ldi (9-jild). "O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" turkumida taqdim etilgan ikkinchi respublika muzeyi va 2018-yilda 100 yilligi nishonlangan O'rta Osiyo mintaqasidagi ilk badiiy muzeylardan biri va mamlakatning madaniy-ma'rifiy markazi – O'zbekiston davlat san'at muzeyi bo'ldi (13-jild). "O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" turkumining 18-jildi yurtimizning eng boy muzeylaridan biri – Samarqand davlat muzey-qo'riqxonasiga bag'ishlangan.

Beshta jild O'zbekiston Respublikasi FA sharqshunoslik instituti to'plamlaridan noyob qo'lyozmalar kolleksiyasini taqdim etadi. Ularning har biri qaysidir bir mavzuga bag'ishlagan. Bu tarixiy asarlar va hujjatlar (21-jild), aniq va tabiiy fanlar (22-jild), badiiy adabiyot (23-jild), islom, falsafa va so'fiylik (24-jild), miniatyura va xattotlik (25-jild). Navbatdagi ikki – 26–27-jild – O'zbekiston tarixi davlat muzeyining no-dir kolleksiyalariga bag'ishlangan. Birinchi qism uning arxeologik va numizmatik kolleksiyalari haqida ma'lumot beradi, ikkinchisi esa etnografiya fondi boyliklarini ta'riflaydi.

Va nihoyat, o'quvchilarga respublika muzeylariga oid navbatdagi yana bir jildni taqdim etishdan mamnunmiz. U Toshkentdagi O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi muzeyi kolleksiyalariga bag'ishlangan.

Mamlakatimizdagi har bir muzey o'ziga xos tarzda diqqatga sazovordir. Bu muzeyning o'ziga xosligi shundaki, u o'z-o'zidan muzey qiymatiga ega noyob tarixiy bino – XIX asr oxiri XX asr boshi mahalliy me'morchiligining yorqin namunasi bo'lgan mashhur "Polovsov uyi"da joylashgan. Binoni uning yangi egasi Aleksandr Aleksand-

Muzeyning ichki hovlisi

The Museum courtyard

Внутренний дворик Музея

gan A. Polovsov va M. Andreyevning taqdiri haqida kitob albomning birinchi bo'limida hikoya qilinadi.

Muzey kolleksiyalariga kelsak, ular xilma-xil va o'yma naqsh hamda zargarlik buyumlari, badiiy oyna, yog'och o'ymakorligi va naqqoshlik namunalari, musiqiy asboblari, kulolchilik va mayda plastika, barcha turdagi

an'anaviy to'qimachilik, chinni buyumlari, lokli miniatyurani o'z ichiga oladi. Ushbu turfa mahsulotlarda XIX asr oxiri XX asr boshidagi mamlakatimiz amaliy san'atining butun tarixi mujassamlashgan.

Men muzeylar ham tarkibiga kiruvchi O'zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligiga, shuningdek, taklifimizni qo'llab-quvvatlab, hamkorlikdagi ishimizda faol qatnashgan muzey rahbariyati, xodimlari va uni asrab-avaylayotganlarga chuqur minnatdorlik bildiraman.

Jild ustida aniq va tartibli ish olib borildi. Muzey direktori Ismat Yusupov jamoamizga barcha matnlar va fotosuratlarini kelishilgan muddatda yetkazib berdi. Shuningdek, materiallarni tayyorlashda muzeyning fondlar bo'limi boshlig'i Salima Zohidova va bosh saqllovchi Sayyora Isroilovalar ham faol qatnashishdi. Natijada o'quvchiga "Polovsov uyi"ning qiziqarli tarixi, taniqli olim M. Andreyevning taqdiri va, albatta, o'zbek amaliy san'atining yuksak badiiy darajasini namoyon etuvchi ajoyib kolleksiya bilan yaqindan tanishish imkonini beruvchi jild dunyoga keldi. U muzey rahbariyati taqdim etgan O'zbekiston Respublikasining Markaziy kinofotohujjatlar arxivi fotosuratlarini bilan bezaldi. Bu fotosuratlar bizga zal muzeylari yarim asr avval va hozir qanday ko'rinishda ekanini taqqoslash imkonini beradi.

Umuman olganda, O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyi kolleksiyalarini taqdim etuvchi jild axborotga boy hamda juda qiziqarli chiqdi. Bu, shubhasiz, uni tuzishda ishtirok etgan barchaning ulkan xizmatlari natijasidir.

Imkoniyatdan foydalanib, barcha mualliflarga chin dildan minnatdorchilik bildirishni xohlardim. Ishonamanki, bu nashr mintaqamiz tarixi va madaniyatini o'rganayotgan barchaga: tarixchilar, san'ats-hunoslar, sharqshunoslarga ulkan ko'mak bo'ladi.

Shuningdek, ushbu nashrning dunyoga kelishida loyiha rahbari akademik E.R. Rtveladzening muhim rolini ta'kidlash zarur. Mahalliy muzeylar va kutubxonalarning kolleksiyalari bilan yaxshi tanish

rovich Polovsov sharafiga shunday nomlashgan. Rus diplomati va kolleksionerlik ishqibozi bo'lgan bu inson Sharq san'atining chinakam oshig'i edi. Hayotining Toshkentda o'tgan davrida u yashagan qarorgoh haqiqiy sharqona ertakka aylangani bejiz emas. Bu ishda unga shaxsiy yordamchisi, asli toshkentlik Mixail Stepanovich Andreyev yordam bergan.

Odatdagi uy qanday qilib chinakam san'at asariga aylangani, keyinchalik olim - sharqshunos va etnograf sifatida muvaffaqiyat qozon-

*Kitob-albom katalogi
materiallari o'zaro
muhoqamalar asnosida
tayyorlandi*

*Preparation of materials for
the catalog of the book-album
took place in the course of joint
discussions*

*Подготовка материалов
кatalogа книги-альбома
проходила в ходе
совместных обсуждений*

bo'lgan olim ushbu jildning ilmiy tarkibiy qismida, uning asosini tashkil etgan materiallar taqrizi va tahrirlashda faol ishtirok etdi.

Ma'lumki, loyihamiz multimedia shaklida, shuning uchun har bir kitob-albomda 3D-formatida qo'shimcha vizual ma'lumotlarni olish uchun planshet yoki smartfon yordamida skanerlashga mo'ljallangan maxsus QR-kodlar mavjud.

Qo'shimcha qilib aytish mumkinki, "O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasining yana bir qator mahalliy muzeylar haqida hikoya qiluvchi kitob-albomlari o'z navbatini kutmoqda. Ular orasida "Ichan qal'a" davlat muzey-qo'riqxonasi, "Qo'qon" davlat muzey-qo'riqxonasi, Buxoro davlat muzey-qo'riqxonasi, Termiz muzeyi bor.

Shu o'rinda kitob-albom O'zbekiston Respublikasi hukumatining tashkiliy-moliyaviy ko'magi bilan nashr etilganini alohida ta'kidlash joiz.

Va, albatta, yangi O'zbekistonda madaniy merosni o'rganish, saqlash va ommalashtirish bo'yicha amalga oshirilayotgan keng ko'lamdagi loyihalarni har tomonlama qo'llab-quvvatlayotgan "O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasining asosiy homiysi "ERIELL" xalqaro neft-servis kompaniyasiga, uning vakili Baxtiyor Fozilovga samimiy minnatdorigimizni bildiramiz.

F.F. Abduxoliqov,

*"O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasi muallifi
va rahbari, san'atshunoslik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),
O'zbekistonda Respublikasida xizmat ko'rsatgan jurnalist*

HERITAGE UNITING PEOPLES

ACKNOWLEDGEMENT TO THE SCHOLARS PARTICIPATED IN THE PUBLICATION OF THE ILLUSTRATED VOLUME

The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections Project has paid attention to republican museum collections not for the first time. Despite the fact that from the first days of the Project's activity we were focused on artifacts made in the territory of our country but now kept in foreign libraries, museum and private collections, local collections have also become part of our publishing program. This decision is clearly substantiated to present the largest domestic museum collections within the framework of an international multimedia project to attract the attention of a wider audience.

Our first choice was the collection of the museum known abroad as the Louvre in the Desert – this is the Nukus State Museum of Arts named after I. Savitsky (volume 9). The second republican museum presented in the Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections series was the Tashkent State Museum of Arts of Uzbekistan as one of the first art museums in the Central Asian region and a leading cultural and educational center of the country, which celebrated its 100th anniversary in 2018 (volume 13). Volume 18 of the Cultural Legacy of Uzbekistan series is devoted to the collection of one of the richest museums in our country – the Samarkand State Museum-Reserve.

Five volumes represent a unique collection of manuscripts from the collection of the al-Biruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Each of them is about a particular topic. These are historical works and documents (volume 21), exact and natural sciences (volume 22), literature (volume 23), Islam, philosophy and Sufism (volume 24), and miniature and calligraphy (volume 25). The next two volumes – 26 and 27 – are devoted to the unique collection of the State Museum of the History of Uzbekistan. Part one provides information about its archaeological and numismatic collections and the second reveals the rich ethnographic fund.

Finally, we are pleased to present the next volume related to the republican museums to our readers. It is about the collection of the Tashkent State Museum of Applied art and Handicraft's history of Uzbekistan.

Each museum in our country is remarkable in its own way. The peculiarity of this museum is that it is located in a unique historical building which is of museum value – the famous Polovtsov House, an expressive example of local

Fotograf Vladimir Jirnov kitob-albom uchun zargarlik buyumlari kolleksiyasini suratga olmoqda. 2021-yil mart oyi

Photographer Vladimir Zhirnov is shooting a jewelry collection for the book-album catalog. March 2021

Фотограф Владимир Жирнов проводит съемку ювелирной коллекции для каталога книги-альбома. Март 2021 г.

architecture of the late 19th – early 20th centuries. The house was named after the new owner Alexander Alexandrovich Polovtsov. A Russian diplomat and passionate collector, he fell in love with the Oriental art. And it is no coincidence that the residence in which the Tashkent period of his life passed was turned into a real oriental fairy tale. And his personal secretary, a native of Tashkent, Mikhail Stepanovich Andreev, helped in this. How an ordinary house turned into a true work of art, the fate of A. Polovtsov and M. Andreev, who later made a brilliant career as a scholar-orientalist and ethnographer, is described in the first section of the book-album.

As for the collection of the museum, it is very diverse and includes embossing and jewelry, art glass, samples of carving and painting on wood, musical instruments, ceramics and small plastic art, all kinds of traditional textiles, porcelain, and lacquer miniatures. It is possible to say that these various products embody the entire history of the applied art of our country in the late 19th–20th centuries.

I am deeply grateful to the authorities of the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan, in which jurisdiction the museum is, as well as to the authorities, scholars and curators of the Museum, who supported our proposal and actively contributed to our joint work.

The work on the volume was carried out well and smoothly. The Director of the Museum, Ismat Yusupov handed over to our team all the texts and photographs within the agreed time

frame. The Head of the Department of the museum funds Salima Zokhidova and the chief curator Sayora Israilova also took an active part in the preparation of the materials. The result is a volume allowing the reader to get in touch with the interesting history of the Polovtsov house, the fate of the outstanding scholar M. Andreev and, of course, the Museum wonderful collection demonstrating the highest artistic level of Uzbek applied art. The volume was also adorned with photographs from the Central State Archive of Film and Photographic Documents of the Republic of Uzbekistan, which the Museum authorities provided as well. They make it possible to compare how the halls of the museum looked half a century ago and today.

In general, the volume representing the collection of the State Museum of Applied Arts and Handicraft's History of Uzbekistan has turned out to be informatively rich and very entertaining. This is the undoubted merit of all who took part in its creation. I would like to take this opportunity to express my sincere gratitude to all authors. I am sure that this publication will become a great help for historians, art historians, orientalists and everyone studying the history and culture of our region.

It is also necessary to note the important role of the scientific supervisor of the Project, Academician E.V. Rtveladze in the appearance of this publication. Being well acquainted with the collections of local museums, he has taken an active part in the scientific component of this volume, reviewing and editing the materials that form its basis. It is well-known that our Project is multimedia, and therefore each book-album has special tags for scanning with a tablet or smartphone for additional visual information in 3D format.

Looking ahead, I should add that next in line is the Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections Project's books-albums about the collections of a number of other domestic museums. Among them are the Ichan-Kala State Museum-Reserve, the Kokand State Museum-Reserve, the Bukhara State Museum-Reserve, and Termez museums.

I would like to emphasize that the publication of the book-album took place with the organizational and financial support of the Government of the Republic of Uzbekistan. And, of course, we are sincerely grateful to the main sponsor of the Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections Project – the ERIELL International oil service company represented by Bakhtiyor Fazylov, which in every possible way supports the large-scale processes being implemented in the new Uzbekistan for the study, preservation and popularization of cultural legacy.

*F.F. Abdukhalikov,
Author and Head of the Cultural Legacy of Uzbekistan
in the World Collections Project.
PhD in Art Study, Honored Journalist Republic of Uzbekistan*

НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ

БЛАГОДАРНОСТЬ УЧЕНЫМ, ПРИНЯВШИМ УЧАСТИЕ В ИЗДАНИИ КНИГИ-АЛЬБОМА

Республиканские музейные коллекции уже не первый раз попадают в круг внимания проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». Несмотря на то, что с первых дней нашей деятельности мы были сфокусированы на артефактах, созданных на территории нашей страны, но ныне хранящихся в зарубежных библиотеках, музейных и частных собраниях, отечественные коллекции также стали частью нашей издательской программы. Это решение имеет четко обоснованную позицию – презентация крупнейших отечественных музейных собраний в рамках международного мультимедийного проекта позволяет привлечь к ним внимание более широкой аудитории.

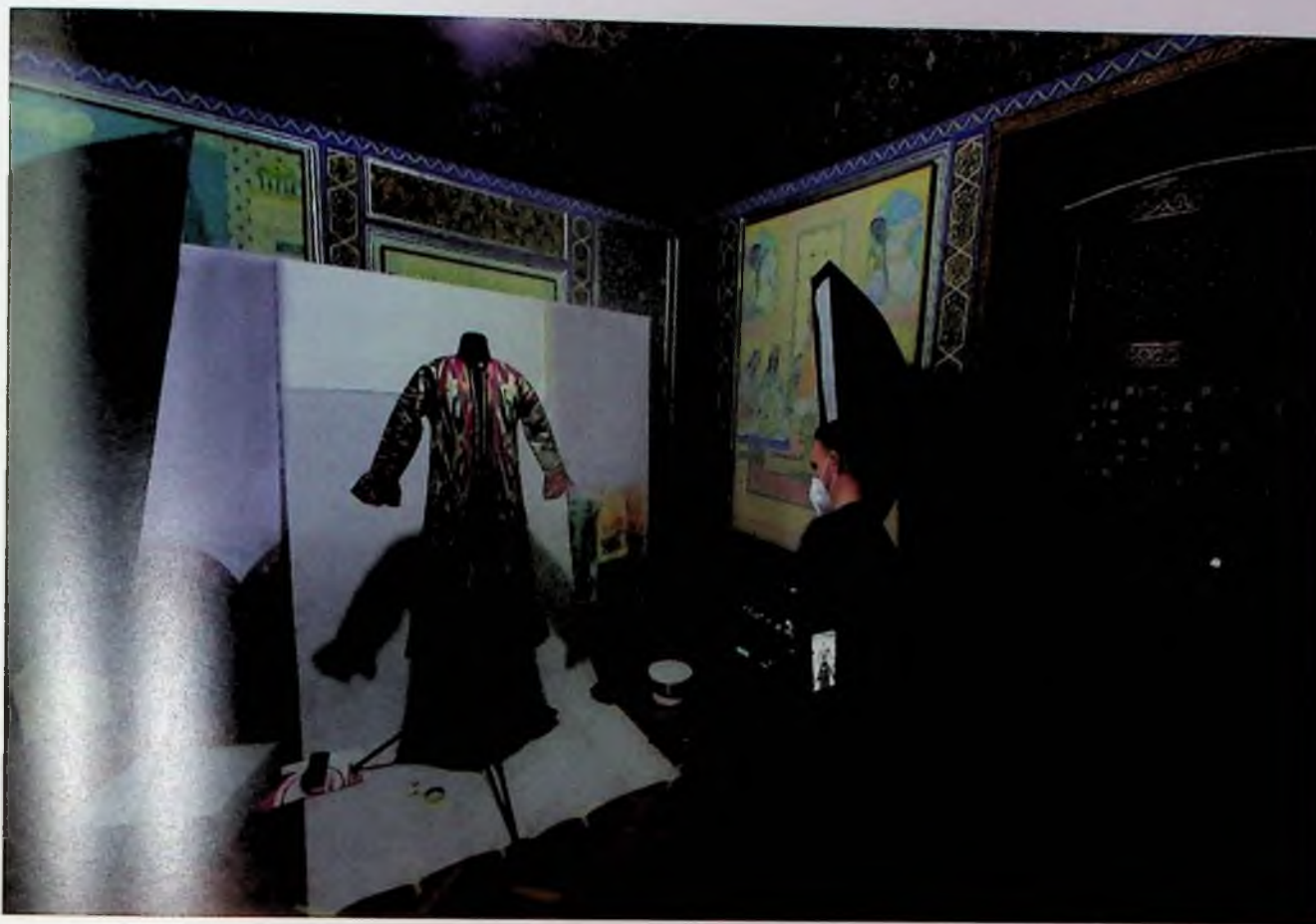
Наш первый выбор пал на собрание музея, известного за рубежом как «Лувр в пустыне» – это нукусский Государственный музей искусств имени И. В. Савицкого (том 9). Вторым республиканским музеем, представленным в серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», стал ташкентский Государственный музей искусств Узбекистана – один из первых художественных музеев Среднеазиатского региона и ведущий культурно-просветительский центр страны, который в 2018 году отметил свое 100-летие (том 13). Том 18 серии «Культурное наследие Узбекистана» посвящен собранию одного из богатейших музеев нашей страны – Самаркандского Государственного музея-заповедника.

Пять томов представляют уникальную коллекцию рукописей из собрания Института востоковедения АН РУз. Каждый из них посвящен какой-либо одной теме. Это исторические произведения и документы (том 21), точные и естественные науки (том 22), художественная литература (том 23), ислам, философия и суфизм (том 24), миниатюра и каллиграфия (том 25). Следующие два тома – 26-й и 27-й – посвящены уникальной коллекции Государственного музея истории Узбекистана. Часть первая дает информацию о его археологической и нумизматической коллекциях, вторая раскрывает богатство этнографического фонда.

Наконец, мы рады представить нашим читателям очередной том, имеющий отношение к республиканским музеям. Он посвящен коллекции ташкентского Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана.

Каждый музей нашей страны примечателен по-своему. Своеобразие этого в том, что он расположен в уникальном историческом здании, которое само по себе

*An'anaviy o'zbek liboslarining turfa xillari
kitob-albom katalogida taqdim qilingan*

*Traditional Uzbek clothing is presented in the
catalog of the book-album in all its variety
of types*

*Традиционная узбекская одежда
представлена в каталоге книги-
альбома во всем многообразии ее видов*

является музейной ценностью – знаменитом «доме Половцова», выразительном образце местного зодчества конца XIX – начала XX века. Свое название дом получил благодаря новому владельцу Александру Александровичу Половцову. Русский дипломат и страстный коллекционер, он был влюблен в искусство Востока. И не случайно резиденция, в которой прошел ташкентский период его жизни, была превращена в настоящую восточную сказку. А помог в этом его личный секретарь, уроженец Ташкента Михаил Степанович Андреев. О том, как обычный дом превратился в подлинное произведение искусства, о судьбе А. Половцова и М. Андреева, который впоследствии сделал блестящую карьеру ученого – востоковеда и этнографа, рассказывается в первом разделе книги-альбома.

Что касается коллекции музея, то она очень разнообразна и включает в себя чеканку и ювелирные изделия, художественное стекло, образцы резьбы и росписи по дереву, музыкальные инструменты, керамику и мелкую пластику, всевозможные виды традиционного текстиля, фарфор, лаковую миниатюру. Можно сказать, что в этих разнообразных изделиях воплощена вся история прикладного искусства нашей страны конца XIX–XX века.

Я глубоко признателен руководству Министерства культуры Республики Узбекистан, в ведомстве которого находится музей, а также руководству, сотрудникам и хранителям самого музея, которые поддержали наше предложение и активно содействовали совместной работе.

Работа над томом шла четко и слаженно. Директор музея Исмат Юсупов передал нашей команде все текста и фотографии в обговоренные сроки. В подготовке материалов активное участие приняли также заведующая отделом фондов музея Салима Зохидова и главный хранитель Сайёра Исраилова. В результате получился том, который дает возможность читателю соприкоснуться с интереснейшей историей «дома Половцова», судьбой выдающегося ученого М. Андреева и, конечно, замечательной коллекцией музея, демонстрирующей высочайший художественный уровень узбекского прикладного искусства. Том украсили также фотографии из Центрального государственного архива кинофото-фонодокументов Республики Узбекистан, которые также предоставило руководство музея. Они дают возможность сравнить, как выглядели залы музея полвека тому назад и в наши дни.

В целом том, представляющий коллекцию Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана, получился информативно насыщенным и очень зрелищным. В этом безусловная заслуга всех, кто принимал участие в его создании. Пользуясь случаем, хочу выразить искреннюю благодарность всем авторам. Уверен, что это издание станет огромным подспорьем для историков, искусствоведов, востоковедов – всех, кто изучает историю и культуру нашего региона.

Также необходимо отметить важную роль в появлении этого издания научного руководителя Проекта академика Э. В. Ртвеладзе. Будучи прекрасно знакомым с коллекциями отечественных музеев, он принял активное участие в научной составляющей данного тома, рецензировании и редактировании материалов, положенных в его основу. Как известно, наш Проект мультимедийный, и потому каждая книга-альбом имеет специальные метки для сканирования планшетом или смартфоном для получения дополнительной визуальной информации в 3D-формате.

Забегая вперед, добавлю, что на очереди у проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» книги-альбомы, рассказывающие о коллекциях еще ряда отечественных музеев. Среди них – Государственный музей-заповедник «Ичан-Кала», Государственный музей-заповедник «Коканд», Бухарский Государственный музей-заповедник, музеи Термеза.

Подчеркну, что публикация книги-альбома состоялась при организационно-финансовой поддержке правительства Республики Узбекистан. И, конечно, наша искренняя благодарность основному спонсору проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» – международной нефтесервисной компании «ERIELL» в лице Бахтиёра Фазылова, которая всемерно поддерживает масштабные процессы, реализуемые в новом Узбекистане по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия.

Ф.Ф. Абдухаликов,

*автор и руководитель проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира», доктор философии по искусствоведению (PhD),
заслуженный журналист Республики Узбекистан*

MUALLIFLAR • AUTHORS • АВТОРЫ

YUSUPOV ISMAT ISKANDAROVICH

O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyi direktori (2018-yildan). jumladan, "Muzey she'rlarda", "Muzeydagi tun", "Ochiq osmon" ("Open air") va boshqa bir nechta muvaffaqiyatli loyihalar muallifi. Muzey fondi kolleksiyalariga bag'ishlangan ko'plab ilmiy maqolalar va nashrlar muallifi hamda hammuallifi. O'zbekiston amaliy san'atiga bag'ishlangan 10 dan ortiq xalqaro ko'rgazmalar tashkilotchisi va qatnashchisi. Bir nechta yirik xalqaro festivallar va konferensiyalar mutasaddisi. "Madaniyat va san'at fidokori" (2020-yilda) ko'krak nishoni, "Ekhtirom-2018" mukofoti bilan taqdirlangan.

YUSUPOV ISMAT ISKANDAROVICH

Director of the State Museum of Applied Art and Handicraft's History of Uzbekistan (since 2018). The author of several successful projects, including "A Museum in Verse", "Night at the Museum", "Open Air", etc. The author and co-author of numerous scientific articles and publications on the collection of the museum fund. An organizer and participant of more than 10 international exhibitions devoted to the applied arts of Uzbekistan. The coordinator of several major international festivals and conferences. He was awarded the badge "Madaniyat va sanat fidokori" (2020) and the prize "Ekhtirom-2018."

ЮСУПОВ ИСМАТ ИСКАНДАРОВИЧ

Директор Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана (с 2018 года). Автор нескольких успешных проектов, в числе которых – «Музей в стихах», «Ночь в музее», «Open air» и др. Автор и соавтор многочисленных научных статей и публикаций, посвященных коллекции музейного фонда. Организатор и участник более 10 международных выставок, посвященных прикладному искусству Узбекистана. Координатор нескольких крупных международных фестивалей и конференций. Награжден нагрудным знаком «Маданият ва санъат фидокори» (2020 год), премией «Эхтиром-2018».

ISROILOVA (RAHMONOVA) SAYYORA ERKIN QIZI

O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyining bosh muhofizi (2019-yildan buyon). O'zbekiston amaliy san'ati bo'yicha ko'plab ilmiy maqolalar hammuallifi va muallifi. Muzey kolleksiyalari materiallarini tayyorlash va ularni yagona katalogga kiritish bo'yicha mutaxassis. Muzey fondining to'ldirilishiga katta hissa qo'shgan. Amaliy san'at tarixi bo'yicha materiallar, shuningdek, yubiley nashrini tayyorlash uchun muzeyning 85 yillik faoliyatiga doir tarixiy ma'lumotlarni to'plash bilan shug'ullanadi.

ISRAILOVA (RAKHMONOVA) SAYORA ERKIN KIZI

Chief curator of the fund of the State Museum of Applied Art and Handicraft's History of Uzbekistan (since 2019). The co-author and author of numerous scientific articles on the applied arts of Uzbekistan. A specialist in preparing materials for museum collections and bringing them into a single catalog. Israilova has made a significant contribution to the replenishment of the museum fund. She collects materials on the history of applied art, as well as historical data about the museum for 85 years of its activity for the preparation of the anniversary edition.

ИСРАИЛОВА (РАХМОНОВА) САЙЁРА ЭРКИН ҚИЗИ

Главный хранитель фонда Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана (с 2019 года). Соавтор и автор многочисленных научных статей по прикладному искусству Узбекистана. Специалист по подготовке материалов музейных коллекций и сведению их в единый каталог. Внесла значительный вклад в пополнение музейного фонда. Занимается сбором материалов по истории прикладного искусства, а также исторических данных о музее за 85 лет его деятельности для подготовки юбилейного издания.

ZOHIDOVA SALIMA RAHMETOVNA

O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyining muzey ashyolari va fond kolleksiyalarini hisobga olish hamda ro'yxatdan o'tkazish bo'limi boshlig'i (2017-yildan buyon). Muzeyning rivojlanish konsepsiyalari (2002-yil, 2011-yil, 2017-yil) tuzuvchisi. Muzey fondiga bag'ishlangan ko'plab ilmiy maqolalar hamda nashrlar muallifi va hammuallifi. "O'zbekiston amaliy san'ati" kitobi (2003-yil), davlat amaliy san'at muzeyi katalogi (2006 yil) hammuallifi, yo'lko'rsatkich (qo'llanma) tahririyati hay'ati a'zosi (2012-yil). O'z faoliyati davomida (1994-yildan) O'zbekistondagi muzey ishining rivojiga ulkan hissa qo'shgan, ushbu sohadagi yetakchi mutaxassislardan biri hisoblanadi.

ZOKHIDOVA SALIMA RAKHMETOVNA

Head of the Department of Accounting and Registration of Museum Items and Collections of the Fund of the State Museum of Applied Art and Handicraft's History of Uzbekistan (since 2017). The compiler of the concept for the development of the Museum (2002, 2011 and 2017). The author and co-author of numerous scientific articles and publications devoted to the museum fund. A co-author of the book "Applied Arts of Uzbekistan" (2003), catalog of the State Museum of Applied Arts (2006); a member of the editorial board of the guide (2012). During the period of her activity in the Museum (since 1994) she has made a huge contribution to the development of museum business in Uzbekistan, she is one of the known specialists in this field.

ЗОХИДОВА САЛИМА РАХМЕТОВНА

Заведующая отделом учета и регистрации музейных предметов и коллекций фонда Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана (с 2017 года). Составитель концепции развития музея (2002 год, 2011 год, 2017 год). Автор и соавтор многочисленных научных статей и публикаций, посвященных музейному фонду. Соавтор книги «Прикладное искусство Узбекистана» (2003 год), каталога Государственного музея прикладного искусства (2006 год), член редакционной коллегии путеводителя (2012 год). За период своей деятельности в музее (с 1994 года) внесла огромный вклад в развитие музейного дела в Узбекистане, является одним из известных специалистов в данной сфере.

ADABIYOTLAR VA MANBALAR RO'YXATI BIBLIOGRAPHY СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Абдуллаев Т., Фахретдинова Д., Хакимов А. Песнь в металле. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1986.
- Абдуллаев Т.А., Хасанова С.А. Одежда узбеков (XIX – начало XX в.). – Ташкент, 1978.
- Аведова Н.А. Искусство оформления узбекских музыкальных инструментов. – Ташкент, 1966.
- Азимов И. Росписи Узбекистана. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1987.
- Акилова К. Народное декоративно-прикладное искусство Узбекистана. XX век. – Алмата: PRINT-S, 2005.
- Апухтин О. Дом на тихой улочке // Вечерний Ташкент. – Тошкент, 11 декабря, 1973 г.
- Байпаков К., Кузнецова О., Аманбаева Б., Кольченко В., Якубов Ю., Бяшимова Н., Мурадова Э., Мирзаахмедов Д., Достиев Т. Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Том II. Стекло. – Самарканд-Тошкент: МИЦАИ, 2011.
- Байпаков К., Кузнецова О., Аманбаева Б., Кольченко В., Якубов Ю., Бяшимова Н., Мурадова Э., Мирзаахмедов Д., Достиев Т. Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Том I. Керамика. – Самарканд-Тошкент: МИЦАИ, 2011.
- Бикжанова М.А. Одежда узбечек Ташкент XIX – начала XX в. // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979.
- Богословская И., Левтеева Л. Тюбетейки Узбекистана XIX–XX веков. – Тошкент, 2006.
- Гончарова П. Золотошвейное искусство Бухары. – Ташкент: издательство литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1986.
- Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979.
- Грица И.М. Работа народных мастеров в доме Половцова в Ташкенте. Дипломная работа. – Тошкент, Архив материаллари. https://ru.wikipedia.org/wiki/Андреев_Михаил_Степанович
- Гюль Э. Сады небесные и сады земные. Вышивка Узбекистана – скрытый смысл сакральных текстов. – М., 2013.
- Гюль Э. Ковры Узбекистана: история, эстетика, семантика. – Ташкент, 2019.
-

- Дадамухамедов Б. Образец народного зодчества // Мозийдан садо. – Тошкент, № 1/2020(85). 2020.
- Иноятлов К.Х., Садыкова Н.С., Турсуналиев К., Левтеева Л.Г. Каталог металлических и керамических изделий Узбекистана XVIII–XX вв. – Ташкент, 2000.
- Качалов Н. Стекло. – М., СССР Фанлар академияси нашриёти, 1959.
- Кузиев Т., Хакимов Т., Махмудов Т., Файзуллаев О., Нарзуллаев А. Жемчужины прикладного искусства Узбекистана. – Тошкент, Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси нашриёти, ООО «PrintMedia», 2013. <http://www.artmuseum.uz/>
- Мирзаахмедов Р. Секреты набойки. – Ташкент, 2017.
- Морозова А.С. Машинная декоративная вышивка. – Ташкент, 1960.
- Морозова А.С. Народное декоративно-прикладное искусство Узбекистана. – Ташкент, 1952.
- Морозова А.С., Аведова Н.А., Махкамова С.М. Народное искусство Узбекистана. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1978.
- Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX – начала XX в. / УзССР «ФАН» нашриёти, Тошкент, 1970.
- Мукминова Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. // Костюм народов Средней Азии. – М., 1979.
- Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. – Ташкент, 1976.
- Мусаввир. Современная миниатюрная живопись Узбекистана. – Ташкент. 1994.
- Научно-исследовательские работы по памятнику архитектуры, жилой дом Половцова / Музей прикладных искусств в Ташкенте. II книга. – Ташкент, 1981.
- Писарчик А. К. Михаил Степанович Андреев (1873–1948) // Труды АН Тадж. ССР, Сталинабад, 1960.
- Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX – начале XX в. // Среднеазиатский этнографический сборник. I. АН СССР. – М., 1954.
- Полякова Е.А., Рахимова З.И. Миниатюра и литература Востока. Тошкент. Фафур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1987.
- Пугаченкова Г.А. Среднеазиатские миниатюры (XVI–XVIII веков в избранных образцах). Ташкент. Главная редакция энциклопедий, 1978.
- Ремпель Л.И. Художественная культура Средней Азии. IX–XIII века. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1983.
- Рубина Д. Мой Ташкент // «Новости недели», Иерусалим. 13 июля 2009 г. (См. также: mytashkent.uz/2009/09/21/moy-tashkent-2/)
- Садыкова Н.С. Национальная одежда узбеков XIX–XX вв. – Ташкент, 2001, 2003.
- Сергеев Б.С. Чеканка по меди в Узбекистане. – Ташкент, 1960.
- Скороварова И.М., Сидоренко А.И. Музей прикладного искусства. – Ташкент, 1970.
- Сычева Н. Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана. – М., Советский художник, 1984.

Талипова Н., Хакимов А., Махмудов Т., Гюль Э., Алиева С., Ажиметов К., Файзуллаев О., Нарзуллаев А., Исмоилова Ж., Файзиева В., Мадраимов А. Шедевры прикладного искусства Узбекистана – Ташкент, ООО «Print Media», 2011.

Талипова Н., Холикова З., Зохидова С., Фомина Т., Усманова С. Музей прикладного искусства Узбекистана. – Ташкент: ООО «Print Media», 2012.

Турсуналиев К. Все цвета радуги. (Тюбетейки и головные уборы узбеков XIX–XX вв.). – Ташкент, 1991.

Фахретдинова Д.А. Декоративно-прикладное искусство Узбекистана. – Ташкент: Фафур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1972.

Хакимов А.А. Современное декоративное искусство республик Средней Азии. – Ташкент, Фан, 1988.

Чепелевская Г.Л. Сузани Узбекистана. – Ташкент, 1961.

Щапова Ю.Л. Очерки истории древнего стеклоделия (по материалам долины Нила, Ближнего Востока и Европы). – М.: МГУ, 1983.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_музей_прикладного_искусства_Узбекистана https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/sozdaetsya_gosudarstvennyy_muzey_istorii_prikladnogo_iskusstva_i_remeslennichestva_uzbekistana

MUNDARIJA • CONTENTS • СОДЕРЖАНИЕ

"O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasi haqida	5
About the Project Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections	14
О проекте «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»	22
O'zbekiston amaliy san'at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyining tarixi: "Polovsov uyi" va uning asoschilari	36
From the History of the State Museum of Applied Art and Handicraft's History of Uzbekistan: the Polovtsov House and its Founders	46
Из истории Государственного музея прикладного искусства и истории ремесленничества Узбекистана: «дом Половцова» и его создатели.....	56
Muzey tarixi	68
History of the Museum	78
История музея	88
Badliiy ishlov berilgan metall	98
Artistic Metal	105
Художественный металл	111
Yog'och o'yimakorligi va naqqoshligi	156
Wood Carving and Painting.....	162
Резьба и роспись по дереву	167
Musiqiy asboblari	182
Musical Instruments.....	184
Музыкальные инструменты	186
Kulolchilik va mayda haykaltaroshlik	192
Ceramics and Small Plastic Art	198
Керамика и мелкая пластика	204
Zardo'zlik san'ati	226
Gold Embroidery	229
Золотное шитье.....	232
Milliy matolar va liboslar kolleksiyasi.....	244
The Collection of National Fabrics and Clothes.....	285
Коллекция национальных тканей и одежды.....	290
Qo'lda va mashinada tikilgan kashtachilik.....	280
Hand and Machine Embroidery.....	349
Ручная и машинная вышивка	354
Chitgarlik.....	302
Printed Cloth.....	306
Набойка.....	309
Gilamlar va gilam mahsulotlari	318
Carpets and Carpet Products	321
Ковры и ковровые изделия	324

Chinnilar.....	340
Chinaware.....	342
Фарфор	344
Badiiy shisha.....	360
Art Glass	362
Художественное стекло	364
Lokli miniatyura.....	382
Lacquer Miniatures.....	385
Лаковая миниатюра.....	388
Xalqlarni birlashtiruvchi meros	408
Heritage Uniting Peoples	411
Наследие, объединяющее народы.....	414
Mualliflar	417
Authors	417
Авторы	417
Adabiyotlar va manbalar ro'yxati	420
Bibliography	420
Список литературы и источников	420

UZ

QR-kodni skanerlash bo'yicha yo'riqnoma

1-qadam: Smartfon kamerasini QR-kodiga yo'naltiring

2-qadam: Ekspozitsionlarni interaktiv rejimda o'rganish uchun qo'shimcha kontentni yuklab oling

En

QR code scanning instructions

Step 1: Point the smartphone camera at the QR code

Step 2: Wait until the additional content for the collections online encounter is loaded

RU

Инструкция по сканированию QR-кода

Шаг 1: Наведите камеру смартфона на QR-код

Шаг 2: Дождитесь загрузки дополнительного контента для знакомства с коллекциями в интерактивном режиме

O'ZBEKISTON MADANIY MEROSINI O'RGANISH, SAQLASH VA OMMALASHTIRISH BO'YICHA BUTUNJAHON JAMIYATI

BOSHQARUV VA ILMIY KENGASH

Firdavs Abduxoliqov, *san'atshunoslik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD),*

O'zbekiston madaniy merosini o'rganish, saqlash va ommalashtirish bo'yicha Butunjahon jamiyati boshqaruvi raisi (O'zbekiston)

Baxtiyor Fozilov, *O'zbekiston madaniy merosini o'rganish, saqlash va ommalashtirish bo'yicha Butunjahon jamiyati raisining o'rinbosari, vasiylik kengashi raisi (O'zbekiston)*

Sulton Rayev, *TURKSOY Bosh kotibi*

Mahmud Erol Qilich, *professor, Islom tarixi, san'ati va madaniyati tadqiq etish markazi (IRCICA) bosh direktori*

Shahin Mustafoyev, *akademik, tarix fanlari doktori, professor, Xalqaro Turkiy akademiya prezidenti (Ozarbayjon)*

Bahrom Abduhalimov, *O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi vitse-prezidenti, tarix fanlari doktori, professor, O'zR FA Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti direktori (O'zbekiston)*

Sali Shahsivari, *«Al-Furqon» islom merosi fondi ijrochi direktori (Buyuk Britaniya)*

Frederik Starr, *professor, falsafa doktori, Markaziy Osiyo va Kavkaz instituti asoschisi va raisi, ekspert (AQSh)*

Irina Popova, *professor, tarix fanlari doktori, RFA Sharq qo'lyozmalari instituti direktori (Rossiya Federatsiyasi)*

Sharlotta Kramer, *Mueller&Schindler nashriyot uyi prezidenti (Avstriya)*

Frederik Bopertyui-Bressan, *Temuriylar tarixi va san'atini o'rganish assotsiatsiyasi asoschisi va prezidenti (Fransiya)*

TAHRIR HAY'ATI

Akmal Saidov, *O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi akademigi, professor, yuridik fanlar doktori, tahrir hay'ati raisi*

Elmira Gyul, *professor, san'atshunoslik fanlari doktori, tahrir hay'ati raisi o'rinbosari, loyiha ilmiy muvofiqlashtiruvchisi*

Anatoliy Sagdullayev, *O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi akademigi, professor, tarix fanlari doktori*

Sanjar G'ulomov, *O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik instituti Tarixiy hujjatlarni tadqiq qilish va nashr etish bo'limi rahbari*

Rustam Jabborov, *filologiya bo'yicha falsafa doktori (PhD)*

WOSCU

"O'ZBEKISTON MADANIY MEROSI"
mualliflik turkumi

O'ZBEKISTON AMALIY SAN'AT VA HUNARMANDCHILIK
TARIXI DAVLAT MUZEYI TO'PLAMI
Kitob-albom

O'zbek, ingliz va rus tillarida

Turkum muallifi

Firdavs Abduxoliqov

san'atshunoslik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), WOSCU boshqaruvi raisi

Ilmiy muharrir

Edvard Rtveladze

(O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi akademigi, professor)

Ilmiy muharrir va jild muvofiqlashtiruvchisi

Elmira Gyul

Bo'limlar mualliflari

Ismat Yusupov, Salima Zohidova, Sayyora Isroilova (Rahmonova)

Fotograf: Vladimir Jirnov

"O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasi muvofiqlashtiruvchilari

Yekaterina Soboleva, Savlat Rashidov,

Timur Rasulov, Ravshan Ahmadjonov *(ma'muriy masalalar bo'yicha)*

"O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasi ilmiy muvofiqlashtiruvchisi

Elmira Gyul

Tarjima, tahrir va musahhihlik

Ubaydulla Abdushohidov *(o'zbek tilidagi matn tahriri va musahhihligi); Anvar Bo'ronov (o'zbek tilidagi matn tarjimasi);*

Dmitriy Kostyushkin *(ingliz tilidagi matn tarjimasi va tahriri);*

Mirzaahmed Alimov *(rus tilidagi matn tahriri va musahhihligi).*

Loyiha video talqini muallifi va boshlovchisi

Shahnoza G'aniyeva

Montaj rejissyori: Jamolxo'ja Asilov

Mas'ul muharrirlar: Shahlo Abdullayeva, Zamira Jumanova

Kompyuterda sahifalash, dizayn, nashrga tayyorlash, QR kod

Azim Jo'raboyev, Andrey Ryaxov

"O'zbekiston madaniy merosi jahon to'plamlarida" loyihasining ijodiy guruhi ushbu loyihani amalga oshirishda ko'rsatgan yordami uchun O'zbekiston Respublikasi hukumatiga minnatdorlik bildiradi

O'ZBEKISTON
RESPUBLIKASI FANLAR
AKADEMIYASI

YUNESKONING
O'ZBEKISTONDAGI
VAKOLATXONASI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
TASHQI ISHLAR VAZIRLIGI

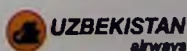
O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
VAZIRLAR MAHKAMASI
HUZURIDAGI ISLOM
SIVILIZATSIYASI MARKAZI

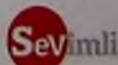
XALQARO NEFT-SERVIS GURUHI

ENTER ENGINEERING
PTE. LTD.

"UZBEKISTAN AIRWAYS" AJ

SEVIMLI TV

"DARAKCHI" INFORMATICS

THE WORLD SOCIETY FOR THE STUDY, PRESERVATION AND POPULARIZATION OF THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN

BOARD AND ACADEMIC COUNCIL

Firdavs Abdukhalikov, PhD in Art Study, Chairman of the Board of the World Society for the Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan (Uzbekistan)

Bakhtiyor Fazylov, Chairman of the Board of Trustees, Vice-chairman of the World Society for the Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan (Uzbekistan)

Sultan Rayev, Secretary General of TURKSOY

Mahmoud Erol Kilic, Professor, Director General of the Research Center for Islamic History, Art and Culture (IRCICA)

Shahin Mustafayev, Academician, Doctor of History, Professor, President of the International Turkic Academy (Azerbaijan)

Bahrom Abdukhalimov, Vice President of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of History, Professor, Director of the al-Biruni Institute of Oriental Studies under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Sali Shahsivari, Executive Director of the Al-Furqan Islamic Heritage Foundation (UK)

Frederick Starr, Doctor of Philosophy, Professor, Founder and Chairman of the Central Asia-Caucasus Institute (USA)

Irina Popova, Doctor of History, Professor, Director of the Institute of Oriental Manuscripts at the Russian Academy of Sciences (Russian Federation)

Charlotte Kramer, President of the Schindler & Mueller Publishing House (Austria)

Frederik Bopertyui-Bressan, Founder and President of the Association for the Study of History and Art of the Timurid (France)

EDITORIAL BOARD

Akmal Saidov, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of Law, Chairman of the Editorial Council

Elmira Gyul, Professor, Doctor of Art Studies, Deputy Chairperson of the Editorial Council, project scientific coordinator

Anatoly Sagdullaev, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of History

Sanjar Gulomov, Head of the Department of Research and Publication of Historical Documents, the al-Biruni Institute of Oriental Studies under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Rustam Jabbarov, PhD in Philology

WOSCU

THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN

Author's book series

Illustrated volume

THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM OF APPLIED ART AND HANDICRAFT'S HISTORY OF UZBEKISTAN

In Uzbek, English and Russian

Author of the series

Firdavs Abdukhalikov

PhD in Art Study, Chairman of the Board of the WOSCU

Academic Editor

Edvard Rtveladze

(Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor)

Academic editor and coordinator of the volume

Elmira Gyul

Authors of chapters

Ismat Yusupov, Salima Zokhidova, Sayyora Israilova (Rakhmonova)

Photographer: Vladimir Zhirnov

The Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections project coordinators

Ekaterina Soboleva, Savlat Rashidov,

Timur Rasulov, Ravshan Akhmedjanov (*for Administrative Issues*)

The Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections project scientific coordinator

Elmira Gyul

Translation, editing and proofreading

Ubaydulla Abdushakhidov (*proofreading and editing of the Uzbek text*); Anvar Buranov (*translation of the Uzbek text*);
Dmitriy Kostyushkin (*translation and editing of the English text*); Mirzaahmed Alimov (*the Russian text editing*).

Author and presenter of the video version of the project

Shakhnoza Ganieva

Editing director: Jamalkhoja Asilov

Publishing editors

Shahlo Abdullaeva, Zamira Jumanova

Computer layout, design, preparation for printing, QR code

Azim Zhurabaev, Andrey Ryakhov

The creative group of the Cultural Legacy of Uzbekistan in the World Collections Project expresses gratitude to the Government of the Republic of Uzbekistan for the support for the implementation of the project

ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN

UNESCO OFFICE
IN UZBEKISTAN

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN

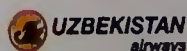
CENTER OF ISLAMIC CIVILIZATION
UNDER
THE CABINET OF MINISTERS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

INTERNATIONAL OIL SERVICE
COMPANY ERIELL GROUP

ENTER ENGINEERING
PTE. LTD.

"UZBEKISTAN AIRWAYS" JSC

SEVIMLI TV

"DARACHI INFORM SERVICES"

ВСЕМИРНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА

ПРАВЛЕНИЕ И НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Фирдавс Абдухаликов доктор философии по искусствоведению (PhD), председатель правления Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана (Узбекистан)

Бахтиер Фазылов, председатель попечительского совета, заместитель председателя Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана (Узбекистан)

Султан Раев, Генеральный секретарь ТЮРКСОЙ

Махмуд Эрол Килич, профессор, генеральный директор исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры (IRCICA)

Шаин Мустафаев, академик, профессор, доктор исторических наук, президент Международной Тюркской академии (Азербайджан)

Бахром Абдухалимов, вице-президент Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор исторических наук, директор Института востоковедения АН РУз им. Беруни (Узбекистан)

Сали Шахсивари, Исполнительный директор Фонда исламского наследия «Ал-Фуркан» (Великобритания)

Фредерик Старр, профессор, доктор философии, основатель и председатель Института Центральной Азии и Кавказа (США)

Ирина Попова, профессор, доктор исторических наук, директор Института восточных рукописей РАН (Российская Федерация)

Шарлотта Крамер, Президент издательства Mueller&Schindler (Австрия)

Фредерик Бопертюи-Брессан, основатель и президент Ассоциации изучения истории и искусства Темуридов (Франция)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акмаль Саидов, академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор юридических наук, председатель редакционного совета

Эльмира Гюль, профессор, доктор искусствоведения, заместитель председателя редакционного совета, научный координатор проекта

Анатолий Сагдуллаев, академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор исторических наук

Санжар Гуломов, руководитель отдела исследования и издания исторических документов Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан

Рустам Джаббаров, доктор философии по филологии (PhD)

WOSCU

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА»

Авторская серия

Книга-альбом

СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ИСТОРИИ РЕМЕСЛЕННОСТВА УЗБЕКИСТАНА

На узбекском, английском и русском языках

Автор серии

Фирдавс Абдухаликов

доктор философии по искусствоведению (PhD), председатель правления WOSCU

Научный редактор

Эдвард Ртвеладзе

(академик АН Республики Узбекистан, профессор)

Научный редактор и координатор тома

Эльмира Гюль

Авторы разделов

Исмаи Юсупов, Салима Зохидова, Сайёра Исраилова (Рахмонова)

Фотограф: Владимир Жирнов

Координаторы проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»

Екатерина Соболева, Савлат Рашидов,

Тимур Расулов, Равшан Ахмеджанов (по административным вопросам)

Научный координатор проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»

Эльмира Гюль

Перевод, редакция и корректура

Убайдулла Абдушахидов (редакция и корректура узбекского текста); Анвар Буранов (перевод узбекского текста); Дмитрий Костюшкин (перевод и редакция английского текста); Мирзаахмед Алимов (редакция и корректура русского текста).

Автор и ведущая видеоверсии проекта

Шахноза Ганиева

Режиссер монтажа: Джамалходжа Асиров

Выпускающие редактора

Шахло Абдуллаева, Замира Жуманова

Компьютерная верстка, дизайн, подготовка к печати, QR код

Азим Журабаев, Андрей Ряхов

Творческая группа проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» выражает благодарность правительству Республики Узбекистан за поддержку в реализации проекта

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ЮНЕСКО В УЗБЕКИСТАНЕ

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЦЕНТР ИСЛАМСКОГО
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО КАБИНЕТА
МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

ЕРИЕЛЛ

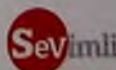
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НЕФТЕСЕРВИСНАЯ ГРУППА

ENTER ENGINEERING
PTE. LTD.

АО "UZBEKISTAN AIRWAYS"

SEVIMLI TV

"DARAKCHI INFORM SERVICES"

UO‘K 85+37.27(50’)
KBK 745/749(575.1):7.011.26:069.51(575.1)(084)
O’17

O’17 “O‘zbekiston madaniy merosi” mualliflik turkumi: “O‘zbekiston amaliy san‘at va hunarmandchilik tarixi davlat muzeyi to‘plami” kitob-albomi / F.F. Abduxoliqov, E.V. Rtveladze, I. Yusupov, S. Zohidova, S. Isroilova (Rahmonova) // Uchinchi nashr. – Toshkent: “Zamon-Press-Info Nashriyot uyi” MChJ, “Silk Road Media” MChJ, “Darakchi inform servis” MChJ buyurtmasiga ko‘ra, 2024. – 464 b.

ISBN 978-9943-9555-8-5

UO‘K 85+37.27(50’)
KBK 745/749(575.1):7.011.26:069.51(575.1)(084)

“O‘ZBEKISTON MADANIY MEROSI”
mualliflik turkumi

O‘ZBEKISTON AMALIY SAN‘AT VA HUNARMANDCHILIK
TARIXI DAVLAT MUZEYI TO‘PLAMI

(TOSHKENT)

Kitob-albom

Uchinchi nashr

O‘zbek, ingliz va rus tillarida

“O‘zbekiston madaniy merosi jahon to‘plamlarida” loyihasi
“Darakchi inform servis” MChJ tomonidan amalga oshirilmoqda.
Original maket “Zamon-Press-Info Nashriyot Uyi” MChJ bazasida tayyorlandi.
Nashr litsenziyasi AI № 289, 04.11.2016.
“Silk Road Media” MChJ.

Tayyor maketdan bosishga ruxsat etildi 02.08.2024. Bichimi 60×90 1/8.
“Book Antique, Myriad Pro” garniturası. Ofset bosma.
Shartli bosma tabog‘i 58,0. Adadi 10150.
Narxi shartnomada kelishilgan.
Buyurtma №2327T.

“KOLORPAK” MChJ bosmaxonasida chop etildi.
Toshkent shahri, Yangi shahar ko‘chasi, 1 A.

ISBN 978-9943-9555-8-5

WOSCU

**WORLD SOCIETY FOR STUDY,
PRESERVATION AND POPULARIZATION
OF CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN**